

АЛИНА ПРЯЖКИНА

АЛНАЗАМ,
ПИТЕР!

18+

Алина Пряжкина Алаказам, Питер!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69018982

SelfPub; 2023

Аннотация

Аля живет в Петербурге, строит карьеру и пытается найти место под солнцем. Но после того, как она получает странный подарок на день рождения, с ней начинают происходить неожиданные неприятные события. Также она чувствует, что за ней следят. Что это: паранойя или кто-то действительно желает ей зла? И как не поверить в потусторонние силы, если тот самый подарок вдруг находят закопанным на кладбище, а человек в мантии, который совершил это, таинственно исчезает. Чтобы разобраться во всем этом, Але предстоит нырнуть в водоворот загадок и легенд Северной столицы, которая неохотно раскрывает свои секреты, а также найти новых друзей и поверить, что магия наполняет и сам город, и каждого его жителя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	68
Глава 8	77
Глава 9	85
Глава 10	98
Глава 11	117
Глава 12	139
Глава 13	146
Глава 14	156
Глава 15	165
Глава 16	178
Глава 17	192
Глава 18	206
Глава 19	217
Глава 20	228
Глава 21	239
Глава 22	254
Глава 23	265

Глава 24	276
Глава 25	283
Глава 26	294
Глава 27	310
Глава 28	329
Глава 29	341
Глава 30	348
Глава 31	370
Глава 32	389
Глава 33	399
Глава 34	417
Глава 35	428
Глава 36	448
Глава 37	462
Глава 38	480
Глава 39	502
Глава 40	523
Глава 41	529
Глава 42	550
Глава 43	559
Глава 44	582
Глава 45	601

Алина Пряжкина Алаказам, Питер!

Глава 1

– И как можно было такое купить?! – Аля резким движением сорвала остатки упаковочной бумаги с подарка.

Это была пара бокалов в форме чаши, немного расширяющихся кверху. На них красовались прозрачные головы львов, чьи глаза были украшены маленькими бесцветными кристаллами. Надпись на коробке гласила "Skolovski. Exclusive edition".

– И какого чёрта она весь вечер в кафе всем рассказывала, что они обошлись ей в двадцать тысяч? – Аля скорчила рожицу одному из львов, уставившихся на неё злобным стекляннным взглядом.

– Да им же красная цена две! – она посмотрела на Альберта, ища поддержки и понимания. Тот, в свою очередь, не придал никакого значения сказанному, а только растянулся на кушетке и нервно замахал пепельно-серым хвостом.

– Все остальные, как нормальные люди тихо принесли конверты и шарики. – Аля заглянула в коридорчик, заполненный остатками недавнего праздника. Затем она вытащила бокалы, повертела их в руках и поставила перед собой.

На столе девятиквдратной кухни в спальном районе Питера эти вещицы смотрелись действительно нелепо. Им было место во французском замке или на Апрашке, но никак не среди икеевской мебели.

Аля села и почесала мягкие ушки кота. Тот довольно вытянул голову, подставляя широкий загривок для ласки.

– То есть, теперь я должна подарить ей равноценный подарок тысяч эдак за двадцать? И это притом, что я почти столько плачу за аренду своей однушки? И чтобы её поздравить, я должна месяц жить на улице? – она поняла, что повышает голос.

Кот недовольно поднялся, облизал свой мохнатый бок, запрыгнул на подоконник и отвернулся. Большие голубые глаза девушки наполнились слезами, она сама не до конца понимала почему. Ничего ведь страшного не произошло, ей просто подарили бокалы на день рождения. Но её с ног до головы захлестнула обида. То ли пафос и надменность, с которыми они были подарены, то ли её оскорблял сам вид этих уродливых вещиц.

– Друзья так не поступают, – тихо сказала она и, встав на табуретку, убрала противные стекляшки подальше вглубь кухонного подвешного шкафа.

Три месяца спустя

– И когда ты идёшь на это мероприятие? – Аля ехидно

сделала акцент на последнем слове и подмигнула подруге, забирая её куртку в прихожей.

Таня протянула Але пакет с провизией, но бутылку вина она плотно сжимала подмышкой и не желала с ней расстаться, хотя та мешала ей снимать промокшую обувь.

– В том-то и дело, что её день рождения уже завтра, а мне сказали об этом в последний момент.

Оставляя за собой влажные следы в коридоре, растрёпанная и запыхавшаяся Таня ввалилась в кухню и протянула подруге заветный напиток.

– Сухое? – удивилась Аля, осматривая бутылку.

– Видишь, как я тебя люблю? – пухленькие щёчки Тани залились румянцем от удовольствия. – Тебе не слишком сладко, а я в свой бокал сахарку добавлю. Привет, котяра! – мокрая Танина рука потянулась к только что вылизанной шёрстке Альберта, дремавшего на бежевом кухонном диванчике. У котейки расширились зрачки от надвигающейся ласки, поэтому он, точно попрыгунчик из коробочки, отскочил в сторону и поскорее шмыгнул в соседнюю комнату.

– До завтрашнего вечера мне нужно найти себе приличный наряд, да ещё к тому же где-то взять подарок, – от возмущения Таня жадно глотала воздух, будто пыталась его выпить.

– Подарок? – Аля вскинула брови, – а разве вы не скидываетесь всем офисом?

– В том то и дело, что у них принято дарить шефу что-то

индивидуально, чтобы та могла оценить степень привязанности и уважения своих сотрудников, – говорила Таня и с силой ввинчивала штопор в тугую пробку.

Аля фыркнула от смеха:

– А ей не звонили, случайно, из Букингемского дворца с просьбой отсыпать немного самомнения?

– Я уже жалею, что поменяла работу, – причитала Таня. – Здесь, конечно, оклад хороший, возможность роста, но порядки в этом офисе ... своеобразные.

Аля улыбнулась, так как знала, что Таня всегда использует этот эпитет вместо более резких, но правдивых «идиотский», «ублюдский» или «тупой».

Вылетевшая со звонким хлопаньем пробка сняла нетерпение, витавшее в воздухе, и заставила Альберта забиться подальше под кровать.

– Ты понимаешь, – Таня мешала сахар в бокале, – у них там кланы в этом отделе логистики, как в американской школе. Я думала, такое только в фильмах бывает. И никто другу другу не говорит, что подарит «гранд начальнику», кругом интриги-интриги, – Таня сделала большой глоток, и последнее её слово утонуло в вине, подтверждая его истинность. – И все мечтают попасть работать в главный офис. Особенно директриса спит и видит, как получит повышение и будет каждый день светить своей накачанной задницей перед настоящими боссами в бизнес-центре на Петроградке.

– А что она вообще любит, эта ваша, как её? – Аля никак

не могла припомнить имя Таниной начальницы.

– Ванесса Игоревна? – напомнила подруга. – Я откуда знаю, что она любит? Я там работаю полтора месяца. Единственное, что мне известно, она расфуфыренная курица, нашпигованная силиконом, точно утка яблоками на Рождество. – Таня презрительно сморщилась и налила себе ещё один бокал. – Она меня вообще за человека не считает, смотрит сквозь меня, будто я приложение к офисному компьютеру. Может, если подарок понравится, она хоть на мне взгляд будет останавливать?

Таня сняла с руки резинку для волос, собрала свои потемневшие, пушащиеся от влаги каштановые пряди и соорудила смешной хвост, больше похожий на помазок для бритвы.

– А давай залезем в её инсту, – предложила Аля, нарезаая яблоки и апельсины, брызгавшие соком во все стороны.

– Хм, идея, – оживилась Таня и полезла в телефон. – Я на неё не подписана, но можно выйти на её аккаунт через Нюту, которая ... – дальнейшее было уже не разобрать, так как Таня погрузилась в мир инсташпионажа.

Аля повернулась лицом к подруге и задумалась. Всё же институт дарения подарков изживает себя. Как понять, чего хочет другой человек? Спросить? Ну, тогда это уже не сюрприз, и проще принести деньги, чтобы именинник сам купил то, что ему нужно. Но преподнесение конвертиков, как-то безлико и уничижительно. Необходимость делать подарки – отличный способ дать понять людям, как мало они знают

друг о друге.

«Эх, до чего стало сложно жить», – подумала Аля и взглянула на подругу, которая пухлым пальчиком нервно тыкала в экран. Вот Таня всегда была рада сертификатам в салон нижнего белья, так как не каждый бюстгальтер был готов выдержать такую великолепную грудь.

– Нашла! – Танин крик привёл Алю в чувства. – У неё открытая инста. Но из неё понятно только то, что эта ходячая реклама пластической клиники любит пить винишко, фоткать свои выпуклости и ездить на курорты с мужиками, – Таня развернула телефон к Але.

– Почему с мужиками? Она же здесь одна, – Аля вглядывалась в фотографию.

– Да, и капитанская шапочка на её башке, конечно же, принадлежит ей, – хмыкнула Таня.

– Майор Каменская, – сказала Аля и сняла с головы невидимую шляпу. – По крайней мере, мы знаем, что она любит библейский напиток, а значит, можно просто преподнести ей дорогую бутылку.

– Дааа, – протянула Таня, – я про это думала, но так многие, скорее всего, сделают. Как запасной план сойдёт. А может, подарить ей бокалы?

– Бокалы! Точно! – Аля так громко вскричала, что напугала подругу.

Она встала на кухонную табуретку и достала, подаренную ей на день рождения, изящную коробку. Она не ви-

дела её с тех пор, как после вечеринки закинула в шкаф.

– Держи! Отдашь их своей Ванессе. Думаю, их пафосность не уступает её амбициям.

– Ты уверена? – Таня нерешительно достала один из бокалов. – Вдруг ты захочешь сама ими воспользоваться? – её голос звучал также неестественно, как у консультанта в службе поддержки.

Аля скептически посмотрела на подругу:

– Ты прекрасно знаешь, что я их терпеть не могу.

– Ты не созванивалась с Лизой после днюхи? – аккуратно спросила Таня.

– Нет, – Аля отвернулась, – мы не общаемся. Может, оно и к лучшему, а то в последнее время мы не очень как-то...

– Чёрт! – Таня прервала Алин монолог. – Я скovyрнула один кристалл! – неуклюжая подруга бросилась на пол, искать львиный глаз.

– Ну, ты даёшь! Где он? – Аля поспешила на помощь Тане.

Они обе лазили на четвереньках, поминутно осматривая свои ладони – вдруг к ним приклеился заветный камушек.

Искать что-то на полу, как и стоять в планке – занятие, способное пошатнуть любую нервную систему. Только что тебе казалось, что в квартире идеальный порядок и чистота, а тут на самом деле куча пыли по углам, какие-то крошки и нескончаемые волосы всех мастей и оттенков.

После пятнадцати минут безуспешных поисков девчонки сдались.

– И что теперь делать? – спросила Таня красная от стыда и от вина.

– Давай остальные отковыряем, – предложила Аля и ловко поддела второй зрачок страшного зверя. – Н-да, план был надёжен, как бузкоин, – сетовала она. – Теперь тут остались следы от клея, которые не оттираются.

– Тогда давай другие глаза им приклеим, – чуть не плакала Таня, – вот, хотя бы отсюда. – Она дала Але одну из подушек, лежавших на кушетке. На чёрном бархате сияли два сердца из красных страз.

– Эх, ты, немейское чудовище, – Аля нежно посмотрела на подругу. – Вперёд! Отковыривай кристаллы, а я термо-клей принесу.

Глава 2

Прошло четыре месяца.

Небо хмурилось и тянуло свои серые когти к Ростральным колоннам. Дождя не было, но воздух был пропитан ледяной влагой, заставлявшей каждого жителя и гостя Петербурга всем нутром прочувствовать значение выражения «Северная столица».

Словно черепаха почти полностью втянув голову в шарф, Аля спешила к метро. Ветер с Невы подгонял её, а летящая мимо и опережающая всех прохожих листва намекала, что можно идти и побыстрее. Покрасневшей рукой она нащупала в кармане проездную карту и приложила к турникету. Издав противный звук, он сообщил о том, что оплата не проходит. Девушка повторила это действие ещё несколько раз, но тщетно, турникет противно визжал, не позволяя ей пройти. Охранник окинул её строгим взглядом:

– Проверьте баланс или купите жетон.

Аля посмотрела в сторону кассы – очередь извивалась, как змея, и уходила к самому входу, а автоматы извинялись за временные неудобства, не желая работать. «Ну, что за напасть!», – вздохнула Аля и покорно поплелась в хвост гигантской сороконожки.

Спускаясь по эскалатору, она увидела, как в вагонах закрываются двери, несколько человек с одинаковыми грима-

сами разочарования, словно мотыльки, бились о стекло уходящего от них поезда.

На краю платформы, возле одной из колонн, с важным видом невозмутимо стоял сильно выделяющийся из толпы «дедок», взглядом провожая отъезжающий поезд. Он вполне мог успеть в него сесть. «Не понравилась обивка салона», – усмехнулась про себя Аля. Она внимательно разглядела его и поняла, что это вовсе не дедок, а мужчина лет пятидесяти. Он был очень высоким и худым. У него были полностью седые волосы, стянутые в тугий хвост, длинный до пола чёрный кожаный плащ, клетчатая кепка и трость. Эта трость возбудила в ней особое любопытство. Из-за неё она сначала и подумала, что перед ней старичок. Это был скорее даже посох, только короткий, или огромная волшебная палочка, вся изогнутая, резная – настоящее произведение искусства. Эту трость он сжимал довольно морщинистыми ладонями, покрытыми старческими пятнами и серебряными перстнями.

Аля поймала себя на мысли, что она пялится на незнакомого человека, что было довольно грубо с её стороны.

Обычно она садилась в последний вагон метро, никогда не проходя к голове состава, но в этот раз решила уйти подальше от соблазна разглядывать настоящего «волшебного петербуржца», как она окрестила его в своей голове.

Состав подошёл, как раз когда она поравнялась с первым вагоном. Сидячих мест не было, но в это время в центре на

это можно было и не рассчитывать. Игнорируя надпись на стекле, Аля прижалась к двери, высвободила лицо из подмышки бородатого бугая и приготовилась к долгой поездке.

Через несколько остановок дышать стало попроще, людей поубавилось, и даже появились свободные места. Согревшись и вдохнув полной грудью, Аля начала с интересом изучать окружающих. Кто-то, спускаясь в подземку, предпочитает читать, другие сидеть в соцсетях, третьи издавать невыносимые запахи. Одним же из увлечений Али было замечать странности во внешности и занятиях пассажиров, и питерское метро давало ей уйму материала для удовлетворения её любопытства. Со временем это переросло в настоящую игру. Разглядывая пассажиров, Аля каждый раз пыталась выстроить линию из пяти сидящих рядом людей в одежде одинакового цвета. Это напоминало ей о детстве, она могла по нескольку часов кряду сидеть за компьютером и собирать линии из одинаковых шариков. Наполненное теплом и спокойствием, это развлечение неизменно скрашивало её будничные поездки. Летом найти однотонно одетых людей было почти невозможно, но вот осенью и зимой, когда радости так катастрофически не хватает в общественном транспорте, серо-коричнево-чёрная масса пассажиров доставляла Але истинное удовольствие от азартной и непростой игры. Одержав очередной триумф, она непременно баловала себя чем-нибудь безумно вкусным и не менее калорийным. «Но ведь победителей не судят», – подбадривала себя Аля.

Сегодня во всём был не её день. Людей в вагоне осталось совсем немного, а на единственной полностью занятой скамейке красовался парень в жёлтой дутой куртке, на корню убивая Алины надежды на эклер с ванильным кремом. И, поскольку доставать телефон в метро она не любила, ей пришлось перевести взор на оставшихся в вагоне попутчиков, в попытке разглядеть в них хоть что-то запоминающееся.

Ей приглянулась молодая парочка, лет по девятнадцать, сидевшая друг напротив друга, они едва соприкасались носками массивных чёрных ботинок. Этот милый жест так не сочетался с их мрачной готической внешностью. Остальные показались Але непримечательными, и она вспомнила, про «волшебного петербуржца». «Интересно, на какой станции он выйдет? Выглядит, как будто живёт в самом центре, в коммуналке, громко слушает музыку шестидесятых на виниловых пластинках и бесит этим всех соседей. А может, он просто так катается? Без всякой цели? Он сегодня стильно оделся и решил всем это показать?» Она слегка улыбнулась этой мысли, опустила голову в шарф, чтобы никто этого не заметил, а когда подняла глаза, то увидела, что «волшебный» заходит в её вагон. Он степенно прошёл мимо неё и сел на места для пожилых.

Аля до того удивилась, что сильно зажмурила глаза секунд на пять, а открыв, взглянула прямо на него, не веря, что это действительно происходит. «Волшебный» поставил трость перед собой, держа её обеими руками. На его длин-

ных костлявых пальцах было множество причудливых украшений. Одно кольцо изображало глаз с голубовато-мутным зрачком. На другом кровожадная змея кусала свой длинный хвост. Больше всего Але понравился тот перстень, золотые нити которого, витиевато переплетаясь образовывали форму дерева с раскидистыми ветвями.

Выглядел незнакомец хоть и чужаковато, но весьма опрятно. Его плащ был расстёгнут, и под ним виднелась изумительной белизны рубашка с накрахмаленным стоячим воротничком, из которого торчали нитки, выдавая бесчисленное количество стирок, которые ей довелось повидать на своём веку. На нём были чёрные брюки со стрелками, клетчатые носки и до блеска начищенные ботинки, в которых можно было угадать своё отражение.

Этот диковинный пассажир смотрел прямо перед собой, как будто в пространство, не замечая любопытных взглядов, устремлённых на него. И казалось, что он что-то видит в непроглядной тьме туннеля метро. Застывшее, испещрённое реками и каналами глубоких морщин лицо, вызывало в Але интерес, а пронзительный взгляд тёмно-карих, почти чёрных, глаз, и вовсе страх. Ей до ужаса хотелось протянуть руку и дотронуться до резного посоха. Почувствовать, какой он на ощупь.

Сделав над собой усилие, Аля, опустила голову, и принялась пересчитывать количество заклёпок на ботинках девушки-гота рядом с ней. Но потом не выдержала, снова под-

няла глаза на «волшебного» и поняла, что тот сморит прямо на неё. Его строгий, как у коршуна, взгляд пронзил её насквозь. Але казалось, что она глядит в сердце самой тьмы. Поэтому, едва нащупав поручень, она поднялась и, как только двери вагона распахнулись перед ней, решительно шагнула на платформу, хотя до нужной станции было ещё две остановки.

Выходя, она на всякий случай проверила, не пошёл ли он за ней. Но когда толпа схлынула, с облегчением обнаружила, что на платформе только несколько человек, и никто из них не волшебный. Она поругала себя, назвав паникёршей, но решила, что следующий состав придёт уже через две минуты, а вот заглядывать в глаза смерти не входило сегодня в её планы.

На своей остановке Аля тоже огляделась. Все были обычными. Ну, как обычными? Было много молодёжи с волосами всех оттенков пачки Скиттлс, человек в пиджаке, рубашке и спортивных штанах, две бабули в бахилах, парень с лицом, разрисованным камуфляжем. В общем, обычная публика питерского метро.

Снаружи начинал накрапывать противный холодный дождь. Аля обмотала шею и тонкие пряди светлых волос своим вязаным шарфом и поспешила в сторону дома.

Квартира была минутах в пятнадцати от станции, но кратчайший путь пролегал вдоль шоссе мимо незаконченных новостроек, где всё было в уродливых строительных лесах, гли-

нистой грязи и разбросанном щебне. Девушка была готова к этому. Она заблаговременно поменяла туфли на каблуке и брюки, которые теперь лежали у неё в пакете на плотные джинсы и бронебойные ботинки.

День был тяжёлым, она опростоволосилась на беседе, и, хотя она многого и не ждала от него, было обидно, что у неё вылетел из головы ответ на простейший вопрос. Длительная череда неудач в любых мелочах начала надламывать её боевой дух, освобождая дорогу ноябрьской хандре.

Проходя мимо винного магазина, она остановилась. Вечером должна была зайти Таня. «А что, если наварить глинтвейна?», – мысль, пропитанная ароматом корицы, пробежала по её телу, наполняя тёплом озябшие конечности.

Поблизости было пять или шесть алкогольных магазинов, и она чередовала их посещение, чтобы не выглядеть заправским алкоголиком в одном из них. Сегодня она решила зайти в тот, что был по пути от станции, не желая проводить лишнее время на улице.

«Для глинтвейна можно выбрать что-нибудь попроще», – Аля взяла бутылку с жёлтым ценником и направилась к кассе. Но тут дорогу ей преградил упитанный усатый мужчина в коричневой шляпе с узкими полями и расстёгнутом коротком шоколадном пальто. Рукава были немного подкатаны, рубашка торчала из брюк, а на манжетах красовались огромные жёлтые пятна. Он снял шляпу, обнажая засаленные стоявшие торчком волосы и церемонно поклонившись, дал ей

пройти.

– Спасибо, – нерешительно улыбнулась Аля. Он просил в ответ, цокнул каблуками ботинок, поклонился ещё раз и, выпрямляясь, задел локтем полки с конфетами, которые градом посыпались на пол.

– Excuse-moi, – застенчиво сказал мужчина, подошедшему продавцу, дрыщавому парнишке с недовольной гримасой. – Со мной это случается. Давайте я вам помогу, – толстячок принялся собирать разбросанные сладости.

Он делал это до того неуклюже, что, казалось, сейчас разворотит и остальные полки. Явно обеспокоенный такой вероятностью молодой человек сказал, что соберёт всё сам, и попросил мужчину пройти к кассе. Чувствуя свою причастность к случившемуся беспорядку, Аля осталась помочь.

Уложив все сникерсы по полкам и оплатив покупку, она вышла на улицу, где уже вовсю лил холодный дождь. Аля начала прикидывать, как бы ей быстрее добежать до крыши строительных конструкций и не вымокнуть, как перед ней открылась презабавная картина. Толстячок из магазина с бутылкой коньяка в одной руке и огромным зонтиком в другой прыгал между бесчисленными лужами, стараясь не намочить ботинки. Каждый раз он делал элегантный балетный прыжок, и каждый раз приземлялся на край мутной жижи, забрызгивая брюки ржавыми каплями. Он был похож на Карлсона, только вместо варенья у него был коньяк. «Грация кошки, ловкость картошки», – усмехнулась Аля, но улыбка

быстро сошла с её лица, когда она осмотрела поле, через которое ей предстояло идти.

В Питере в ноябре иногда возникает особое чувство, когда ты красивый выходишь из дома, и во что бы то ни стало хочешь таким остаться, пока не доберёшься до места назначения. Поэтому сначала ты строишь из себя эдакого Супермарио, стараешься обойти все ловушки, расставленные погодой и коммунальными службами, но в какой-то момент просто сдаёшься и лишь угрюмо наблюдаешь, как слякоть и грязь облепляют твои ботинки, джинсы и душу. Ты горько вздыхаешь и идёшь наперекор непогоде, глядя только себе под ноги и не замечая никого вокруг, с единственной мыслью – лишь бы не провалиться в лужу, глубже, чем по щиколотку. В такие моменты тебе кажется, что люди и мир вокруг вовсе не существуют. Поэтому ты особо не ожидаешь, что толстяк с бутылкой коньяка, налетит на тебя всей своей массой, и ты окажешься посреди вязкого месива, покрытый строительной слизью, а твои надежды на уютный вечер с глинтвейном будут кровавыми реками расплзаться у тебя под ногами.

– Вы с ума сошли? – Аля чуть не с кулаками набросилась на Карлсона, который лежал тут же в холодном киселе из воды, глины и вина. – Смотрите, куда идёте!

– Пардоньствую, – промямлил толстячок и опустил глаза. – Я очень неловок.

Виноватое лицо этого недотёпы заставил Алю смягчиться. Его зонт валялся в стороне, терзаемый порывами ветра, а

шляпа напитывалась виноградными подтёками. Карлсон тяжело перекатился на спину, сел и ощупал бутылку под мышкой. Когда он убедился, что с ней всё в порядке, то его густые коричневые усы задрожали от радости.

Из-за дождя красные подтёки начали распространяться по земле, точно капилляры.

– У вас всё в порядке? Никто не ранен? – трое молодых ребят – два парня и девушка подошли к лежащим на земле.

– Нет, это просто вино разбилось, – сказала Аля и помотала головой на протянутую к ней руку. – Я вас испачкаю. Я лучше сама.

– Не бойтесь, королева, – цитировал Булгакова паренёк в косухе, который всё-таки взял Алю за локоть, чтобы помочь подняться, – кровь давно ушла в землю, и там, где она пролилась, уже давно растут ... твою мать! Дашок, щемись! – с этими словами он бросил Алю, схватил за рукав свою подругу и попятил на себя.

Его предостережения были излишними. Грохот от рухнувших строительных лесов был, конечно, чудовищный, но всё, что могло нанести увечья: железные листы, тяжёлые балки и перекладины, всё это упало в метрах трёх от ребят.

– Славик, я говорила тебе, не цитировать Булгакова всуе? – орала на парня в косухе шокированная Даша.

– Ты неправильно используешь это выражение, – прижимая к себе разгневанную девушку, сказал довольный Слава.

– Даже в шаге от смерти ты остаёшься занудой, – оттал-

кивала его Даша. – Ты понимаешь, что если бы мы не остановились помочь этим двум бухарикам, то нас бы убило шифером?

– Это не шифер...

– Ты опять? – сердилась Даша.

– Ну, да, ты читала, что у меня на толстовке написано? – Славик расстегнул косуху. Надпись на кофте гласила «The dushnila».

– Знаю я, что там у тебя, – девушка застёгивала ему куртку. – Пойдём отсюда, нехорошее тут место.

– Да, просто Купчага, – констатировал второй парень, который вообще не понял, что такого особенного произошло.

Они все трое поспешили подальше, оставляя позади Алю, которая в оцепенении уставилась на разбросанные строительные материалы и безмятежного Карлсона.

«А ведь они чертовски правы», – думала про себя Аля. – «Если бы не этот увалень, то я тоже оказалась бы там в момент «Ч». И кровавые подтёки были бы вовсе не от вина». Она содрогнулась от этой мысли. В последнее время на неё много всего навалилось. Особенно на неё давила блокировка карт и мамина болезнь. Но рухнувшие конструкции – это уже чересчур.

– Что я могу для вас сделать? – Карлсон подлетел к Але и попытался её почистить, но только ещё больше размазал грязь по куртке. Аля отпрыгнула от него, в ужасе, что он сейчас ещё чего-нибудь натворит.

– Нет, ничего не нужно, всё в порядке, – сказала она и быстро зашагала прочь.

В пакете всё ещё звенели осколки бутылки, но это уже было неважно. «Главное – добраться домой целой и невредимой. Хватит с меня на сегодня приключений», – думала Аля на ходу. Она практически бежала, уже не пытаясь укутаться. Ветер нещадно терзал её светлые локоны, а на одежде не было и пяди чистой или сухой ткани.

На секунду она остановилась и оглянулась. Карлсон стоял среди обломков, грустно глядя на разлитое вино. Ей стало немного его жаль, но холод и дождь не дали ей задержаться надолго, и со словами: «Чертовщина какая-то происходит» Аля помчалась домой.

Глава 3

К вечеру дождь прекратился, но небо было всё ещё затянуто. Ничего удивительного, ведь в ноябре в Питере звёзды ярче сияют на сцене, нежели на небе.

Аля прибиралась перед приходом гостей. Она была возбуждена, ей не терпелось рассказать подругам о своих приключениях, а также показать загадочную бутылку коньяка, тайком пробравшуюся в её пакет, которую она обнаружила только дома, когда начала доставать осколки своего неудавшегося глинтвейна.

Конечно, её подложил ей Карлсон. Видно, чувствовал себя ответственным за разбитое вино. Она даже не сильно удивилась, ей показалось, что это так на него похоже. Одно не давало ей покоя – в какой момент он умудрился это сделать.

Также Аля размышляла о молодых людях, назвавших её и Карлсона бухариками. Вот, значит, как получается. Ты учишься в школе, оканчиваешь университет с красным дипломом. Затем приезжаешь, преисполненный планов и надежд покорять столицу, строишь карьеру, заводишь знакомства с важными людьми, занимаешься саморазвитием, ходишь на пробежку по выходным. Чувствуешь себя полноценным членом общества. Но, стоит немного зазеваться, сделать малейшую оплошность, и всё, финита ля комедия. Теперь ты просто бухарик из Купчаги.

В семь должна была прийти Таня, на которую Аля возложила почётную обязанность купить вина, так как у самой не получилось, а чуть позже обещала прийти ещё одна подруга – Катя, но все называли её просто Кэт.

Кошачья натура девушки проявлялась как во внешности, так и в характере. Лукавые зелёные глаза всегда смотрели с определённой долей презрения, её стройные бёдра изящно покачивались в такт её грациозной походке, а роскошная львиная грива медного цвета густо приправляла всю, попадавшуюся ей, еду и напитки.

Она работала стилистом-парикмахером, и как многие люди этой профессии, она обожала всё идеальное. Поэтому Тане, с её вечно размазанной тушью и стрелками на колготках, часто доставались колкие замечания.

Аля в первый раз пришла на стрижку к Кэт, как только переехала в Петербург. Девушки сразу нашли общий язык благодаря любви к чтению, хотя полностью расходились во всём остальном. Со временем они заметили, что за сеанс стрижки попросту не успевают обсудить прочитанное и решили встретиться как-нибудь за чашкой кофе. После этого они начали регулярно совершать набеги на библиотеки друг друга. Также их сплочению способствовало Алино расставание с Егором, который укатил обратно в свой уездный город, чтобы помогать с бизнесом престарелому отцу.

Кэт обожала Алю за её чувство юмора, нелюбовь к Сэлинджеру и за осознание собственного превосходства над ней.

Аля же восхищалась активностью и жизнелюбием подруги, которая, похоже, хочет прожить сразу несколько своих кошачьих жизней. Лыжи, скалолазание, верховая езда, сплавы, походы. Казалось, что ей интересно всё, но при этом ничего по-настоящему.

Хотя, по правде сказать, Таня недолюбливала Кэт и говорила, что та «невесть что из себя представляет». Может, потому, что она ревновала к ней Алю. Может, потому, что рыжие волосы Кэт всё время лезли ей в лицо, Таня всегда держалась с ней холодно и старалась подшутить над ней при первой возможности. А так как выглядело это зачастую неуклюже, она злилась ещё больше.

Когда после совместных посиделок Таня жаловалась на рыжеволосую подругу, Аля вечно пыталась её защищать. Они никак не могли сойтись в терминологии. Стервозность или прямолинейность? Надменность или уверенность в себе? Казалось бы, всё дело в человеке, но нет. Всё дело в нехватке сна и нежелании видеть собственные недостатки.

Без пяти семь раздался звонок. Таня пришла, как всегда, запыхавшаяся и раскрасневшаяся. Но сегодня она была особенно хороша: подкрученные локоны, красная помада, прямое чёрное платье с неизменно глубоким декольте. Она всегда старалась так выглядеть в присутствии Кэт.

Увидев прихорошившуюся подругу, Аля подумала: «Небось, купила вино подороже и бри с камамбером вместо акционных сыров из алкомаркета», и с материнской нежно-

стью посмотрела на подругу.

– Помнишь, твоя Катюша говорила про рислинг, тот из Испании? Короче, я нашла такой, – Таня вертелась перед зеркальной дверцей шкафа в коридоре, поправляя причёску и макияж. – А то, этой мадаме, видите ли, вечно не нравится то, что я покупаю.

– Катюша?! – вскинула брови Аля, – её Кондратий хватит, если она такое услышит. Да, хватит прихорашиваться, ты великолепно выглядишь, – она подгоняла подругу, чтобы поскорее начать свой рассказ.

Таня сделала полный оборот вокруг себя, встряхнула каштановые кудри и, довольная собой, наконец-то, оторвалась от зеркала.

На кухне не горело два из четырёх софитов. В зависимости от настроения это придавало ей или загадочности, или угрюмости. Это была очередная поломка в квартире после микроволновки, тостера и пылесоса. Аля решила, что она переживёт всё что угодно, пока жива кофемашина, и отложила вызов мастера до тех времён, когда найдёт нормальную работу.

Главный создатель уюта – Альберт примостился на подоконнике и шевелил лапками, будто ловит невидимую мышь.

– Как твоё собеседование? – осторожно спросила Таня.

– Да... ну его... – Аля опустила глаза, доставая из пакета виноград и камамбер. – Ты лучше послушай, что потом со

мно́й приключилось, – и она пустилась в красочные описания сегодняшних происшествий.

Таня слушала, затаив дыхание, а когда Аля показала ей бутылку коньяка, у неё широко раскрылись глаза и со вздохом вырвалось:

– Офигееть... Повезло тебе, что тот толстячок налетел на тебя, а то неизвестно что было бы, – Таня искренне беспокоилась за подругу.

– Это дааа, – протянула Аля и задумалась. – Но в последнее время со мно́й постоянно происходит какая-то ерунда. Не везёт во всём, и в больших делах и в мелочах. Я бы не удивилась, если бы меня всё-таки убило этими стройматериалами, – Аля закрыла глаза и сделала большой глоток. – Что за мерзкая кислятина? – она сморщилась.

– По совету твоей подружайки, – развела руками Таня.

– В следующий раз бери, что обычно, и не слушай никого, – Аля нахмурилась, рассматривая золотистую жидкость в бокале.

– Будет сделано! – Таня сделала жест, как будто берёт под козырёк.

– Надеюсь, это всё неспроста, – Аля положила локти на стол.

– В смысле?

– Ну, сейчас не везёт, не везёт, а потом всё каааак наладится, – она цокнула языком. – И работа появится, и мама выздоровеет, и карты разблокируют, и техника перестанет

ломаться. И вообще... – Аля мечтательно посмотрела в потолок и подпёрла лицо ладонями.

Таня понимающе закивала.

– Ммм-да, много на твои плечи в последнее время свалилось. А может, на тебя кто-нибудь порчу навёл? – неуверенно спросила она, жуя виноград.

– Да, кому я нужна? – улыбнулась Аля. – Живу себе, никого не трогаю. – Просто чёрная полоса, и я думаю... – звонок в дверь прервал её мысль. – Это Катюша, – она хихикнула и пошла открывать.

Кэт принесла с собой запах цветочных духов, шампанское, торт и свою лучезарную улыбку. Как она умудрялась сохранять безупречную укладку и макияж в такую сырость, оставалось загадкой.

– Привет, дорогая, – она обняла Алю, – погода сегодня, конечно, не ахти.

– Аромат Северной Пальмиры с лёгкими нотками ноябрьской депрессии, – улыбнулась хозяйка. – Как добралась? Видела, возле магазина стройматериалы разбросанные? Это меня сегодня чуть ими не убило.

– В смысле? – глаза Кэт округлились и стали совсем кошачьими.

– Я там бы оказалась в момент их падения, если бы не Карлсон с коньяком.

Кэт с недоумением посмотрела на подруг. Аля поймала её взгляд и, не желая вновь рассказывать ту же историю, просто

добавила:

– Не бери в голову. Всё хорошо закончилось, только я ви-
но разбила.

– Ну, так я принесла, – промурлыкала Кэт. – Я на такси
доехала. Неохота шататься по метро.

После этой фразы Таня закатила глаза. Увидев тортик в
руках гостыи, она не смогла сдержать своего удивления:

– Сладкое на ночь глядя, ты серьёзно?, – это прозвучало
довольно грубо, но Кэт, только вздёрнула свой веснушчатый
носик и улыбнулась.

– Второе место в прыжках на 110 метров. Нам есть что
отпраздновать.

– Да, я видела, поздравляю! – Аля обняла подругу. – Вы
с твоей лошадкой молодцы!

– Ну, технически, Дипломат – не лошадка, а конь. Но да,
он красавчик!

Таня повторно закатила глаза.

Кэт не обратила на это ни малейшего внимания. Она раз-
лила подругам шампанское, и сама произнесла себе тост. А
после начала, явно подготовленную заранее историю:

– Вы только послушайте, что было на этой неделе на ко-
нюшне, – глаза Кэт засверкали. – Я же вам рассказывала, что
рядом с тем местом, где я занимаюсь верховой ездой, есть
лес и иногда конюхи там находили закопанные фотографии,
нижнее бельё, какие-то украшения и всякие жуткие символы.
Думали, что кто-то там проводит ритуалы, ну типа насы-

лает проклятия. Даже полицию вызывали, но они приехали, посмотрели, забрали всё и уехали, – она остановилась, чтобы перевести дыхание. – Но уже давно ничего такого не было, и все забыли про это. Но в понедельник у новой ученицы конь взбесился, выбежал из манежа и побежал в лес.

– А что, манеж не запирается? – хмыкнула Таня.

– Ну, они как раз его открыли, чтобы идти в денник, поздно вечером дело было, суть не в этом...

– А в том, что теперь дух бешеного коня так и бродит по лесу? – не унималась Таня.

– Нееет! – злилась Кэт, – а то, что они с тренером и конюхами пошли его ловить, и увидели в лесу человека в мантии с остроконечным капюшоном, как у средневекового монаха. Он копошился в земле. Похоже, что-то искал. – Она показала жестом, как будто роет землю.

– Страсти-то какие, – насмехалась Таня, – я всегда говорила, что лошади – это опасно. – Аля сперва улыбнулась, чтобы поддержать подругу, но затем строго посмотрела на неё.

Кэт продолжила почти шёпотом:

– Он, когда увидел их, взмахнул плащом и скрылся...

– Так, мантия же на нём вроде была, – допытывалась Таня.

– Ну, мантией, плащом, накидкой своей – Кэт раздражалась не на шутку, к великому удовольствию Тани.

– Я же с чужих слов пересказываю, – она выдохнула. – Короче, они подошли к тому месту, а там, в яме лежат бокалы,

дорогие с камнями и... я их сфоткала, они пока в тренерской стоят, девчонки их притащили зачем-то, никто брать себе не хочет, а выкинуть жалко – красивые.

Кэт полезла за телефоном. Аля слушала с интересом, история показалась ей забавной, хотя и было ощущение, что не обошлось без приукрашиваний со стороны девочек с конюшни.

Пока Кэт копалась в телефоне, Аля достала нож, тарелки и приготовилась нарезать торт. Таня же продолжала издеваться над подругой. Нечасто ей выпадала такая возможность:

– Кто-то просто хорошо посидел в лесу с бокальчиком, накрылся пледиком, вы ему помешали, и ещё из этого целую мистическую драму раздули. Лошадники, что с вас взять, – она махнула рукой и сделала большой глоток. Кэт гордо пропустила это мимо ушей. – Вот, они, нашла, – она развернула телефон к подругам. Увидев фото, Таня опустила бокал. Улыбка сошла с её лица. Она откинулась назад и прикрыла рот руками. Аля, нарезавшая торт, бросила нож, выхватила у подруги телефон и увеличила изображение. Несколько секунд она стояла неподвижно, открыв рот и опершись на стол, на её лице больше не было винного румянца. Придя в себя, она прошептала: «Господи, не может быть!». Она взглянула на Таню:

– Ты тоже это видишь? – она повернула к ней телефон. Та закивала, не убирая рук от лица. Сомнений быть не мог-

ло. Это были те самые, чёртовы бокалы. Они были покрыты землёй, поцарапаны, но орнамент всё ещё не стёрся, и львы строго смотрели на неё своими красными как кровь глазами.

– Девчонки, вы чего? – такой реакции Кэт не ожидала. Она, конечно, знала, что история произведёт впечатление, но не думала, что подружки так перепугаются. – Ну, конечно, жутковато, но..., – она осеклась, не зная, что сказать дальше. – Да, вы чего? – она захлопала длинными ресницами и поддела Таню плечом.

– Это те бокалы, которые мне подарили на прошлый день рождения, – с трудом проговорила Аля. – Тебя тогда не было, но эту историю про «суперподарок» от Лизы ты слышала. Так вот, это они.

– Может, просто такие же? – усомнилась Кэт.

– Нет, – нетерпеливо перебила Аля, – это они. Глаза у львов были изначально белые, эти стразы мы с Таней приклеили, взяли вон с той штуки за тобой. – Кэт обернулась и несмелым движением взяла в руки чёрную бархатную подушку. Пришла её очередь удивляться.

– Смотри, – Таня показала ей четыре следа от клея по краю сердечка.

– Я отдала эти бокалы, чтобы Таня подарила их своей начальнице, – объясняла Аля, – и я думала, что избавилась от них, а они продолжают меня преследовать.

– Вот это кино, – Кэт ещё раз внимательно рассмотрела фотографию в телефоне. – У того, кто закопал эти стекляш-

ки, точно были недобрые намерения. На месте леса раньше было языческое кладбище, поэтому там проводят разные тёмные ритуалы.

– Но кому я так досадила, что на меня нужно наводить порчу? – чуть не плача вскричала Аля.

– А может, это не тебя прокляли, – тоже возбуждённо заговорила Таня, – а Ванесску мою Игоревну? Эту стерву многие терпеть не могут. Ты помнишь же, что подарочек ей тогда понравился, она эти бокалы на видное место поставила, но потом убрала. Я думала, она их домой унесла, а тут вот где они всплыли.

– И ты считаешь, что проклятие на Альку сработало, раз этих жутких львов изначально ей дарили? – Кэт вопросительно посмотрела на Таню.

Эта догадка взбудоражила подруг ещё больше.

– А так может быть? – Аля нервно крутила шампанское в руке. – Я не в курсе. Это так работает? – она смотрела на подруг, ища поддержки, но поняла, что они знают так же мало, как и она сама.

– Давай погуглим, – полезла в телефон Таня, а за ней и Кэт начала набивать в поиске «как действуют проклятия».

Аля широкими шагами ходила взад-вперёд по кухне, периодически делая, глоток то вина, то шампанского. Взгляд её был устремлён вдаль, она даже не замечала подруг, которые погрузились в свои телефоны, настойчиво требуя у браузера ответы на столь непростые вопросы. Наконец, она останови-

лась, стукнула бокалом по столу и, скрестив руки на груди, резко спросила:

– Ну, что?

Девчонки подняли на неё глаза.

– Всё не так просто, – начала Кэт.

– Да, к тому же непонятно это порча или проклятие, а тут большая разница, – подхватила Таня.

– Судя, по манере ритуала, больше похоже на проклятие, – Кэт опять уставилась в телефон, ища подтверждение своих слов, – а от него избавиться на самом деле непросто. – Эх, я закрыла нужную страницу, но, похоже, это мощная штука, – она подняла глаза, и, увидев испуганное лицо Али, замолчала.

– Ещё ничего не ясно, – пыталась смягчить ситуацию Таня. – Но по-видимому есть реальная связь между этими бокалами и твоими неприятностями. А если мы нашли причину, то, значит, можно всё исправить.

– Конечно, можно, – старалась добавить позитива Кэт. – Надо только разобраться, что это за колдовство и тогда...

Аля перебила её:

– А что если, их просто уничтожить, в смысле разбить, сжечь, или что с ними сделать, чтобы они исчезли? – она размахивала руками, сопровождая слова движениями.

– Нельзя, ни в коем случае, – засуетилась Таня. – Тут написано, что от проклятия можно избавиться только ритуалом, а если ты их разобьёшь, то оно останется навсегда.

– Ещё не легче, – Аля опять зашагала по кухне, потирая ладонью губы и лицо. Её щёки снова залились краской, ей казалось, что у неё поднимается температура. Она слышала, как кровь пульсирует в её висках.

Кэт, видя, что подруга на грани срыва, сделала ещё одну попытку успокоить её:

– Тут куча объявлений разных магов, ворожей и целителей, они могут помочь снять порчу, это несложно. Только надо найти хорошего, лучше по рекомендации. У вас никто из знакомых не обращался за такого рода «помощью»?

– Да, вроде, никто. – Аля медленно села, задумалась и тут же вскочила. Она запустила руки в волосы и с силой почесала голову. – Я вообще никогда с таким не сталкивалась, не думала об этом. – Я не верю во всё это, – она почти кричала, – Но мама, и работа и всё ломается, и меня чуть не убило, а вдруг и правда... – она выдохнула последнее слово, села на табурет и положила лицо на руки. – У меня сейчас голова взорвётся, – простонала она.

– Алечка, заечка, не сходи с ума, родная, – Таня подскочила и обняла подругу. – Мы со всем разберёмся, у меня знакомая к гадалке ходила к хорошей, я ей сейчас напишу, – Таня гладила подругу по волосам. – Давай, я тебе винца налью.

– Нееет, – жалобно завывала Аля, – у меня от него башка болит. За что мне это всё? – она уронила голову на локоть и разрыдалась.

Таня засуетилась ещё больше:

– Ну, тогда, коньячку, он ещё никому не вредил. Волшебного коньячку от волшебного Карлсона, – приговаривала она, наливая коньяк, словно пыталась успокоить капризного ребёнка.

Она подняла голову подруги и поднесла стопку к её трясущимся губам на заплаканном опухшем лице. Аля не сопротивлялась. Выпив залпом и занюхав рукавом, она на несколько секунд зажмурила глаза. Когда она их открыла, девчонки сидели на корточках, глядя на неё, при этом Таня поглаживала Алино колено.

– Полегчало? – спросила Кэт.

– Да, как будто бы да, – неуверенно сказала Аля. Она выпрямилась, расправила грудь, размяла шею и поняла, что головная боль прошла, пульсации в висках больше не было.

– У тебя и мордашка уже не заплаканная, посмотри, какая ты прелесть, – Кэт включила фронтальную камеру телефона.

И правда, её лицо было свежим, даже более милым, чем обычно. Она улыбнулась сама себе и сказала:

– Вот что коньяк животворящий делает.

Увидев позитивный настрой Али, девчонки расселись обратно по местам.

– Короче, – Кэт считала, что её деловой тон подбодрит Алю, – я завтра поеду на конюшню и заберу бокалы. Пусть пока побудут у меня для сохранности, а то тебя они будут раздражать, а там их могут выкинуть.

Аля внимательно слушала её и кивала.

– Правильно, – подхватила Таня, она даже забыла о своей неприязни к Кэт. – А я найду тебе хорошего экстрасенса, ну, в смысле, мага, короче, с девчонками на работе поговорю, они разбираются.

– Но я в это не верю, – спокойно, но твёрдо протестовала Аля.

– Я тоже, – Кэт не оставляла свой деловой тон, – никто не верит. Но твои неприятности, чувак в мантии и закопанные бокалы, это уже не вопрос веры, а просто факты. Возможно, тот, кто проклял эту начальницу, как, кстати, её зовут?

– Ванесса, Ванесса Игоревна, – подсказала Таня.

– Тот, кто проклял эту Ванессу Игоревну, настолько в это верит, что смог вызвать какие-то злые силы. Я не одобряю заговоры, магию и гороскопы, но я верю в энергетику, в намерения, добрые и злые, – продолжала объяснять Кэт. – Тебе надо сходить к экстрасенсу, хотя бы просто для того, чтобы ты поняла, что всё будет хорошо, хуже ведь не будет. Но, учти, много шарлатанов, просто выманивающих деньги. Если тебе начнут говорить про десять очистительных сеансов по пять тысяч каждый, беги оттуда. Поняла? – Кэт строго посмотрела на подругу.

– Да, конечно, – робко проговорила Аля. – Я буду осторожна.

Глава 4

Девчонки уехали около одиннадцати. Таня порывалась остаться ночевать на кушетке, но Аля убедила её, что с ней всё в порядке, что коньяк избавил её от всех дурных мыслей, и она обещала быстро уснуть. Таня не до конца верила подруге, но завтра рано утром ей предстояло идти на работу, а для этого надо было переодеться и взять нужные документы. О прогуле не могло быть и речи, так как на ней лежала важная миссия – выудить у коллег всё, что они знают о чародеях Петербурга.

Але, в свою очередь, хотелось побыть одной и обдумать произошедшее. Алкоголь полностью выветрился, и к ней вернулась ясность ума. Она включила свой плейлист и откинулась на компьютерном кресле, слегка покачиваясь. Зазвучала песня группы Сплин, наполнив комнату лирическими нотами и задумчивой атмосферой. Аля поддалась настроению и закрыла глаза. Её терзал лишь один вопрос: «Как это могло с ней произойти?»

Она не была воинствующей атеисткой и всегда уважительно относилась к религии и верующим, но она была весьма категорична в отношении астрологии, гаданий, оккультизма и любых магических практик, считая их лишь способом выкачивания денег из наивных простаков. А теперь этим простаком должна была стать она. Как это возможно? Но тут

она вспомнила фото, запачканных землёй бокалов. Вздрогнув, она села прямо и уставилась на акварельное изображение Медного всадника, висевшее над столом. Эту картину они с мамой купили, когда Але было двенадцать, и она впервые приехала в Петербург. Именно тогда, солнечным июньским днём, когда кажется, что зима никогда не наступит, сидя на изумрудной траве перед Исаакиевским собором со ртом набитым пышками и лимонадом, Аля поняла, что это самый прекрасный город на земле, её город, и с ним будет связана её судьба.

Когда чудесное воспоминание покинуло её, она начала припоминать, что с ней случилось, с тех пор как она отдала бокалы Тане. Всё началось с того, что заболела мама. Она подхватила вирус, затем пошли осложнения в виде пневмонии, а потом и проблемы с сердцем, с которыми она безуспешно боролась. Ей необходимо было обследоваться в Москве, но на это нужна была квота, которой пока не было.

Затем Аля припомнила, что проблемы с работой у неё начались раньше, чем ей подарили бокалы. Вернее, сперва ей, в общем-то, везло с трудоустройством. Переехав в Петербург, она довольно быстро получила место специалиста в одной небольшой, но перспективной кредитной организации. Несмотря на отсутствие прописки, ей предложили неплохой оклад, а также бонус за выполнение планов. По прошествии года работы, которую она делала с присущими ей ответственностью и энтузиазмом, Аля покинула эту фирму, так как

успешно прошла собеседование в местном банке. Это полностью соответствовало её карьерному плану: набраться опыта и рекомендаций в небольших компаниях, чтобы затем, размахивая солидным резюме, штурмовать финансовых мэтров Северной столицы. Но в один очень чёрный понедельник, придя утром на работу, Аля обнаружила незнакомцев на руководящих местах в офисе. Это была новая администрация банка, назначенная после того, как у него отобрали лицензию с формулировкой «выявлены факты существенной недостоверности отчётных данных».

Алино резюме было изрядно подпорчено этой неприятной историей, хотя она, как и все рядовые сотрудники, не имела никакого отношения к отмыванию денег. Получив далеко не все, причитающиеся ей выплаты, она рьяно начала атаковать более крупных и надёжных работодателей. Однако ответов на её резюме поступало мало, даже если её и приглашали на собеседования, они проходили крайне неудачно. Ей приходилось перебиваться случайными подработками, вроде оператора колл-центра на дому, помощником флориста и даже тайным покупателем. И всё это на фоне затопления соседей, поломки техники, потерянных посылок и карты, заблокированной из-за неоплаченных штрафов ГИБДД, притом, что машины у неё не было.

Ей иногда казалось, что Петербург отвергает её, заставляя вернуться обратно, но она так не хотела сдаваться, так держалась за любимый город, что предпочитала думать, что он

лишь проверяет её на прочность.

Начавшаяся песня Касты прервала её мысли и заставила вернуться в реальность. Аля, насупившись, быстро переключила трек. Это была Его музыка. И, хотя прошло уже два года, с тех пор как Егор, не пройдя столичного естественного отбора, уехал в родной город, рука не поднималась удалить песни из плейлиста, но и слушать их не хватало духа.

Конечно, надо было их удалить. У неё уже не осталось к нему чувств. Он разочаровал и предал её, их мечту, но эта музыка напоминала о том, как они вместе после универа переехали в большой город, как грезили о будущем, о надеждах и планах, так прозаично разбившихся о коммунальный быт.

Егор объяснял свой поступок тем, что помочь отцу с управлением автосервисом – его святая обязанность, но Аля хорошо понимала, что дело было только в том, что повысили не его. А это значит, что и дальше нужно было ютиться в съёмной студии, а не жить припеваючи в пятикомнатной квартире родителей. Питаться едой навынос, а не маминой выпечкой, а также дальше бороться за место под солнцем, которое так редко радуется своим присутствием петербуржцев.

К тому же он скоро женится. Алю даже пригласили на свадьбу, таким образом подчёркивая, что расстались они друзьями. Но, сославшись на занятость на работе, Аля сообщила ему, что вынуждена пропустить сие торжественное мероприятие.

Альберт пришёл из кухни в комнату после трапезы, вы-

данной ему автоматической кормилкой. Увидев его, Аля улыbnулась и почесала ему подбородок.

– Все эти неприятности – просто жизнь, глупо обвинять кого-то в своих бедах, тем более, потусторонние силы, – говорила Аля коту, поигрывая с ним пёрышком. – Но кто-то ведь закопал эти бокалы, будь они неладны, значит, хотел навредить, – продолжала она. – Может, на самом деле, поговорить с тем, кто в этом разбирается? А разбирается в чём? Эти экстрасенсы только пудрят мозги, как они могут разобраться в том, чего нет?

От этих мыслей у неё опять начала болеть голова. Она с силой надавила пальцами на виски. Не помогло. Альберт, видя мучения хозяйки, потёрся о её руку и прыжками побежал на кухню.

– Давай налью тебе водички, – поплелась за ним Аля. Когда она вошла на кухню, он сидел не возле своего блюдца, как обычно, а на столе рядом с бутылкой коньяка, умывая свою серую пушистую мордочку.

– Врачи и Альберт рекомендуют? – засмеялась Аля. Она поцеловала кота и налила себе пятьдесят грамм. – Хуже, ведь не будет, – сказала она и выпила терпкий напиток.

После рюмки она почувствовала страшную усталость. Она налила коту воды и, даже не почистив зубы, чего с ней никогда не бывало, рухнула в постель и забылась сладким сном.

Аля проснулась около восьми утра, и, конечно же, было ещё темно, даже без намёка на рассвет. За четыре года в Пе-

тербурге она полностью к этому привыкла. Короткий световой день совершенно не вводил её в депрессию, напротив, зимние месяцы казались ей уютными и домашними, дающими возможность расслабиться, засесть за чтение книги, задуматься о великом. Но сегодня об этом можно было только мечтать. День предстоял не из лёгких. С утра привычная рассылка резюме, затем поездка в центр, чтобы сделать маникюр и разобраться с судебными приставами, которые заблокировали её карту, затем закупка еды на предстоящие три дня работы в качестве оператора техподдержки крупного интернет-магазина.

Обдумывание повседневных дел отодвинуло мысли о потустороннем на второй план. Аля глубоко вздохнула и почувствовала послевкусие конька во рту. Она осознала, что с вечера не почистила зубы. Морщась и удивляясь самой себе, она поспешила в ванную.

Вскоре розовая полоска рассвета показалась на пурпурном небе, исчерченном самолётными мелками. Аля взяла в руки телефон. Уведомление о четырнадцати сообщениях сперва напугало её, но затем она улыбнулась и села на кровать.

Сначала она открыла вести от мамы. Та писала, что сегодня чувствует себя лучше, поэтому сходит на рынок за мясом и приготовит плов. Затем Аля просмотрела семь ватсапов от Тани, которая говорила, что добралась домой, желала Але спокойной ночи и к этому ещё добавила четыре стике-

ра. Примерно то же самое было от Кэт только без котиков с поцелуйчиками.

Сообщение от Егора она решила вообще пока не открывать. В целом, не было ничего странного в том, что он ей писал, но обычно ватсапы содержали просьбу найти какую-то дефицитную в уездном городе вещь и отправить ему. Также это могли быть картинки, высмеивающие жизнь в Петербурге, вроде того, что если дать человеку бутылку, он будет пьян один вечер, если дать ему билет в Питер, он будет пьян каждый день. Аля настолько хотела показать, что совершенно не злится на бывшего, что выполняла все его просьбы, а на дурацкие шутки присылала от одной до трёх улыбающихся скобочек. Их количество зависело от того, сколько кружек кофе она уже выпила за этот день. Но в окошке уведомлений Аля заметила, что там значится «С Добрым утром!», и к нему ещё прилагался смайлик с обнимашками. Насколько ужасна должна быть его просьба к ней, раз он осмелился зайти с козырей? Наверняка что-то связанное со свадьбой. Она твёрдо решила игнорировать все его инсинуации, ведь не зря же обозначила, что она чрезвычайно занята.

Оставалось ещё два сообщения, которые Аля хотела открыть только после того, как нальёт себе кофе. В мягком халате, с кружкой в руке она забралась на подоконник и подзвала Альберта к себе на колени. Ей казалось, что она захочет обсудить с ним эти новости. Ей писала Лиза, та самая, которая и подарила ей жутких львов. К тому времени они

не общались уже семь месяцев. Противное состояние, когда вроде и не ссорился с другом, но чувствовал натянутость отношений, тяготило Алю. А тут Лиза, как ни в чём не бывало, предлагала встретиться сегодня за кружкой капучино. Она жаждала узнать как дела у подруги и собиралась рассказать о каких-то своих новостях.

– Что, вот так всё просто? – обратилась Аля к котейке.

Она и сама в последнее время подумывала о том, что надо бы ей написать, всё-таки они хорошие приятельницы, вместе начинали свой карьерный путь, но Аля совершенно не знала, с чего начать. Извиниться? Но они и не ругались, да и она не чувствовала себя виноватой. Объясняться через мессенджер она не могла себе представить. Никакие скобочки и обезьянки с закрытыми глазками не смогут передать её чувства, а могут сделать только хуже. А тут всё решалось само собой. Взбудораженная Аля предложила подруге встретиться в кафешке недалеко от офиса приставов после визита к ним, и та тут же согласилась.

– Луч света в тёмном царстве, – сказала вслух Аля. Она уловила осуждающий взгляд Альберта. – Я знаю, что это во-все не про то, но уж очень в тему, – оправдывалась хозяйка. – Ладно, ну, дура я. Пойду одеваться. А, чёрт, я ещё резюме не отправила, – залпом допив кофе, Аля бросилась к ноутбуку.

Глава 5

Когда Аля вышла из парадной, солнце уже полностью утвердилось в своих недолгих правах. Его лучики, отражавшиеся от капелек вчерашнего дождя, предвещали погожий день. Однако ноябрьские капризы погоды были ей хорошо знакомы, поэтому в сумке был зонт и специальные чехлы для защиты обуви. Их в шутку подарили ей родные, когда она собиралась переезжать. Но когда речь идёт о сохранности обуви в Питере, то тут уже не до смеха, и в ход идут все возможные средства.

Аля не хотела поддаваться мыслям о событиях вчерашнего дня, поэтому инстинктивно пошла к метро длинным путём. На углу одного из домов она почувствовала запах, которым весь город был напоен по утрам – аромат выпечки. Она была нечастым гостем пекарни, но верила, что раз её дорога к метро займёт на десять минут дольше, она потратит все лишние калории, которые так призывно манили её.

Алиной страстью были булочки с пеканом, причём желательнее вчерашние. Со скидкой, чуть подсохшие, но от этого более рассыпчатые и пропитавшиеся яблочным джемом. Они были для неё вкуснее любого торта. Редко удавалось застать их вчерашними, их почти всегда сразу разбирали, но сегодняшнее утро было благосклонно к ней и на витрине красовались две заветные вкусняшки. Аля разрывалась

между эйфорией от своей удачи и пониманием того, что весы ей этого не простят. Но борьба продлилась недолго, и с радостным вздохом она огласила продавцу:

– Давайте обе.

Выйдя на улицу с булочками в руке, Аля взглянула на небо. Оно пестрило потрясающими красками, так не сочетавшимися друг с другом. Тёплый оранжевый свет соседствовал с мрачным синим, вдали что-то розовело на фиолетовом фоне, а бледно-жёлтая полоска пыталась разлучить свинцово серый с бирюзой. У любого дизайнера случился бы приступ от таких сочетаний, но не у этого города. Глядя на эту дивную несуразицу, она подумала, какой она была глупой, что поверила в какие-то порчи. Ведь жизнь была полна чудесного и удивительного, просто его нужно видеть, даже в малом.

Аля надкусила булочку, и сладкая патока яблочного джема заставила её непроизвольно улыбнуться. Но после второго укуса крошки посыпались на дорогу и на её куртку. Она наклонилась, чтобы стряхнуть их, и поняла, что стоит на пентаграмме, обведённой в круг, нарисованной на асфальте краской. Аля была готова поклясться, что когда она заходила в пекарню, этого рисунка не было. Все её мысли о прекрасном сдуло, как и крошки с тротуара. Кусок булочки застрял у неё в горле. Она огляделась вокруг. Всё было обычным, люди шли по своим делам, машины толпились на светофоре, на неё никто не обращал внимания. Как вдруг из-за угла вышел

огромный чёрный пёс. Старый со свалывшейся шерстью он немного хромал на одну лапу. Лениво оглядевшись, собакен направился в сторону Али, а она так и стояла, как вкопанная, уставившись на него. Заметив съестное в её руке, он завилял хвостом и ускорил шаг. Аля бросила остатки булочки на асфальт и стремглав помчалась по улице.

Она не помнила, как оказалась в метро, но очнулась, когда увидела, что окно в двери вагона запотело от её частого и разгорячённого дыхания. У неё кружилась голова, она заглядывала в лицо пассажирам вокруг неё, заставляя их опускать глаза и отворачиваться. Ей казалось, они что-то от неё скрывают, раз отводят взгляд.

Мысли роились в голове, Аля не могла ни на чём сосредоточиться, ей мерещилось, что каждый в метро знает больше, чем она. Вот парнишка, уткнувшийся в телефон, зыркнул на неё. Неспроста ли? А вот этот с газетой смотрит больше на Алю, чем в своё чтение. А ещё эта бабка с вороньим гнездом на голове, зачем встала рядом? Ведь в вагоне куча места.

На платформе своей станции Аля так не желала идти вместе с этими подозрительными лицами, что решила пойти в другую сторону. Только когда она увидела барельеф Фрунзе на стене, то поняла, что делает что-то не то. Она остановилась, рассматривая замечательное панно. Удивительно, но раньше она ни разу его не замечала. Товарищ Фрунзе, гордо восседая на своём коне, с укоризной посмотрел на неё.

– Вы совершенно правы, – сказала Аля негромко вслух,

обращаясь к полководцу. – Есть, отставить панику, – она сделала руки по швам, по-армейски развернулась и двинулась в сторону выхода.

Солнечная прохлада подействовала на Алю отрезвляюще. Мания преследования оставила её, но от входа в метро до маникюрного салона она практически бежала, желая оказаться в безопасности.

Запах кремов и гремячей смеси разнообразных духов в ногтевой студии, заставил её немного расслабиться. Он говорил только об одном, что в здесь творится нечто прекрасное.

Аля любила именно этот салон и этого мастера, потому что её рабочее место было у огромного витражного окна. И пока другие девушки наслаждались Камеди на ТНТ или болтали со своей маникюршей, Аля смотрела на город, на прохожих и о чём-то мечтала.

Её мастер Марина уже привыкла к необщительной клиентке, и так как сама была не прочь поболтать, как правило, развлекала себя разговорами с соседкой и её посетительницами. Вот и сегодня Аля устроилась поуютней в неудобном кресле, показала, как обычно, Марине заранее подготовленное фото желаемого дизайна в телефоне и, расплываясь взглядом по суетливой улице, погрузилась в свои мысли.

Она считала себя хорошим клиентом: она всегда знала, чего она хочет, была мила и любезна, ни на что не жаловалась и не надоедала разговорами. Маникюрный прибор равномерно жужжал, заглушая всё вокруг. Аля рассматривала

прохожих и внимательно следила за входом, не нарисует ли кто-нибудь опять новый гадкий символ на крыльце. Поймав себя на этой мысли, она рассердилась на свою тревожность, но затем смягчилась. Если подумать, то весь Питер был изрисован не только харизматичными граффити, но и просто вандалами, оставляющими свои противные картинки где ни попадя. Возможно, это были именно они, а она лишь неудачно наступила на их творчество. Чёрный пёс – просто голодная дворняга, одна из тысяч, что блуждают по городу, в котором им нет места. Но, говоря себе всё это, Аля понимала, что в её душе что-то перевернулось. Она уговаривает себя не верить, но чувствует глубоко внутри, что творится неладное, чего она не в силах объяснить.

Прибор замолк, Аля оторвала взгляд от окна и повернула голову, услышав резкий возглас мастера, сидевшего рядом с Мариной:

– Ты серьёзно? Он реально ушёл к той бабе? У них же с Викой ребёнок? – в голосе девушки слышалось истинное сочувствие.

– Ну, к этому давно шло, – равнодушно отвечала сидевшая у неё шатенка в пушистом белом свитере.

– Викуська такая красивая девчонка, мальчишка у них пупсечный, – подключилась Марина.

– Мать её думает, что любовница его приворожила, – перешла на заговорщицкий тон шатенка.

– Ну, так надо отворожить! Пусть к бабке ходит. Они это

быстро распознают. Нужна его фотка, фотка той шлюшки и всё, по-моему, ну ей объяснят. Пусть ходит, хуже ведь не будет, – рассуждала Марина, доставая маникюрные ножницы и новые насадки.

– Не хочет, – пожимала плечами клиентка. – Говорит, что сама во всём виновата, а в чём именно неясно. Ну, после родов она располнела... – и её голос вновь утонул в шуме аппарата.

«Надо сходить к бабке. К бабке сходить. Она так просто об этом говорит, как будто это за хлебом сходить», – думала Аля. А что, если это и на самом деле просто? Может, она сама делает из этого трагедию? А нужно взять и сходить? Аля устала на макушку Марины, которая умело шлифовала Алины ноготочки. «А где взять бабку? На Авито? А что забить? Требуется экстрасенс?» Аля машинально потянулась свободной ладонью к телефону, но поняла, что без второй руки его не достать, а две свободные конечности будут в её распоряжении ещё не скоро.

От нетерпения она начала ёрзать на стуле, придумывая как бы ей выудить заветный гаджет. Через четверть часа безуспешных попыток Аля окончательно сдалась. Марина убрала аппарат и приступила к завершающей стадии маникюра. Предчувствуя скорое освобождение, Аля расслабилась и вновь взглянула на улицу. Её внимание привлёк странный объект на переднем плане. Возле окна стоял человек. Его самого не было видно, угол под которым сидела Аля, не да-

вал его разглядеть, была различима лишь его трость и морщинистые руки, украшенные причудливыми перстнями. Эту трость Аля узнала бы из тысячи. Это был «волшебный», тот самый волшебный петербуржец. Однако она хотела убедиться и рассмотреть, загадочного преследователя, поэтому инстинктивно потянулась вперёд, приподнимаясь и вытягивая шею, как любопытный жираф. Она остановилась, только когда почувствовала дыхание Марины на своих губах. Она подняла на неё глаза и увидела изумлённое лицо маникюриши. Со стороны выглядело так, что она пытается её поцеловать.

– Вы чего? – голос Марины был спокойным, но она выпрямилась и отодвинулась от Али.

Аля, в свою очередь, замерла в этом положении и шёпотом проговорила:

– У меня деликатный вопрос, – с этими словами она села обратно и приняла обычную позу.

– Какой? – недоверчиво спросила Марина, всё ещё в упор глядя на Алю и не принимаясь за работу.

– А вы знаете какую-нибудь бабку, ну, типа экстрасенса, чтобы приворот снять? – торопливо говорила Аля, стараясь не смотреть на Марину.

– Ну, да, конечно, – расслабилась мастер и вновь принялась за работу, – к бабке это надо в деревню ехать, далеко-далеко, но она реально шарит.

Алю покорило от применения современного сленга по отношению к деревенской ворожее, но она не подала виду.

– Но тут недалеко есть тоже неплохая экстрасенс, – подключилась напарница Марины, – она больше по гаданиям, но и всякие порчи снимает. Она принимает напротив Новодевичьего. У неё моя сестра лечилась, когда забеременеть не могла. Она к ней на несколько сеансов ходила, настоячку попила, и у неё теперь два пацана погодки. Племяши мои, – мастер расплылась в улыбке. – Я сейчас её инсту покажу.

– Инсту? – Аля вскинула брови. В её голове никак не увязывались высокие технологии и чародейское мастерство.

– Ну, да, – девушка не заметила Алино удивление и, оставив свою клиентку, развернула к ней телефон. – У неё прикольный аккаунт. Она пишет про эффективные ритуалы по восстановлению энергетического поля и всё такое, ещё тут у неё сложные случаи описаны и разные советы. Её зовут мадам Пенелопа, её все знают, у неё больше ста тысяч подписчиков.

Аля, не веря, что она и в самом деле собирается пойти к гадалке, освободилась ненадолго из рук Марины, нашла мадам Пенелопу на просторах соцсетей и, помедлив немного, подписалась на раскрученного инстамага. «Не путать с инстамаглами», – посмеялась она про себя.

Если обычно Аля не замечала, как Марина заканчивает работу, то сегодняшняя процедура показалась ей бесконечной. Выйдя из салона, она огляделась. За последние дни это вошло у неё в привычку. Конечно, «волшебного» нигде не было. Но она уже и сама была не уверена в том, что виде-

ла именно его. Обилие странных событий заставило её усомниться во всём, во что она ранее верила. А перед следующим мероприятием ей колебаться было нельзя. Надо было быть в здравом уме и во всеоружии, так как ей предстояло доказать приставам, что она не могла пересечь двойную сплошную линию ввиду отсутствия у неё транспортного средства и даже водительских прав.

Это был её первый опыт общения с данной инстанцией, и она трусила не на шутку. Наслушавшись рассказов знакомых и найдя, что в гугл-картах их рейтинг насчитывал две с половиной звёзды, она готовилась к битве не на жизнь, а на смерть.

Их офис был в одной остановке метро от салона, и так как у погоды было сегодня хорошее настроение, Аля отправилась туда пешком, хотя и немного побаивалась, как бы опять с ней не случилось чего-нибудь необычного. По дороге она внимательно осматривала всех прохожих, останавливаясь через каждые триста метров, чтобы, как она себе это объясняла, оценить ситуацию. Но надо отдать должное девочкам из салона. Послушав о том, что порчи и привороты, это такая же часть жизни, как и поход к врачу, и что это можно легко исправить, она немного успокоилась. Также она рассуждала, что если даже булочку не может купить без приключений, то что говорить о приставах. Скорее всего, придётся сюда возвращаться после того, как она почистит карму.

На входе Алю встретил приветливый мужчина средних

лет, плохо говоривший по-русски, но улыбавшийся ей всеми своими двадцатью зубами. Он попросил её открыть сумку и сказать, что в карманах. Она ждала рамку, или металлоискатель и трёх крепких парней в омовской форме с дубинками и пистолетами. Ей казалось, что в заведении, где кипят нешуточные страсти, похлеще дневных передач на телевидении, охрана должна быть соответствующей. А тут просто игра в верю не верю. Аля подумала, что если бы она призналась, что у неё в кармане «макаров», охранник бы только посмеялся, махнул рукой и сказал: «Да, чё ты врёшь!»

В коридоре Аля врезалась в огромную очередь. Люди с толстенными папками документов нервно прохаживались взад-вперёд. У Али было назначено посещение через электронную запись. До этого времени оставалось ещё двадцать минут. Она двинулась к обозначенному в талоне кабинету. Как только она подошла к нему, выходящая из него женщина, сказала Але заходить. Такого она не ожидала. Она готовилась зайти хотя бы через полчаса после времени записи. Увидев её удачу, толпа недобро на неё посмотрела.

В кабинете было несколько сотрудников и навскидку определить, кто из них именно Степанова Анна Григорьевна не было никакой возможности. Но тут она услышала своё имя:

– Альбина Евгеньевна? Проходите сюда, – сказала деловитого вида брюнетка за дальним столом.

– Да, это я, – говорила Аля, доставая бумаги из папки. –

Я вот тут собрала все документы и ...

– Ничего не нужно, – спокойно проговорила Анна Григорьевна, – мы уже во всём разобрались. Проверили по базе, произошла небольшая ошибка, но сейчас всё исправим. Вы заполните вот это заявление, вот образец. А мы вам карты разблокируем и денежки вернём в течение 30 дней, но иногда бывает немного дольше. Аля замерла, держа в руках кипу собранных документов, недоверчиво глядя на сотрудницу. Подготовленная пламенная речь застыла на её губах. В голове возникла картинка из соцсетей, где человек разводит руками со словами «А что, так можно было?»

Люди в коридоре, увидев улыбающуюся Алю, чуть не испепелили её взглядами. Ведь никто не смеет улыбаться в юдоли коварства и печали. Вся бюрократия в офисе приставов, на которую Аля отводила два с половиной часа, в итоге заняла от силы пятнадцать минут. До встречи с Лизой у неё оставалась куча времени, но ехать домой было неразумно, она не успеет даже попить чай, как ей нужно будет снова выходить. Написать Лизе и попросить перенести встречу на пораньше? Или...

До Новодевичьего монастыря было десять минут ходьбы, а где-то рядом принимает мадам Пенелопа. Последняя удача у приставов вдохновила её и заставила думать, что всё это её больное воображение. Но потом она вспомнила бокалы, трость, рухнувшие леса, пентаграмму. У неё опять закружилась голова. «Чем так изводить себя, лучше просто один раз

сходить», – рассуждала она. – «Но, наверное, нужно записаться заранее?» Присев на скамейке автобусной остановки, Аля решила испытать судьбу: позвонить и попробовать назначить встречу на ближайшее время. Возможно, в будний день в обед у чародейки будет свободно окошко. Набрав номер, указанный в её профиле, Аля услышала томный женский голос:

– Приёмная мадам Пенелопы, чем могу помочь?

– Здравствуйте, а можно записаться на сеанс, в смысле приём?

– Да, конечно. Вы ещё у нас не были? – голос явно посмеивался над Алей.

– Нет, я в первый раз. А можно прийти в ближайшее время, скажем, через полчаса?

– Скорее всего, нет, посещение оговаривают заранее, у мадам Пенелопы строгий график медитаций. Выходные заняты, но могу записать вас на следующую неделю.

– На следующей не смогу, – разочарованно проговорила Аля, – Я не знаю, когда ещё буду здесь. Ладно, спасибо, – она собиралась повесить трубку.

– Подождите, я сейчас уточню, если энергетика мадам на высоком уровне, то она вас примет, побудьте здесь, – Аля услышала стук каблучков и открывание двери. Через минуту голос вновь заговорил:

– Вам повезло, мадам уже восстановила силы после утреннего сеанса и готова вас принять. Я вам вышлю координаты.

ты и фото того, как добраться сообщением на этот номер. Ждём вас в течение получаса. И помните, что расчёт только наличными.

– А сколько стоит... – начала вопрос Аля, но на том конце уже повесили трубку.

В кошельке у неё было около пяти с половиной тысяч. Её карты были заблокированы, и ей вновь пришлось ощутить давно забытое чувство – шелест бумажных денег в ладонях. «Надеюсь, пяти тысяч хватит», – подумала она. «Не хотелось бы тратить больше на сомнительные процедуры».

Подробные инструкции о том, как найти мадам, были ни к чему. Здание находилось на первой линии, и в нём же располагался медицинский центр, но часть его занимали частные офисы, в одном из них на третьем этаже размещалась приёмная знаменитого Петербургского экстрасенса. Аля подумала о том, что те, кому не помогли в медицинском центре, пытаются найти облегчение у потусторонних сил или наоборот. Интересно, кто же эта мадам Пенелопа? Мошенница, которая наживается на страданиях людей? Хороший психолог, который даёт им надежду? Или и правда, она может что-то особенное? Обдумывая всё это, Аля нажала на звонок, дверь перед ней распахнулась, и томный голос проговорил:

– Мадам ждёт вас.

Глава 6

Аля не так представляла себе хозяйку томного голоса. Полная женщина средних лет в крупных очках больше походила на учительницу младших классов, нежели на пособника колдовства. Она деловито что-то записывала в своём огромном журнале, несмотря на то, что рядом стоял ноутбук, и давала Але чёткие инструкции:

– Пальто можете повесить в шкаф, наденьте бахилы. Ничего не спрашивайте у мадам, говорите, только когда она прикажет. Она всё видит и знает лучше вас, поэтому сама вам всё расскажет.

Помощница пристально посмотрела на посетительницу, чтобы убедиться, что та её поняла.

– Хорошо, я постараюсь, – ответила Аля и тоже строго взглянула на секретаря. – А можно узнать цену?

Женщина улыбнулась, на ней больше не было учительской маски, её лицо стало само понимание и сострадание. Она положила руку Але на плечо, и повела её к двери, на которой было изображение масонского всевидящего ока. Остановившись перед входом и выждав театральную паузу, она открыла дверь, наклонила голову и со вздохом сказала:

– Это будет зависеть от сложности вашего случая.

– Ну а всё-таки? – не унималась Аля. Она встала поперёк прохода, давая понять, что не поддастся на провокацию, по-

ка не услышит цену.

Помощница оценивающе посмотрела на неё и солидно заявила:

– Стоимость консультации пять тысяч рублей. Если понадобятся дополнительные услуги, то они оплачиваются отдельно.

«Пять тысяч, ну надо же. У неё рентген вместо глаз, что ли?» – думала Аля. «Похоже, у них тут точно сверхспособности есть. Н-да, за пять тысяч у меня либо будут ответы на вопросы, либо отличная история, которую я никому не расскажу».

С этими мыслями Аля зашла в полутёмное помещение, и дверь за ней закрылась. Морщась от резкого запаха благовоний, она осмотрелась. Мадам Пенелопа, ухоженная брюнетка лет пятидесяти с цыганским платком поверх головы, сидела перед круглым столом, обтянутым тяжёлым красным бархатом. Перед ней стояли два высоких подсвечника, покрытые восковой бахромой, которые освещали половину стола загадочно-тусклым жёлтым пламенем.

Комната гадалки была обставлена в лучших мистических традициях. Чучело летучей мыши, череп рогатого животного на стене, огромная змея в бутылке, свитки, рунические символы, хрустальные шары – всё вызывало у Али смешанные чувства. С одной стороны, она примерно так себе это и представляла, с другой – эти атрибуты были слишком наигранными, словно комната сама настаивала на том, чтобы

запуганная посетительница отдала свои кровные, заработанные тяжким трудом деньги.

– Прощу вас, присаживайтесь, – Пенелопа указала на резной стул напротив себя.

Аля робко примостилась на самом краешке зелёной обивки. Жар от свечей заставил её щёки порозоветь. Или, возможно, они покрылись румянцем от стыда.

Щедро намазанные чёрной подводкой глаза мадам, едва различимые в тусклом свете комнаты, пристально и холодно взирали на посетительницу. Аля старалась смотреть, как бы сквозь неё. Ведь играть в гляделки с ясновидящей также бесполезно, как искать камень, включающий фонтан «Шутка» в Петергофе. Но теперь Аля смогла хоть немного рассмотреть знаменитого инстамага. Алые губы ворожеи были подведены карандашом так, будто на них застыла гримаса вечной печали о судьбе всего человечества. Руки с крупными кольцами она держала над столом, и, казалось, что они сами левитировали, повинуюсь воле хозяйки.

– Что привело вас ко мне? – спросила Пенелопа, почти не шевеля губами.

– Эээ, сложно объяснить, – замялась Аля. Она понятия не имела, как сформулировать свою мысль.

– Я чувствую, что кто-то болен, кто-то из близких, – Аля почувствовала, как сфинксовый взгляд гадалки прожигает дыру в её черепе.

– Ну, да, есть такое. Мама, у неё сердце.

Мадам удовлетворённо облокотилась на спинку кресла. Откуда-то снизу она достала маленькую чёрную изрядно подплавленную свечку и подожгла фитиль.

– Вот, держите двумя руками, когда будете рассказывать, – приказала Пенелопа.

Аля послушно зажала свечу между пальцев и продолжила:

– Вообще, в последнее время всё как-то не так, – она посмотрела на гадалку. – Происходит много фигни, ой, простите, в смысле плохого. Больше чем обычно. То ломается, то шифер падает. Бокалы ещё эти, с мерзкими львами. Вообще, я люблю животных, но эти реально жуткие, – Аля слушала себя и не могла поверить, что она всё это говорит. У неё было лишь одно желание – уйти, и как можно скорее, но тут раздался зловещий шёпот гадалки:

– На вас порча.

– Что? – переспросила Аля.

– Смотрите сами, – Пенелопа кивнула на Алины руки.

Они были все покрыты чёрным воском, оплавившейся свечи.

– Чёрт, что это? – Аля выпустила огарок из рук, и он покотился по столу.

Пенелопа явно привычным движением мастерски задула ещё сверкавшее пламя, чтобы не загорелась скатерть.

– Вам следует быть осторожнее, – спокойно проговорила гадалка, – и со свечами, и с людьми вокруг вас.

– Вокруг меня хорошие люди, – протестовала Аля.

– Ваши, пальцы, покрытые чёрным воском, говорят об обратном. Прежде всего, нужно выяснить, кто навёл на вас порчу. Для этого возьмите эту святую воду, – экстрасенс достала из-под полы небольшую прозрачную склянку, – и капайте на ладонь каждый раз, когда встречаете знакомого. Вам нужно будет смоченной рукой прикоснуться к телу или одежде этого человека. И как только почувствуете жжение, значит, это именно тот, кто вас сглазил.

– И что потом? – Аля почерневшими руками взяла бутылёк.

– Затем снова приходите ко мне, и я научу вас проводить обряд очищения от порчи, – гадалка провела ладонями над чёрным огарком. – Но если заклятие действительно сильное, то потребуется несколько сеансов. Главное, помните, что зло может изгнать только ...

– Добро? – пыталась угадать Аля.

– Нет, – Пенелопа прищурилась, – только умелый и опытный маг.

Гадалка откинулась в кресле и закрыла глаза.

– Идите, моя дорогая, я войду в контакт с вашим энергетическим полем. – Я постараюсь сделать так, чтобы в ближайшее время с вами больше ничего плохого не произошло.

Ошарашенная Аля вышла в приёмную.

– С вас семь с половиной тысяч, – послышался отрезвляющий голос секретаря.

– Почему семь с половиной? Было же пять? – неубедительно возмущалась Аля.

– Так, ещё ведь это, – женщина указала на святую воду.

– Хм, у меня только пять тысяч, – Аля поставила бутылёк секретарю на стол.

– Вы можете сделать перевод, вот номер.

– Но у меня карты заблокированы. Говорю же вам, у меня серьёзная порча.

Помощница скептически посмотрела на Алю поверх очков.

– Давайте пять тысяч, а за водой придёте завтра.

– А вдруг меня порча добьёт, пока я буду две с половиной тысячи на святую воду копить? – Аля начинала злиться не на шутку.

– Возьмите микрозайм, они всем дают, – отрезала секретарь и быстро выдернула деньги из рук Али.

«Кредиты на порчу. Классная была бы рекламная кампания», – думала Аля, пока шла по Московскому проспекту. «И слоган: «Или кредит, или жизнь». В ролике смерть ходит за человеком по пятам, а потом он заходит в банк. Выходит оттуда довольный, трясёт купюрами смерти перед лицом, и та склоняется перед его пятью тысячами и отступает. Кто бы мог сыграть главную роль? И у меня глюки, или меня преследует какой-то шуршун?»

Аля огляделась, но никого рядом с ней не было. И она пошла дальше по проспекту на встречу с подругой, притом,

что руки её были покрыты чёрным, как смоль воском, а на ногах красовались синие, как лёд Байкала, бахилы.

Глава 7

Следующее утро было мрачным. Над городом висела суровая свинцовая шапка, в любой момент готовая разразиться всеми возможными видами осадков.

Аля проснулась с чугунной головой. Прошлым вечером она долго не могла уснуть, хоть и знала, что на следующий день ей выходить на трёхдневную рабочую смену в техподдержке интернет-магазина.

От подруг особых вестей не было. Кэт сообщила только, что бокалы она не забрала, а причину расскажет позже. Таня общалась неохотно, говоря, что всё будет хорошо, хоть и непросто. Конечно, непросто.

– Когда, блин, последний раз что-то было просто? – спросила Аля у Альберта. Но потом вспомнила свой поход к приставам, приятную беседу с Лизой в кафе и смягчилась.

Весь вечер накануне Аля провела в интернете, пытаясь узнать, что значит оплавившаяся чёрная свеча, можно ли верить гадалкам и зачем закапывают предметы в землю. Информации было много, весьма противоречивой. Кто-то восхвалял экстрасенсов и был обязан им своей счастливой семьёй, кто-то приводил разумные доказательства, что это обман.

С работой тоже было не легче. Весь день в чат поддержки писали сплошь проблемные клиенты с нестандартными

задачами. Руководитель был недоступен и весь праведный и не очень гнев недовольных потребителей сыпался на голову Али, которая к концу дня была выжата, как лимон. В восемь вечера, оторвав свои обезумевшие глаза от монитора, она поняла, что без допинга не выдержит следующего рабочего дня. Поэтому решила, что сегодня именно тот самый случай из позволенных ею себе двух в месяц, когда она закажет роллы.

Её любимая доставка находилась в пятнадцати минутах ходьбы от неё, поэтому суши обычно прибывали в течение получаса. Но сегодня, сделав заказ, ей поступил звонок от менеджера, который сообщал, что все курьеры разъехались и быстро доставить роллы они не смогут, но если бы она забрала их сама, то получила бы скидку. Кряхтя и фыркая в трубку, Аля согласилась покинуть свою тёплую нору и выйти на улицу.

«Да ну, Хрюндель, эту наружу, одни неприятности от неё», крутилось у Али в голове, когда она выходила из парадной. Густой пар изо рта говорил о том, что зима довольно близко, поэтому она бодро зашагала по направлению к кафешке. Укутавшись в шарф и пуховик так, что торчали одни глаза, она шла настолько целеустремлённо, что на углу дома даже не поняла, это она врезалась или в неё врезался высокий парень в сером коротком пальто.

– Вы чего? – сказал он, решив, что лучшая защита – это нападение. – Тут всё разлетелось, помогите собрать.

Аля увидела, что у него под ногами валялись запчасти неведомого гаджета. Она немного опешила от его наглости, но помогла подобрать осколки того, что на поверку оказалось электронной сигаретой, зарядкой и стиками к ней. Она уже собиралась идти дальше, но он схватил её за рукав. Аля быстро отдернула руку.

– Не бойтесь, – дружелюбно сказал он, мне просто нужна помощь.

– Какая? – сурово спросила Аля.

Парень замялся на секунду, а затем произнёс:

– Вы не знаете, случайно, как пользоваться электронной сигаретой?

– Что? – Аля нахмурила брови, – вы о чём?

Мимо проехала машина, и она смогла получше рассмотреть странного незнакомца в свете фар. На вид ему было не больше тридцати, у него были красивые высокие скулы и обветренные губы. Копна светлых волос торчала во все стороны и нависала на его хитрющие карие глаза с золотыми прожилками. Он показался ей вполне симпатичным, но каким-то несуразным. Его движения были дёргаными, будто он не знал, куда девать свои длинные руки.

– Ну... просто... понимаете, – запинаясь он, – я бросил курить и вместо обычных сигарет купил электронную. Я раньше не пользовался, может, вы поможете? – светловолосый лукаво смотрел на неё.

– Я не курю, – буркнула Аля и поспешила скрыться от

назойливого прохожего.

– Не ходите никуда, – крикнул он ей вслед.

Аля обернулась. Он стоял прямо как памятник вождя, в расстёгнутом пальто, протягивая к ней руку с электронной сигаретой. Она отвернулась и зашагала ещё быстрее.

«Дебил какой-то! Чёртова наружа! Пожрать не дают!» – крутилось в голове у Али.

Возле окна выдачи заказов было несколько человек. Видимо, не ей одной было голодно и не хотелось два часа ждать доставку. Аля встала в очередь и оглянулась, не идёт ли за ней странный тип с сигаретой. Его нигде не было, но на автобусной остановке поблизости ей показалось, что мелькнули знакомые коричневые клетчатые штаны. Неужели и здесь он? Может, он действительно преследует её? Ей до ужаса захотелось убедиться, не «волшебный» ли прячется за другими грузными пассажирами. Но с её ракурса его было не разглядеть, а терять место в очереди она не хотела. Получив заветные роллы, Аля всё-таки дошла до остановки. Никого в клетчатых штанах там не было. Были лишь уставшие люди, спешащие домой.

Вся эта ситуация уже по-настоящему воспаляла её нервы. Она беспрестанно корила себя за паранойю, но при этом не могла игнорировать странные события, встречи и происшествия, которыми были наполнены последние дни. Хотелось встретиться и поговорить с девчонками, но они, как будто сговорившись, бойкотировали её сообщения.

Проходя мимо детской площадки, Аля почувствовала, что кто-то тянет её вниз. Это оказался небольшой рыжий пёсик породы двортерьер, лизавший дно её пакета.

– Бедный, голодный, – ласково обратилась она к собаке. – Прости, но роллами я делиться не буду, я их честно заработала, – Аля взглянула в грустные глаза облизывающейся собаки. – Ну, хорошо, давай зайдём в продуктовый на углу, и я куплю тебе пачку корма.

Она направилась в сторону магазина, пёс, виляя хвостом, затрусил следом. И уже через несколько шагов цепко ухватил её за щиколотку. Аля взвизгнула не столько от боли, сколько от неожиданности. Укус был не сильным, но очень обидным.

– Ты чего? – она отпрыгнула от собаки.

Пёс настороженно посмотрел на неё и залился лаем. На этот шум со всех углов, из подвалов, с площадки и бог знает откуда, вышли ещё пять или шесть дворняг. Подбежав к рыжему, они всей оскалившейся стаей двинулись на Алю. Бедная девушка не знала, что делать. Она попыталась пятиться от них, но они окружили её, попеременно рыча и лая.

– Помогите! – её голос был сдавленным – из-за сильного испуга, она не могла дышать полной грудью. – Помогите! – ещё раз крикнула она чуть громче. Людей вокруг не было, но она услышала голос откуда-то сверху.

– Стойте! Не двигайтесь! Не провоцируйте их! Я сейчас спущусь, у меня есть шокер! Я бегу! – Аля не видела хозяина голоса, но он явно доносился с высоких этажей соседнего

дома.

Успеет ли он прибежать, пока её не разорвали на части? Она помнила, что в такой ситуации нельзя смотреть собакам в глаза, но она посмотрела. Зрачки белой с коричневыми пятнами дворняги кипели злобой и желанием отобрать её роллы. Шерстяное кольцо постепенно сжималось вокруг Али, оглушая её своим неистовым рыком. Тогда стало понятно, что надо делать. Дрожащей рукой она достала пластиковый контейнер из пакета и бросила его в собак. Они сначала шарахнулись от неё, но затем отвлеклись на съестное, ослабив свой натиск. И Аля пустилась наутёк.

Собаки, увидев движущийся объект, забыли о лакомстве и ринулись за ней. Она бежала со всех ног, не оглядываясь, завернула за угол и остановилась, только когда услышала взрыв и увидела яркую вспышку за спиной. Собак уже не было, как и желания узнавать, что это был за фейерверк.

Секунду переведя дыхание, она снова помчалась во весь опор. Но через несколько шагов сказалось отсутствие какой-либо физической подготовки. Сердце колотилось так, будто она всю ночь скакала под песни «Руки ввех!». Аля знала, что Питер не самый безопасный город, но не ожидала, что ей настолько понадобятся навыки бега.

Она стояла посреди широкой улицы, согнувшись и упёршись руками в колени. Ей никак не удавалось отдышаться. Это был широкий, пестрящий вывесками, проспект, и теперь вокруг неё было полно народа. Все спокойно обходили её, не

задавая лишних вопросов.

Через минуту Аля смогла выпрямиться, но пульс всё ещё стучал в висках, а ноги отказывались куда-либо идти. Зато теперь она уже твёрдо была убеждена, что всё это неспроста. Но куда ей идти с этой бедой? В церковь? В полицию? К мадам Пенелопе? Ни один из этих вариантов не внушал ей доверия. Она стояла посреди тротуара и смотрела на длинный красивый проспект, переливающийся разноцветными огнями. Ещё немного и он покроется новогодними декорациями, и весь город превратится в северную сказку. Она так ждала праздничного волшебства.

– Питер, родненький, за что ты меня так не любишь? – сказала Аля тихо вслух. И проходящая мимо девушка, улыбнувшись, ответила ей:

– Он тебя любит, просто у него вот такая любовь.

Это заставило Алю прийти в себя. Она почувствовала, что первый прилив жара сменился ознобом и, ощупав все конечности, дабы убедиться, что они на месте, она из последних сил поковыляла домой.

Подходя к парадной, Аля поняла, что шок постепенно её отпускает, но подкатывает истерика. Давящая боль в темени пыталась прорваться наружу через крик, который она сдерживала и слёзы, которые уже превратили её глаза в два солёных озера. Всё это срочно нужно было донести до ванной или подушки, а тут какой-то здоровенный мужик в чёрном капюшоне с фирменным пакетом преградил ей вход.

– Разрешите, – шмыгая носом, довольно грубо обратилась к нему Аля, доставая ключ от домофона.

Бугай молча подвинулся, не отрывая взгляда от телефона. Было похоже, что это курьер, которому никак не открывали противные клиенты.

Замок послушно пиликнул. Человек в капюшоне придержал дверь для Али, и они вместе вошли в светлую парадную.

В лифте курьер нажал на последний этаж после того, как Аля выбрала свой. Она зажмурила глаза и зажала нос, чтобы водопад из слёз и соплей не забрызгал незнакомого человека, который предусмотрительно встал подальше от неё и снова уткнулся в телефон. Когда она вышла, бугай поехал дальше.

«Скорей бы закутаться в одеяло», – повторяла про себя Аля, уже трясущаяся от захлёстывающих её эмоций. Она подошла к своей квартире и вставила длинный ключ в замок. Но в этот момент дверь в лифтовый предбанник распахнулась, и чёрный капюшон ринулся к ней. Налетев сзади, он прижал её к обналочке, зажал рот своей огромной ладонью, в которой был шарф, а второй рукой потянулся в карман. У него был нож. У Али страшно закружилась голова, она не могла сопротивляться этому громиле. Даже не могла толком пошевелить руками, прижатыми к стене. Чувствуя действие какого-то препарата, она поняла, что слабеет, но решила бороться до конца и попыталась ударить обидчика локтем в живот, но это было не похоже даже на толчок. Он только сильнее сдвинул ей рот и прошипел сквозь зубы где-то над

её головой: «Не рыпайся, сладкая, не то я тебя прямо здесь освежую».

Алю охватила страшная обида от своей беспомощности, всё её тело превратилось в безвольную переваренную сосиску. Ноги не слушались, тело обмякло, она почти потеряла сознание. Сквозь туман ей слышалось чьё-то тяжёлое дыхание в коридоре, гулкий удар, и тут она почувствовала, что её больше не держат. Но и сама стоять на ногах она уже не могла, колени подкосились, и она сползла вниз по металлической двери, протирая её щекой. Уже во сне ей мерещилась коричневая шляпа с узкими полями и ласковый голос: «Мадмуазель Рогозина, вы не пострадали?»

Глава 8

Когда Аля проснулась, она увидела два огромных голубых глаза, смотрящих на неё в упор. Альберт лежал на подушке рядом, оберегая хозяйку. Как и мечтала, она была укутана в одеяло. Голова немного болела, в глазах была небольшая рябь, и ощущалась общая слабость, но в целом, учитывая события вчерашнего дня, она чувствовала себя вполне неплохо. На ней была та же одежда, что и накануне, только не было пуховика.

На кухне горел свет, пахло жареной колбасой, и слышалась какая-то возня. Казалось, кто-то разбивал яйца, то и дело роняя нож. Первым желанием Али было взять молоток из шкафа и пойти выяснять, кто хозяйничает на её кухне. Но рассудив, что если бы ей хотели навредить, то уже бы это сделали, решила пойти на кухню безоружная. Только надела халат прямо поверх одежды, чтобы чувствовать себя более защищённой.

Аля тихонько прошла по коридору и выглянула из-за угла. Пыхтя и вытирая пот со лба, Карлсон что-то взбивал в большой миске. Он был в рубашке с закатанными чуть ли не до локтя рукавами и в огромном клетчатом фартуке, который точно не принадлежал ей. На сковородке что-то потрескивало и издавало потрясающий аромат. Карлсон так старательно орудовал венчиком, что брызги из миски летели во все

стороны, похоже, что фартук он надел не просто так. Неловким движением он вылил содержимое миски в сковородку, накрыл её крышкой, развернулся и увидел Алино лицо в коридоре.

– Bon jour, – Карлсон расплылся в улыбке и потёр свои вспотевшие мохнатые усы. – Я так рад, что вам уже лучше. Омлет скоро будет, а пока выпейте кофе, – он нажал кнопку на кофемашине таким привычным движением, как будто делал это уже сотню раз.

– А вы кто? – Аля выползла из-за угла и остановилась в проходе, сложив руки в замок.

– Я? – он удивился так, будто они много лет были знакомы, а теперь она его не узнаёт. – Меня зовут Бернар. Я работаю в столовой.

– А что вы делаете у меня дома?

– Завтрак вам готовлю, – он недоумённо посмотрел на неё, намекая, что ответ очевиден.

Его нежелание говорить по делу начало раздражать Алю. Она решительно вошла на кухню и осмотрелась – там был настоящий беспорядок. Стол был заляпан молоком и яйцами, возле мусорного ведра валялась оболочка от колбасы, повсюду была разбросана соль. Уловив её взгляд, Бернар смущённо проговорил:

– Извините за le desordre, я сейчас всё приберу.

Аля строго посмотрела на горе-повара:

– Я сама приберусь. Вы лучше объясните, что тут проис-

ходит, – её голос звучал довольно сурово.

– Я не тот, кто должен вам объяснять, для этого есть другие, они competent, – он старался не смотреть ей в глаза. – Вы кофе пьёте с молоком и сахаром?

– Какой кофе? Что за ерунда творится? Меня чуть не сожрали собаки, накачал какой-то дрянью и едва не убил маньяк! А теперь какой-то..., она замаялась на мгновение, – незнакомец стоит посреди моей кухни и не желает объяснить мне, что вообще тут происходит! Не хотите говорить – не надо! Тогда выметайтесь, мне работать скоро. А сколько времени? – Аля выпустила пар и, тут же, ей стало стыдно за свою истерику. В конце концов, человек готовил ей завтрак и явно старался помочь.

Но Бернар, похоже, ничуть не обиделся. Он налил ей молоко в кофе и положил сахар, как будто точно знал, как она его пьёт, а спрашивал только для проформы.

– Сейчас семь утра, – отвечал он ласково, – а работать вам сегодня не надо.

– Почему? – Аля взяла кофе и села на кушетку.

– Там всё уладили. Вальтер сказал, что в ближайшее время вам можно не работать, всё будет хорошо, – он произносил слова сумбурно и торопливо, стараясь не наговорить лишнего. – Завтрак будет через десять минут. Вы, наверное, проголодались, а я отлично готовлю омлет. – Он взял в руки тряпку и принялся вытирать молоко со стола.

– Да кто ещё такой Вальтер? – Аля решила, что эффек-

тивнее будет выуживать информацию по кусочкам.

– Вальтер? – обеспокоенно промямлил Бернар, поняв, что проговорился, – ну, он у нас главный.

– У кого, у вас? – аккуратно выпрашивала Аля.

– Вы много задаёте вопросов, я говорил Вальтеру, что вы будете спрашивать, вы такая curieuse.

Несмотря на странность всего происходящего, Але было довольно комфортно в присутствии Бернара. Этот неуклюжий толстячок умел к себе расположить. Она понимала, что угрозами от него ничего не добиться, и заговорила с ним максимально дружелюбным тоном:

– А если я не буду сегодня работать, то что мне делать?

– Как что? У вас было много l'accident в последнее время, вам нужно отдохнуть. Почитать, посмотреть телевизор, поспать, погу...нет, вот этого как раз не надо. А Бернар о вас позаботится.

– То есть, мне нельзя выходить из дома, потому что у меня неприятности? И вы будете жить вместе со мной? – Аля сощурила на него глаза.

– Нет, то есть да. Как Вальтер скажет, – нервничал Бернар, – нам надо вас оградить.

Не выдержав непонимающего взгляда Али, он решил спрятаться: открыл холодильник и залез туда с головой.

– О, а вот и сакрариум, – он запнулся, – то есть, я хотел сказать коньяк. Давайте добавим вам в кофе.

– Сейчас семь утра, – начала протестовать Аля, но он уже

вырвал у неё кружку.

– Вам следует расслабиться, а это волш... в смысле, хорошее средство. Вам же не надо сегодня работать, он вам поможет, восстанавливает силы, помните, как в фильме: «Журнал здоровье рекомендует», – с этими словами он влил ей в кружку грамм сто-сто пятьдесят.

Аля сделала большой глоток чудесного снадобья и продолжила допрос:

– А это всё из-за бокалов?

Бернар задумался и заговорил как иностранец, только начавший изучать русский:

– Да, бокалы очень плохо, они le sguel, в них злой сила, – приговаривая это, он накладывал омлет.

– А человек с резным посохом? Это он наложил проклятие? Я повсюду вижу его. Кто он?

Бернар открыл рот и чуть не выронил тарелку, но Аля вовремя подхватила её.

– Резной посох? Ну, да, он страшный человек. Он вас следит, ходит за вами, он очень могуч.

Аля не могла понять, то ли Бернар придушивается, то ли пытается что-то скрыть, но в одном он был прав – омлет был великолепен, кофе подействовал, и к ней вернулось хорошее расположение духа.

– То есть, человек с резным посохом наложил проклятие на бокалы, поэтому у меня неприятности? – пыталась резюмировать Аля.

– Ну, выходит, что так, – развёл руками Бернар.

– А мне что теперь делать?

– Вам надо ждать, когда Вальтер всё уладит.

– А когда это будет?

– Никто не знает, даже Вальтер.

– Ерунда какая-то, – опять начала злиться Аля. – Вы можете мне хоть что-нибудь толком сказать? В моей жизни творится какой-то кошмар, я запуталась, не знаю, во что верить, а во что нет. Я даже не знаю, кто вы, почему готовите мне омлет, и где вы взяли этот треклятый фартук! Пожалуйста, объясните мне хоть что-нибудь, – она умоляюще посмотрела на него, как котик из Шрека.

Бернар сел рядом с ней. Он положил её руки в свои и проговорил, не пытаясь имитировать иностранный акцент, и без использования французских словечек:

– Я не могу вам всего рассказать, мне не велели. Вы должны знать- то, что с вами случается, это не просто так. Это, – он на секунду остановился, – давайте назовём их злые силы. Ваш случай очень серьёзный. Вам надо быть осторожной. Нужно потерпеть, не выходить из дома, одним словом, не нарываться на неприятности. Потому что они будут вас преследовать до тех пор, пока мы всё это не остановим.

Аля слушала его, как зачарованная:

– Вы и Вальтер спросила она? А кто вы?

– Не только я и Вальтер, нас больше. Когда придёт время, и вы будете готовы, вам всё объяснят. Мы те, кто оберегают

людей, на которых, – он опять замылся, – злые силы.

– От собак тоже вы меня спасли?

– От собак? Нет, это Ваня, он у Вальтера il protégé, – Бернар не выдержал и снова заговорил со своим наигранным французским акцентом.

– Вальтер, Бернар и Ваня? – засмеялась Аля. – Вот это компашка для борьбы с нечистью.

Было видно, что её гость немного обиделся, и она пере-менила тему:

– А кто это всё начал, кто злодей? На меня хотели навести проклятие? Или на ту женщину, которой Таня подарила бокалы? Кто этот человек с посохом?

– В этом-то и беда, – вздохнул Бернар, – что мы не знаем. Тот, кто это сделал очень хитрый и могучий. Мы не можем разобрать его замысел. Поэтому вы должны беречь себя.

Он серьёзно посмотрел на Алю. Резкий звук пришедшего сообщения заставил вздрогнуть обоих. Это был телефон Бернара. Он выхватил его из кармана, тут же уронил, благо на нём был чехол, подобрал и, извинившись по-французски, поспешил с ним в ванную.

Спустя пять минут он вернулся на кухню взволнованный и потный. Аля пока доедала омлет и гипнотизировала свой смартфон. Она хотела поискать информацию на тему случившегося с ней в интернете, но не знала, как сформулировать запрос.

– У нас la surprise, – говорил Бернар, глотая воздух, – воз-

можно, сегодня вечером получится всё исправить. Но мне надо идти, Вальтер просит помочь Jan. Вы должны обещать, что никуда не пойдёте. Все будут заняты, никто не сможет вас сберечь. Ни с кем не говорите, никому не открывайте дверь. Продукты у вас в морозильник, много сак... коньяка не надо.

– Хорошо, – хлопала глазами Аля.

Бернар недоверчиво посмотрел на неё.

– Вы должны обещать, что будете молодец и никуда не пойдёте.

– Да, мне некуда особо идти, – пожала плечами Аля. – Я книгу почитаю, приберусь. – Она оглядывала беспорядок, всё ещё царивший на кухне, несмотря на все усилия Бернара. – Вы идите по делам, не переживайте, я буду a good girl, – за незнанием французского Аля пустила в ход английский.

Бернара это вполне удовлетворило. Он надел ботинки, шляпу, пальто прямо поверх фартука и, пожав Але руку, вышел в коридор, но пошёл не к лифту, а на лестницу.

– Спасибо за омлет и за то, что спасли меня, – кричала ему вслед, опомнившаяся Аля. Она выглянула на площадку, там никого не было. Ни чёрного капюшона, ни следов вчерашнего происшествия. Она захлопнула дверь и закрылась на все возможные замки.

Глава 9

Когда Бернар ушёл, Аля не почувствовала облегчение, а, скорее, наоборот. С ним ей было спокойнее. Удивительно, но сегодня одиночество тяготило её. Возможно, впервые в жизни. Хотя была небольшая ломка после отъезда Егора, но она довольно быстро растворилась в весёлом угаре баров на Рубинштейна.

Не зная, чем заняться, и куда себя деть, Аля забралась в кровать, замоталась пледом, взяла в руки телефон и сделала то, что она категорически не любила, осуждала и гневно порицала – создала общий чат. Она назвала группу «Зачарованные» и добавила туда Таню и Кэт. Реакция не заставила себя долго ждать. Несмотря на ранний час, обе девчонки живо откликнулись на призыв к общению. Первое, что нужно было сделать, это определить позывные. Это было самым долгим и сложным. Почти сразу было решено, что Аля будет Пайпер. Кэт хотела быть Фиби и настаивала на том, что нужно обращаться к оригинальной версии сериала, поэтому Таня будет Прю. Но Таня приводила разумные доводы о том, что хоть персонаж Прю в целом неплох, но он ассоциируется со скандалисткой и истеричкой Шеннон Доэрти. После долгих прений стороны сошлись на том, что Таня будет добродушной и энергичной Пейдж.

Определившись с именами, Аля, как истинная Пайпер,

начала отчитывать подруг за то, что от них не было никакого толка. Где бокалы? Где проверенный экстрасенс? Что за лентяйки? И после очередного Алиного вопроса рыжеволосая подруга инициировала видеозвонок для всей компашки.

– Привет! Писать долго, – говорила Кэт. В очках, без косметики, с разбросанными по подушке огненными волосами, она всё равно была свежа и прекрасна, только глаза без линз светились не так ярко.

– Привет! Ну, тогда рассказывай. Потому что у меня прогресс не очень, – Таня сидела на кухне, было слышно, как она размешивает ложечкой сахар.

– Я напрягла коллег насчёт экстрасенса, но та, про которую я говорила, уехала. Посоветовали другую, но у неё какой-то замут с записью. Надо, чтобы тебя привёл проверенный человек, а то не примет. Короче, всё сложно, но я работаю над этим. – Таня говорила, как сотрудник, профукавший все сроки, но уверенный в своей незыблемой правоте.

– Понятно, – вздохнула Аля. – А что у тебя с бокалами? – она обратилась к Кэт.

– Всё плохо. Хозяин конюшни забрал их себе, – питерская Фиби насупилась и поправила очки.

– Какое там литературное слово? А! Зачем? – Таня вскинула брови.

– Короче, я пришла утром в тренерскую, а их нет. Спрашиваю, мол, куда делись. А мне отвечают, что накануне вечером приехал хозяин, новую лошадку привёз. Увидел бока-

лы, и со словами «То, что доктор прописал» забрал их себе. Я допыталась какого...то есть, зачем это нужно. В общем, у него день рождения был, а сегодня он его отмечает. Снял особняк на Крестовском, – увидев изумлённые лица подруг, Кэт прокомментировала, – А вы думали, не хухры-мухры, конюшня – это хобби, а так там бизнес, перевозки, всё как надо. – Кэт пыталась имитировать говор братвы 90-х. – И в этом замке у них будет тематическая тусовка – вечер с убийством.

– Я такое знаю, нам на корпоратив устраивали, фигня полнейшая, – Таня водрузила телефон на подставку и принялась что-то готовить. – Всем раздают роли, в середине вечера один гость падает замертво, а остальные пытаются выяснить, кто его замочил. Довольно бредовое занятие, мне было неинтересно.

– Может, у вас было и неинтересно, но там у ребят всё серьёзно, – продолжала Кэт. – Костюмы, причёски, антураж. Им нужны были харизматичные бокалы для сцены отравления жертвы. Как бы в одном подмешан яд, в другом не яд, и кого в итоге хотели отравить неясно. Проблема в том, что бокалы теперь у него. А я прочитала, что, если хотите избавиться от проклятия, то нужно в точности повторить ритуал. Не знаю, как мы будем определять ритуал, но бокалы для него точно нужны.

Долго молчавшая Аля произнесла:

– А может, после вечеринки, он вернёт их на конюшню?

– Не думаю, – покачала головой Кэт, – я боюсь, что со всей этой суетой они могут сгинуть в неизвестном направлении. Поэтому моё предложение – надо пробраться на вечеринку и стащить бокалы. Дело как раз достойное сестёр Холливел.

И у Али, и у Тани глаза загорелись жаждой приключений, но они старались не подавать виду.

– Думаешь, это будет просто? – с сомнением сказала Аля. – Если всё так серьёзно, то по-любому, на входе будет охрана и строго по приглашениям.

– Конечно, – начала Кэт, но тут вступила Таня.

– О, я знаю, у меня коллега так делала. Надо с бокалом шампанского вертеться возле входа, вроде вышел по телефону поговорить, а потом зайти как ни в чём не бывало.

– Сомнительно, – нахмурилась Аля, если народу будет не очень много, то охрана увидит, что ты из-за угла вышла, а не из зала, к тому же ноябрь на дворе, не думаю, что кто-то вообще будет выходить. Может, лучше пробраться через кухню, а потом в зал, но когда именинник увидит нас, у него появятся вопросы.

– Да, – сказала Кэт, – поэтому через парадный вход пойдёт только одна из нас, и это будет Аля, а мы с Таньком зайдём через чёрный ход.

– А если там нет чёрного хода? – спросила Таня, явно не симпатизируя слишком банальному проникновению на праздник.

– Это особняк в Питере, – усмехалась Аля, – там абсолют-

но точно есть чёрный, белый и серый ход, а также бомбоубежище и подземный тоннель до Смольного. Только как я попаду туда через главный вход?

– Благодаря этому, – с хитрым лицом Кэт достала из тумбочки и показала девчонкам стильное чёрное приглашение с позолоченной каймой.

– Ты где это взяла? – изумилась Аля.

– Стащила, – хмыкнула Кэт. – Нашу администраторшу с конюшни пригласили, так она об этом всем девчонкам трещала без умолку, показывала фотки своего платья и говорила, что она точно будет убийцей. Потом мы все вышли из тренерской, но я вернулась за телефоном и вижу, что оно лежит на столе, смотрит на меня, и тут «искра, безумие», не помню точно, как там. В общем, я инстинктивно сунула его в карман.

– Ты ж моя девочка! – Аля хлопнула в ладоши, – увижу – расцелую, а почему я должна идти, а не ты?

– Потому что народ с конюшни меня знает – будут вопросы. А ты проскользнёшь по её приглашению, а потом сольёшься с толпой, как будто ты чья-то плюс один. Говори, что ты девушка Сергея.

– Какого Сергея?

– Какая разница? – сердилась Кэт, главное, говори это уверенно. – Тем более, насколько я знаю, только у тебя есть подходящий наряд.

– Дааа, – протянула Аля, – не думала, что придётся до-

стать его из чехла.

– Ты про платье позора? – вмешалась Таня и тут же поняла, что ляпнула глупость.

– Я про Алино шикарное платье, которое на этот раз точно будет уместным, – строго посмотрела на Таню Кэт.

– Ну, да – затараторила Таня, – платье супер, а главное, Лялька в нём королева, – она осторожно посмотрела на подругу и сменила тему, – А как мы пройдем через чёрный ход? Не думаю, что там написано «Welcome, халявщики».

– План такой, – Кэт взяла деловой тон, – мы одеваемся, как персонал вечеринки: чёрные брюки, белая блузка. Возьмём с собой большие коробки, как будто там еда или посуда. Как только кто-то будет выходить, мы с воплями «Подержите дверь» несёмся внутрь, а дальше растворяемся в свете кухни. После того как жертва выпьет яд и упадёт замертво, Алька забирает бокалы и несёт их в условленное место, откуда мы под видом официантов их уносим.

– Хм, неплохо, – задумалась Аля, – а если во время расследования убийства их хватятся?

– Это будут проблемы следователей, о которых мы не узнаем, потому что к тому моменту уже будем на финской границе, – Кэт была, как всегда, практична.

– Много нюансов, – сомневалась Таня, – Альку могут не пустить, если твоя администраторша приедет раньше, а у охраны будет список гостей. Хозяин может её увидеть и не признать в ней знакомую. Нас с тобой могут вообще про-

гнать взащей вместе с нашими коробками.

– Согласна, много недоработок, но пока этот план единственный. Над другим думать нет времени – надо действовать, – Кэт говорила твёрдо.

– Мне надо приехать пораньше. До именинника и до администраторши. Я могу отсидеться в уборной или на кухне, пока не приедет побольше народу, чтобы смешаться с толпой. – Решительность Кэт передалась Але и она подхватила её планотворчество. – Буду импровизировать, в конце концов, самое страшное, что может произойти – меня выгонят с вечеринки. А это ерунда, не в первый раз. А мне надо брать с собой подарок?

– В приглашении ничего не написано, но Лена с конюшни собиралась дарить перчатки для верховой езды, это тут всегда в почёте, – улыбнулась Кэт.

– На подарок времени нет, возьми картонную коробку и упакуй её в праздничную бумагу. У тебя есть? – спросила Таня.

– Есть, – отвечала Аля, – лучше скажи, как мы будем поддерживать связь? Шпионского оборудования, всяких там микрофонов у меня нет.

– Будем обмениваться сообщениями. В основном Аля будет нам докладывать свою дислокацию и дислокацию бокалов. Минимум голосовых, максимум картинок, – Кэт откинула рыжие пряди со лба. – И тебе надо на сегодня отпроситься с работы.

– Да, я уже, – замялась Аля, – всё в порядке, тут не до работы. – Але показалось, что сейчас не время сообщать про Бернара. Она и сама толком не знала, что именно рассказывать. – Во сколько начало?

– В 19.00. Тебе лучше приехать в 18.15-18.20, чтобы тебя уже пустили, но хозяин ещё не приехал.

После того как девчонки обсудили детали операции «красный глаз», Аля за долгое время почувствовала себя окрылённой. У неё был план. Ну и что, что это был план ограбления. Неспособность взять под контроль собственную жизнь угнетала её. И хотя у неё была куча вопросов о том, как же Вальтер разобрался с её работой, на что она будет жить и почему она скучает по Бернару, она решила поступить в стиле Скарлетт О'Хары и подумать об этом завтра.

Пока что ей нужно было шикарно одеться, соорудить подобие подарка и попытаться проникнуть на роскошную вечеринку в старинном особняке. Или не старинном? За четыре года в Петербурге она привыкла, что ей постоянно говорят о каких-то потрясающих местах города, о которых она слыхом не слыхивала. Так и об особняке Путиловой, который при этом находился в центре города, она узнала впервые. Але стало любопытно, что это за место, куда ей предстояло сегодня бесцеремонно проникнуть. В интернете информации было немного, причём весьма однообразной. Всё сводилось к тому, что особняк был построен для супруги богатого банкира-масона-патриота, который в 1917 году поки-

нул Родину, оставив своё имущество государству. Как государство им только не распоряжалось. Здесь была и комендатура, и плавательный клуб, гребная база, но в основном его использовали как физкультурное заведение. В конце концов, после реставрации его начали сдавать в аренду под различные мероприятия. Внутри него мало что осталось от старой обстановки, но снаружи он был величественен и загадочен.

Читая про особняк, Аля оттягивала самый неприятный момент всего мероприятия. Нужно было достать и привести в порядок платье. Как там сказала Таня? Платье позора? Наверное, так оно и было. Чехол с ним висел в самой глубине шкафа, прижатый старыми свитерами и дырявым пуховиком. Аля достала его на свет божий, и синий шёлк заструился в её ладонях. М-да, такое изящное, такое красивое и такое несчастливое. Оно было куплено ещё дома на выпускной в университете, на который Аля так и не попала из-за сильного гриппа. При переезде она не взяла его с собой, но после очередного приезда в родной город мама отдала его ей со словами: «Это же столица. Ты должна в нём блеснуть».

И в самом деле случай скоро представился. У Егора на работе был новогодний корпоратив. Все сотрудники были приглашены со своими спутниками. И Егор намекнул, что настало время обновить заветное платье. Аля приехала из дома чуть раньше, а Егор ехал из Москвы, поэтому немного опаздывал. Праздник проходил в их офисном здании, ёлку установили в зале для тренингов и мероприятий, официан-

ты сновали туда-сюда, организовывая шведский стол с закусками и шампанским. Каково же было удивление Али, когда начали прибывать гости, одетые в офисном стиле и чуть ли не в джинсах. Было несколько девушек в повседневных платьях, которые не смогли бы оттенить блеск Алиного позора. Она выглядела настоящей белой вороной, поэтому по приезде Егора, который не переоделся после дороги и также был в офисном костюме, она попросила его поехать домой. Егор сказал, что не видит проблемы, так как она выглядела потрясающе, и Аля уехала на такси одна. Дома был жуткий скандал. Егор оправдывался тем, что он решил, раз это новогодний праздник, то все оденутся по-вечернему, однако он не подумал это уточнить.

После этого случая Аля хотела даже продать платье, но рука всё как-то не поднималась. Поэтому в этот раз она заставила Кэт два раза перечитать приглашение, чтобы убедиться, что требовались вечерние наряды. Рассмотрев платье и убедившись, что оно всё ещё прекрасно, Аля принялась за глажку. При этом она обдумывала, насколько их приключение вписывается в то, что она обещала Бернару быть хорошей девочкой. Но что может случиться плохого на светской вечеринке в окружении кучи людей, тем более, Таня и Кэт при случае прикроют её.

Девчонки приехали к ней днём, чтобы помочь с причёской и отдать приглашение. У каждой из них была с собой коробка. Одна -с просекко, другая -с посудой. Увидев Кэт в

чёрных брюках и белой блузке, Таня всплеснула руками:

– Ну, прям вылитая официантка.

– Я – да, а ты в своём наряде больше похожа на офисный планктон, – не растерялась Кэт.

– По крайней мере, я не похожа...

– Давайте займёмся причёской, – перебила их Аля, и девчонки принялись за работу.

Спустя полчаса и два видео о том, как сделать причёску в английском стиле, Аля была похожа на персонажа фильма Бриолин. В итоге она смыла весь гель и лак с волос, отогнала от себя недовольных подруг и сама уложила аккуратные локоны. Вечерний макияж от Тани был безупречен, и когда Аля при полном параде вышла к подругам, на их лицах читалось неподдельное восхищение. Вся эта безумная затея уже стоила того, чтобы вспомнить, как она выглядит с причёской и в платье, а не в шапке, джинсах и пуховике. Жаль, что не было парня, который смог бы оценить эту красоту, но и блеск в глазах подруг дорогого стоил.

Перед началом операции Аля предложила выпить по стопке коньяка. Она намекнула, что напиток этот непростой, и его чудодейственные свойства обязательно помогут в таком скользком деле. Девчонки не особо протестовали, но когда Аля начала бормотать про его волшебные свойства, они обе нахмурились, Танины брови превратились в сплошную чёрную полосу, и Аля поняла, что они ещё не готовы к расказу про Вальтера и Ко.

За всеми этими приготовлениями и суетой, подружки, как будто умышленно, не желали обсуждать, зачем им это всё на самом деле нужно. Все трое просто были убеждены, что это поможет делу, а какому делу они пока до конца и не понимали.

По плану Кэт и Таня должны были приехать на место раньше и написать, что всё в порядке, и можно выезжать. Если их не пустят на кухню или выгонят, то они в любом случае смогут оценить, насколько сложно будет попасть внутрь. В ожидании сообщения Аля наводила последний лоск, подкрашивала губы и не смогла удержаться, чтобы не сфотографировать себя в отражении шкафа. Ей невыносимо захотелось поделиться с миром своей красотой, и, так как девчонки её уже видели, она отправила фотографию тому, кто по достоинству оценил бы её смелость надеть это платье – Егору. И спустя пять минут уже пожалела об этом. Она потянулась к телефону, чтобы удалить фото из чата, но он уже увидел её. Огоньки и глаза-сердечки заполнили экран телефона и Алино сердце. Далее последовал диалог, в котором Егор пытался выведать, куда же Аля собралась в таком потрясающем виде, и Алины уклончивые ответы с намёками на то, что это должно быть свидание. Оборвав общение фразой о том, что ей нужно бежать, она отложила телефон и обратилась к котейке:

– Какие же всё-таки бабы дуры, он женится через несколько месяцев, а ты кокетничаешь.

Альберт в недоумении посмотрел на неё, кокетство было не в его стиле. Вокруг происходило что-то необычное, не было привычной размеренности, поэтому он нервно ходил и тёрся о ноги хозяйки. Аля хотела было приласкать его и успокоить, но тут завибрировал телефон – сообщение от Кэт гласило: «Кукушки в гнезде. Двое на центре. Уже можно. Ток админ». Неужели сработало? Их пустили? Только сейчас она поняла, что до конца не верила в успех предприятия. Раз они смогли пройти со своими нелепыми коробками, то у неё с приглашением и подавно получится. Такси приехало быстро. Потрясающий бархатный баритон водителя приглашал её совершить поездку на роял-бизнес-комфорт-плюс Майбахе, который стоял подле её парадной. Чмокнув в нос недовольного Альберта, Аля накинула шубу Кэт и выпорхнула из дома.

Глава 10

Майбах подвёз Алю к центральному входу особняка, не заезжая на парковку, которая располагалась на торце здания. Там виднелось несколько машин. По их непрезентабельности можно было судить, что на месте был только персонал, а гости ещё не успели собраться, хотя они могли, как и она, приехать на такси.

Водитель поинтересовался, понравилась ли Але поездка. По поводу этого у неё были смешанные чувства. С одной стороны, он поставил её любимое радио и поил соком, но с другой – она всю дорогу, как по льду, скользила в своём шёлковом платье по кожаным сиденьям люкскара, и её слегка укачало. Водитель открыл перед ней дверь, и, выходя из машины, Аля ждала, что почувствует себя героиней старого фильма, где роскошные женщины в сногшибательных нарядах попирают высоченными каблуками мягкий бархат ковровой дорожки. Но этого не случилось. Она, скорее, почувствовала себя обитателем Бейкер-стрит, прибывшим в поместье на болотах.

С улицы нельзя было оценить всей красоты особняка. Его башенки и панорамный балкон выходили на Малую Невку. Там и была основная подсветка, придававшая зданию вид замка из сказки. Главный вход был с противоположной от реки стороны. И с этого ракурса поместье не отличалось от

любого старинного дома в центре.

Как и писала Кэт, на входе стояли двое рослых охранников, а из двери на секунду высунулось любопытное женское лицо. Видимо, администратор хотела убедиться, не прибыли ли гости. Аля толкнула тяжёлую кованую дверь калитки. У неё засосало под ложечкой. Реальность всего происходящего породила в ней панику. Чтобы успокоиться, она набрала побольше воздуха в грудь и густой пар дыхания окутал её меха.

Оказавшись под козырьком здания, она уверенным движением достала приглашение из сумочки и церемонно спросила:

– Здесь день рожденья Дмитрия Нестерова?

Охранник, низкорослый качок справа от двери, увидев её приглашение, молча сделал жест парню слева и тот распахнул перед Алей дверь.

– Проходите, добро пожаловать, – пробасил он.

– Вы рановато, – голос парня слева был не таким грубым и немного ехидным. – Ещё никто не приехал. Вы первая.

Аля уставилась на него. Он убил всю эйфорию от созерцания открытой перед ней двери. Ей показалось, что она где-то его видела, но где? Внешностью он походил на охранника: высокий, широкоплечий, его длинные ноги в типичной стойке секьюрити напоминали мост Голден Гейт. Но вот улыбка. Наглая насмешливая улыбка была нетипична для людей его профессии.

– Так боялась опоздать, что приехала раньше, – надменно

сказала Аля и проплыла внутрь.

За дверью её ждала длинная лестница, покрытая узкой полоской ковра. Освещение здесь было довольно слабым, поэтому она, словно бабочка, шла вверх, маняемая ярким светом в конце. Не успела она положить руку на резную ручку, дверь в зал отворилась. Юркая брюнетка в чёрном платье-футляре и золотым бейджем подскочила к Але. Её перекаченные силиконом губы расплылись в фальшивой улыбке.

– Добро пожаловать, я Регина, распорядитель мероприятия, а вы у нас..? – она вопросительно смотрела на Алю.

– Елена, Елена Бажина, администратор Хорс Спортс, – Аля инстинктивно заглядывала в планшет администраторши. Ей показалось, что прошла целая вечность, пока она нашла её имя.

– Да, конечно, добро пожаловать. Идёмте, я покажу вам гардероб. Вы немножко рано, закуски скоро принесут. Я пока заберу ваш подарок и положу к остальным. По плану, их открытие будет после окончания квеста. Ваш столик под номером восемь, это в углу возле окна. Если что, обращайтесь. Если вы курите, то это можно сделать на балконе, спасибо, – выдав свою стандартную речь и отобрав у Али коробку, администратор потеряла к ней всякий интерес, и её лабутены застучали вглубь зала.

Вообще, Аля не курила, но сейчас она бы не отказалась от пары затяжек.

Как только она отдала свою одежду гардеробщику, прямо у неё за спиной возник официант, услужливо сложивший руки за спиной.

– Сегодня из напитков вам предлагаются виски, просекко и коктейль из Апероля. Что из этого я могу вам предложить? – спросил он.

– Апероль, хотя нет, он сладкий, давайте лучше просекко – ответила Аля, которая на секунду задержалась у зеркала на входе, отметив, что выглядела она воистину великолепно.

Бокал был у неё в руках меньше, чем через тридцать секунд. Его приятный холодок и игривые пузырьки создавали праздничную атмосферу. Аля решила, что прежде чем она укроется в туалете, она обойдёт зал и оценит обстановку. Вдруг она сможет обнаружить бокалы ещё до того, как все соберутся.

Внутри особняк выглядел довольно современным. Хотя лепнина и паркет напоминали об изящных вкусах царских времён, но искусственный макет камина смотрелся смешно и нелепо. Столы, покрытые длинными белыми скатертями, стояли вдоль обеих стен главного зала, на них возвышались посеребренные немного вычурные подсвечники и лаконичные цветочные композиции. Подле тарелок лежали чёрные карточки с изображением золотой карнавальной маски, изысканные столовые приборы, салфетки, сложенные веером, и, конечно же фужеры. Но все они были безлико-однотипные. Львов с красными глазами она бы увидела сразу.

Аля нашла столик своего альтер эго и табличку с её именем. Она уже поднесла руку к чёрной карточке, чтобы посмотреть, какая ей досталась роль, но услышала голос Регины из дальнего конца зала:

– Вас предупредят, когда можно будет ознакомиться с заданиями квеста, спасибо.

Аля послушно удалилась от стола, подошла к бутафорскому камину и решила, что самое время отправить сообщение Кэт. Она достала телефон, но тут увидела, что рыжеволосая подруга с подносом закусок выходит из подсобного помещения. За ней вышли ещё три официанта, Тани среди них не было. Кэт с невозмутимым видом прошла мимо Али. Подруги обменялись беглыми взглядами, ничем не выдавая своё знакомство. По тому, как суетливо застучали каблучки администратора по паркету, стало ясно, что приехали важные гости. Возможно, даже сам хозяин вечеринки. Дабы избежать неловкой встречи с ним, Аля поспешила укрыться в туалете, в одной из трёх кабинок для дам. Она набрала Танин номер и после пары гудков услышала на том конце ужасный шум и звон посуды, казалось, десять человек одновременно разговаривали друг с другом.

– Алло, ты меня слышишь? – резкий голос Тани врезался в ухо Али.

– Не ори, слышу, – старалась как можно тише говорить Аля. – Ты где?

– На кухне. Тарталетки раскладываю, а Катюха их разно-

сит. Ты внутри?

– Да, в туалете, в дальней кабинке от входа, я видела Кэт. Бокалы не нашла?

– Нет, на кухне и в подсобках их нет, Катька уже пару раз была в зале и говорит, что тоже не видела. Поэтому придётся ждать, когда они появятся во время квеста. Наверное, они у губастой стервы, прячет их где-нибудь, чтоб не стащили.

– Наверное, – Аля задумалась. – Я пока здесь посижу. Вы маякните, когда народ соберётся и скажет пару тостов. Как только гости выползут из-за столов и начнут бродить по залу, тут-то и будет мой выход.

– Хорошо. Я думаю, после закусок можешь выдвигаться, но Ляля, ты должна их попробовать, они такие, сволочи, вкусные, я уже пару умяла, пока коза в футляре меня не видела.

Аля посмеялась. Забота и прикольные прозвища, как можно её не любить?

– Вы легко забрались в особняк? – этот вопрос мучил Алю ещё с тех пор, как она получила дома сообщение от Кэт.

– Эээ, ну не то чтобы, – протянула Таня, – потом расскажу. Тут работы до чёрта, я пошла, а то на меня уже косо смотрят. Интересно, как бы они справлялись, если бы нас не было? Не грусти там. Налегай на креветку с авокадо. Пока.

Таня повесила трубку. После рассказов о закусках Аля почувствовала, что голодна. Но ничего не поделаешь, надо подождать. Из зала послышался громкий смех, оханья, паркет

завибрировал от стука каблучков на ботинках и туфлях. Приехало не менее пяти человек. Хорошо, что она успела улизнуть.

Аля опустила крышку унитаза, поджала ноги и сложила туфли поверх бачка. Пусть думают, что кабинка просто закрыта. Чтобы скоротать время, она решила почитать, поэтому открыла в телефоне книгу Сирила Хейра «Чисто английское убийство», решив, что это самое подходящее чтение для данной ситуации.

Вскоре в уборную начали наведываться прибывшие дамы. Аля с любопытством слушала их разговоры, пытаясь уловить имена, какие-нибудь полезные сведения, которые могут помочь ей сойти за свою. Но в основном всё сводилось к обсуждению особняка, каких-нибудь проблем гигиенического характера и недовольству погодой. Главное, созерцая длинные шикарные подолы платьев, Аля убедилась, что её наряд сегодня как нельзя кстати.

Всё же, один диалог привлёк её особое внимание. Хозяйка розового подола жаловалась обладательнице чёрного:

– Ты представляешь себе, эта тощая гадина, как её там, Регина? Она не хотела меня пускать. Сказала, мол, я уже приехала, причём первая. Я ей сказала, что если бы я уже приехала, то я бы это запомнила. Я просто посеяла на конюшне своё приглашение, но Дмитрий Захарович сказал, что меня и так пустят. Охранники мне слова не сказали, а эта бешеная баба давай тыкать в свой чёртов планшет. Хорошо, Дмитрий

Захарович приструнил её. Сказал, что я это я, ну ты поняла.

– Поняла, поняла, – ответила девушка в чёрном. Иногда народ, чтобы пройти на закрытую вечеринку, смотрит в список гостей, а потом показывает пальцем в случайное имя со словами: «Да, это же я». Я так делала в прошлом году.

– И получилось? – искренне удивилась администратор конюшни. – Неужели была вечеринка, на которую тебя не хотели пускать? И почему я до сих пор об этом не знаю? Давай рассказывай.

К этому времени девушки уже закончили водные процедуры, поправили макияж и вышли в зал. А Аля так и осталась одна, расстроенная оттого, что так и не узнает подробности про ту вечеринку.

Спустя полтора часа у Али затекли ноги, и ей стало окончательно скучно. Чтение больше не развлекало её, и она боялась, что заходившие девушки могут услышать урчание в её животе. Она периодически вставала, чтобы размяться, но это слабо помогало. Её раздражение достигло максимума, когда очередные посетительницы туалета, как и Таня, начали нахваливать изысканные лакомства на вечеринке. Она была уже готова демонстративно выйти, взять блюдо с креветками и эпатажно покинуть мероприятие под изумлённые взгляды гостей, как ей пришло сообщение: «Народ потянулся курить на балкон. Через полчаса горячее и во время него начнётся квест. Есть два свободных места – за шестым и за четвёртым столами. Оба мужики: Демчук и Писаренко. Там сидят дру-

зья и одноклассники. Есть непришедшие бабы за первым и третьим столом, но там, похоже, сидят родственники, лучше не стоит. За первым ещё и он сам сидит. Лучше коси под мужика».

Аля чуть не взвизгнула от счастья. Она была готова косить под кого угодно, лишь бы её покормили и дали посидеть на нормальном стуле. Она со скрипом распрямила ноги, встала в туфли, кряхтя и проклиная тяжёлую долю диверсанта, поковыляла из своего укрытия.

В холле, ведущем от туалета в зал, она увидела молодого человека, выходящего из подсобного помещения. Он сначала смутился при виде её, но затем расплылся в своей фирменной наглой улыбке. Это был тот самый левый охранник.

– Вас давно не видно. С вами всё в порядке? Вы пробыли в туалете не меньше получаса, – парень явно насмеялся над ней, не проявляя ни капли заботы.

– А вы за мной следите? – возмутилась Аля. – Девушке нужно время, чтобы поправить макияж. Я вас где-то видела? – она пыталась перевести тему.

– Ну, да, на входе, – он продолжал издеваться над ней.

– Я имею в виду... – начала было Аля, но уловив его сарказм, резко спросила, – А что вы тогда здесь делаете? Почему вы тогда не там? Почему не стережёте нас от плохих парней?

– Лучшая защита – это нападение, – уже открыто смеялся он. – Все гости приехали, главный вход закрыт изнутри, и мы следим за порядком здесь. А то вдруг кто из гостей натворит

чего, – он сощурил на неё глаза.

Аля чуть не задохнулась от его наглости, но ей удалось сохранить самообладание.

– Ваша миссия благородна, – сказала она в ответ, сделала невозмутимое лицо и поспешила удалиться.

«Вот пристал, зараза. Пожрать не дают». И тут она вспомнила его. Это был тот самый светловолосый парень с электронной сигаретой, которого она встретила по дороге за роллами. Только теперь он причесался и выглядел не так нелепо.

Она обернулась, чтобы ещё раз посмотреть на него и убедиться в своих догадках, но он уже пропал из виду. «Наверное, пошёл в туалет», – подумала Аля.

Она прошла через холл и заглянула в главный зал. Там играла приглушённая музыка, официанты шныряли с подносами, готовясь подавать основное блюдо. Подруг видно не было. Столики опустели, но при этом в зале гостей почти не было. Лишь престарелая пара прохаживалась по комнате, разглядывая лепные колонны и люстры, состоявшие из тысячи стеклянных подвесок. Основной хохот и разговоры слышались с балкона. На столах ещё оставались тарелки с нарезками сыра и мяса, и чтобы до них добраться, Але нужно было лишь сделать выбор между четвёртым и шестым столиками.

За четвёртым оживлённо разговаривали две женщины. Было видно, что они рады видеть друг друга, несмотря на огромную разницу в стоимости их нарядов и аксессуаров. Рядом с ними скучал полноватый мужчина в узком смокин-

ге. Казалось, что он не надевал сие облачение лет пятнадцать. За это время он обзавёлся семьёй, лишними килограммами и нежеланием тратить деньги на парадные костюмы. Скорее всего, он достал пылившийся со дня свадьбы смокинг из шкафа, с трудом зачихнул себя в него и решил, что раз пуговицы на пиджаке не застёгиваются, то он будет носить его нараспашку.

«Похожи на одноклассников или на одnogруппников», – рассуждала Аля. – «В такую компанию будет нелегко затесаться. К тому же четвёрка – точно не моё число».

Шестой столик был полностью пустым. Недолго думая, Аля двинулась к нему, и даже не заметила, как у неё в руке оказался бокал просекко.

– Я правильно запомнил ваш выбор? – спросил услужливый бармен.

– Да, спасибо большое, вы очень любезны, – просияла Аля.

Он слегка поклонился ей и пропустил вперёд.

На столе она легко нашла табличку с именем Демчук. Её до сих пор не убрали, как и чёрную карточку квеста под тарелкой. Интересно, а что они будут делать, если он и будет убийцей или жертвой, или это будет ещё кто-то из непришедших гостей?

Аля поспешила убрать табличку с именем. Она собиралась представиться подругой семьи именинника, которую по ошибке посадили к друзьям, а не к родственникам. А если

спросят, почему она опоздала, то у неё наготове была полная драматизма история о том, как она добывала своё платье из химчистки.

Устроившись поудобнее, Аля принялась за главное – постаралась урвать как можно больше еды, пока её не успели убрать. Это было весьма вовремя. Как только она потянулась к сыру, к её столу явились две официантки, одной из которых была Таня, и начали собирать посуду.

– Нам нужно освободить место под горячее, – мягко заговорила Таня, – но если вы хотите закуски, то давайте я положу их вам.

– Это было бы просто замечательно, – стараясь не выдавать своей радости при виде подруги, проговорила Аля.

Через минуту её тарелка с горкой была полна тарталеток, сыра, колбас, лангустин и солёных патиссонов. Таня знала, как Алька их любит, а они были почти нетронуты. Нагрузив свои подносы до отказа, девушки удалились, оставив Алю наедине со своим маленьким пиром. Она съела пару креветок и залпом осушила свой бокал. И, пока она жевала копченую буженину, он вновь наполнился. Набив рот деликатесами, голодная гостья даже не смогла толком сказать спасибо лучшему в мире бармену, только успела подумать, что как здорово было бы иметь такого и в повседневной жизни.

Просекко и вкусная еда позволили Але расслабиться. На мгновение она даже забыла про свою важную миссию. И как раз, когда у неё во рту были две тарталетки и она рассматри-

вала свою тарелку в раздумьях добавить туда ещё горгонзолу или сервелат, она почувствовала резкий запах табака откуда-то сзади. Послышался громкий мужской хохот.

Через несколько мгновений почти одновременно шесть стаканов виски опустились на стол рядом с ней. Аля подняла голову. Полдюжины мужчин, от которых веяло уличной прохладой и весельем, изумлённо уставились на странную гостью. Они резко затихли, будто кто-то выключил перфоратор. Аля судорожно пережёвывала еду и обводила всех тревожным взглядом. Однако молчание длилось недолго.

– Кто тут говорил, что не хватает только девчонок? – выпалил рыжебородый плотный весельчак. – Мысли материальны.

Компания залилась смехом, и все расселись по местам.

– Вы, случайно, не ошиблись столиком? – спросил тот, что сидел рядом с Алей.

– Да, вжрождебжы нет, – с трудом говорила Аля, освобождая свои хомячьи щёки. – Регина, эта в чёрном женщина мне говорит, что надо сидеть здесь. – Аля сама удивилась своему говору. У Бернара научилась, что ли?

– Забавно, – продолжил её сосед, улыбаясь, – вообще это столик «Балтийских волков» – товарищей по яхт-клубу.

За те несколько секунд, что Аля и её сосед Балтийский волк смотрели друг другу в глаза, она придумала около семи изысканных способов убийства Тани. Неужели она не заметила, что за этим столом сидят лишь одни мужчины, от ко-

торых несёт тестостероном сильнее, чем от сборной по хоккею? В какой момент ей показалось хорошей идеей посадить её за этот стол?

– Нет, вы не подумайте, что мы против такой приятной компании, даже очень наоборот, – продолжал её сосед, видя Алино замешательство.

– Это точно, – подхватил другой волк, – Демчук впереди всех сожрал бы всё самое вкусное, напился и его всё равно пришлось бы выгнать.

«И как у них хватает сил столько ржать?» – думала Аля, которая начала отходить от первого шока и даже попыталась улыбнуться в ответ на шутку. Она оглядела, смеющихся мужчин. Они были разного возраста, роста и телосложения, с различной длиной бороды и усов, но смокинг каждого был изыскан и безупречен.

Её сосед казался моложе остальных. Навскидку лет около сорока. У него были тёмные волосы, хотя лёгкая седина уже начала обрамлять виски. Густые брови подчёркивали его не то светло-голубые, не то серые глаза, а белые ровные зубы выделялись на фоне аккуратно-подстриженной недельной растительности.

– Вы родственница? – спросил он, положив руку на спинку её стула, – для одноклассницы или одnogруппницы вы не подходите по возрасту и вы слишком красивы для того, чтобы работать на него.

Щёки Али слегка порозовели. Она и забыла, сколь очаро-

вательно выглядит в сегодняшнем наряде, но не позволила комплименту сбить её с толку. Она понимала, что подготовленная история будет разбита в пух и прах новыми вопросами. Волки явно не успокоятся, пока не вынюхают всю подноготную. В особенности её терзал страх того, что они обратят внимание хозяина на неё, обыграв это тем, что вместо Демчука, он нанял им стриптизершу.

Аля сделала большой глоток из своего бокала, положила руку на плечо своего соседа и тихонько проговорила ему на ухо:

– Меня зовут Альбина. Я на самом деле не гостья. Я участвую в квесте, меня наняли, как специального персонажа, который внесёт элемент неожиданности в середине действия. Не выдавайте меня пока, чтобы не портить сюрприз остальным.

Волк уважительно наклонил голову в знак понимания. Увидев подобную сцену, остальной стол издал протяжное «уууу» и вновь раздался их смех.

– Ну, ты шустрый Стасян, и двух минут не прошло, а у вас там уже свои секретки, – гоготал самый бородатый из присутствующих.

Сосед Али чётким и спокойным жестом «стоп» быстро утихомирил толпу и прибавил:

– Ребята, Альбина, свой человек, она чуть позже расскажет нам о себе.

Это подействовало безотказно. Все волки вмиг переключо-

чили своё внимание с загадочной гостью и начали обсуждать, к великому удивлению Али, не морские узлы и лак для яхт, а пробки и погоду. Что же ещё можно обсуждать в мегаполисе?

Аля выдохнула.

– Спасибо, – она ещё раз слегка наклонилась к соседу, – вы Станислав?

– Я? А я, ну да, забыл представиться, извините, просто вы появились действительно неожиданно.

– Да там, – она махнула головой в сторону администратора, – произошла небольшая путаница, действие квеста довольно замысловато, но сейчас всё исправили, я думаю, все получают удовольствие.

– Ну, мне повезло, я уже получаю, общаясь с вами, – он пристально посмотрел на неё. – Вы актриса? Я мог вас где-то видеть?

Аля не выдержала его взгляда, опустила глаза, и на этот раз её лицо уже залилось ярко выраженным румянцем. Уверенности и обаяния ему не занимать. Какой девушке не польстит такое сравнение?

– Я актриса? Нет, что вы? Я работаю в ивент-агентстве, – нотки в её голосе были явно заигрывающими, а руки потянулись к волосам, чтобы поправить локоны.

«Ну, ты придумала», – говорила она себе, – «Тебе нужно всё это провернуть как можно незаметнее. Не привлекай внимание и не смотри в его красивые глаза. Волки всегда

чувствуют слабость жертвы».

Через пару минут в зале поднялась настоящая суета. Начали разносить горячее, а администратор обошла столы, забрав все не пригодившиеся чёрные карточки ролей.

Аля наблюдала за ней и увидела, что после недолгого совещания с виновником торжества, две из этих карт были отданы за второй и пятый стол, заменив изначальные.

Хозяин вечеринки был в приподнятом состоянии духа. Он был не таким, как на фотографиях, которые показывала Кэт. На них он был деловым, предпринимателем. Поседевшие, но ничуть не поредевшие, волосы были приглажены, а подбородок был ещё более решительным, чем его взгляд. Сегодня же это был сорокапятилетний мальчишка. Он всё время смеялся так, что от его решительности не оставалось и следа, а волосы всё время стояли торчком, хоть он и старался их приглаживать каждые пять минут. Он был среднего роста, спортивного телосложения, но через белоснежную рубашку проступал небольшой предательский животик.

Можно было сразу угадать его нетерпение по поводу предстоящего квеста. Когда подошла администратор с карточками, он разве что не захлопал в ладоши. Сидевшая рядом с ним жена, сухая брюнетка с короткими волосами, скептически посмотрела на взбудораженного супруга.

Запахи цыплёнка, сливок и прованских трав отвлекли Алю от созерцания хозяйского семейства. Тарелка с горячим опустилась перед ней, и она увидела подмигивающее лицо

Тани над собой. Аля сдвинула брови и слегка пнула носком туфли Танину ногу. Та непонимающе вздрогнула. Она поставила ещё три блюда и, вопросительно взглянув на подружку, ушла. Аля тут же перестала на неё сердиться. Во-первых, потому, что на неё невозможно злиться, во-вторых, из-за её волчьего соседа, который вновь обратился к ней:

– Вы говорите, ивент-агентство? То есть, мне стоит к вам обратиться, если я, скажем, соберусь устроить вечеринку?

– Да, вечеринку, день рожденья, любое мероприятие, – лепетала Аля, пряча глаза.

«Если ты будешь смотреть в стол, разговаривая с ним, он подумает, что ты что-то скрываешь или просто отсталая», – мелькало у неё в голове.

Она откинула прядь волос за ухо и явила хищнику своё милое наивное лицо. «Твою ж мать, лучше бы не смотрела», – корила она себя. – «Держи себя в руках, чёртова Мата Хари. Он явно самовлюблённый сердцеед. Кольца нет. Скорее всего, разведён и празднует это тем, что сводит с ума своей улыбкой и возможностью покататься на яхте наивных блондинок, вроде тебя».

Аля с силой ткнула вилкой в цыплёнка. Она пыталась спроецировать на него досаду на саму себя. Потому что всё, чего ей сейчас хотелось, это чтобы ветер Балтики развевал её волосы, пока Стас в одних белых шортах и капитанской фуражке ловко управляет с канатами, мачтами, парусами, и чем-то там ещё. Также ей пришло в голову, что надо бы

подучить морскую терминологию. От этой мысли она ещё больше разозлилась на себя, и что есть мочи принялась пить ни в чём не повинную куру.

Глава 11

Минут через пятнадцать тарелки начали понемногу пустеть, но разговоры не затихали. Аля по-прежнему непринуждённо болтала со своим обаятельным соседом, остальные волки делали вид, что не замечают их. Хотя иногда она ловила их ехидные взгляды. Наверняка думают про себя, что ещё одна попалась на удочку.

В зале периодически мелькали Таня и Кэт. Но после того, как принесли горячее, они стали появляться редко. На Танино сообщение «Ты отлично вписалась за столик. Как тебе твой супер секси сосед?» Аля ничего не ответила. О таком писать невозможно, только говорить, ну или, скорее, кричать.

– Раз, два, раз, два, три, – послышалось из микрофона из дальнего конца зала. Говорил низкорослый брюнет в чёрной рубашке без пиджака, которого Аля раньше не замечала ни среди гостей, ни среди персонала. – Итак, дамы и господа, мы дошли до той части вечера, которую многие из вас с нетерпением ждали. Мы начинаем наш квест. Убийство в английском стиле, – заиграла мистическая музыка, – Настал тот момент, когда вы... да-да, наконец-то, можете ознакомиться с карточками. Только прошу вас, не высказывать эмоции по поводу своих ролей. Ведь нам ещё предстоит узнать, кто же совершит сегодня дерзкое и загадочное преступление, а

кто станет его жертвой, – последнее слово он сказал с максимальным придыханием, заиграла тревожная композиция, но его уже никто не слушал.

По залу прокатилась волна ликования. Родственники, друзья, одноклассники, конники и волки, все с вожделием потянулись к своим карточкам.

– Просьба не показывать задания друг другу и не заглядывать в чужие, мы ведь не хотим испортить себе удовольствие от поиска убийцы, – волновался ведущий.

Его по-прежнему не слушали, так как все были заняты чтением своих обязанностей. Аля перевернула золотую маску на бархатном картоне, и к её облегчению узнала, что она не была ни жертвой, ни убийцей. Ей досталась роль брата-сестры жертвы, но помимо этого, там была ещё уйма информации. Вот почему весь зал погрузился в задумчивое молчание. Там были подробные инструкции о поведении в момент убийства, после него и история её взаимоотношений с жертвой.

Аля внимательно изучила свои предписания, хотя они были довольно запутаны. В тот момент, когда кто-то упадёт за-мертво, она должна была первой подбежать к жертве с возгласами: «О боже, сестра моя/брат мой, что с тобой?» Главный вопрос был в том, как это сделать и не выглядеть полной идиоткой. Далее должен был подойти доктор и засвидетельствовать смерть жертвы, после чего Але было предписано разрыдаться над трупом со словами: «Я не верю в

это! Не верю!» Также карточка требовала осмотреть окружающих пристально-подозрительным взглядом (так и было указано) и сказать «Кто? Кто мог это сделать?» В каком второсортном театришке работал, чёрт бы его побрал, составитель этого квеста? А на финальном этапе убийства выходит следователь. Аля должна взять его за руки и сказать: «Прошу вас, найдите его или её», и снова подозрительно посмотреть на зал. После последней фразы Аля не выдержала и рассмеялась. Стас заметил это и спросил:

– У тебя тоже реплики написаны так, как будто мы актёры древнегреческой трагедии или пациенты психушки? Это в твоём ивент-агентстве такое сочиняют?

Интересно, в какой момент они перешли на «ты»?

– Да, мы давно жалуемся на нашего сценариста, – отвечала Аля, – но директор говорит, что у него особое видение.

Эта искусная, как ей казалось, лож придала ей уверенности. Не только он играл с ней, но и она водила его за нос, что ещё больше заводило её.

– Фигня какая-то, ничё не понял, – рычал самый крупный волк с раскрасневшимися дряблыми щеками, – мы сюда пришли экзамен сдавать? А можно это было всё выдать до того, как принесли виски?

– Да, ну, без пол-литра не разберёшься, – насупился его жилистый почти полностью лысый сосед.

– А можно то же самое, только по-русски? – раздалось из-за первых столов.

– Господа, не переживайте, – пытался успокоить зал ведущий, – самое важное написано наверху. Это то, кем вы приходите жертве и являетесь ли убийцей.

– Это вы убийцы! Вы убили нам вечер, – заорал краснощёкий волк.

– Не хочешь помочь коллеге? – Стас толкнул Алю под локоть.

– Да, он и сам справляется, – неуверенно ответила она, глядя на потеющего ведущего.

Но тут к микрофону вышел сам хозяин.

– Что-то наша стая разбушевалась, – дружелюбно начал он. – Вам, конечно, азбука Морзе ближе и роднее, но давайте попробуем и кириллицу не забывать. – Именинник сцепил руки, словно в рукопожатии и подмигнул волчьей братии.

Это подействовало. Все утихомирились и вновь принялись за чтение. Скрип мозгов за столом был практически слышен и сопровождался бурным кряхтением, сопением и чертыханьем.

Но Аля всего этого уже не замечала, её сердце бешено заколотилось, а зрачки расширились. И дело было не в том, что Стас прикоснулся к ней своим коленом, этого она даже не заметила. Её взгляд был устремлён на Регину. В чёрном футляре, в лабутенах с кроваво-красной подошвой на серебряном подносе она несла два бокала, которые с ненавистью смотрели на Алю своими колючими стразовыми глазами.

Их наполнили вином и поставили на стол, за которым ору-

довал бармен. Регина что-то нашептала ему на ухо, тот понимающе кивнул. Всё это время Аля пристально следила за администратором, не замечая ничего вокруг. Она очнулась, только когда Стас взял её за руку и спросил:

– Ты меня слушаешь?

– Да, то есть, нет, – виновато отвечала она, – я немного волнуюсь, скоро мой выход.

– Так ты новенькая?

– Не совсем, я давно там работаю, но именно в этом квесте я первый раз.

– Уверен, у тебя всё получится, – он сильнее прижал свою ладонь к её руке.

Аля в очередной раз поправила причёску, не зная, что на это ответить. Всё это было так не к месту, но так захватывающе.

Противный скрежет стула по паркету привлёк всеобщее внимание, в том числе Али и Стаса. Тот самый одноклассник в тесном костюме со львиным бокалом в руке, тяжело дыша, встал и постучал ножом по стеклу.

– Я хотел бы сказать тост за нашего замечательного именинника. Для кого-то он Дмитрий Захарович, для кого-то господин Нестеров, для кого-то Дмитрий. А для меня ты всегда будешь Димон. Простой и не зазнавшийся парень, несмотря на то что сделал отличную карьеру и создал крепкую семью. За тебя дружище. Ты – молодец.

Произнеся это, он сделал большой глоток из рокового бо-

кала, поставил его на стол. Затем, комически корчась и держась за горло, с грохотом упал. Он задел головой стул, потёр ушибленное место, выматерился и, наконец-то, распластался на паркете. Дружный гогот заполнил зал. Больше всех смеялся растроганный Димон.

Аля среагировала довольно быстро и бросилась к бездыханному телу. По пути она забыла весь текст, так как думала только о том, как бы под шумок стащить бокал, и тут же взглядом пыталась найти второй.

Она подошла к «покойнику», опустилась на колени и произнесла:

– Врача! Врача! Похоже, братец перебрал!

Из-за волчьего стола поднялся краснощёкий гигант и подошёл к ним. Лицо его было серьёзным, в руках он держал свою карточку:

– Я врач, – читал он по бумажке, – пощупать пульс... так, блин, это не надо...в общем, хочу засвисельствовать смерть. Она наступила от отравления. Причина тому – сильный яд в ..., – он замялся, огляделся, схватил стеклянную львиную морду и потряс ею в воздухе, – в этом бокале, – он склонил голову, как будто в театральном реверансе.

От всеобщего смеха тряслись окна, паркет, покойник и колонна на Дворцовой площади. Но Аля и доктор-волк были абсолютно серьёзны, они уже успели войти в образ. Холодная рука опустилась на Алину открытую спину, и она увидела за собой элегантную худую фигуру жены хозяина:

– Я следователь, дорогая, и я помогу вам вычислить убийцу вашего брата, – подобие улыбки мелькало на её узких губах.

– Да-да, – играла свою роль Аля, – прошу вас, найдите его или её, – она выдала самый подозрительный взгляд, на который была способна.

Смех потихоньку стихал. Но то там, то тут можно было услышать: «Ты видел? Прямо башкой об стул...и этот засвететельсвоать».

Аля решила воспользоваться тем, что у неё не было дальнейших инструкций, и осталась на месте, где сидел покойник. Поближе к бокалу. И тем временем отправила сообщение Кэт о том, что этого льва она «пасёт», а на них с Таней второй, который последний раз был у бармена.

Трое крепких волков, включая Стаса, перетасили усопшего на узкий диван, где он уткнулся в свой телефон. В глазах остальных гостей появился азарт. Все с недоверием поглядывали друг на друга. Особенный энтузиазм придал появившийся реквизит. Следователю выдали кепку, трубку, блокнот с ручкой и трость. Если бы Дойла экранизировали с женщиной в главной роли, то она была бы идеальной Ширли Холмс. Она представилась как Александра Павловна, добавив отчество для большей важности, и тут же приступила к допросу подозреваемых за своим столиком. Краснощёкому волку дали халат и шапочку, как у Айболита, которая нелепо смотрелась на его косматой шевелюре. Он си-

дел возле покойного и, судя по тяжёлому дыханию, пытался осилить остальные инструкции. Кому-то достался лорнет, кому-то длинные перчатки и сигарета с мундштуком, Але вручили чёрное боа из перьев, которое она нехотя надела, так как оно закрывало её платье.

Вся эта возня с реквизитом создала отличный момент. Пока все рассматривали и примеряли свои аксессуары, никто не обращал внимания на место преступления. Аля решила, что возьмёт в руку бокал, наматает на него боа и как ни в чём не бывало спрячется с ним в туалете, откуда девочки заберут его и отнесут в укромное место. План казался ей безупречным. Она лёгким движением руки скинула пернатый аксессуар с шеи, взяла бокал и встала, чтобы уходить, но резкий голос остановил её:

– Что это вы делаете? – администратор конюшни Лена стояла прямо за её спиной и сверлила взглядом. В руке у неё был прозрачный пакет на молнии и белый платок. – Мне кажется, или вы пытаетесь украсть улику с места преступления?

Аля застыла с бокалом в руке. Взгляд Лены был настолько суров, что не до конца было понятно, то ли она играет свою роль в квесте, то ли она догадалась об Алиных намерениях.

– Я как раз хотела передать его в руки правосудия, – Аля сделала невозмутимое лицо.

– Правосудие – это я, – Лена явно вошла в образ, – я помощник следователя, моя обязанность собрать доказатель-

ства, на которых теперь есть ваши отпечатки, – её голос было не узнать. Наверное, именно этим голосом она ругает девчонку с конюшни.

– Скажите честно, вы сделали это намеренно?

– Что вы, я просто не знала, я так сожалею, – хоть Аля и оправдывалась, но бесстрастность тона она не теряла.

– Давайте сюда улику, – рука с белым платком вырвала у Али бокал, а заодно и несколько перьев из боа. – Так-то лучше. Отдам это следователю. А также расскажу о вашей небрежности.

Аля со злостью плюхнулась на стул. Ей хотелось привязать эту наглую собирательницу улик к лошади и щёлкнуть кнутом. Лена, в свою очередь, важно продефилировала к Александре Павловне и начала с ней перешёптываться, указывая в сторону неуклюжей гостьи. Следователь строго посмотрела на даму в боа и надвинула на лоб кепи. Она оставила бокал в пакете на своём столе и направилась с блокнотом к месту преступления.

Пока Александра Павловна неумолимо приближалась, Аля успела написать Кэт о том, что улика лежит бесхозная за первым столом. И, пока она отвлекает следователя, неплохо было бы её экспроприировать.

– Вы, я так понимаю, родственница жертвы, – мягко сказала Александра Павловна, подсаживаясь к Але.

– Сестра, родная, – отвечала та.

– Кепка и трубка тебе на удивление к лицу, Саш, – ухмы-

лялась одна из одноклассниц, глядя на неё в свой лорнет, – ты как будто создана для этого.

– Разговорчики, – буркнула на них следователь, – не Саш, а Александра Павловна. Сейчас я задам вам вопросы о жертве.

– Какая важная, – ёрничал подвыпивший сосед дамы с лорнетом, – как думаете, кто прикончил нашего Костяна?

– Вот это я и должна выяснить, если вы не будете мне мешать, – острый подбородок Александры Павловны гордо возвышался над её короткой шеей.

После этого следователь перешла к долгим расспросам. Причём в основном она задавала вопросы не Але, а другим гостям за столом, и детально записывала их показания. Аля изредка отвечала ей по сценарию и всё время непроизвольно поглядывала на бокал, который девчонки никак не хотели забирать.

– Так, теперь понятно, что ничего не понятно, – говорила следователь, внимательно прочитывая свои записи, – мои помощники тоже насобирали информации, похоже, нужно всё это с ними обсудить.

– Саш, да это, по-любому, сестра, смотри какая она нервная, – женщина ткнула своим лорнетом в Алю.

– Ни разу ничё такого не делала, – вытаращила на неё глаза обвиняемая.

– Посмотрим, – строго сказала Александра Павловна и встала, чтобы уходить. В этот же момент в дверях появилась

Таня с подносом и направилась к следовательскому столу.

Аля в очередной раз выругалась про себя на подругу. Неужели было мало тех пятнадцати минут, что Александра Павловна терзала их своими вопросами? Но проблема была в том, что прямо сейчас следователя надо было остановить.

Аля подцепила, лежащий на столе чей-то Iqos и бросилась наперерез представителю власти.

– Подождите, вы должны мне помочь, – Аля перехватила её на полпути.

– Что случилось? – удивилась Александра Павловна.

– Вы не знаете, как этим пользоваться? – Аля показала ей электронную сигарету.

– Что? – следователь подошла к Але, рассматривая содержимое её руки.

– Просто понимаете, я бросила курить и купила вот это, – Аля старалась удержать её внимание на сигарете, так как видела из-за её спины, как Таня с подносом приблизилась к столу и начала собирать посуду, – и не знаю, что с этим делать. Вы не подскажете?

– Мне кажется, что вы обратились не по адресу, – Александра Павловна развернулась, чтобы уйти, но дорогу ей преградил наглый охранник.

– Вот бутылёк от яда, – он показал ей пустую ампулу, – я нашёл её в мужском туалете, я думаю, вас это должно заинтересовать.

Это и правда заинтересовало следователя. Она, забыв об

осторожности, взяла ампулу голыми руками и понесла показать её Лене. Тем временем Таня с бокалом на подносе покинула банкетный зал. Аля выдохнула и перенаправила своё внимание на охранника:

– Я вас вспомнила, – самоуверенно сказала она, – вы тот, кто не умеет пользоваться электронными сигаретами.

– Как я слышал, вы тоже, – ещё более самоуверенно ответил он.

– Для девушки это не зазорно, – хмыкнула Аля.

Он лукаво улыбнулся и отошёл. Аля начала оглядываться. Где же второй бокал? За стойкой бармена его не было, как и самого бармена. Она прошла вдоль всех столов и заметила, что гости, не относящиеся к расследованию, начали понемногу скучать. Следовательно, Лена и ещё двое помощников шушукались возле камина. Бокала нигде не было.

– У тебя шикарные пёрышки, – услышала она голос Стаса позади себя. – А у меня шляпа и козырные перчатки, – он сдвинул свою бандитскую шляпу набок и поиграл пальцами в коричневых кожаных перчатках. В них он был ещё привлекательней.

– Ты потрясающе в них выглядишь, – улыбалась Аля. – Как думаешь, кто убийца?

– Ты, конечно, но не волнуйся, я тебя прикрою, – подмигнул он ей.

– Ты пойдёшь наперекор правосудию? – удивилась Аля.

– Ради тебя, без проблем.

Опять он заставил её краснеть. Она почувствовала себя героиней книги «Пятьдесят оттенков румянца».

– Так что, ребята, кто убийца? – послышался старческий голос из-за второго стола.

– Дворецкий, – отвечал ему молодой голос из-за третьего.

Ведущий в очередной раз решил переложить свои обязанности на других, поэтому вышел на сцену и произнёс:

– Итак, в ходе расследования, нашей дорогой Александре Павловне и её команде удалось собрать сведения, которыми она сейчас с нами поделится.

– Я? – Александру Павловну явно застали врасплох, – да, давайте поделюсь.

Она подошла к микрофону, открыла записи и начала рассказывать о своих находках. Зал оживился и принялся активно засыпать её вопросами.

Аля почувствовала, что лучше было ускользнуть от Стаса прямо сейчас, пока она не влюбилась в него окончательно. Жаль, конечно, что они больше не увидятся, но их новая встреча не принесёт ничего, кроме её разбитого сердца. Она сказала, что пойдёт припудрить носик, а сама прошла в смежный зал, где находился стол с подарками, но там не было ничего примечательного. И тут она поняла, что ещё не была на роскошном балконе особняка.

Она забрала шубу из гардероба и вышла на воздух. Ночь встретила её осенним холодком, который, однако, позволил немного полюбоваться тем, как подсветка особняка залива-

ла жёлтыми огнями гладь реки. Аля подняла воротник шубы, закрывая им уши. На балконе никого не было кроме неё, все слушали следователя. Аля подошла к резным перилам и оперлась на них. Станный звук снизу привлёк её внимание. Казалось, что кто-то стучит деревянной тростью по асфальту. Она перекинулась через перила и увидела тёмную длинную тень на парапете набережной, но подробностей было не разглядеть.

– Пс-пс, – послышалось внизу прямо под балконом. – Эй, дама в боа. Ты вообще на телефон не смотришь? – голос Кэт был тихим, но сердитым. – Я знаю, где второй бокал.

– Прости, – шептала с балкона Аля, – слишком много всего происходит. Так, где он?

– У Регины. Возле дверей в коридор, который ведёт в кухню, стоит высокая тумба, рядом с которой крутится эта тощая гадина. Бокал внутри неё. Я пыталась забрать его, но она почти не отходит оттуда, и один раз уже наорала на меня, когда я там вроде как пыталась прибраться. Попробуй увести её от стойки и отвлечь, а я стащу бокал.

– Хорошо. А первый у вас?

– Да, у Тани в сумке, с ним всё Ок, – Кэт сделала характерный жест. Затем потёрла себя по плечам, обозначая, что замёрзла и спряталась обратно.

В зале стоял настоящий гвалт. Александра Павловна всё ещё была на сцене, но говорила не она, а гости, которые пытались перекричать друг друга. У всех были разные мнения

на счёт того, кто был убийцей. Ведущий забился в угол и наблюдал со стороны за воцарившимся хаосом. И тогда на сцену вышел «доктор», всё так же, читая по бумажке, он изрёк:

– Я исследовал вещество в ампуле. Это очень сильный яд, который нельзя просто купить в аптеке. Это значит, что наш убийца имеет какое-то отношение к медицине.

Он продолжил говорить, но Аля его уже не слушала, а двигалась в сторону кухни, даже не раздевшись. Регина, облокотившись на белую стойку, энергично набивала в телефоне сообщение. Происходящее в зале ничуть её не занимало. Поэтому она даже не подняла глаза на Алю, которая заглянула ей за спину, чтобы убедиться, что бокал был с тыльной стороны стойки. Лев с вызовом посмотрел на Алю. Плана, как такового, у неё не было. Она поискала глазами электронную сигарету, но быстро поняла, что это всё равно не сработает. Поэтому она подскочила к распорядительнице и схватила её за локоть:

– У нас эксцесс, нужна ваша помощь, – Аля остановилась, давая время Регине отреагировать, а себе придумать, в чём же был эксцесс.

– Что случилось? – администратор вздрогнула от неожиданности и нехотя убрала от лица телефон.

– Дмитрий Захарович просил привести вас, чтобы разобраться, – Аля так и не придумала достойную проблему, поэтому просто тащила администраторшу в сторону зала.

– В чём разобраться? – Регина высвободила свой локоть,

но продолжала идти за Алей.

– Он вам сейчас объяснит, там что-то срочное, он просил, чтобы именно вы помогли ему, – тараторила Аля, уводя Регину всё дальше от стойки. Она молилась, чтобы Кэт была начеку и успела забрать чёртов бокал, но тут она услышала её отчаянный голос сзади:

– Стой, это наше! Лялька, держи его!

Аля обернулась и увидела, что тот самый белобрысый охранник с бокалом в руке со всех ног несётся к выходу, а Кэт смотрит ему вслед, стоя в дверях в коридор.

– Чё встала?! Беги за ним, я попробую перехватить его, – Кэт бросилась через кухню на улицу. Недолго мешкая, Аля бросила Регину и ринулась по ступенькам вслед за беглецом. Оказавшись снаружи, она увидела, как он бежит к калитке и, забравшись по прутьям, легко перепрыгивает ограду. Аля остановилась. В платье и на каблуках она едва ли сможет повторить этот трюк.

Ей снова показалось, что она слышит стук дерева по асфальту, но у неё не было времени прислушиваться. Поразмыслив секунду, она бросилась через малую калитку к парковке. Ноги на каблуках не слушались её, она понимала, что сильно отстаёт от воришки. На парковке она встретила девчонок, которые бежали с другой стороны здания.

– Ты видела, куда он делся? – спросила, задыхающаяся Кэт.

– Да, – Аля указала рукой направо, – но мы его не догоним

уже, он перепрыгнул через ограду и бегаёт быстрее нас.

– Ушёл, гад, – в голосе Тани была искренняя досада, – но первый у меня, – она показала на свой живот.

– Где? – удивилась Аля.

Таня подняла фартук и показала небольшую поясную сумку.

– Я подготовилась, – теперь в её голосе было довольство собой.

– А это вообще кто? И зачем ему наш бокал? – спросила Кэт.

– Давайте потом обсудим детали, я думаю, что все видели эту сцену и могут хотеть разобраться, в чём дело. Заберите вещи с кухни и уходим отсюда, метро ещё работает?

– Должно, – неуверенно ответила Таня.

Девчонки уже собирались возвратиться на кухню, когда почувствовали, что ветер с набережной резко усилился, а вода в реке забурлила, точно её вскипятили. Подруги остановились в нерешительности, вопросительно глядя на разбушевавшуюся Малую Невку. Но в следующее мгновение мощный поток воздуха сбил их всех троих с ног.

– Что это было? – спросила Аля, которая упала лицом к земле.

– А это что? – поглубевшим голосом спрашивала Таня, уставившись перед собой.

Аля приподнялась, стряхнула листья с волос и, подняв глаза, онемела от ужаса. Перед ними, двигаясь со стороны

набережной, спускались четыре огромных крылатых льва, в точности такие, как на Банковском мосту через канал Грибоедова. Чудовищный размах их позолоченных крыльев вздымал тёмные воды реки, разгоняя огромные волны в разные стороны. По мере их приближения, девчонки всё сильнее прижимались друг к другу и к земле, чтобы их не унесло. Крылья грифонов издавали противный металлический лязг, а их пасти изрыгали едкий зелёный дым, который смердел, точно разлившаяся канализация.

Когда ожившие статуи приземлились, девчонки дружно заткнули уши, чтобы не слышать жуткий скрежет их когтей по брусчатке. Один из полулвов вышел вперёд и потянул свою клыкастую пасть к застывшим от страха подругам.

– Брысь, скотина, – рыкнула на грифона осмелевшая Кэт. – Танька, кинь в него бокал.

Таня не двигалась. Ужас сковал её, и она только ещё сильнее вжалась в Алино плечо. Боль от цепкой хватки подружки привела Алю в чувство. Она расстегнула Танину поясную сумку, достала бокал и ткнула им в морду чудовища:

– На, жри! Ты за этим пришёл?

Грифоны принюхались к стеклянному сосуду, и все четверо злобно зашипели, заполняя набережную зловонным зелёным паром.

Аля поспешила убрать бокал. Было видно, что он только больше разозлил тварей.

– Ещё идеи есть? – сурово спросила Кэт.

– Мож, духами в них приснуть? – оживилась Таня. – По моему, они сплошь состоят из вони. Как думаете? – она потянулась в сумку и достала небольшой флакон.

– Давай, попробуем ... ай, нет, не надо, – закричала Аля, когда клыки одного из грифонов разверзлись над её головой.

Таня, забыв про страх, вскочила и принялась что есть мочи прыскать духами в открытую пасть чудовища. Оно помедлило, а затем с силой выдохнуло едкий пар на Таню, которая отлетела в сторону, выронив почти пустой флакон.

Кэт и Аля бросились было к подруге, но грифон в один прыжок преградил им путь. Девчонки приготовились к новому нападению, но тут Аля услышала знакомый стук дерева по мостовой.

Высокий человек в кепке и с тростью подошёл к ним. Фонари здания осветили его лицо. Но Аля и без того знала, что это «волшебный» из метро. Он был так спокоен при виде четырёх оживших статуй, как будто видел это каждый день.

Грифоны отвлеклись от напуганных девчонок и устремили свои каменные взоры на незнакомца. Он тем временем острым концом посоха начертил на брусчатке треугольник и ловко обвёл его в круг. Затем опустился на одно колено, склонил голову и принялся монотонно постукивать тростью по земле. Крылатые львы насторожились и начали медленно красться в его сторону, звонко цокая когтями.

Стук усиливался. Из круга послышался гулкий размеренный бас:

– Salamander, Geist des Feuers, – дальнейшее было не разобрать, но сильный звучный голос чародея внушал трепет и страх.

Когда он закончил читать заклинание, круг и треугольник, в которых стоял маг, загорелись ярким пламенем, а из посоха потянулась к небу струя алого дыма.

Грифоны оскалились и стали нервно переминаясь на месте, громыхая металлическими крыльями. Они пытались броситься на колдуна, но не решались подойти близко к месту его ритуала, как будто там был невидимый барьер.

Девчонки переглянулись.

– Что делать? – спрашивала Таня. – Бежать?

– Они быстрее нас, – качала головой Аля.

– Этот, который в круге, он за нас или нет? – волновалась

Кэт.

И тут «волшебный» встал, указал костлявым пальцем на оживших статуй и скомандовал:

– Vertreibesie.

Красный дымок, струящийся из посоха, закружился водоворотом и воплотился в огромную огненную ящерицу. Её светящийся язык потянулся к крылатым львам, которые встали на задние лапы, чтобы увернуться от надвигающейся опасности. Грифоны издали мерзкий сиплый крик, пустили в ящерицу огромный клубок зелёного смога, но он тут же растворился, сжигаемый её огненной кожей. В ответ на это саламандра, раскалённая точно железо в кузне, выдохнула из

ноздрей пламя, которое оплавало крылья статуи и заставило их отступить.

– Это всё взаправду? – спросила Таня.

Никто ей не ответил. Взоры девушек были устремлены на творящееся перед ними. В их глазах мелькали золотые искры, а щёки покраснели от жара, исходящего от земноводного, которое готовилось в любой момент наброситься на смердящих тварей.

– Gehweg, – сказал человек с посохом.

Грифоны снова заклокотали, высунув раздвоенные языки. Они, похоже, осознали, что в этой схватке им не победить, поэтому, поджав хвосты, взвились в воздух, и торнадо, вызванное их крыльями снова уронило девчонок и заставило прижаться к земле.

Когда ветер стих, и подружки смогли оглядеться, они увидели над собой своего спасителя, который серьёзно смотрел на них свысока, держась за трость.

– Здесь оставаться небезопасно, – холодно заметил маг, – пойдёмте скорее, – он тревожно посмотрел в сторону набережной.

– А вы кто? – резко встав, спросила Кэт.

– Меня зовут Вальтер, – равнодушно ответил он, – а вам Екатерина Алексеевна не мешает одеться. К сожалению, на это нет времени, но вы сможете согреться в моей машине, – волшебник указал на старенькую БМВ за спиной девчонок.

– Я не сяду в машину к незнакомцу, тем более такую, – выпалила Кэт, но Аля погладила её по руке.

– Всё в порядке, я, думаю, мы можем ему доверять.

Глава 12

– Куда вы нас отвезёте? – спросила озябшая Таня, плюхаясь на заднее сиденье семёрки.

– В надёжное место, – ответил хозяин машины, надевая очки. Он проверил зеркала, пристегнул ремень безопасности и поверх очков посмотрел на Алю, которая сидела рядом с ним. Она не сразу сообразила, что означает этот взгляд, но затем поняла, что ей также следует пристегнуться.

– Эй, разве мы не торопимся? – подгоняла его Кэт, которая уже была готова ехать куда угодно, лишь бы подальше от особняка, тем более что на парковке появился второй охранник и Регина.

– Конечно, торопимся, – спокойно проговорил Вальтер, – но это ещё не значит, что нужно пренебрегать техникой безопасности. – Он переключил передачу, положив руку на красную ручку, которую обвивал золотой дракон. Регина и охранник приблизились к их машине почти вплотную. Не обращая на них никакого внимания, Вальтер выехал из ворот, и, показав левый поворотник, двинулся в сторону центра.

– Первый раз вижу, как БМВ показывает поворотник, – издевалась Кэт.

– Вам предстоит увидеть ещё много диковинного, Екатерина Алексеевна, – не оборачиваясь, ответил водитель.

– А вдруг они запомнят ваши номера? – суетилась Таня.

– Не выйдет, – всё так же невозмутимо отвечал Вальтер, ехавший ровно 59 километров в час, – нельзя запомнить то, чего нет, – он слегка рассмеялся. Его смех был настолько неожиданным и неестественным, что скорее напугал девочек.

БМВ размеренно шелестела шипованными колёсами по Петроградке, никакой погони за ними, конечно же, не было. Подруги, которые поначалу всё время оглядывались по сторонам, высматривая не то грифонов, не то Регину, теперь немного расслабились и начали засыпать Вальтера вопросами.

– Что это были за твари? – Кэт, сидевшая за водителем, максимально приблизилась к нему.

– Это были грифоны с Банковского моста, оживлённые силой магии, – Вальтер наклонился вперёд, чтобы не чувствовать горячего дыхания своей пассажирки, говорившей ему почти на ухо.

– Почему они напали на нас? – присоединилась Таня.

– Потому что на Альбину Евгеньевну было наложено проклятие.

– Кто его наложил? – Аля крепко сжимала резную трость, пока её хозяин управлял автомобилем.

– Мы это выясняем, – Вальтер нехотя перестроился на левую полосу, чтобы объехать припаркованный Рено.

– Вы немец? – не в тему вставила Кэт. – Вы там шептали

слова, мне показалось, что на немецком.

– Нет, я лишь практикую германское направление в магии, – хладнокровно отвечал волшебник.

– А какие ещё есть направления? – не унималась рыжеволосая попутчица.

– Их очень много, – Вальтер явно задумался, – всё не перечислить, но каждый маг ищет своё, то, что ему передалось от предков или то, что близко его духу. Это на самом деле сложно...

– О чём мы вообще говорим? – грубо перебила его Аля. – Что мне делать, чтобы выжить?

– Слушаться меня, – непроницаемо ответил водитель.

– А вы можете нормально объяснить, что вообще происходит? – поддержала подругу Кэт.

– Екатерина Алексеевна, вы отвлекаете меня от управления автомобилем, а в это время суток на улицах много лихачей. Если вы хотите, чтобы я безопасно довёз вас, прошу успокоиться и приберечь свои вопросы до тех пор, пока мы не прибудем на место назначения.

– А где наше место назначения? – скрежетала зубами Кэт.

– У меня дома.

– А почему бы вам просто не отвезти нас к нам домой? – нерешительно вставила Таня.

– Потому что нам с вами нужно подробно поговорить. И у вас может быть беспокойно, – увидев жёлтый сигнал светофора, он плавно затормозил и остановился аккуратно перед

стоп-линией. Любой другой на его месте прибавил бы газу, чтобы проскочить светофор.

Вальтер обернулся, строго посмотрел на девчонок и произнёс:

– Верить ли мне, решать вам. Цена этого решения – ваша жизнь, и только вам судить дорого это или нет.

Остальная часть поездки прошла в полном молчании. Радио в машине играло настолько тихо, что невозможно было различить, что это была за станция. Красивые дома, светофоры, мосты, типовая застройка, опять красивые дома. Аля поняла, что совершенно незнакома с этой частью города, и никак не могла угадать, куда везёт их эта старинная, но идеально сохранившаяся машина.

Она начала узнавать местность, только когда они проехали Литейный мост. Почти сразу за ним БМВ свернула во дворы и колесила по непарадному центру, пока не остановилась перед высокими железными воротами, ведущими во двор-колодец.

Вальтер достал пульт от ворот и щёлкнул кнопкой открывания.

– А чего пультом, так банально, а не волшебной палочкой? – усмехнулась Кэт.

– Для чего-то сподручнее волшебная палочка, для чего-то пульт, – отвечал водитель.

Во дворе оставалось всего одно свободное место, на котором стоял оранжевый конус, на верхушке которого было

изображение масонского всевидящего ока.

– Вы масон? – спросила Аля.

– Нет, но моим соседям об этом знать необязательно.

Они вошли в парадную. Внутри было холодно и мрачно. На стенах проглядывали элементы лепнины и бывшего декора, которые почти затёрлись или облупились, что делало картину ещё печальнее. Всё это было удобрено окурками и обёртками жвачки, но запах на удивление был вполне сносным.

Вальтер и девчонки поднялись по четырём выщербленным ступенькам, и подошли к узкой железной двери с отдушинами, как в подводной лодке. Ширина створки была не больше локтя.

– Это волшебный шкаф? – поинтересовалась Кэт. – А вы лев или колдунья?

– Это лифт, – наставительно ответил Вальтер, – но мы все туда не влезем, он только для двоих, поэтому вы с Татьяной Александровной пойдёте пешком, а мы с Альбиной Евгеньевной поедем на лифте.

– Это ещё почему? – возмутилась Таня.

– Потому что она на высоких каблуках, а у меня больное колено, а вы здоровые девушки на плоской подошве.

– А если я не хочу лезть в эту будку? – взмолилась Аля, – если я хочу с девчонками.

– Как вы могли заметить, Альбина Евгеньевна, в последнее время мало что зависит от вашего желания, – он вызвал лифт, который со страшным скрежетом полз откуда-то

с верхних этажей. – Встретимся на пятом, – сказал Вальтер Тане и Кэт и потянул дверь на себя.

За ней оказались две деревянные створки, открывающиеся на манер салуна на диком западе.

– Входите, – скомандовал он Але, которая боязливо вошла в катающийся гроб.

Вальтер старался держаться максимально далеко от неё, но это было невозможно. Как бы они ни встали, им приходилось прижиматься друг другу теми или иными частями тела, но оба не хотели показывать, насколько это для них некомфортно.

Только сейчас Аля осознала, насколько же её спутник был выше неё ростом. Его крючковатый нос почти упирался в её макушку. От него пахло какими-то маслами и детской присыпкой, словно он был дитя эзотерики.

Лифт рывком двинулся вверх, и было слышно, что девочки бегом помчались по ступеням.

– Я собирался кое-что сказать вам, – тихо заговорил Вальтер. – Возможно, для вас это и так очевидно, но я хотел обратить ваше внимание на то, что на вас наложено очень сильное проклятие, которое затрагивает как вас, так и близких вам людей.

– А как от него избавиться? – спросила Аля, которая смотрела не на собеседника, а на то, как слегка раскрываются створки кабины и обнажают тёмное подбрюшье лифтовой шахты.

– Об этом мы поговорим чуть позже, – волшебник погладил свой посох. – Я лишь хочу, чтобы вы поняли, что в опасности окажется всякий, кто последует за вами и будет рядом в неудачный момент. Именно это вам нужно донести до ваших подруг, так как меня они всё равно не послушают.

– Я попробую, – Аля понимающе кивнула. – Но я не представляю, как это сделать.

Лифт резко остановился, и Аля с облегчением толкнула вертялые дверцы.

– Почему я? – спросила она, выходя из диковинного аттракциона.

Топот на лестнице стремительно усиливался, похоже, девочки догоняли их.

– Это нам ещё предстоит узнать, – ответил Вальтер и достал ключи из глубокого кармана.

Глава 13

Вальтер засунул небольшой ключ в огромное замочное отверстие так, что он полностью провалился туда. Не верилось, что такой малыш отпирал такую огромную дверь, которая была не меньше трёх с половиной метров в высоту. Войдя, они попали в прихожую, сверху донизу заставленную картонными коробками, сложенными в аккуратную конструкцию с подписями владельцев. Тут же было два велосипеда: взрослый и детский, деревянные лыжи в углу, на которые был водружён пластиковый красный плафон.

Однако первое, что видел входящий, был список, содержащий имена жильцов и суммы, которые он должен был внести за ежемесячные платежи, чистящие средства или ремонт.

– Это что, коммуналка? – догадалась Кэт.

– Да, Екатерина Алексеевна, вы находитесь в прекрасном образце коммунального хозяйства Петербурга в доме дореволюционной постройки, – с гордостью ответил Вальтер.

– Почему вы говорите так, будто проводите нам экскурсию? – саркастично спросила Таня.

– О, вы правы, об этом доме стоит рассказать, – ничуть не смутился Вальтер, – но в другой раз. Прошу вас не шуметь, здесь с этим строго, уважайте восемь семей, которые живут в этой квартире.

– Так тут ещё куча народу? – громко шептала Кэт, – и здесь, по-вашему, безопасно говорить о летучих статуях и проклятиях?

– Прятаться проще всего на виду, – пожал плечами Вальтер.

Они прошли по длинному коридору, стены его были завешены ковшиками и пакетами на гвоздях. Возле каждой квартиры виднелся счётчик, с которого свисали блокнот и ручка.

Сквозь щели в массивных резных дверях кое-где был виден свет, а за некоторыми были слышны негромкие разговоры. В воздухе витал запах табака, жареной колбасы и сырости старого дома.

Комната Вальтера была рядом с кухней. В ней горел одинокий плафон, хотя там никого не было. Волшебник сурово хмыкнул, выключил свет и отпер свою дверь.

Аля ожидала увидеть за ней что-нибудь жуткое: чучела животных, жертвенный алтарь, пробирки с зародышами, стены, изрисованные мистическими символами, кучу магической атрибутики, ну или хотя бы хрустальный шар. Но вместо этого ей в глаза бросилось чёрное советское пианино с двумя сильно затёртыми педалями. Возле окна стояла односпальная кровать с металлическими решётками, рядом с ней был трёхстворчатый лакированный шкаф. А позади музыкального инструмента расположилась свежеекрашенная белая дверь, ведущая, скорее всего, в соседнюю комнату.

Обернувшись, Аля увидела небольшой изразцовый камин, который хозяин держал в превосходном состоянии. На одноногом столике возвышался старинный граммофон по соседству с виниловыми пластинками, разложенными в аккуратные стопки. От идеального порядка в комнате становилось даже немного противно. Казалось, что здесь живёт не великий маг, а скорее педант-меломан.

Вальтер снял обувь возле входа и попросил то же самое сделать девчонок. Колючий палас, который годился больше для пилинга ног, чем для уюта, заставил Алю быстренько устроиться на кровати, на которую указал хозяин. Её подруги не торопились садиться. Кэт подняла крышку пианино и погладила скользкие клавиши.

– Вы играете? – спросила она.

– Да, – лаконично ответил Вальтер, вешая свой плащ рядом с Алиной шубой в шкаф. – Иначе не имело бы смысла держать такую вещь в доме.

– А соседи не против?

– Вовсе нет. Я очень хорошо играю.

– А где всякие магические штуки, ну типа грифонов отгонять, – спросила Таня, видимо, тоже ожидавшая увидеть нечто иное в комнате.

– Там, где этому место, – небрежно отвечал хозяин. – Если вам холодно, я могу дать вам плед, – сказал он, увидев, что гостья в открытом платье потирает руки и нервно трясёт ногой.

– Да, пожалуйста, с улицы немного дует, – ответила Аля, подставляя ладонь к щели высоченного деревянного окна.

– Возьмите, – Вальтер протянул ей клетчатый плед, пахнущий кондиционером для белья, – а вас я попрошу отдать мне бокал, – обратился он к Тане и протянул к ней костлявую руку.

Таня стояла в нерешительности, глядя на протянутую ладонь. Она посмотрела на Алю, которая слегка кивнула ей. Тогда она отодвинула фартук, расстегнула сумку и отдала Вальтеру зловещую вещицу. Он поднял бокал к свету и заглянул львам прямо в глаза.

– Как можно было такое купить? – задумчиво протянул чародей. – Прекрасно понимаю, почему вы хотели от них избавиться, – он перевёл взгляд на Алю, укутавшуюся в плед так, что платья почти не было видно.

– Так кто за всем этим стоит? – Кэт хлопнула крышкой пианино.

– Есть несколько версий, – Вальтер знаком пригласил девочок сесть на кровать к Але, а сам устроился на табурете возле пианино. – Первая, и пока основная, что это Максим Пяк. В прошлом году он был уволен Ванессой Игоревной. Его несколько раз видели на Малоохтинском кладбище и в магазинах эзотерики. Однако прямых доказательств того, что он проводил обряды, способные навредить начальнице Татьяны Александровны, у нас нет.

– Вы так и будете называть нас по имени-отчеству? – спро-

сила Таня.

– Да, – быстро ответил Вальтер и продолжил, – вторая версия, менее очевидная, что это новая жена бывшего мужа Ванессы Игоревны. У неё довольно много поводов ненавидеть вашу начальницу, которая к тому же регулярно встречается со своим экс-супругом. Здесь сложность в том, что мы пока никак не смогли проследить её связь с миром магии. Ну, и, конечно, нельзя скидывать со счетов вашу подругу Лизу, – он пристально посмотрел на Алю.

– Что? Лизу? Это как? – встрепелась Аля, и плед приоткрыл её плечи. – Вы думаете, она на это способна? Призвать грифонов? Правда? К тому же мы, вроде, подруги. Да, немного поссорились, но не так, чтобы спускать на меня собак, маньяков и этих... – она изобразила махание крыльями, и плед окончательно свалился с неё.

– Не горячитесь, – успокаивал её Вальтер, – я сказал, что это третьестепенная версия. Пока мы полагаем, что проклясть хотели вовсе не вас.

– А это так работает? – сомневалась Таня.

– Боюсь, что да, – качал головой Вальтер. – Предметы, сделанные из натуральных материалов, признают лишь одного хозяина. Это не обязательно тот, кто их приобрёл. Это тот, кто первым сообщил им свою энергетику. Они уже не будут служить другому человеку. Если их передарить, то они либо сломаются, либо предадут нового владельца. Так, в момент дарения вам этих бокалов, вы связали с ними частичку

вашей души, и теперь они ваши навсегда, – он указал пальцем на Алю, которая вновь натянула плед и поёжилась.

– Откуда вы столько знаете про Алю и про нас? – резко спросила Кэт.

– Мы проводили расследование, – Вальтер облокотился на пианино.

– Кто это мы? – продолжала Кэт.

– Мы – сообщество магов Санкт-Петербурга, – он ответил так спокойно, как будто это было сообщество любителей бабочек.

– Вы серьёзно?

– Если я буду шутить, вы это сразу поймёте.

– И вас много? – интересовалась Аля, – я так понимаю, всё не ограничивается вами, Бернаром и Ваней.

Таня и Кэт изумлённо посмотрели на подругу, а Вальтер встал и заходил по комнате.

– Нас не много и не мало. Нас достаточно. Наше количество увеличивается пропорционально росту размеров и населения города, – сказал он. – Сообщество сформировалось относительно недавно, так как после многочисленных гонений волшебники старались скрывать свои способности. Из-за этого многие, кто не смог справиться со своей силой, оказались или в сумасшедшем доме или на кладбище.

– Так у вас типа секта? – Кэт подошла к зеркалу без рамы возле пианино, чтобы поправить причёску.

– Нет, – Вальтер надулся, – наше сообщество создано

с единственной целью – поддерживать людей, обладающих склонностью к волшебству. Мы направляем их энергию в нужное, благостное русло, объясняя, что занятия тёмной магией приведут их к неминуемой гибели. Также мы стараемся контролировать потусторонних существ, чтобы они не навредили обывателям.

– И что, у вас есть комитеты, правительство, разрешения на отлов леприконов? – Кэт сделала руки в боки.

– Если честно, то вся наша деятельность довольно бессистемна, – Вальтер горько вздохнул. – Хотя какое-то время нам удавалось поддерживать порядок и баланс в чародейском сообществе Петербурга. Но не так давно в городе появился могущественный тёмный маг. Об этом нас предупредила госпожа Кирхгоф. – Он остановился и уставился в сторону девчонок, но смотрел мимо них, казалось, что он разглядывает выцветшие зелёные обои с орнаментом за их спиной.

– Кто такая эта Кирхгоф? – шептала Але на ухо Таня.

– А я откуда знаю, – также шёпотом отвечала ей подруга.

Вальтер отвёл взгляд и снова начал ходить по комнате.

– Госпожа Кирхгоф – великая предсказательница, сударыни. Она предвидела войну с Наполеоном, а также смерть двух Александров Сергеевичей – Пушкина и Грибоедова.

– Так она, получается, умерла? – предположила Кэт.

– Не до конца, – задумчиво продолжал Вальтер. – Она предупредила нас о великой злой силе, что восстанет из ни-

откуда и перевернёт нашу привычную жизнь.

– И эта злая сила наложила на меня проклятие? – Аля прижалась к подруге.

– Обычно волшебники, почувствовав в себе магический потенциал, сами ищут контакта с сообществом и находят его. Но не в этот раз. Этот чародей держится в тени. Он не ищет помощи и даже не пытается бросить нам вызов, он ... – Вальтер запнулся, – мы даже не знаем, чего он хочет, в чём его цель, поэтому и не можем вычислить, кто он.

– Или она? – робко подсказала Таня.

– Или она, – выдохнул Вальтер, – или она. Мне кажется, что с помощью этого проклятья он или она лишь пробует свою силу, которая невероятно велика. Убийство хозяина бокалов неосновная его цель. Но его или её злит, что никак не удаётся осуществить задуманное. В последнее время на вас, Альбина Евгеньевна, обрушилось максимальное количество несчастий. Я считаю, это связано с тем, что чёрный маг не видит действия своего проклятия на Ванессе Игоревне и старается усилить его всевозможными ритуалами, за которыми мы никак не можем его или её поймать. Поэтому нашей основной версией является то, что объектом проклятия была именно она, а не вы. Скорее всего, колдун скоро догадается об этом и, возможно, оставит вас в покое, но тем самым проклятие всё равно не падёт и несчастья продолжат преследовать вас.

– Но без грифонов? – спросила с надеждой Аля.

– Без, – подтвердил Вальтер.

– То есть, – пыталась резюмировать Кэт, – нам надо найти его или её и убить, чтобы снять проклятие?

Все в комнате вытаращили на неё глаза, такая жажда крови была для них неожиданностью.

– Нет, убивать его ни в коем случае нельзя, – учительским тоном объяснял Вальтер. – Если его убить, то проклятие только усилится и уже останется навсегда. Есть два способа снятия проклятий. Первый, это убедить заклинателя добровольно его снять. Но ввиду того что мы не можем установить его личность, это представляется весьма маловероятным. Второй, это в точности повторить ритуал наложения чар.

– Ну, вы же опытный маг, – подключилась Аля, в глазах которой блеснула надежда, – вы же знаете, что это за ритуал, и сможете меня избавить от этой чертовщины.

– Всё не так просто, – Вальтер покачал головой и снова сел. – Ритуалов много и вариантов проклятий тоже, и если мы выберем неправильно, то можем навредить вам, – он помедлил, – в общем, навредить безвозвратно. Угадайка вероятно добьёт вас, – он посмотрел на Алю со всем дружелюбием, на которое был способен.

– Так что тогда делать? – спросила слабым голосом Аля.

– Нужно точно узнать, что это был за ритуал.

– А кто это может знать? – вскрикнула Кэт.

– Привидения, – Вальтер знаком руки попросил её успо-

коиться. – Во время многих обрядов, особенно относящихся к тёмной магии, открывается портал связи с потусторонним миром, и души умерших могут находиться рядом в момент его проведения. Нам нужно только узнать, кто из призраков присутствовал при наложении заклятия, и он расскажет нам, в чём состоял обряд.

– А он не расскажет, кто его наложил?

– Нет. Призраки не видят лиц и не знают имён. Они лишь чувствуют возмущение и течение энергии, и могут сообщить нам информацию об этом. Но если заклинатель будет находиться рядом с ними, то они его узнают.

– Вы хотите сказать, что поговорить с приведениями проще, чем найти одного засранца? – сделала вывод Кэт.

– На данный момент именно так, – подытожил Вальтер.

Глава 14

В комнате раздражающе громко тикали часы с портретом Высоцкого. Хозяин уже пять минут, как вышел на кухню, чтобы приготовить девчонкам чай, а они всё никак не могли заговорить друг с другом, пытаясь в уме переварить произошедшее. Таня первой нарушила молчание:

– Со мной за всю жизнь не случилось столько, сколько за сегодняшний вечер. Вы верите во всё это? – она заглядывала в лица подруг – Во всё, что с нами происходит.

– Приходится... – поморщилась Кэт.

– По крайней мере, теперь мы знаем, что это не просто наши домыслы, а реально существующее проклятие, – Аля поджала под себя ноги.

– Вы понимаете, что мы на полном серьёзе обсуждаем то, что в наших задачах на неделю появится пункт – «поговорить с привидением»? – продолжала Таня.

– Не в наших, а в моих, – уточнила Аля. – Я не хочу вовлекать вас в это мероприятие. Вам на работу завтра, вы не забыли?

– Поверь, о том, что ты пойдёшь говорить с привидениями, мы тоже не забудем, – Кэт ходила по комнате, трогая всё подряд, будто хотела отыскать какие-нибудь улики.

– Я надеюсь, ты не рассчитываешь на то, что мы будем спокойно заниматься своими делами, пока тебя будут жрать

грифоны? – Таня обняла подругу.

– Я Вальтеру так и сказала, что от вас так просто не избавишься, – Аля похлопала по руке, обнимавшей её плечи. – Но учтите, что это всё может быть странно и опасно, чур, потом не нить.

– Уж кто бы говорил? – смеялась Кэт, – Мисс «За что мне это всё», – она изобразила Алю, плачущую у себя на кухне.

– Ты всегда была такая противная? – Аля рассмеялась в ответ и замахнулась на неё старой перьевой подушкой, лежавшей на кровати.

– Нет, только после встречи с летучими статуями...

– Вы почему шумите? – послышался строгий голос из коридора. – Лучше откройте мне.

Кэт дёрнула облупившуюся ручку, и в дверном проёме появился хозяин квартиры с железным подносом с четырьмя стаканами в поездных фирменных подстаканниках, наполненных ароматным чаем, которые он раздал девчонкам. А сам залез внутрь пианино и извлёк печенье, сахар и шоколад.

– Что, соседи воруют сладости? – спросила Таня, указывая на музыкальный инструмент.

– Нет, это Гена, он у нас главный сладкоежка, – ответил Вальтер, обмакнул печенье в чай и интеллигентно надкусил.

– Вы остановились на том, что нужно пообщаться, – Аля изобразила воздушные кавычки, – с привидением. Но как вообще это сделать?

– Сначала необходимо выяснить, кто из них присутство-

вал при этом обряде. – Вальтер сделал большой глоток. – Некоторые привидения имеют постоянное место обитания, некоторые появляются там, где им вздумается, других призывают колдуны, а некоторые следуют за определённым человеком. Как бы то ни было, они непременно оставляют за собой след своего присутствия, который можно распознать. Нам нужен тот, у кого есть нюх на призраков, кто почует запах, оставленный на нём, – он кивнул в сторону бокала.

– И кто это может быть? Ищейка из аэропорта? Так, она говорить не умеет, – рассуждала Кэт.

– Вы, как всегда, потрясающе логичны Екатерина Алексеевна. Нам именно нужно существо с отменным нюхом, но которое умеет говорить, – он сдвинул седые брови. – Поэтому мы попробуем побеседовать с чёрным котом с Никольского кладбища.

– Почему попробуем? – Аля мешала ложкой свой чай, притом, что сахар она не положила.

– Видите ли, Альбина Евгеньевна, не все существа Петербурга дружелюбны и охотно идут на контакт.

– Мы заметили, – фыркнула Кэт.

– Господин Прокопий, он же чёрный кот, конечно, обладает потрясающими способностями, но свои услуги он предоставляет небескорыстно и ... он не до конца приятен в общении.

– А сколько ему нужно заплатить? – поинтересовалась Таня.

– Денег он с вас не возьмёт, ему требуется нечто другое, – Вальтер отставил свой стакан и промокнул рот салфеткой. – Ему необходима кровь...

– Чья? – выпалили девчонки все втроем.

– Кровь грешницы, – Вальтер помрачнел и опустил голову.

С минуту все молчали.

– А кто считается грешницей? – решила уточнить Аля.

– Молодая женщина, ведущая образ жизни несоответствующий церковным канонам, – сухо ответил Вальтер.

– А чего вы на меня смотрите? – возмутилась Кэт.

Он слегка улыбнулся.

– Можете не беспокоиться насчёт этого, кровь нам добудут.

– В смысле вы кого-то того? – Таня провела указательным пальцем по горлу.

– Конечно же, нет, – Вальтер кольнул её взглядом, – это не наши методы. Кровь требуется для многих ритуалов и обрядов, и есть весьма безболезненные способы её достать. У нас имеются договорённости с медицинскими учреждениями, которые возмездно предоставляют нам доступ к различного рода ингредиентам человеческого происхождения.

– От того что вы говорите в официальном тоне, это не звучит менее омерзительно, – заметила Кэт.

– При необходимости использования какого-либо компонента нужно заранее подать заявку в магический комитет.

Если таковой имеется в наличии, то вы получите его в течение двух-трёх дней, если же нет, то процедура может растянуться на недели или месяцы.

– Магическая бюрократия, – Аля постучала ложечкой по щеке.

Вальтер сурово посмотрел на неё:

– Без этой процедуры каждый начнёт творить, что ему вздумается, и начнётся хаос, который нельзя допустить. Мы с вами не успеваем подать заявку, поэтому придётся организовать экстренное собрание комитета, дабы получить доступ к крови, которую вам предстоит отнести на Никольское кладбище, – он указал на Алю.

– А почему вы не можете? – заволновалась Таня.

– Потому что, во-первых, он разговаривает только с молодыми женщинами, во-вторых, почуяв ваше проклятие, он может сообщить полезные для нас сведения. Только вам придётся постараться его разговорить.

– Это как? – спросила Аля.

– Прокопий – существо крайне зловредное, но тщеславное. Он порой не прочь поболтать о том, какой он прекрасный колдун. Хотя если бы он таковым являлся, то не превратился бы в кота, – Вальтер отставил стакан. – Вам нужно вынудить его показать свои способности, но если он будет не в настроении, то, может, и не получится.

– Вы хотите сказать, – Кэт говорила, глядя в глаза Высоцкому на часах, – что Питер населяет куча, как это правиль-

но сказать, волшебных тварей, колдунов, призраков и говорящих кошек, и при этом никто не в курсе? Вы что, всем стираете память? И нам сотрёте? Вдруг мы всё разболтаем? – она резко повернулась и с вызовом посмотрела на Вальтера.

– Нет, память мы никому стирать не будем, – волшебник был, как всегда, непроницаем. – Мы не люди в чёрном, и магия так не работает. Кроме того, можете рассказывать что угодно и кому угодно, можете опубликовать статью в газете или на Дзене, это совершенно ничего не изменит. Те, кто вам поверит, и так верят, те, кто не верит, тех вы не сможете убедить. Если вы даже покажете им фото летающего грифона, то они скажут, что это фотошоп. Мы живём в эпоху скептицизма и нигилизма. Это и не хорошо, и не плохо. Но магическое знание более не требует охраны. Те, кто к нему не готов, просто смеются и игнорируют его, а те, кто чувствует присутствие волшебства, тех ни в чём не надо убеждать. Это как в новом фильме про комету. Если люди не хотят верить в очевидное, то вы их не заставите, они найдут любой предлог и повод, чтобы усомниться. В этом и прелесть. Кстати говоря, – он поднял указательный палец, – зафиксировать с помощью современной техники магические явления всё равно не получится, на фото и видео будут или помехи или неразборчивые расплывшиеся тени.

– Как же у вас всё просто получается, – всплеснула руками Кэт. – Всё продумали. Ладно. Тогда сегодня Алька поедет ко мне, а завтра...

– Альбина Евгеньевна никуда не поедет, – мягко перебил её Вальтер. Она пока останется здесь. Под моим надзором.

– Но тут только одна кровать? – встревожилась Аля.

– Я переночую в соседней комнате, – волшебник указал на дверь между окном и пианино, – она тоже принадлежит мне. В основном я использую её для работы и практики, но кушетка там тоже имеется.

– Ты пойдёшь на это? – Таня с сомнением посмотрела на подругу.

– Мне кажется, сейчас это разумнее всего. Только кто позаботится об Альберте? – Аля обратилась к хозяину квартиры. – У него есть автоматическая кормилка, но ему нужна и забота, и ласка.

– Не переживайте, – успокаивал её Вальтер, – завтра Бернар привезёт и вашего кота и вещи, которые могут вам понадобиться. Однако мы с вами заболтались, утро уже не за горами, вам не мешало бы отдохнуть, – Вальтер внимательно посмотрел на Таню и Кэт.

– Да, а потом ещё и на кладбище идти, – потягивалась Таня.

– Вам никуда не надо... – начал Вальтер.

– Спорить бесполезно, – Кэт стукнула ладонью по столу, – мы не бросим подругу.

Брови волшебника выстроились в одну линию, он нервно пригладил свои волосы и сказал:

– Хорошо, мы встретимся в полночь и вместе проследуем

к кладбищу, но к Прокопию вашей подруге придётся идти одной, иначе он не покажется. Я попрошу Гену присмотреть за вами, – он указал на Алю, – если ситуация выйдет из-под контроля, он сможет оперативно предупредить нас.

– А Гена это ...

– Сложно объяснить, завтра вечером вы сами увидите. – Вальтер взял в руки телефон. – Итак, девушки, вам нужно уловить столько сна, сколько только возможно. Я вызову вам такси.

– А почему вы нас просто не телепортируете? – издевалась Кэт.

– Потому что мы не в сериале Звёздный путь, – меланхолично ответил маг. – Учтите, что завтрашнее мероприятие может занять довольно много времени. Одевайтесь тепло.

– Мне действительно нельзя ехать домой? – удручённо спросила Аля.

– Боюсь, что да, – Вальтер достал чистое постельное бельё, а также футболку и спортивные штаны с верхней полки в шкафу, – здесь нам проще вас защитить. Возьмите, – он протянул ей комплект, но тут же отвлёкся, так как у него звякнул телефон. – Такси у парадной, перед въездом во двор – белый поло 479, – он посмотрел на Таню и Кэт.

– Ладно, голова раскалывается, надо поспать, – Кэт приложила руку ко лбу, – если что, пиши-звони, мы сразу приедем, – она взяла Алю за руку.

– Береги себя и никуда не выходи, – Таня крепко стиснула

подругу в объятьях.

– Как доберётесь, напишите, – напутствовала девчонок в дверях Аля.

Они тихонько прошли по скрипучим полам коридора, и она услышала, как за ними захлопнулась тяжёлая дверь.

Глава 15

Когда Аля открыла глаза, в коммуналке всюду кипела жизнь. Беспреданно открывались и закрывались двери, на кухне что-то жарилось, в коридоре обсуждали бытовые проблемы, где-то на другом конце квартиры плакал ребёнок. Она удивилась, что весь этот шум не помешал ей провалиться до 10 утра, хотя обычно она спала довольно чутко.

Аля села на кровати. Спина болела от жёсткого матраса, а глаза щипало от туши, которую она вчера не смыла. Противно тикали часы. Телефон за ночь разрядился. Последнее, что она прочитала в нём, это сообщения от Тани и Кэт о том, что они благополучно добрались домой, после чего Аля и её гаджет уснули крепким сном.

Надо было раздобыть зарядку, вдруг девчонки чего-нибудь написали. Бернар с Альбертом и вещами должен был приехать только к вечеру. Она некоторое время сидела в нерешительности. Наверное, нужно было обратиться к Вальтеру в соседнюю комнату, но она никак не могла решиться. А вдруг он спит? Или медитирует? Или пьёт кровь? Аля сама не знала, чему она больше боится помешать. Но противный привкус того, что она опять вечером не чистила зубы, заставил её встать и подойти к двери. В коридоре кто-то был, и она решила подождать, пока он пройдёт. Но тут она услышала, что в замочную скважину вставляют ключ. Вряд ли это

был Вальтер, он бы обязательно постучал. Аля отпрыгнула от двери и встала за пианино.

В комнату вошёл светловолосый охранник из особняка. Увидев её, он сначала сильно удивился, но затем его лицо расплылось в фирменной улыбке:

– Так Вальтер всё-таки решил оставить вас у себя?

– А вы что здесь делаете? – Аля попыталась пригладить взъерошенные кудри.

– Слежу за вами, – подмигнул он ей, – вы наделали много шуму вчера на вечеринке, и мне приказали найти вас и привести на ковёр. Так что одевайтесь и пройдёмте со мной, – он сделал знак рукой, приглашая к выходу.

– Ага, щас, разбежалась, – огрызалась Аля, – вы вчера на бедокурили ещё больше. У нас всё шло по плану, пока не вмешались вы. Где второй бокал?

– Вам бы умыться сначала и причесаться, а потом требовать у людей что-либо, – парировал белобрысый.

Аля затихла. Неухоженный вид смущал её, ей хотелось поскорее спрятаться куда-нибудь. Незнакомец, увидев её стеснение, перестал улыбаться и произнёс:

– Извините, я не хотел вас обидеть, просто, когда люди нападают на меня, я защищаюсь. Вы отлично выглядите, только тушь слегка расплылась. Я Иван. Вам говорили про меня?

– Немного, – тихо сказала Аля, – про меня, я полагаю, вы слышаны.

– Ещё бы, – выпалил он, – я знаю о вас больше, чем о

некоторых своих друзьях.

– Не ври Иван, нет у тебя никаких друзей, – сказал, только что вошедший Вальтер. – Где бокал?

Ваня тряхнул чёлкой и послушно отдал свёрток учителю.

– Незачем было устраивать такой спектакль вчера, надо было дать девочкам забрать оба фужера.

Тон Вальтера удивил Алю. С ней и подругами он был так учтив, и даже когда Кэт выходила из себя, он сохранял потрясающее самообладание. А с этим пареньком был весьма суров, а тот, в свою очередь, даже не думал сопротивляться.

– Какой следующий шаг? – Ваня пытался изобразить деловой тон.

– Попробуем поговорить с Прокопием, – ответил Вальтер.

На лице Вани читалось искреннее изумление, но возражать он не решился, а только спросил:

– Когда?

– Сегодня ночью. Ты не пойдёшь. Пойду я, Гена, Альбина Евгеньевна и, по всей видимости, её подруги.

– Это ещё зачем? – выпалил молодой маг.

– Так надо, – Вальтер отвёл взгляд. – В любом случае ты в этом мероприятии не нужен. Я сообщу, когда появится новая информация. А пока занимайся своими делами.

– А вдруг понадобится моя помощь, может котяра опять валерьянки нажрётся и как тогда устроит ... – он увидел испуганное лицо Али и замолчал.

Вальтер сурово посмотрел на него.

– На этот случай там буду я и Гена. Сказано тебе, не вмешиваться, завтра спишемся, – он подвёл своего ученика к двери и чуть ли не толчком выпроводил его в коридор.

Напоследок Ваня бросил растерянный взгляд на Алю, опустил голову и прошёл к выходу так, что в коридоре закачались все ковши и зашуршали все пакеты.

– Жёстко вы с ним, – проговорила Аля, всё ещё стоявшая за пианино.

– Приходится, иначе распоясается, – спокойно ответил Вальтер.

Сегодня на нём была угольного цвета безупречно отглаженная рубашка, красные брюки по моде 70-х и чёрный галстук.

Его седой хвост был гладко причёсан, а на пальцах некоторые перстни были новыми.

– Иван совсем неопытный в нашем деле, которое требует дисциплины и безоговорочного следования правилам и предписаниям. Контроль над магической силой в итоге даёт свободу её использования. Вы меня понимаете?

– Кажется, – ответила Аля, выходя из своего убежища. – А как появляются магические способности?

– Они не появляются, они есть в каждом из нас, – он слегка улыбнулся ей, – да-да, и в вас тоже. У кого-то они ярко выражены, у кого-то они дремлют. Это как умение петь. Голос есть у каждого. Но не всякий умеет им пользоваться, и не всякий хочет совершенствовать это умение. Талант может

передаваться по наследству, но, даже не имея ярко выраженных способностей, есть вероятность их развить. И наоборот. Имея предрасположенность к магическому искусству, некоторые просто игнорируют её.

– То есть я тоже могу, как это сказать, делать сверхъестественные штуки?

– Это реально при определённой тренировке. Но это не значит, что вы будете уметь то, что умею я или проклявший бокалы чародей. Вы сможете, скажем, видеть вещие сны, снимать сглаз или концентрировать свою энергию. Для серьёзных ритуалов потребуется уже определённые колдовские способности.

– А у Ивана большая сила? – Аля села на кровать и скрестила ноги.

– Да, очень, – вздохнул Вальтер, – потому и нужно его контролировать. Тем более что он маг хаоса, не такой, конечно, как Бернар, но равновесие и порядок точно не его сильная сторона.

– А что значит маг хаоса?

– Вы могли заметить, что рядом с Бернаром всё рушится, ломается и разбивается. Это направленность его силы – хаос. Я, например, маг – порядка, – он важно поднял голову. – Есть маги равновесия. Они балансируют между хаосом и порядком. Я пытаюсь направить энергию Ивана к равновесию, но пока терплю лишь неудачи.

– Но я не замечала, чтобы вокруг Ивана что-то падало или

взрывалось, в отличие от Бернара, – она улыбнулась.

– Бернар искусный волшебник, но он совершенно неспособен направить свою энергию в нужное русло, но даже ему далеко до Венделы. Эта дама, влекомая магией своего имени, путешествует по всей нашей необъятной стране. Хаос не просто направленность её силы, но её стихия. Пребывание с ней в одном помещении, а тем более транспорте заведомо опасное мероприятие. Поэтому путешествует она в основном небольшими переездами на автобусах и поездах или же пешком, дабы не подвергать излишнему риску других людей. Если вы видите в новостях, что что-то внезапно взорвалось, рухнуло или сгорело, то можно не сомневаться, что где-то там сейчас Вендела. В том городе, где она оказывается под Новый год, непременно падает ёлка, обваливается сцена или сдувает праздничную ярмарку. Некоторые из наших даже делают ставки на то, где Вендела проведёт очередной праздник. Я, разумеется, в этом не участвую.

– А Вальтер, Бернар и, как её, Вендела, это настоящие имена?

– Нет. У каждого из нас несколько имён. Одно даётся нам матерью при рождении. Другое присваивается волшебным сообществом исходя из нашего колдовского темперамента и склонностей. Третье мы выбираем себе сами, оно является тайной и используется для осуществления ритуалов. Пользоваться магическим именем или мирским – дело каждого. Иван, например, до сих пор не получил своё, так как не до

конца обнаружил ядро своей силы.

– Так Бернар вовсе не француз? – наивно спросила Аля.

– Нет, – усмехнулся её собеседник. – Этот дурень, который, кстати, приехал в Питер из Рязани, как получил французское имя, так начал сразу учить язык и применять его там, где надо и не надо. Но он славный боец, – Вальтер взглянул на часы, – однако мы с вами заболтались. Мне необходимо срочно отправиться в комитет. Скажите, вам что-нибудь нужно?

– Да, – спохватилась Аля. – Мне понадобится зарядка, телефон сдох, и если есть, то зубная щётка.

– Разумеется. Зарядку я вам занесу, а зубную щётку и полотенце возьмите в шкафу на полке. Можете свободно распоряжаться вещами в комнате, только обещайте мне никогда не выходить. Я надеюсь, вы осознали, насколько это может быть опасно. Дождитесь, пока я не вернусь и затем мы всё обсудим. Я постараюсь управиться как можно скорее, но мне предстоит непростой разговор, – он поправил галстук. – Пока отправляйтесь в ванную, это дверь напротив кухни с изображением утёнка, а я принесу вам зарядное устройство. Какое вам нужно?

Аля показала ему телефон, он понимающе кивнул и вышел. Принадлежности для умывания нашлись легко и, прижимая их к груди, Аля выскользнула в коридор. Она увидела бледно-жёлтого утёнка в круге для плавания и купальной шапочке с оторванным хвостом и повернула ручку, которая

на деле оказалась рожком от кофемашины. В ванной было темно, и новая гостья принялась обшаривать стены в поисках выключателя.

Тщетно. Тогда она вышла и попыталась найти его снаружи, но кроме огромной грядки счётчиков и громоздкого буфета там ничего не было. Надо было бы подсветить телефоном, но он был разряжен. Аля начала прикидывать, так ли она хочет почистить зубы, как голос из коридора обратился к ней:

– А вы кто?

Аля повернулась. Стройная женщина лет сорока в коротком чёрном шёлковом халате, тапочках с помпоном и полотенцем на голове, держа большую сковородку в руках, явно направлялась на кухню.

Несмотря на свой вопрос, удивления на её лице не было. Было скорее любопытство, словно она поспорила сама с собой о том, к кому из жильцов пришла такая гостья.

– Я с Вальтером, – нерешительно ответила Аля.

– С кем? – женщина прищурила один глаз и выгнула наспех намалёванную бровь.

– Ну, с хвостом, опрятный такой.

– Ааа, – понимающе протянула соседка, – вы с Калиостро. Интересно, я думала, он больше по мальчикам, а тут вы, – она усмехнулась. – Выключатель за буфетом, просуньте руку, такая острая пипка.

Аля послушалась, нащупала выключатель и быстро

шмыгнула за дверь.

То время, что она умывалась, в коридоре скрежетали полы и не стихал стук обуви. Затем всё замерло, как по волшебству.

Выйдя из ванной, Аля снова столкнулась с той же соседкой Вальтера. Но ей показалось, что это было неслучайно, а та специально дожидалась её выхода.

– Мои яичницу недоели. Можем позавтракать вместе.

Аля не решалась ответить. Завтракать хотелось. Ещё как. Но болтать с этой женщиной, которая уже успела ярко и неуместно накраситься, представлялось не очень радужной перспективой.

– Не бойтесь. Я вам кофе сварю. Ваш кавалер уже ушёл, – она привычным движением сняла с головы полотенце и потрясла своей короткой копной волос свекольного цвета так, что забрызгала собеседнице лицо.

Услышав про кофе, у Али не осталось сомнений:

– Спасибо, с удовольствием позавтракаю с вами. Только телефон на зарядку поставлю и приду.

Женщина поспешила на кухню. Видать, ей не терпелось узнать подробности предпочтений загадочного соседа.

Аля вошла в комнату, на пианино лежала зарядка. Она слышала, как хлопала входная дверь, но не думала, что это Вальтер, что он уйдёт, не попрощавшись.

Какое-то время Аля потратила на поиски розетки, прятанной за граммофоном. Но, спустя пять минут, она уже

ковыряла недоеденную яичницу с сосисками и помидорами, потягивая носом аромат кофе, заполнявший коммуналку на все её три с половиной метра в высоту.

– Вы давно знакомы с Калиостро, в смысле с Давидом Илларионовичем? – аккуратно сделала вылазку соседка, представившаяся Ингой.

«Давид Илларионович, жуть какая, я бы тоже выбрала другое имя, будь у меня такое», – подумала Аля.

– Нет, не очень, он помогает мне в одном сложном деле. У меня неприятности на работе и с квартирой, и он пока разрешил мне пожить у него.

– Вот как? – Инга сдвинула нарисованные брови и повозила туркой по конфорке.

В кухне было четыре плиты. Три из них были на газу, одна электрическая. Кофе, по-видимому, было принято варить на медленном электрическом огне.

– Так вы к нам надолго?

– Пока не знаю, – задумчиво ответила Аля и добавила, – можно на ты.

Тем временем в турке образовалась пенная шапочка, её сняли с огня, и тёмная горячая жидкость наполнила две большие чашки.

– Тебе с сахаром? – спросила Инга.

– Да, спасибо огромное, без него мне сложно проснуться, в смысле без кофе.

– А как тебе просыпаться с Давидом? – соседка пошла

напролом.

– Никак, – опешила Аля, – мы с Валь... Давидом в разных комнатах живём. Я же говорю, что он мне просто помогает.

– Ага, значит, он всё-таки по мальчикам. А чего он тебе помогает, ты не задавалась вопросом? – Инга отставила чашку, так как напиток ещё обжигал язык.

– Ну, просто, он может это сделать. А почему вы зовёте его Калиостро? – Аля пыталась сменить тему.

– Внешность у него такая, как сказать, экзотическая. И к нему, как кто не придёт, всё время про какую-то жуть общаются потустороннюю. Он у нас типа местного ку-ку, – она покрутила пальцем у виска. – Но безобидный, взносы вовремя сдаёт, бумагой туалетной делится. У нас тут вечно война Зевы против Красной цены.

Аля осмотрелась. Кухня казалась захламлённой, но чистой. Подвесные ящики, столы, духовки, стулья стояли так плотно, что чуть ли не выталкивали друг друга из помещения. Однако зелёная краска на стенах и побелка были свежими. Пол кое-где был заплата линолеумом, а на потолке гордо возвышался медный плафон. Погнутый, но несломленный.

– Вы тут с семьёй живёте? – после некоторого молчания спросила Аля.

– Ну, да, – нехотя ответила соседка, – у меня кот, муж и сыну десять лет. Мы недавно переехали в город. А откуда ты вообще знаешь Калиостро? К нему много кто заходит, но

они все какие-то забавные. Ты первая такая... нормальная.

– Мы случайно в метро познакомились. Я ему рассказала о своих неприятностях, а он предложил помочь, – увиливала Аля.

– Короче, ты тоже странная, – заключила Инга без малейшего намёка на оскорбление. – Хотя все мы странные. Но ты учти, у него из-за двери иногда жуткие звуки раздаются. Как будто стонет кто-то, причём не от приятного, ну, ты понимаешь. Короче, если он будет тебя на что-то такое склонять, то ты к нам приходи. Нас, конечно, четверо в одной комнате, но мы не обидим, – она наконец-то решилась сделать глоток.

– Спасибо, но, мне кажется, ваш сосед очень добр и не обидит...

– Казаться может всё что угодно, а как дойдёт до дела, держи ухо востро. Кстати, что у тебя за неприятности, что ты решила поселиться в коммуналке?

Этим вопросом она поставила Алю в тупик. Как объяснить человеку, что пока ты воровала проклятые бокалы, тебя чуть не сожрали грифоны, от которых ты теперь прячешься на кухне на Невском?

– Коллекторы, что ли, преследуют? – подсказала ей Инга.

– Ну, да, вроде того, – уцепилась за эту возможность Аля, – моя фирма со скандалом обанкротилась и мне надо укрыться на какое-то время.

– Ааа, понятно, – уважительно кивнула собеседница. В ней явно чувствовалось преклонение перед людьми с крими-

нальной историей. – Тогда всё ясно. Ну, живи сколько надо, только правила соблюдай. Не шуми, бумагу покупай, чужое без спроса не бери, посуду и ванную мой за собой.

– Конечно, – Аля обрадовалась, что разговор идёт к концу, – я буду паинькой. Спасибо большое за кофе, завтрак и гостеприимство.

– Не за что, – Инга допила и пошла мыть чашку. – Я живу первая дверь от входа. Днём я дома. На работу вечером. Так что, заходи, поболтаем. – Она снова трянула своей мокрой шевелюрой, вытерла руки и оставила Алю одну допивать кофе, который она только пригубила.

Сидеть на кухне ей не хотелось, вдруг ещё кто-нибудь вознамерится с ней поболтать, поэтому, взяв кружку, Аля пошла в комнату. Но как только она положила руку на дверную ручку, изнутри послышался хлопающий звук. Казалось, что кто-то стучит деревянной створкой шкафа. Она осторожно толкнула дверь и заглянула в образовавшуюся щель. Над пианино кружило небольшое крылатое создание размером с большую курицу. На нём был длинный клетчатый шарф и шляпа. Оно тщетно старалось открыть верхнюю крышку пианино, и каждый раз тяжело вздыхало после неудачной попытки. Учуяв не то Алю, не то её кофе, существо резко обернулось, сняло шляпу, поклонилось прямо в воздухе и представилось:

– Доброго дня, сударыня. Меня зовут Геннадий. Вы, случайно, не знаете, где Вальтер прячет варенье?

Глава 16

Гена висел в воздухе над пианино и смотрел на Алю своим печальным взглядом, которая в ответ только моргала в такт хлопанию его миниатюрных крыльев. Н-да, лучше бы Вальтер ей объяснил заранее, кто такой Гена.

Однако способность удивляться за последние два дня у неё притупилась. Она вошла в комнату и быстро закрыла дверь. Заметив, что внутри было прохладно, она глянула на приоткрытое окно. Скорее всего, Гена пришёл именно оттуда.

Подойдя к неведомому существу, Аля строго произнесла:
– Вальтер не велел давать вам сладкое.

Услышав отказ, Гена приземлился на крышку пианино, опустил голову и начал печально шмыгать носом:

– Вот так всегда. За окном стужа и непогода, а бедному ангелочку даже не нальют горячего чайку с печенькой, – он приложил одну руку к груди, будто собирался декламировать стихи и изрёк:

– Гнилая хмарь. Осенняя погода.

Везде капканы луж – куда ни плюнь.

И через эту воду ищет броду

Нахмуренный, рассерженный июнь.¹

¹ Стихотворение Льва Друскина «Гнилая хмарь. Осенняя погода...»

– Ну, так сейчас ноябрь, – осторожно заметила Аля.

– Вот именно, – вздохнул ещё горше Гена и гулко высморкался в свой шарф.

У Али сжалось сердце, она не могла больше этого выносить, поэтому, протянув ему свою кружку, сказала:

– Выпейте кофейку, я сейчас достану конфеты.

И Аля полезла в пианино. Пусть Вальтер её заругает, но смотреть на страдания крылатого старичка она не могла. При виде сладостей на лице ангела появилось некое подобие улыбки, складочки под глазами чуть поползли вверх, а медные щёчки залились золотым румянцем. Он часто захлопал крыльями и приземлился со своей добычей на незаправленную кровать.

– А я вас знаю, – догадалась Аля, наблюдавшая за тем, как Гена уплетает конфеты одну за другой, – вы обычно сидите на скамейке в Измайловском саду.

– Угу, – только и смог изречь ангел, набивший рот до отказа печеньем.

– А вас там не хватятся?

– Может, и хватятся, – равнодушно ответил Гена, – потом будут писать в Гугл отзывах, что никакого ангела в Измайловском нет, а им будут отвечать, что они-де, дурачье, искать не умеют, хе-хе, – его смешок был довольно милым, но не без примеси ехидства.

– Так мы с вами сегодня пойдём на Никольское кладбище?

Ангел вытаращил глаза на Алю и так и застыл с печеньем во рту:

– Какое ещё Никольское кладбище? – подозрительно спросил он. – К Прокопию? К Прокопию я больше не пойду. – Гена набил карманы остатками вкусняшек и нарочито засобирался. – У меня сегодня вечером собрание в обществе крылатых существ Петербурга, обсуждаем основы безопасного поведения летокрылых в Пулково, так что разрешите откланяться.

Он снял шляпу, откуда-то из-за спины достал маленький зонтик и направился к форточке. Но Аля его опередила. Она в два прыжка добралась до окна, закрыла его на все защёлки и даже зачем-то задёрнула шторы. Её маленькая фигурка едва загораживала высоченные грязные от дождя стёкла, но чётко обозначала, что через этот проход никто не выйдет.

Ангел оценивающе посмотрел на взбунтовавшуюся собеседницу. Он замахал крыльями, как лопастями вертолёта и двинулся на преграду, держа перед собой зонтик. Аля, думая, что он блефует, не двинулась с места, но он, стремительно подлетев, больно кольнул её в плечо.

– Ой, вы чего, – запричитала Аля, – я же вас конфетами угощала.

Но Гена облетел всю комнату и пошёл на второй заход. Все его морщинки светились решительностью, шарф развевался, как и полы длинного пальто. Аля поняла, что нужно защищаться.

О том, чтобы причинить увечья ангелу не могло быть и речи, поэтому, когда он второй раз подлетел к ней, она увернулась от его колючего зонтика и стремглав бросилась к шкафу.

Гена преследовал её, словно взбесившийся вентилятор. Але ничего не оставалось, кроме как прикрыться створкой и зажмурить глаза. Такого разъярённый ангел никак не ожидал и со всего маху влетел в открытый шкаф, который Аля немедленно затворила и повернула ключ. Гена начал метаться внутри, словно бешеная пчела. Но выбраться он не мог. Какое-то время Аля с ужасом смотрела на шкаф, но, поняв, что ангел в ловушке, успокоилась. Через минут пять жужжание изнутри стало утихать, а потом вовсе прекратилось.

– Как вы там? – заботливо спросила Аля. – Если вы обещаете больше не колоться, я вас выпущу.

Ответа не последовало. Тогда Аля пожала плечами и, решив, что прежде чем выпускать Гену, лучше дождаться прихода Вальтера, принялась проверять сообщения в телефоне.

Их было немного. Кэт, скорее всего, спала, так как клиенты у неё были только вечером. Таня жаловалась, что еле держит голову над рабочим столом, и что постарается уйти пораньше, чтобы хоть немного поспать перед операцией на кладбище. Было и сообщение с незнакомого номера, которое она уже собиралась удалить, но увидела, что первая строчка гласила «Привет, лицедейка! А ты, оказывается...» Такое начало заинтриговало Алю, и она открыла его полно-

стью: «Привет, лицедейка! А ты, оказывается, отлично бегаешь на каблуках. Ты и в самом деле внесла элемент неожиданности в вечер. Это обсуждали потом даже больше, чем то, что именинник был убийцей. Никто не понял сути твоего забега с охранником, но выглядело впечатляюще». Далее шла серия эмоджей, подтверждающая произведённый эффект. В следующем сообщении отправитель предлагал встретиться завтра вечером за чашкой кофе, дабы обсудить произошедшее. И в конце он спрашивал, куда за ней заехать. То есть у него не было сомнений в том, согласится она или нет.

От этих строк так и веяло уверенностью Балтийского волка, но откуда у Стаса был её номер? Тысячи вопросов, как рой навязчивых мух, кружили в голове у Али. Отвечать или не отвечать? Хочется ответить. Но как она будет ему объяснять свой номер с побегом? А если её до этого сожрёт коткровопийца? Стоит ли вообще ходить на свидания, пока в жизни творится такая неразбериха? Вальтер её, конечно же, не отпустит. Она ещё три раза перечитала послание Стаса. Четыре раза принималась печатать ответ, в итоге всё стёрла, закрыла мессенджер и отложила телефон.

Аля осмотрела комнату. Несмотря на погоню и драку, всё выглядело как прежде аккуратно, кроме последствий чаепития на кровати. Аля сложила остатки вкусностей в пианино, смела крошки и хотела пойти помыть кружку, но услышала страшный шум из прихожей. Кто-то, пыхтя, шёл по коридору, а за ним вслед падали ковши и пакеты, висевшие на стене.

Наконец, человек остановился и постучал в её дверь. Это был Бернар, который держал в руках переноску с несчастным ошалевшим Альбертом. Аля бросилась ему на шею и поцеловала в красную пухлую щёку. Он не ожидал такого тёплого приветствия, поэтому смущённо сказал:

– Я, pardon, немного помял переноску, но le chat в порядке.

Оказавшись снаружи, Альберт тут же запрыгнул на руки хозяйки, хотя раньше телячьих нежностей за ним не наблюдалось. Аля зарылась лицом в его серую шёрстку.

– Там в машине votre bagage. Я сейчас принесу.

– Я вам помогу, – сказала она, выпуская Альберта, который после припадка нежности, принял деловой вид и настаивал на свободе от объятий.

– Bien, – быстро согласился Бернар, – а то я с вещами не влезу в лифт, а по лестнице тяжело. Я принесу вам сумки, а вы поднимитесь с ними и подождёте меня. А потом ...

– Хорошо, хорошо, – засмеялась Аля. Как же ей не хватало его милого поддельного акцента и французских словечек. – Пойдёмте, а там посмотрим.

Она накинула шубу Кэт поверх футболки, решив, что это последний писк коммунальной моды, и, пропустив Бернара вперёд, повесила обратно всё, что смела его магия хаоса.

Вальтер был прав, у Бернара был талант к наведению суеты, поэтому плёвое дело, которое должно было занять минут 10, растянулось на добрых полчаса. И когда они в конце

концов принесли все вещи в комнату, то застали Альберта, осторожно обнюхивающего шкаф, из которого то и дело доносилось слабенькое «бжж».

– Это что за звук? – спросил потный Бернар, стараясь прислушаться.

– Это Гена, – ответила Аля, закрывая дверь, – он хотел меня уколоть зонтиком, и я заперла его в шкаф. – Ей стало стыдно. Со всей этой канителью, она совершенно про него забыла.

– Хотел уколоть? – Бернар наморщил лоб. – Вы кормили его сладким?

– Нуу, немного, – уклончиво ответила Аля.

– Тогда понятно, – он достал платок, вытер им лицо, шею, и постучал по шкафу. – Эй, Гена, ты как? Пришёл в себя?

– Воды, – послышался слабый сиплый голос из глубины шифоньера.

Аля ринулась на кухню, а когда вернулась, то увидела, что Бернар обмахивает платком Гену, распластавшегося на диване. Выпив воды, ангел сел на кровати, понурил голову и печально произнёс:

– Я всевозможно извиняюсь. Я перебрал маленько, – ангел прятал глаза.

– Больше двух печенок и одной конфеты ему лучше не давать, – пояснил Бернар, – а то сахар в голову ударит.

– Это да, – вздохнул ангел, – но на Никольское я всё равно не пойду, – он умоляюще посмотрел на Бернара.

– Надо. Это твой dette d'ange.

– Чего? – не понял Гена.

– Твой ангельский долг. Ты призван противостоять сатанинским порождениям, вроде Прокопия. Мы же не можем отпустить госпожу Рогожину одну к этому богомерзкому ко-
ту.

– Не можем, – опять вздохнул Гена, грустно взглянул на Алю и добавил, – я тогда посплю пару часиков, а как пойдёте – позовёте меня.

– Хорошо, но жди сигнала, мы не справимся без тебя, ты наша arme secrète.

– Ну да, ну да, – равнодушно ответил Гена, видимо, это он понял, так как слышал не в первый раз.

Бернар отодвинул шторы, открыл окно и выпустил грустного гостя на волю.

– А я, дура, его в шкаф заперла, думала, что сбежит, – сокрушалась Аля.

– Правильно сделали, госпожа Рогожина, в сахарном опьянении он мог натворить дел. Пусть пока поспит на своей скамейке в Измайловском, отдохнёт с похмелья.

– Называйте меня Альбиной, а лучше Алей.

– Это как-то нехорошо, – сконфузился Бернар. – Я буду звать вас Бинэ, – он сделал сильное ударение на последний слог.

– Бинэ? – засмеялась Аля, – такого я ещё не слышала... но мне очень нравится.

Бернар оставил Бинэ разбирать багаж, а сам отправился на поиски еды. Надо было отдать ему должное, вещи хоть и были набросаны в чемодан и сумки как попало, но были именно те, что нужно. Аля поспешила переодеться в свои любимые джинсы и тёплую розовую толстовку. Альберт тем временем успел обнюхать все углы, облюбовал себе место на ажурной салфетке возле граммофона и с любопытством посматривал на его золотистую трубу. Аля не решилась нарушить общее убранство комнаты, поэтому ограничилась лишь тем, что составила возле камина свой багаж, предварительно упорядочив в нём вещи.

Она покружилась на вращающемся стуле возле пианино. Немного хаоса в виде её сумок, кота и его атрибутов пошли жилищу на пользу. Оно больше не напоминало музей советской эпохи, а стало уютнее.

Оставшись одна, Аля попыталась проанализировать события последних дней. Таня была права, с ней за всю жизнь столько всего не случилось. Всё было странно, не до конца понятно, но больше всего волнующе и интересно. Она даже не пыталась обманывать себя в том, что безоговорочно доверяет всей магической братии, которая её окружает, и что волшебные существа прочно становятся частью её жизни. Как она раньше без этого жила? Работа! А что теперь делать с работой? Надо спросить, как это Вальтер с ней разобрался. Хотя такую занятость, как у неё была сейчас, она и так легко найдёт. Переживать не о чем. Денег хватит на месяц,

а если разблокируют карты, то на два. За это время её либо добьёт проклятие, либо она начнёт новую жизнь. А вдруг ей всё-таки сотрут память после завершения операции? Эта мысль пугала её больше всех. Больше даже, чем о встрече с котом-кровопийцей и о смерти от проклятия. Как при этом ещё умудриться и не подставить девчонок? Сами они не отстанут, но и прогонять их не хотелось. Вальтер как-то быстро согласился взять их с собой, наверное, что-то задумал. Сквозь весь этот вихрь мыслей настырно пробивалась та, которую Аля так старательно прогоняла. Что ответить Стасу?

Повертев телефон в руках несколько минут, она окончательно решила, что напишет ему после операции на кладбище. С исцарапанным лицом ни на какое свидание она все равно не пойдёт.

Аля почувствовала, что у неё урчит в животе. Бернар на удивление долго искал еду. Через час он вошёл вместе с Вальтером, на этот раз не опрокинув ни одного ковша.

Маг порядка был не в духе. Он был мрачнее тучи.

– Что-то случилось? – робко спросила Аля, разворачивая шаверму, принесённую Бернаром.

– Кровь у меня, – Вальтер показал на небольшой термопакет в руке.

– Тогда что не так?

– У меня был непростой разговор с председателем комитета, ему кажется странной вся эта история с бокалами. Он хочет, чтобы мы сосредоточились на поимке мага, прокляв-

шего их, нежели на избавлении вас от проклятия. Я объяснил, что одно вытекает из другого, но господин Саламин весьма неохотно согласился выделить нам нужную субстанцию, – он потрянул пакетом.

– Я положу в холодильник, – засуетился Бернар.

– А ничего, если туда заглянет кто-нибудь из жильцов? – Аля впиалась зубами в лаваш.

– Ничего, – вздохнул Вальтер, – зато больше не полезут.

– Гена залетал, – выходя из комнаты, сказал Бернар.

– Правда? – удивился Вальтер. – Где он?

– Улетел, но обещал вернуться, – Аля опустила глаза. – Я не послушалась, дала ему сладкое, и он как завёлся, – она принялась махать руками. – Но потом успокоился, согласился помочь и полетел поспать в саду. Обещал примчаться по сигналу.

– Так, вы ему сказали про Никольское...

– Да, он очень испугался. Может, не стоит его брать, он такой, – Аля подбирала эпитет, – уязвимый.

– Без него никак. У ангелов отличное зрение. Им нипочём туман, темнота или смог. Они всегда видят ясно, как днём, поэтому он нам и нужен, чтобы узнать дислокацию Прокопия, и чтобы предупредить нас, если кот решит пошалить.

– Пошалить? – кусок шавермы застрял у Али в горле. Она прокашлялась и переспросила:

– Это как?

– Вы, главное, помните, что вам нужно изображать из се-

бя жертву. Не перечьте ему, не хорохорьтесь. Скажите, что слышали легенду о знаменитом знахаре с Никольского, обратившегося в кота, и всегда мечтали с ним познакомиться.

– А что с ним случилось?

– Прокопий был знахарем-чернокнижником, решившим заключить сделку с самим дьяволом, дабы обрести бессмертие. В назначенную ночь он должен был на Никольском кладбище совершить особый обряд, 666 раз проклясть Всевышнего и выпить кровь, убитой им там же грешницы. Но этот горе-ритуалист обсчитался и не успел после всех манипуляций выпить кровь. С первыми же лучами солнца он упал замертво, но одна нога его стала кошачьей. В каком-то смысле он обрёл бессмертие, но в облике кота, который нападает на людей, оказавшихся в тёмное время суток на кладбище. Также он периодически гоняет сатанистов-любителей.

– А почему все говорят, что он может, как это сказать, взбеситься?

– Прокопий весьма темпераментное существо. Он будет вас провоцировать на агрессию, но вы не поддавайтесь. Будьте вежливы и спокойны, но не надменны. Всегда думайте о вашей настоящей цели – узнать имя нужного нам приведения.

– А имени будет достаточно?

– Безусловно, – Вальтер пригладил свои и так аккуратно лежавшие волосы, – но он сможет рассказать и больше, если захочет.

– А если он вообще не захочет говорить?

– Вам нужно будет постараться, – он положил свою руку, украшенную перстнями ей на плечо. – Вы молодая и красивая девушка, а он одинокий и... импозантный. Я уверен, что у вас получится. Те, кто его боятся, пытались ему дерзить и гнали от себя. С ним такое не проходит. Учтивость и смирение – вот залог успеха общения с привидениями и демоническими котами.

– А почему вы вообще со мной возитесь? – Аля посмотрела прямо в чёрные глаза своего покровителя.

– Потому что могу, – не задумываясь, ответил Вальтер. – Бернар, Ваня и я состоим в обществе по охране магического порядка в городе. Это даже не столько общество, сколько добровольная инициативная группа. Участие в ней даёт некие привилегии, вроде доступа к редким магическим пособиям и ингредиентам для колдовства. Но в основном нами движет желание проникать в мир сверхъестественного, и по возможности обеспечивать в нём равновесие. Если вы спросите любого в этом обществе, зачем он этим занимается, то он выдумает тысячу причин, но правдой будет лишь одна – по-другому он не может.

Волшебник отошёл от Али и, довольный своей речью, важно поправил воротник рубашки.

– Мы заболтались, – добавил он, – доедайте и отдыхайте. Вам предстоит непростая ночь. Я приду за вами в одиннадцать. Вы должны быть собраны и тепло одеты. Я прове-

ду вам подробный инструктаж. Ваши подруги должны будут встретиться с нами возле метро Александра Невского ровно в двенадцать. Без опозданий. Ночь сегодня не очень холодная, но им также следует тепло одеться. Они должны строго следовать моим предписаниям, иначе они или вы можете пострадать, и это будет их последнее присутствие в нашей операции. Особенно постарайтесь донести эту мысль до Екатерины Алексеевны. Я покидаю вас. Постарайтесь поспать. Не включайте граммофон и не слоняйтесь по коридору без надобности. Вальтер чуть поклонился и вышел.

«Интересно, только питерские маги такие учтивые или все?», – подумала Аля. Довольная и сытая она растянулась на кровати.

Глава 17

Вальтер пришёл за ней ровно в одиннадцать. К этому времени Аля успела выспаться, початиться с девчонками, покормить кота, убрать за ним и одеться. А также написать сообщение Стасу, стереть его, поискать информацию про котов-кровопийц, устроить себе истерику и успокоиться. С собой у мага был коричневый кожаный чемодан.

– Где Бернар? – спросила Аля.

– На работе.

– У него есть работа?

– У нас у всех есть работа.

– Где бокалы и кровь?

Вальтер без слов указал на подклад своего длинного пальто. Он вообще был чрезвычайно серьёзен, даже больше чем обычно.

Единственное, что Аля услышала от него за всю поездку, было: «Вызовите, пожалуйста, лифт».

На её вопрос предупреждён ли Гена, он просто кивнул.

Кэт и Таня, боясь опоздать, приехали пораньше и грелись в кофейне у метро. На улице была та самая погода, когда вроде бы и не холодно и дождя нет, но начинаешь понимать людей, уехавших на зимовку в Краснодар, Сочи или Таиланд.

Увидев Алино сообщение, подруги оставили недопитый кофе, ринулись на улицу в расстёгнутых пуховиках с разве-

вающимися шарфами, и запрыгнули в машину, дожидавшуюся их на обочине. На приветствия Тани и Кэт Вальтер ответил холодно, лишь спросив, готовы ли они его слушаться.

БМВ свернула мимо гостиницы Москва, пересекла реку, и, проехав, мимо набережной Обводного канала остановилась в кармане возле заправки. Они все вместе прошли вдоль кладбищенского забора, к тому месту, где он примыкал к двухэтажному красному зданию похожему на склад. Эта часть улицы была не освещена, а огни заправки не давали возможность что-либо разглядеть. Вокруг не было ни души, лишь пара машин заливала бензин. Всё же ноябрь – месяц не для прогулок.

Вальтер и девчонки подошли ближе к ограде. С угла насыпь была настолько высокой, что позволяла легко взобраться на уступ, от которого шли железные прутья с острыми наконечниками. Перелезть их была задача не самая простая, но выполнимая, так как сверху и снизу на прутьях были вертикальные перемычки.

– Але нужно лезть через забор? – Таня оценивающе смотрела на преграду.

– Да, – Вальтер открыл чемодан. Он достал оттуда мощные ватные рукавицы, верёвку и карабины.

– Как будто банк собираемся грабить, – Кэт разглядывала инвентарь.

В этот момент послышался шорох откуда-то сверху. Все подняли головы, и под изумлённые взгляды Тани и Кэт к ним

спустился Гена.

– На кладбище никого. Прокопий затаился, – тяжело вздохнул ангел.

– Не страшно. Я думаю, он первым захочет выйти на контакт, – пробурчал Вальтер, навязывая карабины на верёвку.

– Это что за лапусик? – Таня расплылась в улыбке и потыкала пальцем в Гену.

– Вот попрошу без этого, – уворачивался ангел, – мне хватает этих неадекватных, как их там, туристов.

– Это Гена, – пояснила Аля, – вы с ним повежливее.

– Ты камеры развернул? – Вальтер подошёл с верёвкой к Але.

– Угу, – Гена в ответ тыкал пальцем в раздухарившуюся Таню, которая норовила к нему прикоснуться.

– Итак, – начал объяснять Вальтер, – вы забираетесь на этот уступ и проходите по нему к воротам, они никогда не отпираются и поросли плющом. Далее привязываете верёвку к прутьям, я уже подготовил специальный узел. Перелазите через забор, цепляетесь за лианы и как по канату спускаетесь вниз. Когда окажетесь по ту сторону, Гена отдаст вам бокалы и кровь. Всё понятно?

Аля решительно кивнула. Слушая его, она внимательно рассматривала ограду, прикидывая свои действия. Было страшновато, навыков лазания у неё не было никаких. Пока в детстве ребята со двора карабкались по заборам, прыгали по гаражам и мутузили друг друга, она оставалась до-

ма, предпочитая этому всему книги, компьютерные игры и рисование.

Вспоминая, как в фильмах героини одним махом перепрыгивают такие стенки, она, исполненная решимости, надела дурые перчатки. Чётко следуя инструкциям Вальтера, Аля ловко перемахнула через забор и оказалась на выступе с другой стороны. На этом решимость покинула её, так как до земли было ещё далеко. Она подёргала засохший плющ. Его стволы казались прочным, он туго обвивал кладбищенскую стену.

– Алька, спускайся по воротам, – гулко шептала Кэт. – Смотри, на них есть уступы, ставь ногу сюда и сюда, – Рыжеволосая подруга стояла возле ворот и показывала на железные перемычки.

– И как, по-твоему, я туда переберусь? – шипела Аля, не желая выпускать из рук прутья. – Я лучше по лианам спущусь, – неуверенно сказала она.

– Делай, как тебе удобней, – Таня даже не пыталась шептать. Она так сильно волновалась, что это придало Але уверенности. Всегда приятно знать, что кто-то боится больше тебя.

– Ну, я пошла.

Аля привязала к прутьям верёвку, присела, схватилась за стволы плюща, опустила одну ногу вниз, почувствовав, что там дальше зацепиться не за что, быстро затащила её обратно.

– Держитесь за канат и упирайтесь ногами в стену, – услышала она спокойный голос Вальтера.

«Легко сказать», – думала Аля. – «Не так просто лишиться опоры, особенно сделать это намеренно. Как там говорил Артур из мультика? От волнения всё получится?»

Она вцепилась обеими руками в верёвку, опустила ноги и упёрлась ими в стену. Судя по тому, что дальше показывают в фильмах, человек должен просто начать спускаться, поочерёдно перебирая конечностями. Однако это означало, что ей надо разжать руки, а это казалось совершенно невозможным. Под шквал советов с той стороны Аля провела в этом положении несколько минут, не в состоянии на что-либо решиться.

И тут Гена выкрикнул:

– Осторожно, сзади Прокопий!

– Где? – Аля резко обернулась, потеряла концентрацию, проскользнула по верёвке и шмякнулась на спину аккуратно под кладбищенским фонарём. Удар был несильный. Тонна поддёвок и синтепона смягчила падение. Самолюбие пострадало больше, чем она сама, но переворачиваясь, Аля почувствовала, что она раздавила что-то мягкое. Она вся сжалась и зажмурилась. Неужели она расплющила лютого кота?

– Да, я пошутил, – раздалось сверху. – Я не видел Прокопия, просто вы очень долго не решались, – в голосе Гены слышалось ужасное раскаяние. – Я не думал, что вы упадёте. С вами всё в порядке?

Аля разжала глаза и презрительно посмотрела на ангела.

– Вы великий мотиватор, – говорила она, доставая из-под себя чью-то засаленную меховую шапку, которую она приняла за кота. Она со злостью отбросила её, встала и отряхнула джинсы.

– Алька, ты как? – Кэт вглядывалась через ворота.

– Жить буду, а Гена нет, – сказав это, Аля непроизвольно улыбнулась.

– Вот, возьмите, – ангел боялся поднять на неё глаза, вручая свёрток с бокалами и флягу с кровью.

– Спасибо, Гена, не переживай, ты всё правильно сделал.

Он благодарно посмотрел на неё и сказал:

– Идите по дорожкам вглубь кладбища. Сторож сидит на другом конце, он вряд ли выйдет из каморки, у него сегодня гости, пятьсот миллилитров гостей, – хмыкнул Гена. Прокопий сам к вам выйдет. Помните, надо быть вежливой и осторожной, не делайте резких движений. У вас есть фонарь?

– Да, конечно, мне Вальтер дал налобный, – спохватилась Аля и полезла в карман.

– Пока не включайте, не привлекайте внимания. Небо затянуто, но света кладбищенских столбов вам должно хватить.

Аля разложила всё по карманам, натянула посылнее шапку, и, бросив тревожный взгляд на Кэт, двинулась вперёд по асфальтированной дорожке.

К её удивлению, кладбище вовсе не выглядело жутким.

Оно скорее походило на музей после закрытия. Здесь была высокая колонна – памятник лётчику, надгробия разных причудливых форм из гранита и мрамора. Некоторые могильные статуи и бюсты были настолько впечатляющие, что вполне могли дополнить коллекцию Эрмитажа.

Аля так засмотрелась на экспонаты под открытым небом, что отпрыгнула в сторону, когда увидела свою тень в свете высокого фонаря. Дальше идти по центральной дорожке было глупо. Здесь её легко мог обнаружить сторож, да и Прокопий вряд ли будет дожидаться её у всех на виду. Поэтому она водрузила поверх шапки налобный фонарик и свернула на узкую тропинку, уходящую вдоль покосившихся памятников и заброшенных могил.

По мере продвижения вглубь Аля всё меньше ощущала себя в музее, и всё больше чувствовала дыхание смерти. Ровные подстриженные деревья превратились в корявые, сторбленные стволы с отвалившейся от старости корой. Изящные скульптуры сменились мрачными готическими склепами с остроконечными крышами, плотно обступившими её со всех сторон. Она шла медленно, осторожно ступая по сломанным веткам, обходя разбросанные куски разбитого мрамора и острые зубья оградок, которые чуть торчали из земли и всё время цепляли её джинсы.

Непроницаемые чрева гробниц пожирали свет, исходящий с её головы, не давая возможности разглядеть их нутро. Возле одной из них Аля всё-таки запнулась о предатель-

ский кусок гранита, почти полностью вросший в землю, и схватилась за каменный чуть покосившийся постамент, чтобы не упасть. Слизкий и холодный, на ощупь он был похож на змею. Аля отдернула руку, несколько раз обтерла ладонь о пуховик, и нервно зашагала дальше, хотя тропинка уже во все исчезла и превратилась в бурелом.

Через несколько минут в конце могильного лабиринта показалось кладбищенское озеро. В ноябрьском мраке его воды напоминали разлитый гуталин, а ясени по краям тянули к нему свои костлявые ветки. «Где же чёртов кот?», – крутилось в голове у Али, – «Я думала, он как-то быстрее появится. Небось, следит за мной, гад, выжидает. К озеру идти не вариант, там слишком открытая местность. Пойду налево, там несколько жутких склепов, почти вплотную друг к другу. Может, там этот лютый бесенятор? А задница всё-таки болит», – Аля поморщилась и потёрла ушибленное место.

Она уже хотела свернуть мимо озера, но тут услышала шорох в кустах возле самой кромки воды. Стоило проверить, что это было. Когда она подошла ближе, сухие заросли затрепыхались, и из них проклюнулись два огромных кошачьих глаза, светящихся точно катафоты.

Аля ничуть не испугалась, а, напротив, расплылась в улыбке, обрадованная, что, наконец, нашла Прокопия.

«Надо быть вежливой и учтивой. Учтивой и вежливой», – как мантру повторяла она про себя слова Вальтера. «Поклон или реверанс, реверанс или поклон?», – носилось у неё в го-

лове, когда она склонилась, при этом сделав реверанс.

– Господин Прокопий, – лебезила Аля, – для меня такая честь с вами познакомиться, – она решила поднять голову и посмотреть на кота. Его глаза продолжали таращиться на её фонарь, но их хозяин не показывался из кустов. – Я столь наслышана о ваших недюжинных способностях, так что я осмелилась беспокоить вас за великой надобностью.

Она невольно начала копировать старорусский боярский говор, подслушанный не то в фильме, не то в КВНе, коверкая при этом слова и предложения.

– Пришла я к вам с великой целию, дабы вы не агривались на меня. Не серчайте, я смиренная ваша раба.

Аля ещё раз поклонилась. «По-моему, последнее было лишнее», – одёрнула она себя и посмотрела на катафоты в кустах, ожидая их реакции.

Кошачьи глаза поморгали несколько раз, а затем скрылись в темноте. Аля лишь заметила, как звериный силуэт пронёсся мимо неё к тем самым склепам поодаль.

Она бросилась вдогонку.

– Куда же вы, господин Прокопий, – она старалась не переходить на крик, но это было сложно. – Только ваше могущество может помочь никчёмной блуднице.

«Что ты несёшь? Какая блудница? Гадский кот! Ещё и бегать за тобой, паршивец?», – с этими мыслями Аля запнулась об очередной камень и распласталась на дорожке, прижав собой большую кучу опавшей листвы.

Когда она подняла голову, то увидела улепётывающего кота, и почувствовала, как что-то огромное прыгнуло ей на спину, и придавило к земле, так что стало труднее дышать.

– Какая вежливая блудница решила порадовать своим присутствием старого мурлыку Прокопия, – сказал голос сверху, и кончик чёрного мехового хвоста пощекотал Але лицо.

Она пыталась отмахнуться от него, но кот поставил ей лапы на плечи так, чтобы она не могла пошевелить руками. Судя по весу, он был размером с алабая, а запах от него был, как от птицефермы, скрещённой с конюшней.

– Я пришшшшл..., – задыхаясь, выдавливала Аля.

– Прокопий знает, зачем ты пришла. От твоей фляги несёт кровью, а от стекляшек проклятьем, – он поднёс морду к её лицу, оскалился, обнажая огромные клыки.

Аля поёжилась и затаила дыхание. От его зубов смердело хуже, чем от него самого. – Только Прокопию не нужна сегодня кровь, – зловеще шептала пасть, обдавая Алино ухо горячим дыханием, – так что...

– Вы меня убьёте? – простонала Аля.

– Заманчивая мысль, – он явно упивался её страхом, – но ты не зря ведь сказала, что ты – моя смиренная раба?

– Ну, это я так, – он сильнее надавил на неё лапами и клацнул клыками, – хотя да, конечно, как скажете.

– Совсем другое дело, – он сменил шипение на зловещее урчание. – Я отпущу тебя, но если ты примешься бежать,

я расцарапаю тебе лицо, – сказал он тоном мурлыкающей угрозы, медленно слезая с её спины. Альберт издавал такие же звуки, когда его собирались мыть.

Аля поднялась на локтях и прокашлялась. Она села, и волна удовольствия прокатилась по её телу, когда она согнула спину колесом и снова выпрямила. Теперь можно было разглядеть Прокопия во всей красе. Его свалывшаяся шерсть была чернее, чем самый тёмный уголок кладбища, но под ней, то тут, то там пробивался седой подшёрсток. На его подбородке серые пряди так отросли, что напоминали небольшую бородку. У него были огромные уши, густо поросшие белым пухом внутри. Правое было сильно порвано, а остриё левого безвольно трепыхалось в воздухе. Он был воистину огромен даже для мейн-куна, его мощный хвост был ободран в нескольких местах, но его кончик оставался пушистым, как после расчёсывания.

Прокопий сел напротив Али, презрительно сощурил свои жёлтые глаза с узкими чёрными зрачками. Если у первого кота они были бледно-жёлтые с оттенком зелёного, то у сатанинского они светились серой, прожигая всё вокруг своей злобой.

Восстановив дыхание, Аля залезла под куртку и убедилась, что бокалы целы.

– Так вы что-то от меня хотели? – не вставая, спросила она.

– Конечно, – проговорил кот, – иначе поччему, ты ду-

маешь, ты ещё жива?

– Если вам не нужна кровь, то тогда что?

– То, ччто у меня украли, – ослабился Прокопий, обнажая гнилые клыки. – Мой амулет, пентакль трансформации, – он яростно зашипел, произнося последнее слово.

– Кто украл? – голос Али ещё хрипел.

– Мерррцкие твааари, – злился кот, – называющие себя ссатанисстами, а на деле просто трусссы и воры. Пока их не присструнили власти, они ошивались здесь, творя бессмысленную дичь, никак не связанную с настоящим культом. Лишшь раз, им хватило духу совершшить убийство. И то зря, они так и не завершили ритуал, – у Прокопия вздыбилась чёрная шерсть, и Аля увидела, что под ней он совершенно седой. – Но, чтобы его провессти, они взяли мой амулет, который совершшшенно для него не нужен, – он с силой выдохнул последнее слово, и Аля невольно поморщилась. Он заметил это, презрительно посмотрел на неё и продолжил спокойнее.

– Это неважжно. Важно то, что они больше не появлялись здесь после этого случая. Видимо, совесть замучила. Но мне известно, что их, как это сказать, кружок, – он сделал ехидную гримасу, – использует мой амулет для ритуалов, которые они проводят в некрополе, здесь же, на территории лавры.

– Вы хотите, чтобы я забрала у них амулет? – начала догадываться Аля.

Прокопий поднялся и заходил вокруг Али, обмахивая её грязным хвостом, она, в свою очередь, не шевелилась, а только следила за ним взглядом.

– Я, видите ли, ссссвязан стенами этого кладбищща и не могу попассть даже в соседний некрополь, но ты, блудница, – он резко повернулся и посмотрел на Алю, – можжжешь. Через два дня будет полнолуние, поэтому они всю неделю готовят свой ритуал. Сегодня они тоже там. И даже не понимают, что тёмный ритуал нужно совершать в убывающую Луну. Придурки! Недоучки! – выпалил Прокопий и тут же смягчился. – Я покажу тебе, как пройти в Некрополь. Ты принесёшь мне амулет, а я расскажу тебе о твоих проклятых стекляшках, блудница, – он деловито почесал свою бородку.

– А как всё-таки я туда попаду? – Аля решилась встать и отряхнуться.

– Очень просто, – Прокопий снова заговорил злобным шёпотом, – все части лавры связаны меж собой подземными ходами, проложенными ещё викингами под предводительством Олафа Красивого. Я покажу тебе вход. Он спрятан в одном из склепов. Пройдя по туннелю, ты окажешься как раз в сердце Некрополя.

– А как я уговорю этих сатанистов отдать мне амулет?

– Это не моё дело, – важно сказал Прокопий. – Моё условие – твоё решение. – Он наконец-то сел и посмотрел на Алю пристальным серным взглядом. – Только вот что ещё, – добавил кот, – забери этого своего, – он махнул лапой в сто-

рону ближайшего склепа.

– Кого? – удивилась Аля.

– Белобрысого мразёнышша, – объяснил Прокопий и пошёл к усыпальнице.

Аля последовала за ним. Посветив вглубь гробницы, она увидела лежащего на полу связанного, с кляпом во рту Ивана, который жмурился от её фонарика.

– Так это ты – мразёныш? – усмехнулась она. – Ты чего здесь делаешь?

Глава 18

Ваня спокойно лежал на холодном полу, не пытаясь высвободиться. Видимо, хотел сохранить достоинство. На нём был ватник, потёртые серые рабочие штаны и огромные резиновые сапоги.

Чего на нём не было, так это шапки. Аля вспомнила ту, на которую она свалилась. Тот кусок засаленной шерсти отлично бы вписался в этот образ.

– Дай угадаю, – улыбалась она, убирая мерзкий кляп у него изо рта, – ты пытался прикинуться сторожем кладбища?

– Вроде того, – Ваня облизнул губы и старался не смотреть на Алю. – Давай развяжи меня скорее.

– Ты не очень любезен. Я бы на твоём месте больше радовалась спасению, – Але пришлось долго провозиться с узлом на руках, он был затянут намертво. К тому же пленник постоянно ёрзал, ему не терпелось освободиться от пут.

Когда все верёвки лежали на полу, Ваня потёр запястья и сердито посмотрел на кота, который всё это время сидел в проходе, обвернувшись хвостом, надменно наблюдая за всем происходящим. На конкурсе ядовитых взглядов ему бы не было равных.

– Хренов кровопийца, – тихо и злобно сказал пленник.

– Попрошшу без выражений, – зашипел кот, – вспомните, что вы петербуржец, а если не вспомните, то я выпущу киш-

ки вам и вашей подружке-блуднице, – чёрная шерсть снова вздыбилась, обнажая седину.

– Тихо-тихо, – Аля протянула руки в сторону кота и Вани, призывая их к спокойствию. – Мы сделаем всё, как вы скажете, господин Прокопий.

– Господин..., – начал глумиться Ваня, но Аля с силой прикрыла ему рот рукой.

– Покажите нам вход в туннель, и мы добудем вам амулет. Кот встал, вышел из гробницы и, резко повернувшись, обдал их недоверчивым взглядом:

– За мной, – скомандовал он.

Аля помогла Ване встать, от долгого лежания на боку у него затекли ноги.

– Умоляю тебя, попридержи язык, тебе не надо с ним сюсюкать, просто веди себя нормально и не дерзи, – украдкой сказала она.

– У тебя руки воняют кладбищем, – только и ответил он.

– А от тебя несёт старьём и эгоизмом, – она сердито посмотрела на него.

Ваня скривил недовольную гримасу и молча пошёл вслед за ней.

Минуты три они пробирались сквозь упавшие ветви и раскуроченные кресты в сторону противоположную от озера. Прокопий не оборачивался, но то и дело потягивал носом прохладный воздух. Ваня шёл последним, издавая страшный шум своими громоздкими сапогами, при этом он часто ды-

шал, борясь с желанием наброситься на сатанинского кота.

– Здессссь, – сказал Прокопий, заходя внутрь очередного склепа. Снаружи его украшали скульптуры почерневших от времени ангелов, но в целом он был ничем не примечательным, таких как он, Аля сегодня видела уже больше двух десятков. Подняв голову, она заметила, что у него разрушена крыша, и над стенами идут голые железные стержни, которые держат всё ещё сохранившийся каменный купол. Внутри было пусто, но на стене выделялся православный крест, нарисованный белой масляной краской. На полу лежали подгнившие деревянные складские поддоны, придавая конструкции ещё более неряшливый вид.

– Вам сссюда, – Прокопий указал на палеты. – Ты, мразёнышшшшь, отодвинь деревяшшку и подними решшётку, – кот хищно посмотрел на Ваню.

Тот уже было открыл рот, но Аля подпрыгнула к нему и вцепилась в его рукав:

– Пожалуйста, – умоляюще шептала она, – сделай, что он просит.

Бормоча что-то себе под нос, Ваня поднял палеты, покрытые слизью. Под ними и правда оказалась большая круглая железная решётка. Она была старинной, резной, хотя на ней отсутствовало несколько перемычек. Ребята вдвоём без особых усилий убрали её. Несмотря на тяжесть, она вовсе не была закисшей и легко сошла с места.

– Проходом часто пользуются? – небрежно спросил Ваня.

– Бывает, – загадочно ответил Прокопий. – Внизу вы увидите лабиринт из туннелей, вам нужно будет ориентироваться по знакам. Их там множество, но на Некрополь указывают четыре наконечника стрелы, сходящие остриями в центр.

– Ты понял про что это? – Аля ткнула Ваню локтем.

– Да, – самодовольно откликнулся он, – это символ ордена святого Лазаря. Этот Некрополь ещё называют старым Лазаревским кладбищем.

– Смышшлѐный мразѐнышшь, – сказал Прокопий. Он покусал свой бок в попытке изловить блоху, затем повернулся и добавил:

– Идите и не возвращайтесь без моего амулета. Я буду ждать вас на коленках скульптуры Агияна.

– А там неопасно? – робко поинтересовалась Аля.

– Не опассней чем я в гневе, – шикнул кот.

– Хорошо, – быстро сказала Аля, она хотела поскорее уйти от Прокопия, тем более её спутник мог легко вывести его из себя. – Пойдѐм, я спущусь первая – у меня фонарь.

– Тогда отдай его мне, и я буду прокладывать дорогу, – спорил Ваня.

– Держи, только иди быстрее.

– Не терпится оказаться со мной в тѐмном замкнутом пространстве?

– Я... не... ты, блин, пойдѐм уже, – Аля подталкивала его ладонью в спину.

– Идѐм-идѐм, не распускай руки, давай аккуратнее.

Ваня спустился на три ступеньки вниз, но Аля вдруг остановила его:

– Подожди, я напишу девчонкам, что у нас немного поменялись планы, чтобы они не волновались.

– Только не пиши это, что я здесь, – беспокоился он и даже поднялся обратно.

Она с сомнением посмотрела на него:

– Вальтер заругает? – она сделала паузу, но он промолчал, лишь бросил холодный взгляд, – Да, ладно не буду ничего про тебя писать. Вот, только сообщу, что Прокопий посылает меня за амулетом, – она развернула к нему экран телефона, Ваня одобрительно кивнул и продолжил спуск.

В туннеле было теплее, чем снаружи. Когда они спустились, перед ними оказался длинный, постепенно сужающийся коридор, выложенный кирпичом, похожим на чешую гигантской змеи.

Вязкая глина под ногами заставляла ступать медленно и осторожно. Мрачные стены поглощали свет фонаря, обступая путников. Аля чувствовала, что у неё обостряется клаустрофобия. Ей захотелось вдохнуть поглубже, но противный запах сырости и прелой земли не давал этого сделать. Почувствовав головокружение, она остановилась.

– Ты чего? Страшно? – Ваня выглядел совершенно спокойным.

– Нет, вовсе нет, – быстро ответила она. – Объясни мне лучше одну вещь, – Аля не хотела показывать своё замеша-

тельство, – как он тебя скрутил, этот кот? У него же лапки!

– У него да, – грубо ответил Ваня, – а у сторожа лапищи, – он скрючил пальцы и поднёс к её лицу. – Прокопий управляет им с помощью ментальной магии, и тот делает всё, что он прикажет. Чёртов дед огрел меня лопатой, – Ваня потёр затылок, – как только я перелез стену и спустился, потом связал, сунул кляп и бросил в склепе. Если честно, я не предполагал, что котяра меня так просто отпустит. Думал, что он сначала опробует на мне какие-нибудь свои гадкие трюки.

– А почему ты не освободился с помощью заклинаний, не превратил его в жабу, например? – в голосе Али звучало больше любопытства, нежели издёвки.

– Как, по-твоему, работает магия? Размахиваешь волшебной палочкой, шепчешь заклинание и всё готово? – удивлялся Ваня.

– Эээ, ну, наверное, как-то так, – Аля задумалась.

– Нет, всё намного сложнее, – объяснял молодой маг. – Когда чародей, даже не обязательно чародей, когда любой человек хочет добиться желаемого с помощью магии, ему следует провести соответствующий ритуал. Некоторые из них простые и их можно быстро совершить, имея необходимый инвентарь, другие требуют долгой подготовки, определённых навыков и магической силы.

– А как быть, если враг наступает? Неужели нет возможности дать быстрый отпор?

– Боевые эликсиры срабатывают мгновенно при сопри-

косновении с материей. У меня есть парочка с собой, – Ваня сунул руку в замызганный карман, – но я не успел их достать. Этот козёл накинулся сзади. А потом мерзкая животи́на отобрала их.

– Эх, даже в мире волшебства сплошные сложности, – сказала Аля, доставая ногу из грязи и при этом, держась за шершавую стену, чтобы не упасть. – Интересно, сколько тут километров этих ходов?

Ваня не ответил, а только тяжело хлюпал своими громоздкими сапогами.

Спустя метров триста, они увидели первую развилку. От неё в три стороны расходились тёмные подземные коридоры, от которых веяло холодом и тайной. Они, по всей видимости, были построены в разные эпохи. Один был сводчатый, выложенный крупным неровным булыжником. Другой бетонный, похожий больше на бункер, казался самым современным. Третий загибался дугой влево и был как раз продолжением того туннеля, из которого пришли ребята.

Стены всех трёх проходов были покрыты непристойными рисунками, бесформенными граффити, подтёками краски, конденсатом и грязью. Но среди этого хаоса можно было заметить хоть и поистёршиеся, но вполне угадываемые символы. Например, внутри мужского причиндала скрывался орёл над крестом, из-под размазанной глины проглядывал полумесяц, вписанный в солнце. Ванин фонарик медленно и тщательно изучал всю эту мазню, но пока безрезультатно.

– Вон там, – Аля ткнула пальцем на туннель из булыжника, – смотри, четыре зелёных стрелы под словом... – она замущалась, – ну, вон тем, нехорошим.

– Вижу, – отозвался Ваня.

– Даже краска не сильно стёрлась, кто-то не так давно обновлял её.

– Да, похоже, ты права. Значит, нам туда. Интересное кино. Я и понятия не имел, что здесь под Никольским такой лабиринт. Любопытно, знает ли Вальтер? – он вопросительно посмотрел на Алю, но та замерла и не отвечала ему. – Слышишь? – наконец тихо спросила она.

– Что? – Ваня посветил вглубь туннеля со стрелами, куда так напряжённо смотрела Аля. – Ничего не слышу.

– Чшшш, шаги.

Ваня недоверчиво разглядывал свою спутницу, пытаюсь понять, шутит она или нет. Но тут услышал отчётливое шарканье и стук ботинок, как по мостовой. А спустя пару секунд, до них донеслись голоса. Разговаривали двое мужчин. Речь было не разобрать, но казалось, что говорил в основном один, а второй лишь отвечал ему размеренным басовитым голосом, на манер священнослужителя.

– Прячься туда, – Ваня махнул в сторону дальнего от них туннеля, но Аля продолжала стоять, как вкопанная. Тогда он схватил её за рукав и потащил за собой, при этом выключив фонарь.

Молодой маг принялся за работу. Он спешно рисовал

символы на сыром полу, приговаривая заклинания на странном грубом языке. – Не стой, помоги, – Ваня толкнул её в плечо, и Аля очнулась.

– Да, прости, что делать?

– Рассыпь это над символами, которые я нарисовал, – он достал из огромного кармана ватника узелок из мешковины.

Аля повиновалась. Она принялась посыпать надписи зелёным мелкозернистым порошком.

– Уруз-Наутиз-Беркана, – повторял Ваня нараспев.

Шаги и разговор приближались. Уже можно было расслышать, что хозяин сапог говорил много и эмоционально, а шаркающий только невнятно бубнил ему в ответ. Аля затряслась и начала ещё интенсивнее посыпать землю чудесной пылью, которая настырно липла к её влажным ладоням. Она старалась отскрести назойливую субстанцию от руки, но тут и её пальцы и надписи замерцали тусклым серебряным светом. Символа было три: один похожий на букву «П» с неровной крышкой, наискосок перечёркнутая вертикальная палочка и ещё «В» с остриями вместо полукружий.

– Вань, они светятся, – шептала Аля.

– Хорошо, – он открыл глаза, – этот знак отгонит от нас злых духов, – теперь просто стой и молчи.

Аля увидела, как сияние знаков усиливается, и проход перед ними затягивается полупрозрачной мерцающей плёнкой.

Ребята затаились, а через несколько секунд из дальнего

от них прохода со стрелами показались две фигуры. Хотя в подземелье было темно, как в гробу, вокруг этих двоих было такое же бледно-серое свечение, как от надписей. Это был молодой военный в форме лётчика отечественной войны и монах в чёрном одеянии с деревянным крестом на шее. Руки старца были сложены на поясе и вдеты в рукава.

– Так, мы их и застали врасплох. Всех фрицев перебили, – солдат махнул ладонью и сжал её. – Всех до единого. Несколько пытались бежать, но мы их кааак, – он стукнул кулаком о другую ладонь.

– На то воля Божия, сын мой, – басил его морщинистый собеседник.

– На то воля товарища Сталина, – лётчик сложил руки в карманы.

– И он раб Божий, – гундел под нос монах.

Ребята стояли, не шевелясь. Аля не понимала, бояться ей или нет, лицо Вани было серьёзным, но при этом внушало спокойствие.

Собеседники ещё немного прошли в сторону входа в подземелье и растворились в темноте.

– Фух, – резко выдохнул Ваня, – это просто мнемы.

– Мемы? – переспросила Аля.

– Меньше сиди в соцсетях, – он презрительно ухмыльнулся и включил фонарь. – Мнемы – это воспоминания, ожившие люди и события прошлого. Они совершенно безобидны, они результат мощных эмоций или накопленной энергии.

– Но если они бесплотны, как мы слышим стук сапог и их голоса?

– Это как воспоминание в твоей голове. У него есть не только картинка, но и звуки, и запахи, и вкус. Самого шума не существует, но существует твоё восприятие его.

– Ты бываешь на редкость нормальным, когда что-то объясняешь, – улыбнулась Аля.

– Ага, с твоей подкованностью в мире магии мне слишком часто приходится быть нормальным.

– И опять всё по новой, – вздохнула Аля, и они вошли в туннель, отмеченный четырьмя зелёными стрелами.

Глава 19

В этой части подземелья было не так сыро, но зато чувствовался могильный холод. Казалось, что кишка из беспрядочно нагромождённых камней уходит глубоко вниз. Стены были покрыты инеем, ноги периодически проскальзывали, ступая на подмёрзшую слякоть.

Аля натянула посильнее шапку, которая до этого съехала на затылок, и достала из кармана перчатки. Она разглядывала рисунки на камнях, которые, казалось, проступают изнутри стен. Вот только что поверхность была чистая, а тут вдруг на ней появилась оскаленная физиономия, которая, как будто, следила за ними и в то же время насмеялась. Рисунки были мрачными и ужасающими. Скорпионы, кости, готические кресты, некоторые из них встречались по несколько раз. Часто мелькало изображение мохнатого паука с кровоточащим глазом, которое до жути пугало Алю. Его злобный взгляд смотрел ей в самое сердце, заставляя тут же отворачиваться и быстрее идти, чтобы не отставать от Вани.

Проходя мимо очередной ухмыляющейся рожицы, Аля остановилась и достала телефон, чтобы подсветить. Её заинтересовало то, что мерзкая физиономия была недорисованная. Красное пятно, изображавшее кровь на зубах, неровной алой линией вдруг стремительно уходило вниз. Занятно, художник не завершил дело по своей воле, или ему что-то по-

мешало? А может кто-то? Аля проследила фонарём, уходящую к её ногам черту и уставилась в пол. Под ней, как будто открыли невидимый кран, из которого начала расплзаться грязно-бордовая вязкая лужа крови, от запаха которой Алю сильно затошнило. Она зажмурила глаза, резко открыла их, но тягучая жидкость продолжала поступать из стен, заполняя коридор. Когда лужа дошла ей до щиколотки, она с криком бросилась к Ване, который успел уйти немного вперёд.

Врезавшись в него, она обернулась, осветила коридор и проговорила:

– Там кровь, – задыхалась она.

– Где? – он отстранил её, закрыв плечом. – Ничего не вижу, – его фонарь перебежал со стен на пол и на потолок.

– На земле... разве не видишь? – Аля вышла вперёд и поняла, что зря развела истерику. Туннель был спокоен и мрачен, покрытый лишь белым налётом изморози. – Прости, мне, видать, показалось. Тут жутко. Запаниковала. Я соберусь, – она потрясла головой. – Честно, я в порядке.

– Не думаю, что дело в тебе, – неторопливо сказал её спутник. – Подземелье непростое. Тут, похоже, случилось много всякого. Теперь вся эта шушара, сотканная из боли, страданий и тёмной материи бродит по туннелям и ищет новых жертв. Ты, главное, далеко не отходи. Держись рядом.

Они шли в напряжённом молчании. Воздух звенел от холода, грохота их ботинок и натянутых нервов.

На развилке каменный туннель заканчивался и в две сто-

роны расходились узкие земляные коридоры. В каждом направлении стоял небольшой камень. На том, что был справа, угадывался, нацарапанный чем-то острым, знак стрел. В другом ответвлении было изображение молота и наковальни.

– Нам, видимо, сюда, – тихо произнесла Аля, ожидая услышать эхо, но её голос растворился в слое земли, от которой исходил кислый запах.

– Фу-ты, – отозвался Ваня, – и, опустив фонарь, принялся рогостно топтать землю перед собой.

– Ты чего? – одёрнула его Аля.

– Паука увидел, – крутил головой Ваня, пытаясь разглядеть ползучую тварь, – не люблю этих гадов.

– Я ничего не видела.

– Потому что свет у меня, мне лучше знать, – резко отозвался он. – Ладно, пойдём, смотри под ноги.

– Как ты думаешь, почему на первой развилке было много знаков, а здесь только по одному? – от волнения Але хотелось о чём-нибудь поговорить.

– Не знаю, – недовольно сказал Ваня, развернулся и посмотрел на неё, при этом стараясь не слепить фонарём, – мне вообще кажется, что... он замолчал, его зрачки расширились так, что глаза стали практически чёрными, и он шлёпнул Алю всей пятернёй по лицу.

– С ума сошёл? – Аля отпрянула, держась за щеку. Удар был не сильным, но чувствительно отозвался на замёрзшей коже.

– Прости, я не хотел, но по тебе, прям возле носа полз, смотри ещё... – и он приложился ладонью к её лбу.

Больно не было, но такое поведение не на шутку разозлило Алю:

– Успокойся, – кричала она и отпихивала взбесившегося попутчика, – нет на мне никого, это как с лужей крови, это нереально.

Но Ваня уже лупил себя по скулам, попутно пытаясь стряхнуть с ватника невидимых тварей.

– Да, перестань ты, – трясла его за плечи Аля, но тот не унимался.

– Они везде, – ревел он, колошматя её по голове.

Аля вырвалась, отошла в сторону, а Ваня принялся сдирать с себя одежду, всё время проводя рукой по лицу.

– Прочь, гады! Ненавижу, сволочи!

Тогда Аля запустила руку в карман, достала остатки волшебного порошка и сунула молодому магу под нос.

Он замер на мгновение, а затем чихнул. Чихнул ещё раз и потом ещё пять сотен раз, как показалось Але.

Через несколько минут Ваня сидел на своей фуфайке, тёр распухший и покрасневший нос. Его глаза слезились, он больше не чихал, а только периодически откашливался.

– Ну, и что за стриптиз в катакомбах ты устроил? – Аля робко гладила его по плечу.

– Иди к чёрту, – смеялся и хлопал носом Ваня. – Пришло же в голову. Я от этой штуки мог и кони двинуть.

– Нечего было меня колотить, – развела руками Аля, – ладно бы ещё за дело.

– Ща, подожди, приду в себя, – он прочистил горло и сплюнул, – эхх, – кряхтел он, – лучше так, чем пауки.

Спустя ещё пять минут Ваня тяжело поднялся и надел грязный тулуп. Он пытался отряхнуться, но только ещё больше выпачкался в земле, покрывавшей всю его одежду.

– Как думаешь, ещё долго идти? – спросила Аля, светя в туннель фонарём, который Ваня сорвал с головы в приступе паники. – И какая ещё нечисть нас поджидает в темноте?

– По земле расстояние небольшое, где-то минут 10-15. Но подземные ходы идут не напрямки. Меня волнует, кто оставил здесь эти знаки. Куда ведут остальные туннели? Обозначения не стёртые, кто-то регулярно их обновляет и пользуется этими проходами.

– Вопросов больше, чем ответов, – задумалась Аля. – Но надо идти, пока ещё чего-нибудь не привиделось. У тебя есть идеи, как мы заставим сектантов отдать медальон?

– Будем действовать по ситуации, – ответил Ваня, размазывая грязь по штанам в попытке вытереть руки.

Они вошли в правый туннель. Довольно узкий, но при этом высокий проход, напоминавший яйцо. Здесь было не так зябко, как в каменной части подземелья. Земля под ногами слегка проваливалась, создавая ощущение, что они идут по мягкому ковру.

Аля почувствовала, что к уже привычному запаху плесени

и гнили, начали постепенно примешиваться нотки ладана и горящего дерева.

– Дымом пахнет, – Аля потянула носом спёртый воздух.

– Ничего не чувствую после пыли стихий, – сетовал Ваня.

– Нет, точно, – продолжала приноживаться Аля, – кто-то жжёт костёр. Интересно, мне опять это всё только кажется?

В этот раз Аля шла первой с фонарём на голове, а Ваня, громко шмыгая, плёлся сзади. Глаза у него всё ещё слезились, а подмоченная репутация не позволяла снова выбиться в лидеры.

– Судя по тому, что мы видели раньше, тебе это просто мерещится, но, возможно, запахи гари сопровождают того, кто бродит по здешним коридорам.

– А вот и не мерещится, – победоносно крикнула Аля. – Смотри! – она показывала на большую круглую поляну, в центре которой было кострище, аккуратно выложенное камнями.

– Ого, – Ваня присвистнул, – тут кто-то неплохо устроился. Посвети по сторонам.

Аля окинула головой развилку.

– Тут два симметричных прохода по бокам и всё покрыто символами...но другими.

– Это руны, – Ваня подошёл ближе, чтобы получше рассмотреть. – Но в них нет системности, здесь просто написаны все подряд руны, какие есть. Я не вижу в них никакого сообщения или смысла. А что в проходах?

– Тоже разные знаки, но стрел нет, – говорила Аля, подходя поочерёдно к каждому из них. – Как думаешь, нам дальше по тому же туннелю, откуда пришли? – на этот раз она посветила ему прямо в глаза.

Они были все ещё распухшие, и он быстро отвернулся, делая вид, что осматривается.

– Думаю, да. На эти проходы ничто не указывает.

Он подошёл к костру и поднёс к нему ладонь.

– Угли тёплые, здесь не так давно кто-то...

И тут земля содрогнулась. И ещё раз. Нечто огромное топало по левому коридору и явно направлялось в их сторону, так как толчки усиливались, а комочки грязи подпрыгивали, точно испуганные кузнечики.

– А это, блин, чего? Оно реально или нет? Бояться надо? А? – Аля вопросительно смотрела на своего спутника, который сосредоточенно уставился в темноту прохода.

– Давай остатки пыли, – скомандовал он.

– Держи.

Он выставил руку вперёд и принялся бормотать заклинание, властно глядя в пустоту.

– Феу-Райдо-Кеназ.

Проход постепенно начал покрываться прозрачной оболочкой, точно кто-то затягивал его в пищевую плёнку.

– Феу-Райдо-Кеназ, – ещё раз мелодично пропел маг и затем дунул на свою ладонь, полную волшебной пылицы. Её крупинки взвились в воздух и замерцали таинственным баг-

рянцем, осаждаясь на едва различимой магической преграде.

– Это удержит его, только если я угадал со стихией, – говорил Ваня, отходя назад и отстраняя Алю.

– А как это понять?

– Экспериментально, – Ваня всё дальше отодвигал себя и перепуганную спутницу ближе к потухшему костру.

Топот усиливался, кажется, тот, кто его издавал, перешёл на бег.

– А какую стихию ты выбрал? – Аля вцепилась в грязный ватник своего друга.

– Огня, – негромко ответил Ваня.

Внезапно топот прекратился и за пеленой, созданной магом, показалась здоровенная фигура викинга. У него были рыжие с сединой взъерошенные волосы, борода и усы, свисавшие чуть не до пояса. Длинная помятая льняная рубашка наполовину закрывала суконные штаны, и её перетягивал массивный ремень из кожи. Поверх сорочки красовалась косматая шерстяная куртка с обрезанными рукавами.

Но Аля не особо разглядывала его одежду, потому что в руке он держал огромный топор с двумя лезвиями-полумесяцами. Он с любопытством посмотрел на магическую преграду, несколько раз покрутил топор в кулаке и вперился яростным взглядом в остолбеневших ребят.

– Похоже, ты угадал, – радостно взвизгнула Аля.

После этих слов великан отошёл на несколько шагов назад

и скрылся в темноте. А затем, бешено топая и размахивая своим оружием, пронёсся через красное свечение, будто его и не было, издавая при этом оглушительный боевой клич. Вырвавшись из мерцающей пелены, он как бы в удивлении остановился и на секунду задумался.

– Не угадал, – подытожил Ваня.

– Но это же тоже мне? Нам это только кажется? Он же нас не тронет? – тараторила Аля.

– Поговорим об этом на поверхности, – Ваня толкнул её в сторону основного туннеля.

– Что? – не поняла Аля.

– Беги, мать твою, беги, – заорал он, и они оба с воплями понеслись по тёмному коридору.

Сомнений в том, что здоровяк бежит за ними, не было. Пол и стены сотрясались от его бега, а топор периодически лязгал по торчащим из глины камням.

Так Аля ещё не бегала никогда в жизни, даже от стаи собак. Усталость, скользкая глина, тьма подземелья – в этот момент всё было нипочём. Она часто оборачивалась, посмотреть следует ли за ней Ваня, и как близко к ним великан с топором. Молодой маг явно был быстрее неё, но предпочитал оставаться позади, только подзуживая её из-за крайней медлительности:

– Ты, беременная антилопа, шевели копытами.

Однако зловещий топот тоже был весьма нерасторопным, и чувствовалось, что он постепенно отстаёт от них.

В очередной раз оглянувшись, Аля споткнулась и упала в глину.

– Грязевые ванны принимаешь? – выругался на неё Ваня и тут же перепрыгнул её брненное тело. – Нашла время отдыхать! Смотри, вон же лестница! Давай ползи!

Он протянул ей руку и, нетерпеливо пихая под зад, стал толкать её вверх по глиняной насыпи, в которой едва угадывались неровные ступени. Але приходилось карабкаться всеми четырьмя конечностями, впиваясь ногтями в землю, чтобы не поехать назад. Но спустя несколько шагов вязкий подъём превратился в настоящую каменную лестницу хоть и корявую с выщербленными краями, но всё же не такую сыпучую и скользкую.

– Ты видишь выход? – пыхтел где-то внизу Ваня, который ещё не добрался до твёрдой поверхности.

– Да, тут люк. Помоги отодвинуть.

Ребятам пришлось вытянуться во весь рост, подняв руки, чтобы дотянуться до витиеватых перемычек решётки.

– Не поддаётся. Что-то лежит сверху. Никак не поднять, – чуть не плакала Аля.

– Не реви, сейчас попробую одно заклинание, но не знаю... – Ваня немного сошёл вниз и замер, опустив глаза. – Дэгаз-таваз..., – бормотал волшебник.

Но Аля решила, что колдовство может и не сработать, а времени особо не было. Она слышала, что их преследователь также был задержан коварным глинистым подъёмом.

Он кряхтел и, похоже, ругался на своём языке, поднимаясь наверх. Аля яростно колотила ладонями по резному люку снизу, стараясь столкнуть груз. И, о чудо, преграда сдвинулась, и решётка звякнула, когда по ней в очередной раз ударили.

– Ваня, это ты сделал? – обернулась обрадованная Аля и увидела, как мощная рука викинга сгребает её напарника и утаскивает во мрак. В тот же момент кто-то наверху убрал железную крышку, и к ней протянулись четыре руки. Аля уцепилась за эту возможность, решив, что одна она всё рано не сможет помочь Ване.

– Это высшая награда господина за служение ему, – сказал парень в чёрном балахоне, когда вытаскивал Алю.

– Твоя правда, брат, – подтвердил второй с татуировкой змеи на лице, – Люцифер благосклонен к нам.

– Что вы там нашли? – послышался писклявый голос издалека.

– То, что искали и о чём просили владыку, – отвечал первый, снимая остроконечный капюшон и расплываясь в недоброй улыбке. – Тайный ход и жертвенную деву.

Глава 20

Аля не знала, сколько времени провела без сознания. Сильно болел затылок, конечности не шевелились, так как были намертво привязаны. По всему телу шёл пронизывающий холод. Она чуть приоткрыла глаза. Над ней было тяжёлое ночное небо, густо покрытое облаками. Пространство вокруг было тускло освещено, но Аля уловила, что она лежит на холодной плите с руками и ногами, раскинутыми в стороны, по всей видимости, на кладбище.

Её окружали едва различимые в темноте размазанные силуэты, не то людей, не то призраков, в чёрных плащах с капюшонами. Тяжело было понять, сколько их, в тот момент казалось, что не менее двадцати. Она попыталась закричать, но быстро осознала, что во рту у неё тугой кляп, из-за которого она не чувствовала губ, и который мешал ей дышать. Аля попробовала вырваться, но колючие петли только сильно ранили её запястья. Она была похожа на рыбу, бьющуюся в предсмертных конвульсиях.

Боль от веревок заставила её сфокусироваться. Ей удалось немного приподнять голову. Возле её ног стояла высокая, тёмная фигура, державшая над собой кинжал с острым лезвием, в котором отражалось пламя свечей, расставленных вокруг её ложа. От фигуры исходил зловещий шёпот. Язык был ни на что не похож. Латынь? Иврит? Арабский? Невоз-

можно было даже расслышать отдельные слова, он, как ядовитое шипение, сочился из уст сатаниста.

Было понятно одно – она нашла тех, кого отправилась разыскать. Насколько это хорошо, оставалось большой загадкой. Произнеся последнее слово, фигура резко повернулась, направив кинжал в сторону Али. Теперь все тени сняли свои капюшоны и подошли ближе к ней. Она смогла увидеть, что они – обычные живые люди. Большинству было чуть за двадцать, но была и парочка в возрасте лет сорока. Они вожде-ленно вонзили в неё свои безумные хищные взгляды.

Аля бешено водила головой из стороны в сторону, тщетно пытаясь произнести хоть слово сквозь вонючую тряпку.

– Сёстры и братья мои, – точно проповедник заговорил остроносый брүнет с татуировкой козла на тыльной стороне ладони и кинжалом в руке – наш покровитель Бафомет был чрезвычайно доволен нашим служением ему. И в награду он послал нам деву для великого ритуала, дабы напитать силой тёмный эликсир могущества и завершить обряд посвящения вновь прибывших в орден.

Аля услышала, что в толпе сектантов прокатился довольный рокот.

– Каждый из трёх неофитов должен шесть раз воткнуть кинжал в грудь жертвы, – сладострастно продолжал, по всей видимости, их предводитель, – после чего её кровь мы добавим в наш котёл. Это усилит наши колдовские способности, а её плоть, которую мы тут же употребим, даст нам возмож-

ность укрепить тела.

Он вновь повернулся к Але и её поразил его взгляд. Он, возможно, был под действием психотропных веществ, так как в тот момент глаза его были точно как у маньяка. Одержимого и явно неадекватного. В этом взгляде не было и тени сомнения в том, что он на правильном пути и готов на всё ради достижения своей цели. Сектант сделал шаг в сторону алтаря, и в свете пламени на его шее блеснул серебряный медальон. Это он, конечно же, он – амулет Прокопия.

– А тебе уготована великая честь, – сатанист направил лезвие на Алю, – стать невестой владыки, дабы напитать его детей, дать им мощь самой преисподней, – он с жаром выдохнул последнее слово, и вся секта забормотала ритуальную молитву.

Теперь Алю бросило в жар. От ужаса у неё проступил пот, она забыла о ноющих запястьях и принялась изо всех сил биться, как муха в паутине.

– Кх-ха, – вдруг послышалось сквозь всеобщий шёпот, – но это в смысле же такой прикол, правда? Мы ведь не собираемся её на самом деле убивать? – голос парня был детский и немного замедленный. Он как бы посмеивался после каждого слова и напоминал какого-то мультяшного персонажа. То ли Бивиса, то ли Баттхеда.

Молитва прекратилась, и остроносый повернулся к нему.

– Ты сомневаешься в своей вере, неофит? – настороженно спросил он.

– Ну, типа, у нас тут орден. Всё круто, тусим, чё-то готовим, но если убить её, то это уже зашквар.

– Братья, оказывается, среди нас отступник, – брюнет указал на странного паренька кинжалом, – есть ли среди нас ещё те, кто сомневается в могуществе Бафомета и в его учении? – он обвёл взглядом толпу.

– Нет, брат, – вперёд вышел тощий блондин с длинными засаленными волосами, – мы верные служители культа. А отступника мы умертвим вместе с жертвенной девой.

Двое сектантов подошли к предателю сзади и заломили за спину руки.

– Вы чего, ребята, – голос парня всё ещё был смеющимся, – пошутили и хватит, вас же посадят, вы чего?

– Нас посадят, только если ты всё разболтаешь, а ты уже не сможешь, – остроносый осклабился, обнажая свои непропорционально огромные зубы.

Неофита куда-то поволокли. Он хотел ещё что-то сказать, но ему рот тоже заткнули тряпкой.

– Итак, – продолжал предводитель культа, – честь нанести первый удар предоставляется тебе, сестра, – он сделал шаг в толпу, чтобы передать кинжал новой последовательнице.

Вперёд вышла миниатюрная девушка. И через мгновение над Алей возникло симпатичное без грамма косметики лицо молодой блондинки. Ни татуировок, ни пирсинга, ни тонны гуталина вперемежку с красной помадой не было на её бледной, как у привидения коже. Эта милаха с ножом в руках,

собирающаяся пустить кровь совершенно незнакомому человеку ради служения непонятно кому, больше напоминала эльфийку из Властелина колец. Это внушало ещё больший ужас. Глаза у девахи были и впрямь безумные. Зрачки были расширены настолько, что оставалось только догадываться, что когда-то радужка вокруг них была небесно-голубого цвета. Аля, всё же, попыталась умоляюще посмотреть на своего будущего палача. Но ничто не шевельнулось в лице сектантки. Кинжал лежал на её нежных почти белых ладонях, которые она подняла над жертвой и, сделав глубокий вдох, закрыла глаза.

– Почувствуй силу повелителя, сестра, да направит она тебя и... – остроносый запнулся и прислушался.

Издали слышалось тяжеловесное шарканье. Кто-то громко зевнул, а через секунду земля, Алино гранитное ложе и всё вокруг затряслось от грохота каменной поступи. Тут же на брюнета откуда-то из темноты прилетел огромный комок грязи, залепив всю макушку. Неофитка с кинжалом успела только оглянуться по сторонам, как её ударили по лицу, как показалось Але, букетом гвоздик.

– Получай, сучка белобрысая, – это определённо был Танин голос, – вишь, чё удумала, гадина, – и Таня повалила блондинку с ног, лупя её букетом.

«Кавалерия прибыла!» – обрадовалась Аля и расслабила истерзанные руки и ноги. Сквозь опускающиеся после перенапряжения веки она пыталась разглядеть подробности бит-

вы. Но в темноте это было нелегко.

– Да падёт на вас гнев Господень! – слышался сверху вдали голос Гены, швыряющего комья грязи в озадаченных сектантов.

Из-под плиты доносилась возня – Таня, оседлавшая неофитку, пыталась её придушить, а та в ответ рычала, стремясь отнять цепкие пальцы от своего горла. Кругом слышались встревоженные голоса. Было непонятно, кто побеждает. Да и непонятно было, кто с кем вообще дерётся.

Но после очередного подземного толчка из кладбищенского мрака на освещённый пяточок вышло нечто невероятное. Это была огромная серая статуя какого-то солдата. Может, гусара, а может, и нет. Но каменные усы и каменная сабля у него были. Но даже не это ошеломило Алю. У него на шее, как ребёнок на первомайской демонстрации, восседала Кэт.

– Вот они, заговорщики! Изменники! – кричала Кэт, указывая пальцем на двух парней в мантиях! – Казниить!

Солдат замахнулся увесистой рукой и отбросил обоих в темноту, как кукол. Раздались крики. Паника. Сектанты бросились врассыпную. Их численное превосходство оказалось малозначимым.

– Медальоон! сквозь кляп попыталась закричать Аля.

Но, конечно, никто её не услышал.

– Я дурак, бросай оружие! – с диким воплем и дубиной в руке на поляну выскочил тот самый, заступившийся за Алю,

новичок. Недолго думая, он огрел своего недавнего начальника по голове. Брюнет пытался отбиться, но после удара палкой в солнечное сплетение, упал на колени и завалился вперёд, лицом на землю. Крики отдалялись, суматоха стихала. Аля почувствовала чьё-то дыхание на своей щеке. Таня трофейным жертвенным клинком разрезала кляп.

– Вот этот! Скрючился который! Держите его! У него амулет! И вообще, он главный урод! – заверещала Аля, как только обрела дар речи.

Кэт сразу же направила свой боевой монумент к корчующемуся от боли сатанисту. Через мгновение он уже висел в воздухе, сжимаемый каменной хваткой.

– Благодарю за службу, его императорское величество будет доволен тобой! – Кэт погладила солдата по шее и щеке, как коня, выполнившего упражнение, и ловко спрыгнула на землю. Освобождённая Аля и вооружённая кинжалом Таня подбежали к ней. Девчонки радостно обнялись.

– Надо амулет кошачий у него отобрать, – еле пробормотала Аля, крепко сжимаемая дружескими объятиями.

Кэт подошла к обезумевшему сектанту, который как бабочка, пойманная за крылья, лихорадочно сучил руками и ногами в воздухе.

– Успокойся, – приказала она, – мы отпустим тебя, как только отдашь медальон.

Он повиновался. Его ноги безвольно повисли, он снял с себя украшение и протянул Кэт.

– Дался он вам. Вы из-за него сюда припёрлись?

Кэт не удосужилась на это отвечать.

– Это он? – она повернулась к Але и показала кулон. Та утвердительно кивнула.

– Опустите его, – Кэт обратилась к статуе, – Мы отведём его в тайную канцелярию и допросим, а потом в Сибирь. А может, и на плаху. Твоё дело сделано офицер, государь доволен тобой. Можешь вздремнуть. После этих слов военный неохотно опустил сектанта и передал его в руки девчонок, которые собрались теперь все вместе.

– Ух, бесовское отродье, погоди, в канцелярии из тебя всю душу вытрясут. А мне и, правда, пора поспать. А императорское величество не будет браниться? – офицер робко посмотрел на Кэт.

– Нет, не переживай. Ты отлично исполнил свою службу, может, даже медаль дадут.

– Вот это хорошо, – его серые подкрученные усы дрогнули от удовольствия, – А теперь на боковую.

И он медленно, шаркая и громко зевая, пошёл к месту своего упокоения.

– Это что такое было? Чё за ходячий глюк? Ха-ха, – к ним подошёл несостоявшийся неофит с дубиной.

– Эээ, – протянула Кэт, – это кладбищенский аниматор. Людей пугает, типа как в квесте.

– Хе-хе, – его смех был как у наркомана. – Странный чел. А чё будем делать с главным женихом сатаны? – он указал на

предводителя культа, который сидел на земле, обняв колени.

– Что с ним сделаешь? – в голосе Тани было раздражение, – Пусть идёт. Не можем же мы его калечить, мы же не отморозки вроде него. Чё, оккультист недоделанный, будешь ещё сатану прославлять?

Он ничего не ответил, только сделал злобную гримасу, поднялся и быстро зашагал прочь.

– Куда он? – спросила Аля.

– Туда же, откуда мы пришли, – объяснила Таня. – Угол некрополя, выходящий на дорогу, не просматривается камерами. Они там ставят лестницы с обеих сторон и перебираются через забор. Двое стояли на стрёме, но их вырубил Вальтер.

– Да, и рассказал, как разбудить статую, в смысле, аниматора, – Кэт покосилась на горе-сатаниста. – Ему всего лишь надо сказать: «Как ты смеешь спать на государевом посту?» Правда, после этих слов его ещё утихомирить надо, а то он охает, кряхтит, за сердце хватается, – она в красках изобразила воскрешение лейб-гвардейца. А потом добавила – ладно, неважно это всё, главное – тебя вовремя спасли, – подруга снова принялась обнимать Алю, а за ней и Таня бросилась к ним.

– Девчонки, я с вами, – сказал странный парень и обнял их всех троих.

От него доносился резкий запах не то трав, не то лекарств.

– Ты вообще кто? – вырывалась из его объятий Кэт.

– Я Нэнси, – непринуждённо сказал он.

– Это твоё настоящее имя? – поинтересовалась Таня.

– Ну, да, хе-хе, – говорил он своим странным обдолбанным голосом.

– То есть, тебя родители так называли? – допытывалась Аля.

Она, наконец, смогла его нормально рассмотреть. Парень был среднего роста, но из-за длинного тела и коротких ног казался непропорциональным. Странности добавляли тёмные пушистые волосы до плеч, часть из которых была заплетена в хвост на макушке. Лицо было бледным, немного вытянутым, но в целом, он был симпатичным, несмотря на густые тени на верхнем и нижнем веке и двойной пирсинг правой брови. Вся одежда, как полагается, была чёрной, но из-под куртки виднелась толстовка с изображением героев жвачки Love is.

– То, как меня называли родители, вам не понравится, – сказал Нэнси, натягивая капюшон.

– А ты попробуй, – настаивала Таня.

– Ну, смотри, – он обращался именно к ней, – когда говоришь, что тебя зовут Саша, то люди даже не понимают, ты мальчик или девочка.

– А когда говоришь, что тебя зовут Нэнси, люди сразу всё понимают? – уточнила Кэт.

– Ну да, ха-ха, – и опять раздался дебильный смех.

– Короче, Нэнси, Саша, как тебя там, иди домой, а нам

ещё Ваню спасти, – вмешалась Аля, – и чем скорее, тем лучше.

– Какого Ваню? – хором спросили девчонки.

– Который бокал украл, он помочь хотел, мы в подземелье вместе пошли, я его от пауков спасла, а потом его викинг утащил, – после этой сумбурной речи Аля и не думала, что подружки поймут её. Но события последних дней сыграли свою роль. И Кэт, и Таня полностью включились в происходящее.

– О, мне нравятся викинги, – ещё больше оживился Нэнси. – У них клёвый прикид.

– Мальчик, тебе домой пора, – злилась Аля, – спасибо, что заступился, спасибо, что помог, но нам не по пути.

– Не, вы от меня не избавитесь, я с вами, ха-ха. Мне вот эта пышечка уж очень понравилась, – он кивнул в сторону Тани, оторопевшей от такой искренности и наглости.

– Давай с собой возьмём, – предлагала Кэт, – а то мы втроём викинга не факт, что одолеем.

– ОК, – отмахнулась Аля, пряча амулет во внутренний карман, тем более, на споры времени не было.

Глава 21

Найти место, из которого вёл ход в подземелье, оказалось непросто. Когда её вытащили оттуда сектанты, всё было так сумбурно, что Аля не успела запомнить, где оно. От Нэнси толку тоже было мало. Он с остальными последователями готовил ритуал возле алтаря. Когда они услышали шум из-под земли, старшие пошли на разведку, оставив младших одних. Поэтому вся компания, как суетливые светлячки, шарилась с телефонами меж угрюмых памятников, пытаясь разыскать нужную гробницу.

– Ты хоть примерно помнишь, что было вокруг? – спросила Таня.

– Статуя девы Марии так печально на меня посмотрела, когда меня достали из туннеля, – вспоминала Аля. – Ещё были жуткие готические кресты, ангел, череп и кости.

– Вообще не помогаешь, – нервничала Кэт, – тут повсюду черепа, крылатые ангелы, а девы Марии одна печальней другой.

Рыжеволосая подруга была чертовски права. Бюстов, статуй и барельефов здесь было чуть ли не больше, чем в Летнем саду. И они были не просто застывшими изваяниями, их лица были полны эмоций, причём не только скорбных. Некоторые были блаженно спокойны, другие немного усталыми, а третьи, как вот этот маленький пузатый ангелочек,

веселились от души.

Проходя мимо одного из надгробий, Аля услышала тихий плач. Подойдя ближе, она увидела, что это рыдает ребёнок на барельефе, уткнувшись в колени матери. Рядом с ним стояла девочка, которая нежно вздыхала, поглаживая кувшин. Третий малыш протягивал к ним руки, загоразивая собой камень с тремя символами: крест, полумесяц и что-то похожее на молот. Аля подошла ещё ближе, чтобы рассмотреть, чья это была могила. Надпись сильно стёрлась, в темноте сложно было разглядеть. И фамилия была какая-то чудная. То ли Белозёрские, то ли Белосельские, то ли все они разом. Аля так увлеклась этой сценой, что голос Нэнси посреди тишины кладбища испугал её:

– Эй, девчонки, смотрите, чё нашёл.

Три подружки, словно мошки устремились на свет фонарика в его телефоне. Он стоял на входе в небольшой мрачный склеп.

– Чего там? – спросила Таня, которая оказалась ближе всех.

– Тут дыра в земле, рядом здоровенный камень, вон там молящаяся дева Мария и адамова голова.

– Чья голова? – подроспела Кэт.

– Вы чё, не знаете? – удивлялся Нэнси, – Череп и кости, – он указал на каменное изображение, – знак бессмертия души.

Видя непонимание в глазах девчонок, он объяснил:

– Прах Адама был омыт кровью Христа на Голгофе, тем самым даровав спасение от греха.

– Откуда ты это знаешь? – Таня была поражена познаниями паренька, показавшегося ей недоумком.

– Я полон загадок, хе-хе, – издал он свой коронный смех и подмигнул Тане.

Аля слышала их голоса, но никак не могла найти путь через узкие и витиеватые тропинки кладбища. Наконец, проравшись сквозь гранитные джунгли, она спросила:

– Чего нашли?

– Смотри, – обратилась к ней Кэт, – это оно?

– Оно, – без колебаний ответила Аля.

– Как ты могла не запомнить, что вход прямо рядом с главным склепом?

– Меня почти сразу огрели по голове, – разозлилась Аля, – я бы посмотрела, что ты запомнила.

– Не кипятись, – успокаивала её Кэт. – Предлагаю первым запустить Нэнси, его не жалко.

Тот лишь посмеялся в ответ.

– Конечно, я бы и так пошёл первый. Я же мужчина. Я не дал бы своей булочке идти вперёд себя, – он лукаво посмотрел на Таню.

– Меня зовут Таня, – строго сказала она.

– Да, хоть Птеродактиль, – Нэнси был невозмутим, – я буду называть тебя булочка.

– Я тебе ... – начала было Таня, но Кэт остановила её.

– Не волнуйся, может, он сейчас спустится, викинг его приложит и выбьет из него всю эту дурь.

Нэнси, не мешкая, присел, оперся на локти и начал нащупывать ступени.

– Только осторожно, – предостерегала Аля, – лестница скользкая и неравномерная, выверяй каждый шаг.

Нэнси исчез в темноте туннеля. Но оттуда было хорошо слышно его комментарии по поводу происходящего. Он вообще не замолкал. Ему это всё явно казалось забавным квестом, так как ни тени страха не было в его голосе.

– Окейно, я спустился, – донеслось снизу после долгой тирады о том, как круто в подземельях, – викинга нет. Давайте сюда.

Девчонки, переглянувшись, одна за другой полезли в туннель. Аля шла первой, за ней Таня и Кэт. В компании подруг и Нэнси это место казалось не таким уж и пугающим, а осознание того, что им страшнее, чем ей, придавало Але мужества, так как она чувствовала себя уже бывалой.

– Тут совершенно нечем дышать, – жаловалась Таня.

– Воняет сыростью и бабушкиным чердаком, – подтвердила Кэт.

– Не поскользнитесь на последних выступлениях, – кричала Аля, которая уже спустилась и стояла рядом с Нэнси.

– Хорошо, – отозвалась Таня, которая теперь была в поле их зрения, – я аккуратно, – с этими словами её правая нога поехала по глине, и она покатилась кубарем вниз.

Нэнси отреагировал молниеносно. Он лихо поймал её на нижних ступенях и поставил на ноги.

– Видишь, мы уже и обнимаемся, – он расплылся в улыбке.

– Где мой телефон? – вырывалась из объятий испуганная Таня.

– Здесь, – донёсся сверху голос Кэт, – сейчас принесу.

Через несколько минут вся компания была в сборе.

И снова Нэнси пошёл вперёд. С этой стороны туннель казался Але совершенно другим, как будто она прежде здесь вовсе не шла. Узкий земляной проход сейчас казался бесконечным, а когда она неслась по нему сломя голову, удирая от монстра, то даже не заметила этого.

– Так объясни всё-таки, откуда вдруг взялся Ваня? – Кэт решила, что ситуация позволяет поговорить.

И Аля пустилась в подробные объяснения утренних событий и того, что произошло на кладбище.

– Фиуу, – присвистнул Нэнси, – я смотрю вы, девчонки, по уши вляпались магическое де....в смысле, какой есть негрубый синоним этого слова?

– Экскременты? – подсказала Аля.

– Да, оно самое. Магические экскременты так и хлещут отовсюду, – засмеялся он. Но его дурацкий смех утонул в диком рычании, доносившемся в конце туннеля.

Все остановились. Стены затряслись, и громогласный рокот разнёсся по каждому камушку и булыжнику подземелья.

– Это что? – робко спросила Таня.

– Это викинг, – Аля понизила голос.

– Вы чувствуете, что стало тепло? – сказала Кэт.

– Да, – подтвердила Таня, – и вы тоже видите там свет, или у меня уже крыша едет?

Она была права. В конце туннеля, где была круглая большая поляна, мелькали призрачные искорки.

– Какой план? – Кэт нахлобучила шапку, как будто та могла спасти её от чудовища.

– Знать бы, в сознании ли Ваня, – покачала головой Аля. – Этот викинг не просто воспоминание. Он вполне материальный, а значит, может нанести увечья.

– Думаешь, он убил Ваньку и теперь жарит его на костре? – в голосе Тани чувствовался страх.

– Сплюнь, – разозлилась Аля, – всё с ним хорошо. Надо использовать эффект неожиданности. Он огромный, как лось. Даже как два лося, – она подняла руки, чтобы создать нужный эффект.

– Рыжая панда, когда боится, встаёт на задние лапы, – неожиданно произнёс Нэнси.

– А в Исландии нет комаров, – удивлённо подняв одну бровь, прокомментировала Кэт, – ты к чему?

– Надо показать, что мы выше и сильнее его, – ничуть не обиделся Нэнси. – Короче, мы залазим друг другу на плечи. Ты на рыжую, а булочка на меня. И с диким криком выбегаем из туннеля и пугаем верзилу. Можно ещё куртками раз-

махивать, ну типа, сбить противника с толку.

– Ты когда-нибудь слышала что-нибудь тупее? – Кэт обращалась к Але.

– А по-моему, нормальный план, – вмешалась Таня.

– Тебе бы поскорее на своего сектанта залезть, – подтрунивала Кэт, – успеешь ещё. Давайте для начала тихонько подкрадёмся и посмотрим, что там вообще происходит.

– Я согласна с Кэт, – вступила в разговор Аля. – Я пойду на разведку. Не спорьте. Я здесь лучше ориентируюсь. Всем нельзя – услышит. Я осторожно.

Не дав никому и слова сказать, Аля решительно пошла вперёд. Влажная земля поглощала звуки её шагов, поэтому ей удалось незаметно приблизиться к свету. Постепенно жар от огня усиливался, и уже был слышен треск поленьев.

Подойдя максимально близко, Аля прижалась к стене и вытянула голову, точно улитка. Она увидела, что посреди поляны горит большой костёр, а перед ним сидят двое – здоровяк с топором в руке и Ваня. Викинг обнимал молодого мага за плечи и, потрясая оружием, что-то увлечённо ему рассказывал. После очередных взмахов руками великан залился громогласным смехом, от которого весь туннель опять заходил ходуном.

Дрожь земли заставила Алю сделать несколько неосторожных шагов, чтобы удержаться на ногах. Ваня обернулся, но мощная лапа викинга всё ещё не давала ему подняться.

– О, привет, – обрадовался молодой волшебник. – Ты жи-

ва! Амулет у тебя?

Аля указала на внутренний карман.

Викинг заметил нового гостя, довольно обнажил свой рот, в котором виднелась лишь половина зубов, погладил свою косматую бороду и со всей силы стукнул себя по коленям. Облако пыли разлетелось вокруг его головы, и он, не без труда поднявшись, затопал в сторону любопытной незнакомки с топором наперевес.

– Хейль о сэль, хейль о сэль, – приговаривал здоровяк, когда тащил Алю к костру. Она даже не думала сопротивляться, а лишь опасливо поглядывала на его оружие, покрытое серебряной гравировкой.

– То есть, пока меня чуть не принесли в жертву сектанты, ты тут у кости греешь? – раздражённо спросила Аля, придушенная объятьями скандинавского воина.

– Я хотел пойти за тобой, но он меня не отпускает, – оправдывался Ваня, – если не заметила, с ним тяжело спорить.

– Чё он говорит-то хоть?

– Это древнескандинавский, поэтому я не всё понимаю. Что-то про драконов, битвы, морские походы.

– Так чего ты ржёшь над его шутками? – продолжала злиться Аля.

– Потому же, почему люди смеются над тупыми шутками начальства, – в ответ ёрничал Ваня. – Я зову его Олаф.

– Почему?

– А ты знаешь другое скандинавское имя?

Аля задумалась.

– Икинг? – вдруг вспомнила она.

– Ещё скажи Беззубик. Хотя, – Ваня посмотрел на смеющегося викинга, – ему пошло бы.

– Там в туннеле ещё ребята, надо предупредить их, – сказала Аля.

– Какие ребята? – удивился Ваня.

Аля посмотрела в туннель и показала пальцем:

– Вот эти.

На них с диким воплем неслась Таня верхом на Нэнси, а рядом бежала Кэт, размахивая курткой.

Увидев такое представление, воитель залился ещё большим смехом, и друзья дружно повалились на землю.

Через пару минут все сидели и грелись возле костра. Викинг был доволен такой компанией. Он то и дело прикладывался к фляге, висевшей у него на поясе, после чего его лицо становилось ещё краснее. Он не замолкал ни на минуту, не обращая никакого внимания на то, что его никто не понимает.

– Ты кто? – Ваня обратился к новенькому в группе.

– Я Нэнси, – он протянул руку для рукопожатия.

– Ты любишь сигареты с ментолом? – усмехнулся Ваня и сжал длинные пальцы неудавшегося сатаниста.

– Раньше любил, – Нэнси удивился Ваниной догадке, – потом бросил, а имя осталось.

– Чем обсуждать свежие и очень актуальные песни, может, лучше решим, как нам избавиться от скандинавского говоруна? – прервала их Кэт.

– Он вообще кто? – спросила Таня.

– Дух подземелья, – не колеблясь, ответил Ваня. – Нам повезло, что он дружелюбен. Лучше его не злить. Но можно его отвлечь.

– Есть идеи? – вскинула брови Аля.

– Есть, – задумчиво сказал Ваня и полез в карман. – Недаром говорят, что викинги – они, как дети.

– Кто? Кто так говорит? – недоумевала Кэт.

– Не порть момент, – волшебник достал телефон и показал здоровяку.

После пяти минут обучения викинг отобрал у Вани смартфон и принялся лихорадочно тыкать в него своими сарделькоподобными пальцами.

Тем временем вся компашка воспользовалась моментом и максимально бесшумно скользнула в знакомый туннель. Ещё некоторое время они слышали, как подрагивает земля от довольных возгласов великана.

– Что ты ему включил? – спросила Аля.

– Фруктового ниндзю, конечно, – улыбался гордый собой Ваня.

– А тебе телефон не жалко, – дебилно смеялся Нэнси.

– Жалко, – вздохнул волшебник, – чего не сделаешь ради общего блага. Но я всё равно хотел новый купить.

Путь наверх был недолгим. Аля и Ваня уже неплохо ориентировались, а навязчивые видения, мнемы и остальные духи подземелья пребывали в покое или не решались атаковать такое скопление человеческой энергии.

Прежде, чем вылезти полностью, Ваня решил сначала осмотреться, но ничего не было видно. Облака ушли, но в воздухе скопилась влага, и кладбище окутал предрассветный туман.

– Надо торопиться, – сказал волшебник, помогая остальным вылезти из-под земли, – скоро наступит утро, и котьяра скроется.

– Сейчас ноябрь, солнце встанет часов в 9, если вообще соизволит, – сказала Аля.

– Он исчезнет, как только начнётся городская суета. Он может даже и не выйти, если увидит, что нас целая толпа.

– Слушайте, – сказал Нэнси, надевая шапку, – статуи здесь, конечно, меньше, но склепы просто зашибись, – он с довольным лицом оглядывал мрачные сооружения, пробивающиеся сквозь белую дымку.

– Я пойду одна, – строго глядя на Ваню, произнесла Аля.

– Даже не думай ... – начал он.

– А ты даже не думай спорить, – остановила его Аля. – Ты опять начнёшь ему дерзить, а если он увидит это, в смысле нашего нового друга, – она кивнула в сторону Нэнси, – то точно взбесится.

– Ты опять будешь перед ним лебезить? Господин Прокопий, вы такой замечательный, – Ваня комично пародировал Алин голос.

– Лебезить? – возмутилась Аля. – А что я должна, по-твоему, делать? Я просто вежлива с магической тварью, которую не могу победить. Как ещё я должна выудить из него информацию?

– Вежлива? – притворно смеялся Ваня, – да, ты пресмыкаешься перед этим мерзким котом. Это лицемерие.

– А где грань между вежливостью и лицемерием? – Аля задыхалась от гнева.

– Говорить злобной коварной твари, что он супер-пупер-мега кот – это лицемерие, – он ткнул пальцем в воздух, выкрикивая эту фразу.

– Иди к чёрту, ты просто злишься, что он с тобой справился, а ты с ним нет, – с этими словами Аля повернулась к девчонкам, которые всё это время стояли, не вмешиваясь, и сказала:

– Я пошла. Не ходите за мной. Нельзя его вспугнуть.

– Делайте что хотите, – злился Ваня, – но потом не жалуйтесь. – Он отошёл в сторону, сел на ступеньку склепа, показывая, что не хочет иметь с этим ничего общего.

– Ты уверена? – Таня погладила подругу по плечу.

Аля твёрдо кивнула.

Ваня показал ей направление, где находился памятник, на котором её должен был ждать Прокопий. После этой но-

чи кладбища совершенно перестали её пугать, и она смело пробиралась сквозь узкие тропинки между могил и сникших крестов, но плохая видимость замедляла её движения.

«Лебедзя, лебедзя, лебеда, блин, как оно спрягается?» – думала по дороге Аля, – «Вежливостью я добьюсь больше, чем если буду ему хамить», – успокаивала она себя, но в душе ругала за то, что нагрубила Ване, который вовсе не обязан был ей помогать.

Через десять минут она поняла, что окончательно заблудилась, когда третий раз прошла мимо фигуры плачущей девы.

– Чёрт, – ругалась Аля на свою беспомощность. – Господин Прокопий, – крикнула она в темноту. – Господин Прокопий, я не могу найти вас. Я одна. Я принесла то, что вы хотели.

– Сюда, блудница, – послышалось шипение из тумана. – Ссюда.

Аля пошла на его голос, хватаясь за гранитные надгробия и уворачиваясь от острых оград, пока перед ней не предстал высокий памятник сидящего мужчины, на коленях которого вальяжно расположился Прокопий.

– А ты молодецц, – в голосе кота слышалось одобрение, – а теперь давай отдай мне амулет.

Прокопий сел и вытаращил на неё свои ядовитые жёлтые глаза.

– Сначала расскажите то, что мне нужно, – Аля старалась

говорить максимально уверенно.

– Шшшшш, – осклабился кот, – ты со мной торгуешшшь-ся?

– Ни в коем случае, – Аля была неколебима, – я не сомневаюсь, что если вы захотите, то легко отберёте у меня амулет. Но я надеюсь на вашу порядочность, ведь вы кажетесь мне благородным котом.

Аля не была уверена, подействует ли на него такая неприкрытая лесть. Неужели она действительно пресмыкается перед ним? Но она не знала, как по-другому заставить кота говорить.

Они с минуту молчали, Прокопий хитро смотрел на неё.

– Хорошшшо, – удовлетворённо произнёс кот, и Аля выдохнула, – я люблю вежжжливых людишшшек. А ещщщё, – он поднял хвост и сверкнул серными глазами, – я люблю тайны. – Он, аж, мурлыкнул от удовольствия. – Тот, кто проклял тебя, имеет особенный запах. Это аромат...

Аля затаила дыхание. Кот выждал долгую паузу и продолжил:

– Это аромат весны и крови, птичьего клея.

– Птичьего клея? – переспросила Аля.

– Шшшшш, – кот разозлился, что его перебивают, – ну, а привидение, хмм..., – он спрыгнул со статуи и начал крутиться вокруг Али, обнюхивая её. – Интересно, – загадочно говорил он, – тебе нужно обратиться к тому, кто покрасил свой дом в цвет перчатки своей возлюбленной, – он остано-

вился и пристально посмотрел на Алю снизу вверх. – А теперь отдай мне мой амулет.

– Так, вы ведь ничего мне толком не сказали, – пыталась возмущаться Аля.

Кот злобно зашипел и обнажил острые когти:

– Уговор есть уговор. Я выполнил свою часть сделки. Я рассказал то, что знаю. Ну, а ты... Я надеюсь на твою порядочность. Ты кажешься мне благородной блудницей.

Аля тяжело вздохнула, достала амулет из внутреннего кармана и протянула коту. Она даже глазом не успела моргнуть, как он выхватил украшение из её руки и скрылся в туманной темноте.

Глава 22

Аля продремала почти весь следующий день. Её состояние походило больше не на сон, а на туманное забытие, где её били по лицу перчатки, окровавленная птица прыгала с ветки на ветку, и она шла, всё время шла через бесконечный тёмный лабиринт. Она была рада, что наконец-то проснулась, потому что от этого сна она устала больше, чем за всю ночь на кладбище.

Как обычно, первым делом она взяла в руки телефон. Было всего одно лаконичное и дерзкое сообщение: «Сегодня в 19.00. Ты, я и кофе. Куда за тобой заехать?» Оно было от Стаса. И если вчера Алё мучили сомнения отвечать ему или нет, то теперь она, не задумываясь, написала: «Сегодня в 19.00. Ты, я и Коржов на Восстания».

Отправив это, она встряхнула свои спутанные волосы и заулыбалась. Осознав, что магия города может убить её в любой момент, она решила, что её предсмертный роман должен быть красивым.

Девчонки не писали. Скорее всего, ещё спали. Обе вчера сказали, что не выйдут на работу. Теперь Аля нахмурилась, поняв, что своими проблемами лишает подруг нормальной жизни. С другой стороны, таких приключений не купишь за любые деньги, но её всё равно мучила совесть.

Предстояла нелёгкая задача. Привести себя в порядок,

уложить волосы, сделать макияж и замаскировать отметины на запястьях в условиях коммуналки и того, что вещи хаотично были набросаны в сумках. Ещё нужно было придумать, как сбежать так, чтобы Вальтер не заметил. Интересно, он дома? Аля подставила ухо к стене, ведущей в смежную комнату. Там слышался невнятный шорох.

Она прислушалась повнимательней, и когда раздался стук в дверь, то резко отпрянула от стены. Это был Вальтер. Он постучал носком ботинка, так как руки его были заняты подносом с завтраком.

– Доброе ут...день, – запнулся он.

– Добрый, – Аля не была уверена в том, действительно ли он добрый, – а как вы узнали, что я проснулась?

– Увидел, что вы в сети, – невозмутимо ответил Вальтер. – Я принёс вам поесть, – он поставил поднос на стол и встал посреди комнаты, заложив руки за спину. Сегодня в девять вас хочет видеть малый магический совет. Вам следует явиться и рассказать подробно вашу историю.

– Я же уже всё вам доложила, – Аля нарочито медленно намазывала масло на тост, не желая показывать, насколько голодна. – Какой смысл мне идти?

– История из уст очевидца, представляет собой большую ценность, – он сделал вид, что стряхивает грязь с его идеально чистой чёрной рубашки. – К тому же пришло время, уважаемая Альбина Евгеньевна, совету познакомиться с вами. Всё сообщество обеспокоено событиями последних дней. И

я, как бы это сказать, слегка превысил свои полномочия, и совет хотел бы убедиться, что это было обосновано.

«Понятно», – подумала Аля, отхлёбывая кофе, – «магическая бюрократия прижала Вальтера».

– Хорошо. А куда мне прийти?

– Место каждый раз меняется. Сегодняшнее станет известно в восемь. Я зайду за вами и мы вместе...

– А если меня не будет дома?

Вальтер вопросительно посмотрел на неё.

– Ну, можно мне выйти на улицу? Вечером, ненадолго. У меня дела в центре, – Аля уставилась на яичницу, воткнув в неё вилку. Она чувствовала себя маленькой девочкой, которая просится поиграть с подружками на улице. Хотя в её детстве такого не было. Напротив, родители выгоняли её хоть немного побыть на свежем воздухе, чтобы оторвать от компьютера и от книг.

– Вы же понимаете, что это может быть опасно?

– Да, конечно, – Аля терзала вилкой несчастную глазунью, – но тут недалеко, в кафе, я просто должна встретиться с... другом, – она, наконец, решилась взглянуть Вальтеру в глаза.

Его лицо было задумчивым, но не суровым.

– Я так понимаю, что, даже если я вам запрещаю, вы всё равно улизнёте. А потому идите, только, пожалуйста, не опаздывайте на совет. Там этого не любят. Около восьми я пришлю вам координаты и пароль для посещения. Соблаго-

волите зарядить телефон и быть в месте, где хорошее интернет-покрытие.

По его тону Аля поняла, что он всё же недоволен её прогулкой.

Самое сложное в сборах было не встретиться с соседями в коридорах. Уж очень не хотелось попасть под их бдительные взгляды и нарываться на пустые разговоры. Аля внимательно вслушивалась в звуки снаружи и словно бурундук шныряла между ванной, туалетом и комнатой. Через час она была во всеоружии.

Бернар, похоже, сгрёб в одну кучу все её джинсы, брюки и тёплые свитера, среди которых она обнаружила чёрные кожаные штаны и кремовую кофту с глубоким декольте. Они, конечно, были неуместны для магического совета, но для свидания – в самый раз. С макияжем было сложнее. В её распоряжении был лишь набор того, что она брала с собой на вечер в особняке. Но оказалось, что этого было достаточно, чтобы привести себя в порядок. Также в сумочке она обнаружила остатки духов и, пшикнув два раза в воздух, она покружилась в вихре цветочного аромата.

Перед тем как покинуть комнату, она сделала селфи и отправила Тане и Кэт с подписью: «Иду на свидание».

Затем Аля, как ей казалось, незаметно проскочила в коридор, где её и накрыла Инга.

– Ну, ты расфуфырилась, – соседка быстро захлопнула

дверь своей комнаты и оперлась на косяк, – а что за духи? Вкусные. А я сегодня в Золотое яблоко ходила, там такой парфюм нашла! Закачаешься! У моей начальницы такие же. Сейчас весь Питер носит. Но они стоят... – она ударила себя ладонью по лбу.

Слушая тираду о духах, Аля натягивала пуховик, ботинки и шапку, делая вид, что ей есть дело до того, что ей говорят.

– На свидание собралась? – поинтересовалась Инга, от которой сильно пахло парадной и табаком.

– Ну, типа того, – уклончиво отвечала Аля, придумывая как бы поскорее сбежать.

– С этим, бешеным белобрысым? Или это бойфренд Вальтера? – в голосе Инги была злая усмешка.

Алю чуть не стошнило от такого вопроса, и она сердито посмотрела на соседку:

– Нет, я встречаюсь с совсем другим человеком. И я опаздываю, извините.

С этими словами она выскочила в парадную и застучала кожаными ботинками по лестнице. Кататься в жутком стальном гробу у неё не было ни малейшего желания.

Без пяти семь Аля потянула на себя тяжёлую дверь кафе, и ей в нос ударил аромат жареных кофейных зёрен и шоколадной выпечки. Она уже собиралась написать сообщение Стасу, что она на месте и ждёт его, как за столиком в углу увидела своего кавалера с большой кружкой, покрытой пыш-

ной молочной пеной и круассаном. Он о чём-то размышлял, рассеянно изучая экран ноутбука. Аля вплотную подошла к его столику, и тогда он поднял на неё свои серые волчьи глаза.

– О, привет, а я думал, что ты припозднишься, – улыбался он, хлопывая ноутбук, – ну, там, чтобы было время вспомнить о тебе. Ты понимаешь?

– Понимаю, – рассмеялась Аля, – но я не люблю опаздывать. В следующий раз возьму на заметку.

– Отлично, что тебе взять? – он встал, чтобы помочь ей раздеться.

– Большой капучино и тарталетку с ягодами.

– Обожаю женщин, которые знают чего хотят, – прокомментировал он и пошёл к кассе.

Аля любовалась уходящим кавалером. Сегодня он казался ей ещё красивее. В узких джинсах и белом свитере он выглядел не таким официальным и казался моложе. Сколько ему интересно? Он помладше именинника, но ненамного. И сколько у него детей и бывших жён или нынешних? Сколько у него таких, как Аля? Главное – у него есть яхта. Но сейчас ноябрь. Интересно, дотянет ли их роман до июня, чтобы можно было выйти в море на закате? Хотя какой закат в июне? И неужели она стала такой меркантильной, что её волнует только это? Нет, не в этом дело. Ей, наверное, хочется запечатлеть сногшибательное фото на палубе с красивым мужчиной, чтобы потом в соцсетях это увидел Егор. Не

для того, чтобы его вернуть, а для того, чтобы хоть немного восстановить психику после расставания. Всё-таки непросто получать приглашения на свадьбу от своих бывших. Как бы вы ни оставались друзьями, невозможно не сравнивать свою жизнь с его. В их расставании она была явным аутсайдером, и как бы психологи из интернета ни убеждали её, что ей должно быть всё равно, ей было не всё равно.

«Какая же ты тупая депрессивная курица», – подумала Аля, когда увидела, что Стас идёт к ней с заказом. «Радуйся, что красивый мужчина несёт тебе кофе и десерт, пока тебя не сожрал грифон или магический совет».

– Держи, я попросил без сахара, но могу принести, если нужно.

– Нет, всё отлично, спасибо. А где ты взял мой номер? – быстро спросила Аля, пока он ещё не успел сесть.

– Ты мне его дала, – удивлённо сдвинул брови Стас. – Помнишь, перед тем, как началась игра?

Аля открыла было рот, но потом кое-что всплыло в памяти. Как раз, когда несли бокалы, Стас о чём-то спросил её, и она ответила машинально, чтобы отделаться. Но на самом деле он попросил у неё телефон, который она на автомате продиктовала.

– Ты ведь не столько выпила, чтобы не помнить, – подтрунивал он.

– Да, припоминаю, – протянула Аля.

– А ты в итоге догнала охранника? Вообще, что это было?

Хозяева потом сокрушались, что у них стащили бокалы. Но в целом вечеринка удалась.

– Нет, я не догнала его, – Аля нервно крутила волосы, – не умею я бегать на каблуках. Они были важны для сюжета игры, но хорошо, что вы и без них разобрались. Как, кстати, вы догадались, кто убийца?

– Если честно, – смутился Стас, – догадался в основном я. – Саша дала нам наводки, и мы расписали всё по часам, где кто был и куда ходил. Дальше прошлись по мотивам, и в конце особо даже не было сомнений.

– Да, ты просто гений, – флиртowała Аля.

– Я и сам своего рода детектив, – он отхлебнул кофе, – так где, говоришь, ты работаешь?

– У меня сейчас нет как таковой постоянной должности, – Аля пыталась минимизировать своё враньё, – банк, в котором я была специалистом, прогорел, и я теперь перебиваюсь разными подработками. Тружусь в колл-центре, и иногда в ивент-агентстве, – говоря это, она полностью спрятала лицо в огромной кружке.

– Понятно, – кажется, он удовлетворился её объяснением. – Со своей главной задачей ты справилась – об этом ивенте потом говорили весь вечер.

После того как они миновали щепетильную тему, общение пошло в более живом ключе. Они говорили по очереди, но иногда Стас сильно увлекался, особенно когда речь заходила о Петербурге. Он родился и вырос в Сибири, но всегда

грезил о большом городе и о море, поэтому приехал поступать в Морской технический университет. В вуз его не взяли, и тогда он устроился разнорабочим в порт. Среднюю часть истории он скомкал, говоря лишь о том, что был на хорошем счету, быстро продвинулся по карьерной лестнице, и как-то дошёл до того, что они с другом организовали фирму контейнерных перевозок. История показалась Але очень странной. Он явно чего-то не договаривал, а то и вовсе врал, но она тоже была не без греха.

Про семью он говорил с меньшей охотой. У него за плечами был брак, после которого остались натянутые отношения с бывшей женой и дочка, которую он обожал. Говоря о ней, он тут же принялся показывать Але фотографии, но быстро осёкся, решив, что ей это может быть неинтересно.

Время пролетело стремительно. Аля даже не заметила, как перед ней появилась ещё одна кружка капучино. Но вскоре кофе дал о себе знать, и она отошла в туалет, где вспомнила, что ей должно прийти сообщение. Она не поверила глазам, когда увидела, что оно пришло ещё полчаса назад. Там говорилось, что заседание состоится в грузинском кафе возле театра Миронова. Ей следовало пройти в вип-зал, сообщив администратору, что она направляется на игру в мафию. «Что за бред?» – подумала Аля, но на рассуждения не было времени, нужно было ехать прямо сейчас, чтобы не опоздать.

У неё включился режим паники. Что сказать Стасу? На

чём быстрее: на метро или на такси? По-любому есть тайный туннель из Коржова до Петроградки. Наверняка все кафешки связаны друг с другом подземными ходами. С этими мыслями она подошла к своему кавалеру и выпалила:

– Мне нужно ехать. Сейчас.

– Куда? – удивился он. – Или это типа экстренный вызов, вроде тётушка помирает, чтобы улизнуть со свидания? Неужели я так плох? – смеялся он, не веря в свою же историю. – Хочешь, я больше не буду показывать фотки ребёнка?

– Не в этом дело, – оправдывалась Аля. Именно этого она и боялась, что он неправильно её поймёт и больше не напишет. – У меня и действительно встреча, про которую я забыла. У нас собрание нашего... общества на Петроградке, мы в мафию играем, я обещала прийти, не могу отказать. А так ты мне безумно нравишься, – сказав это, она опустила глаза, поняв, что сболтнула лишнего.

После недолгой паузы он встал, положил свою ладонь на её щеку, аккуратно поднял её подбородок и легонько поцеловал в губы. Затем провёл рукой по её волосам, откидывая их назад.

– Ты мне тоже очень нравишься, – прошептал он, улыбаясь, – давай я подвезу тебя.

Аля не сопротивлялась. Бабочки из живота полностью захватили её организм, не давая ни трезво мыслить, ни ровно идти. Она четыре раза споткнулась по дороге к машине, которая была припаркована в пяти минутах от Коржова.

Аля взглянула на навигатор. Бордовый оттенок центра плавно переходил в желтизну Каменноостровского проспекта. Они ехали минут сорок и были возле кафе в начале девятого. Всю дорогу Стас держал её за руку, и Але в первый раз в жизни захотелось, чтобы пробка растянулась подольше. Но страх перед суровым взглядом Вальтера отгонял от неё эти мысли.

Возле кафе не было мест, Стас абы как припарковался, но настоял на том, чтобы проводить её. Возле входа он обнял её и сказал:

– Напиши, как будешь дома.

– Хорошо, – зачарованно глядя ему в глаза, ответила она.

Он снова нежно поцеловал её, но в этот момент мимо них пронёсся высокий парень, задев их.

– Поосторожней, – крикнул Стас, но тот не обратил на него внимания и быстро зашёл в кафе.

Глава 23

– Я на игру в мафию, – нерешительно сказала Аля администратору кафе.

– Да, конечно. Вам в вип-зал. Сейчас налево, потом прямо до конца, – энергично ответил сотрудник ресепшена.

Аля прошла мимо длинной вереницы столов. Всё было занято. «Видимо, популярное место», – думала она, вдыхая аромат грузинских приправ и жареного мяса.

Люди спокойно ели хинкали, хачапури, попивали вино и общались. Не было ни малейшего намёка на то, что за дверью в конце зала творилось что-то волшебное.

Зная, что Вальтер будет злиться, Аля репетировала про себя фразу «Простите, пожалуйста, там пробки». Она говорила это с разными акцентами, пытаясь подобрать нужный. В итоге, когда она вошла в вип-комнату, то выпалила:

– Простите...

– Да-да, там пробки, – закончил за неё фразу почти лысый сутулый старичок в роговых очках, – садитесь, мы вас ждём. – Он знаком показал ей на вешалку.

В комнате не было свободных мест. Большую её часть занимали столы, составленные в ряд и накрытые чёрной скатертью. Поверх неё лежали маски для игры в мафию, карты, а рядом с мужчиной с белой бородой, густыми усами и длинным чёрным хвостом, стояла тканевая переноска. Са-

мого питомца не было видно, но по размеру она подошла бы для обычного кота. Присутствующие активно переговаривались, но Аля чувствовала, что каждый за столом смерил её оценивающим взглядом.

Избавившись от верхней одежды, она замешкалась, выискивая свободный стул. Но старичок в очках вновь пришёл ей на помощь:

– Садитесь сюда, рядом со мной, вы у нас сегодня, как говорится, главный экспонат, – он слегка посмеялся.

Аля послушалась, но ей было не по себе. То ли от пристальных взглядов, которые теперь уже с нескрываемым любопытством были устремлены на неё, то ли от странного старичка, который цитировал сомнительные песни, то ли оттого, что Вальтер сидел аккурат напротив неё, и его вид был ещё более грозный, чем она предполагала.

Зашёл официант.

– Что-нибудь нужно? – спросил он.

– Да, пять чайников Ягель-мистери и кружки для всех.

Официант понимающе кивнул.

– Вы уверены, что это так необходимо, Саламин? – поправив тоненькие очки на цепочке, спросила пожилая дама справа.

– Да, Эстер, – он ласково посмотрел на неё, – если верить Вальтеру, то нам всем сейчас необходима защита от тёмной магии.

– Тёмной магии? – повысила голос старушка.

– Чуть позже мы всё обсудим, – председатель побарабанил пальцами по столу.

Присутствующие зашущукались ещё сильнее, теперь уже осторожно поглядывая на невозмутимого Вальтера, который смотрел на стол так, будто там ему показывали кино.

Справа от Вальтера сидел краснощёкий Ваня, видимо, он тоже недавно пришёл. В руках у него был новенький телефон, который он изучал с нескрываемым удовольствием.

Слева от Али сидел гномоподобный дёрганный старикашка с мохнатыми бровями, под которыми почти не было видно глаз. От него жутко несло двухнедельной немытостью. Хотя его запах немного скрашивался дорогим парфюмом хорошо одетой деловитой шатенки рядом с ним. «Наверное, это и есть истинный дух Петербурга», – подумала Аля и откинулась на стуле, чтобы держаться подальше от вонючего старикана, и почти вплотную приблизилась к председателю. Она заметила странные броши на вороте его пиджака, и принялась внимательно изучать их. Самым заметным был золотой крест с петлёй вместо верхней планки. Ниже располагался силуэт высокого мужчины в зелёном камзоле с лавровым венком на голове, оседлавшим грифона.

– Вас заинтересовали мои награды? – Аля почувствовала дыхание председателя на своём лице.

– Э, да, – смутилась она, – я таких раньше не видела.

– Вот этот необычный крест – Анкх. Египетский символ, который также называют узлом жизни. Я получил его, как

высшую награду за успехи в том направлении магии, которое я практикую. – Саламин, похоже, был рад, что нашёл того, кто ещё не слышал о его заслугах. – А под ним – золотой Пётр Первый верхом на грифоне. Этот знак получают те, кто особо отличился в защите нашего города от злонамеренных чар. Он даёт право на участие в малом магическом совете – основного управляющего органа волшебными делами Ленинграда.

– Управляющего органа? Ха! Не смешите меня Саламин, – язвительно усмехнулась хорошо одетая дамочка. – Пора бы уже признать, что в Ленинграде, – она сделала саркастический акцент на названии города, – творится полная анархия, и никакие значки этого не изменят.

– Ты злишься, Белинд, только потому, что у тебя всего лишь бронзовый Бригит, – спокойно парировал председатель, – и Петра на грифоне ты получила, обменяв дюжину Петров, удушающих беса.

Аля прыснула от смеха, но тут же спохватилась.

– У меня было ещё два Петра с гаргульями, между прочим, – фыркнула Белинд и уставилась на свои пальцы, покрытые дорогими кольцами, словно хотела сконцентрировать в них всю свою уязвлённую гордость.

Но не она одна смотрела на свои аксессуары. Полная цыганка в яркой рубашке из зелёного шёлка то и дело поглядывала то на новенький телефон Вани, то на украшения Белинд. Когда она поняла, что до них ей не добраться, то обра-

тила взор своих иссиня-чёрных, как и её волосы глаз на Алю:

– А меня зовут Дея, – под красной помадой цыганки сверкнул золочёный зуб. – Дай мне свою руку, моя хорошая, и я расскажу тебе, что ждёт тебя впереди, – она протянула Але загорелую ладонь.

– Нашла время, – буркнул на неё Саламин. – Брось свои штучки, мы здесь не за этим.

Все осуждающе посмотрели на Дею, которая, ничуть не смутившись, принялась поигрывать звонким монисто, ещё больше раздражая всех присутствовавших.

Официант с подносом Ягель-мистери немного разрядил обстановку. Жидкость в чайниках напоминала настой элеутерококка, присыпанный ромашкой.

– Как всегда, прошу нас не беспокоить, пока вас не вызовут. Мы больше не ждём гостей. И у нас тут таинство, – последнее слово старичок произнёс с придыханием и, сморщив нос, довольно посмотрел на молодого официанта.

Тот наигранно улыбнулся в ответ и проворно исчез.

Саламин достал из кармана пакетик с толчёными травами и добавил щепотку в каждый заварник.

– Пусть настоится, – пробормотал он и слегка отодвинул от себя чайники. – Ну, что ж, уважаемый совет...

– Даларана, – подсказал ему, улыбающийся Ваня.

– Вот как раз насчёт этого, – насупился старичок. – Я тут погуглил, и оказалось, что Даларан – это город из онлайн-игры, а вовсе не древний магический фолиант. Так что это нам

не подойдёт, и мы снова открыты к предложениям по поводу названия нашего совета. Что до вас, Иван, то шутка ваша мне понравилась, но у нас тут не развлекательное мероприятие, а посему вам выговор, на месяц лишаящий вас доступа к нашему внешнему кругу знаний. Помните, что вы здесь находитесь только потому, что причастны к делу и на этом настоял ваш учитель.

Ваня церемонно развёл руками, но было видно, что он ни на секунду не жалеет о содеянном.

– Затем, – председатель покрутил пустую чашку. – Как вам известно, у нас тут в городе события, эпицентром коих стала уважаемая Альбина Евгеньевна, – он указал на Алю, даже не взглянув на неё.

– Давнёхонько у нас на вече не бывало клейнекратов, – прошамкал гномоподобный старичок.

– Ты прав, Сильвестр, – подтвердил Саламин, – какое-то время нам удавалось этого избежать, но так сложилось, что именно клейнекрат нам сегодня расскажет о последних магических новостях, – он пристально посмотрел на гостью, побуждая её говорить.

– Клейне-кто? – уточнила Аля. – Обижаться надо?

– Ни в коем случае, – пояснила ухоженная пожилая дама с седым пучком на затылке, вытянутым лицом и вороньим носом, которую, кажется, звали Эстер. – Это вовсе не обидное прозвище. Клейнекратами мы называем тех, кто обладает низкой магической силой. Слово голландского происхож-

дения, от klein, что в переводе «малый», и kracht – «сила». Насколько я знаю, в Москве их называют...

– Мы сюда не за лекциями пришли, Эстер, – перебил её хозяин переноски, который, был похож на раввина. – Нам всем хочется узнать, что произошло на кладбище. Зачем наш мастер розенкрейцерства вчера приходил за кровью? – он вопросительно посмотрел на Вальтера, сцепив руки в замок.

– Лёв прав, – сказал азиат, возраст которого никак нельзя было точно определить. У него на шее была витиеватая татуировка, сродни той, как на спине Анджелины Джоли, а его пирсинг был способен бросить вызов любой аэропортовской рамке. У него в руке были деревянные чётки, покрытые загадочными символами, которые он быстро и нервно перебирал ловкими длинными пальцами. – Я слышал, вы вчера устроили какую-то заваруху на Никольском. Напугали бедных оккультистов, да ещё и привлекли клейнов к этому мероприятию.

– Откуда бы такие сведения? – окрысился на него Ваня.

– Твоя мамочка вчера...

– Спокойно, – остановил его Вальтер и пригладил свои идеально уложенные волосы. – Я сейчас вам всё объясню. Как вы знаете, некоторое время назад наша команда в лице Ивана уловила действие проклятия на Альбину Евгеньевну, столкнувшись с ней в некоем заведении на Рубинштейна, когда на неё чуть не обрушилась гигантская акула, подвешенная к потолку.

Аля вытаращилась на него. Она помнила этот случай. Они с Таней в очередной раз пошли развеять мысли о несостоявшейся карьере и личной жизни в бар. И в самый разгар вечера, когда они возвращались из туалета, подвешенное на цепях чучело здоровенной акулы шарахнулось возле барной стойки. Тогда ей казалось, что она успела отпрыгнуть, но алкоголь мешал вспомнить подробности. Однако после слов Вальтера она была твёрдо уверена, что её оттолкнули. Хвост страшной рыбины приземлился рядом с сидящими за баром и немного поранил нескольких посетителей, но без особых последствий. Однако событие возымело действие, и подруги прекратили свои визиты в злачные места Северной столицы.

– Я тогда проверил их обеих маятником, – подтвердил Ваня, – и рядом с ней, – он кивнул на Алю, – тот крутился как заведённый.

– Это означает, что на вас было наложено проклятие, дорогая, – ласково объяснила Эстер.

– После этого мы установили слежку за объектом злонамеренных чар, дабы оградить от пагубного воздействия, а также выяснить, кто мог его наслать, – продолжал Вальтер.

– Почему вы молчали об этом на предыдущих советах? – возмутился хозяин переноски. – Если бы мы раньше узнали об этом, то могли бы помочь. Или вам не терпится повесить на себя ещё одного серебряного Петра? – он провёл рукой по чуть пожелтевшим от времени бороде и усам.

– Я ни в коем разе не стал бы рисковать человеческой жиз-

нюю ради наград, Лёв, – резко ответил Вальтер, и на секунду Але показалось, что непроницаемого мага задели за живое. – Просто мы не могли сообщить ничего конкретного, всё это были лишь наши домыслы. . .

– Или вы подозревали кого-то из нас? – азиат взмахом головы откинул волосы, которые лезли ему в глаза и хитро потёр руки.

– Чем больше мы вовлекались в это дело, тем яснее понимали, что могущество мага, наложившего чары, мягко говоря, велико, а также то, что это не был ни один из зарегистрированных чародеев города, – ушёл от прямого ответа Вальтер. – С помощью серии ритуалов нам удалось связать проклятие с бокалами, подаренными Альбине Евгеньевне, и выяснить, что они были позднее передарены подруге жертвы.

Алю передёрнуло, когда её назвали жертвой.

– Мы даже нашли место их захоронения с помощью фиолетовой свечи, но нас обнаружили, когда мы пытались их откопать, – пояснял Ваня.

– В итоге бокалы у вас? – уточнил Саламин.

– В итоге да, – Вальтер сцепил руки, – не без помощи Альбины Евгеньевны.

– Кстати, об этом. Как вы решились посвящать в это дело клейнекратов? И даже не одного, а троих? – председатель выставил вперёд три пальца.

– Не было выбора, – пожал плечами Вальтер. – Действовать нужно было быстро, сила проклятия возрастала, и

мы боялись потерять жертву. Даже сакрариум ослабил свои свойства перед его силой.

– Вы накачали её эликсиром удачи? – в голосе Эстер слышалось искреннее возмущение.

– Ещё раз повторяюсь, нам пришлось, – развёл руками Вальтер, – это не рядовая порча от клейнекрата, начитавшегося книг по эзотерике, с которыми мы обычно имеем дело. Всё гораздо серьёзнее, Эстер. В нашем городе объявился могущественный тёмный маг, нежелающий обнаружить себя. Нам неизвестен источник его силы и как давно он практикует. Но по некоторым признакам мне показалось, что это самоучка, лишь познающий колдовское дело. Что будет, когда он в полной мере осознаёт свою власть, неизвестно. Также непонятно, почему он выбрал именно тёмную сторону магии, что им движет и в чём его цель.

– Где ему удаётся добыть необходимые ингредиенты для обрядов? Я так понял, у него получилось оживить банковских грифонов? – спросил долго молчавший Сильвестр.

После этих слов участники собрания зашевелились. Возбуждённый шёпот прошёл по обеим сторонам стола, пока все взгляды не врезались в Вальтера.

– Всё верно, – подтвердил он. – Грифоны напали на Альбину Евгеньевну и двух её подруг, после чего стало невозможным более скрывать магическую составляющую вопроса. Мне удалось прогнать монстров и взять жертву проклятия под свою опеку, – не без гордости сказал Вальтер. – Что

касается ингредиентов для ритуалов, то сейчас через интернет возможно приобрести практически что угодно, если есть достаточные средства. Поэтому я считаю, что наш колдун, в моей группе мы называем его Арканус, обеспеченный человек, имеющий некое отношение к Ванессе Игоревне, которой были передарены бокалы. Мы подобрали нескольких подозреваемых, но их проверка и слежка за ними результатов не дала. Либо они умело скрывают свои способности, либо мы идём по ложному следу, – он поправил узел длинного, узкого галстука. – Сейчас мы решили сконцентрироваться на избавлении Альбины Евгеньевны от проклятия, так как, не ровен час, оно может убить её.

Глава 24

Все участники собрания молчали уже несколько минут. Чтобы скрасить повисшую паузу, Эстер и цыганка Дея принялись разливать всем чай. Его больничный запах разнёсся по всей комнате, но, казалось, что всем, кроме Али, он не казался таким ужасным. Косматый старичок даже закричал от удовольствия и потёр руки, когда перед ним появилась чашка, над которой струился лёгкий дымок.

– Что там? – спросила Аля, с сомнением глядя в свою кружку.

– Иван-чай, базилик, крапива, болотная мята и кайенский перец, – учительским голосом сказала Эстер. – Пейте, дорогая, вам это поможет защититься от ваших напастей, – старушка слегка улыбнулась узкими, ярко накрашенными губами.

– И что, это, прям в меню есть? И кто-то кроме вас это заказывает? – Аля гипнотизировала мутную жижу.

– К нам тут особое отношение, – надменно ответила Белинд и изящно отхлебнула.

Аля так и не решалась сделать глоток, поэтому просто смотрела на поверхность кружки, пытаясь уловить своё отражение в ней. Но тут её внимание отвлекло то, что, по всей видимости, выползло из переноски, привлечённое запахом заварки. К кружке Лёва неспешно и, чуть шатаясь, прибли-

зился бледно-красный, вроде как глиняный, человечек с глазами-бусинами и кожаными перемычками на локтях и коленях. Он был ростом с две кружки, и настолько неуклюжим, что запнулся о блюдце хозяина и с размаху плюхнулся в его напиток.

Лёв покачал головой, вытащил горе-куклу из чая, вытер салфеткой и положил сушиться поверх переноски.

– Его ещё учить и учить, – констатировал он. – Я создал его, чтобы он оберегал город, а пока что ношусь с ним, как с малым дитём.

– Ну, ничего, у тебя всё получится, – спешно сказал Саламин. – Давайте вернёмся к нашим делам. Я правильно понял, что ты, Вальтер, прежде всего, хочешь избавить вашего клейна от проклятия?

– Но тогда мы потеряем связь с вашим Арканусом, – заметила Белинд. – И он может начать хаотично использовать тёмную магию.

– Меня больше всего смущает, что вы оба используете местоимение «ваш» относительно нашей гостьи и Аркануса, – заметил Вальтер. – Я всегда считал, что основной нашей (он сделал акцент на этом слове) целью является защита города и клейнекратов от губительного воздействия колдовства. Альбина Евгеньевна чудом до сих пор жива, и мы не можем допустить...

– Да, да, мы поняли, но вы уже допустили, и при этом ещё и скрывали это, – не дал ему кончить азиат. – Давайте к делу.

Что сказал Прокопий?

– Об этом нам лучше расскажет..., – Вальтер указал на Алю.

– Вы лично общались с котом? – Эстер в очередной раз поправила свои очки.

– Ну, да, – смутилась Аля, – он послал меня за амулетом к оккультистам. Мы с ... – она запнулась, посмотрела на Ваню, который даже бровью не повёл, перевела дух и продолжила, – в смысле, я через туннели добралась до Некрополя и забрала амулет. И кот сказал, что у того, кто наслал проклятие особый запах – весны, крови и птичьего клея. А привидение, присутствовавшее при ритуале, живет в доме того, кто покрасил своё жилище в цвет перчатки возлюбленной.

– Это всё? – осведомился Саламин. – Хм. Этот котяра любит говорить загадками. Птичий клей, это омела, если я не ошибаюсь? – он обратился к Сильвестру.

– Да, так точно. Омела. Но у неё нет ярко выраженного запаха. Может, он имел в виду запах хвои?

– Тогда причём тут весна и кровь? – заметила Дея. – Эй, Шоно, всякие лихоманские иносказания – по твоей части, – она вновь обнажила свой золотой зуб и толкнула под локоть азиата, который, не ожидая этого, слегка отпрянул от неё.

– Я толкую буддийские мантры, а не служу переводчиком котам, по которым преисподняя плачет, – огрызнулся Шоно.

– Ладно, с этим разберёмся позже, – председатель налил себе ещё чаю, – что у нас с домами в цвет перчаток? Есть

идеи?

– Я знаю того, кто может знать, – подал голос Ваня. Все посмотрели на него, и он немного сконфузился. – Есть девушка, моя знакомая, она экскурсии водит, гид с лицензией, – сумбурно объяснял он. – Она должна знать, я поговорю с ней. Завтра. Сегодня уже поздно, – Ваня посмотрел на телефон, чтобы убедиться.

– Что мы имеем в итоге? – Саламин откинулся на спинку стула и почесал лысью макушку. – Могущественный маг, скупающий зелья на чёрном рынке, пробует свои вновь приобретённые силы на новой обладательнице бокалов, тогда как по закону контакта, все неприятности сыпятся на голову старой хозяйки. Вы предлагаете избавить её от проклятия и потерять связь с Арканусом?

– Если мы узнаем его ритуал, то можно будет понять, какой магией он пользуется и будет проще выяснить его личность, – отвечал Вальтер.

Саламин взял в руки маску.

– Выносим на голосование вопрос избавления нашей гости-клейнекрата от проклятия. Кто за то, чтобы максимально используя наши ресурсы, как человеческие, так и колдовские помочь выяснить ритуал, чтобы в точности его повторить?

Аля затаила дыхание. Её одолевали страх и злоба. Вот так вот кучка магов-бюрократов запросто решает её судьбу. Жить ей или нет.

Они, конечно, хотят использовать её как наживку для нейтрализации могущественного зла, но разве эта эфемерная цель стоит реальной человеческой жизни, которая сидит перед ними? В сущности, она не сделала ничего плохого, кроме того, что передарила подарок. С другой стороны, она видит этих людей впервые в жизни. Чем они ей обязаны? Ничем. Оказывается, Вальтер, Ваня и Бернар уже уйму времени носятся с ней, как с ребёнком, не давая умереть под акулой и строительными лесами. Зачем им это? Но если они могут помочь, то почему бы им этого не сделать? Преследуемая этими мыслями Аля на автомате отпила из чашки и тут же выплюнула обратно её содержимое.

– Это урина смерти? – вытирая себя и стол, спросила Аля.

– Нет, это снадобье, которое может продлить тебе жизнь, – ядовито заметила Белинд. – Вы видите, с кем мы здесь имеем дело? – она обратилась ко всем за столом. – Этот несмышлёный клейн вообще не понимает, что происходит, и всю важность этих событий. Тогда к чему все эти голосования? Надо просто подождать, когда ваш Арканус обнаружит себя, ну, или сойдёт с ума. Как обычно и бывает при чрезмерном использовании тёмной магии.

– Я согласен с Белинд, – подхватил Шоно, перебирая чётки – если этот заклинатель поднял грифонов, то сейчас, скорее всего у него не осталось никаких сил. И нет нужды беспокоиться за ... – он смотрел на Алю, пытаясь вспомнить её имя, но потом просто указал туда, где она сидела, – неё. Про-

клятие в ближайшее время не усилится. Побольше сакрариума, защитных травок, и всё будет, – он сложил пальцы в знаке «Ок».

– И ты так думаешь? – Вальтер обратился к Лёву, обмахивающему салфеткой своего питомца.

– Я считаю, что нам следует помочь Альбине Евгеньевне, но бросать на это все магические силы города неразумно, у нас есть и другие проблемы. Демоны перекрёстков в последнее время оживились и вокзальные бесы, – Лёв насухо вытер куклу и сложил обратно в переноску. – Сейчас мы, – он обвёл рукой присутствующих, – сосредоточены на этих задачах. А вам нужно разгадать головоломку кота, а после и поговорим.

– Всего за пару тысяч я могу наложить на тебя защитное заклинание, – Дея вновь потянула свои руки к Але, которая умоляюще посмотрела на Вальтера. Тот хмуро покачал головой.

– Спасибо, не надо, – Аля отодвинула от себя чашку. – А что мне теперь делать? Я правильно поняла, что вы не хотите мне помочь?

– Нет, дорогая, – Эстер придвинула ей кружку обратно. – Ты не правильно всё поняла. Дело в том, что искать этого колдуна дело хлопотное и бессмысленное. Мы постараемся защитить тебя, используя все возможные настои и заклинания, конечно же, без всякой платы, – она сердито глянула на цыганку. – Но с сакрариумом поосторожней. От него побочные эффекты бывают.

– А что со злым волшебником и моими неприятностями? – настаивала Аля.

– Люди не могут долго использовать тёмную магию не потому, что не хотят, а потому, что не в силах это делать, – почесал лоб Саламин. – Поэтому ваш Арканус, скорее всего, как это говорится, самоликвидируется, – он погладил Алю по руке. – Ну, а Вальтер продолжит работать над тем, чтобы снять с тебя проклятие. Ему ведь нужно замаливать старые грехи, – председатель язвительно ухмыльнулся.

Ни один мускул не дрогнул на лице Вальтера.

– В общем, держите меня в курсе, – сказал Саламин в никуда и встал, чтобы надеть пиджак.

– Если нужна будет помощь – обращайтесь, – зазвенела украшениями Дея, повязывая на голову цветастый платок.

Глава 25

На следующий день Алю разбудил стук в дверь. Подняв с подушки взъерошенную голову, она увидела, что на пороге стоял Ваня.

– Привет, я оторвал тебя от беседы с бесом-растрёпкой? – лукаво улыбнулся он.

– М-м-м, что? – только и могла выдавить из себя Аля. – Который час?

– Восемь. Пойдём, поедим.

– Зачем? Куда? Ты чего пришёл? – зевая, говорила Аля.

– Затем, что завтрак – самый важный приём пищи. В кофейню. Я пришёл, чтобы отвести тебя к Боб.

– Что такое Боб?

– Это человек, девушка, гид, я рассказывал. Слушай, сегодня моя очередь тебя охранять, а я договорился с ней встретиться в центре. Я не могу быть в двух местах одновременно, поэтому ты пойдёшь со мной.

– Не хочу, – капризничала Аля. – Ты иди, а я спать. Я никуда не пойду, честно.

– Ага, как ты не пошла в особняк и в Коржова? – с видом победителя заявил Ваня.

Аля насупилась и мощным выдохом раздула ноздри.

– Как тебя терпит магический совет?

– С трудом, – смеялся Ваня, – Но Шоно ещё хуже, чем я.

– Ладно. Сейчас оденусь. Всё равно ты меня разбудил. А Вальтер в курсе?

– Я отправил ему сообщение, но оно не доставлено и дома его нет. Не думаю, что он будет против. Собирайся, я буду ждать тебя внизу, только ты недолго, там холодно.

– Сиди здесь, – сжалилась Аля. – Я быстро умоюсь и натяну джинсы. Ты же отвернёшься?

– Конечно, отвернусь. Охота смотреть на твою тощую задницу.

– Была бы у меня та магическая пыль из подземелья, я бы тебе всю морду натёрла ею.

С этими словами Аля взяла принадлежности для утренних омовений и вышла в коридор.

Картина, представшая перед ребятами, когда они вышли из парадной, вызвала противоречивые чувства. Невозможно было определить, какая сейчас часть дня. Солнце даже не думало показываться над горизонтом, поэтому это с равным успехом могло быть и утро, и вечер. Но люди вокруг чересчур лениво торопились в метро, в толпе слишком часто мелькали стаканчики с напитками, а в глазах было отчаяние и страх неминуемого начала рабочего дня – явные признаки скорого рассвета.

Отстояв положенную будничную очередь за кофе, ребята примостились за длинным столом у окна.

– Приятно, всё-таки, когда это происходит не с тобой, –

отметила Аля, глядя на метущуюся толпу. – А кем ты работаешь?

– А на кого я похож? – жуя булочку, спросил Ваня.

«На придурка», – подумала про себя Аля, но вслух произнесла:

– На менеджера по продажам.

Ваня даже поперхнулся.

– Лучше бы сказала, что на придурка, – откашливался он. – Я джава мидл.

– Это как Джабба Хатт? – не поняла Аля.

– Ценю твоё увлечение «Звёздными войнами», хотя я предпочёл бы сравнение с Ханом Соло, – он пригладил волосы. – Но так, я всего лишь бэкенд-разработчик, программист, айтишник, как это называют в том селе, откуда ты приехала?

– Почему тебя до сих пор никто не прибил? А?

– Я обаятельный, – Ваня натянул свою фирменную улыбку.

– Слушай, а какво это, быть волшебником? Иметь магическую силу, творить чудеса, и даже не мочь толком рассказать об этом?

– Противоречиво, – Ваня устался на стаканчик, – иногда прикольно ощущать свою мощь. Познавать колдовское дело чертовски увлекательно, столько возможностей, всяких фишек. Но... – он ненадолго задумался и продолжил, – иногда вгоняет в жуткую депрессию. Совершение обрядов зна-

чительно влияет на внутреннюю энергию, чем сильнее обряд, тем больше он нарушает душевное равновесие. Все твои страхи, нерешённые проблемы, злоба вырываются наружу. Порой нужно много усилий и времени, чтобы прийти опять в норму. В некоторых случаях срабатывает простая медитация, в других – нет. Есть специальные ритуалы, которые помогают успокоить взбесившиеся чувства, но ты не можешь провести их сам, для этого и нужны собратья по волшебству.

– Не представляю тебя медитирующим, – Аля внимательно посмотрела на него.

– Я тоже не представлял, пока Вальтер не стащил меня с края балкона, с которого я уже собирался прыгать, – он отвернулся, но в отражении окна Аля увидела, что он сильно насупился. – Я тогда только почувствовал в себе проявления магической силы и не мог совладать с тем потоком энергии, который разрывал меня изнутри.

– А вы ксанакс попробуйте, – раздался голос у них над головами. – Он, конечно, рецептурный, но очень действенный, – это говорила девушка, стоящая в очереди, хвост которой растянулся аж до окна.

– Ксанакс не поможет, – лениво развернулся к ней Ваня, – когда усмиряешь разбушевавшихся бесов, например, на Казанской, то после этого нужно выпить настой из зверобоя, огуречника и боярышника. Редкостная гадость, но действительно, иначе эти демоны могут захватить и тебя. А если тебе пришлось запечатывать обратно нечисть, которая просочи-

лась из Ротонды на Гороховой, то тут поможет только дюжий отвар из бессмертника, мяты, пустырника, – он загибал пальцы, – ромашки, календулы, тысячелистника, ещё череды и корня девясила.

– Я запомню, – поморгала девушка, – и отвернулась.

– Так, а зачем вы вообще этим занимаетесь, если это так непросто? – спрашивала Аля, пока они пересаживались в дальний конец стойки.

– Мотивация у всех разная, – Ваня легко запрыгнул на высокий стул. – Лёв, например, видит в этом своё предназначение. Но у него какое-то особое представление обо всех происходящих событиях, не всегда понятное остальным. Зато его решимость настолько крепка, что можно позавидовать. Вальтер явно взял на себя роль отца всего человечества, – он улыбнулся одним уголком губ, – он как Чип и Дейл в одном лице. Всегда спешит на помощь. Но, возможно, Саламин прав, что мой наставник просто хочет искупить то, что натворил в прошлом.

– И что же он натворил? – не удержалась от вопроса Аля.

– Вот, ты любопытная. Но, если честно мне тоже это интересно. Что-то нехорошее, но я не решаюсь его спросить. А сам он молчит, всегда молчит, – тяжело вздохнул Ваня.

– А остальные? Мне показалось, что Белинд это всё вообще не особо нужно.

– Белинд использует магию, чтобы разбогатеть. Всякие там ритуалы на удачу, привлечения денег, успех в делах. Это

скользящая дорожка, но у неё пока получается. Её причина в том, что участие в совете даёт некоторые преимущества.

– Какие? – Аля придвинулась ближе к собеседнику, чтобы можно было говорить тише.

– Ну, прежде всего это доступ к продвинутым ингредиентам для колдовства, книгам с заклинаниями и уже готовым эликсирам, чтобы не тратить на них свою энергию. Но при этом участник совета обязан наставлять молодёжь, бороться с силами зла, если они проявляют себя, и оберегать клейнов, особенно тех, кто купил пособие «Как стать ведьмой» и начинает бестолково пробовать себя в этой роли.

– А что, клейнам нельзя пользоваться магией? А как тогда Кэт пробудила статую в Некрополе?

– Почему нельзя? – удивился Ваня. – Я такого не говорил. Можно, конечно. Но делать это нужно системно и с умом. Это как программирование. Любой может прочитать пособие «Java для чайников», но не каждый сможет написать рабочий код. Только из-за быдло-кода у тебя слетит сайт, а из-за быдло-магии – жизнь.

Он посмотрел Але в глаза, чтобы убедиться, что его речь произвела нужный эффект и продолжил:

– Чтобы оживить лейб-гвардейца на кладбище – много ума не надо, он и сам периодически там бродит.

– А чтобы оживить грифонов? – Але всё это было до ужаса интересно.

– А для грифонов надо. Не представляю, сколько нужно

мастерства и сколько перьев редчайшей ледяной птицы, чтобы заставить их подчиняться, – Ваня помял в руке салфетку. – Пока не появился этот Арканус, в городе было относительно спокойно. Даже значок было особо не за что получить.

– А у тебя тоже есть такие штуки?

– Ну, да, смотри, – он достал портмоне из заднего кармана, открыл его и показал Але три значка, прикреплённых к кожаным перемычкам. – Вот два бронзовых Петра, удушающих бесов. Это за изгнание демонов из суицидников на Обводном. А вот этот серебряный Пётр – за усмирение Пиковой дамы на Малой морской.

Он пару секунд полюбовался на блестящую фигуру царя, который мощными руками разрывал пасть клыкастой гаргулье, и с нежностью погладил значок большим пальцем.

– Эти штуки можно потом обменять на то, что даст возможность участвовать в совете – золотого Петра на грифоне, – Ваня мечтательно закатил глаза. – Но если совершить что-то по-настоящему великое, то его могут дать и сразу. У меня, правда, нет броши за руническую магию. Чего уж там, мне даже чародейское имя ещё не присвоили, но я практикуюсь, стараюсь, когда не занят работой.

– А в чём твоя мотивация? – вдруг спросила Аля. – Что тобой движет?

– Не знаю, – смутился Ваня. – Всё сразу понемногу. Это захватывает, ты постоянно узнаёшь что-то интересное, обре-

таешь новые способности. Ну, и осознание своей мощи тоже приятно. Тут и тщеславие, и желание куда-то деть свою энергию, и возможность общаться с теми, кто ... понимает, в смысле разделяет... – он вдруг резко замолчал. – Чёрт, ты заставила меня философствовать, – Ваня тряхнул непослушной чёлкой, – не люблю, так долго быть серьёзным. Сколько времени?

– Начало десятого, – Аля посмотрела в телефон. – О, сообщения от девчонок. Можно я отвечу? У нас есть время? Во сколько встреча?

– Это не совсем встреча, – увиливал он. – Я нас записал на экскурсию. Так она не захочет меня видеть.

– Эээ, – протянула Аля, – а во сколько экскурсия?

– В десять. Сбор возле Аничкова моста. У тебя пятнадцать минут на сообщения, потом идём. Я возьму ещё кофе.

С этими словами он пошёл обратно в очередь, которая стала заметно короче. За окном пробивалось нерешительное солнце, ленивое, как сытый кот.

На самом деле Аля соврала. Сообщения были не от девчонок. С ними она переписывалась весь вчерашний вечер. Она подробно рассказала им про свидание и магический совет, про свои смешанные чувства по поводу голосования и местных колдунов. Поэтому и Таня, и Кэт уже заочно ненавидели Белинд и Шоно, а также обещали не заказывать Ягель-мистери ни в одном из ресторанов.

Чуть позже в той же переписке Таня набросилась на по-

друг, пытаясь выяснить, кто из них дал Нэнси её номер. Но ни Кэт, ни Аля не признали своей вины, поэтому это так и осталось загадкой. Оказалось, что Нэнси напisyвал Тане весь день, но она стойко игнорировала его сообщения и карточки, хотя они и показались ей забавными.

Они втроем сошлись на том, что когда это всё закончится, нужно будет распить бутылочку волшебного коньяка у Банковского моста.

Сейчас же, пока Ваня стоял в очереди, Аля отправила маме около десяти огонёчков в ответ на сообщение о том, что та «по благу» легла в местную больницу, чтобы ей провели курс капельниц. Мама явно была полна оптимизма, так как если лечение пройдёт успешно, то операция может и не понадобится. «После экскурсии обязательно позвоню ей», – подумала Аля и открыла сообщение от Стаса, которое гласило: «С добрым утром, малыш». К этому также прилагалось солнышко и радостный смайлик. Аля уже набрала «С добрым утром», минуты за две придумала обращение «волчонок», но никак не могла выбрать стикер. То чересчур много сердечек, а это ещё рано, то слишком серьёзные. В итоге она написала «С добрым утром, волчонок», прикрепила котика, выпрашивающего обнимашки, и была готова осматривать достопримечательности Питера.

– Кто ходит на экскурсии в ноябре? – бурчала Аля, идя по Невскому в направлении Аничкова моста и завязывая поту-

же шарф.

– Ноябрь – прекрасный месяц в нашем городе, – паясничал Ваня, – нет изнуряющей июньской жары, выматывающих белых ночей, очередей за пышками на Большой Коннюшенной. В разгаре театральный сезон, в Петергофе благодать – ни людей, ни противно журчащей воды. На улицах не видно ни бомжей, ни мусора, ни говна, потому что почти всё время темно. Если вы фанат рассветов и закатов, но не любите ни поздно ложиться, ни рано вставать, ноябрь – ваш месяц, господа, – он изобразил наигранный театральный жест.

– Вот что кофе может сделать с человеком, – Аля заплодировала этой небольшой постановке.

Пока они шли по проспекту, Ваня немного ёжился на ходу, так как был без шапки и в осеннем пальто.

«Наверное, хочет покрасоваться перед подругой», – думала Аля.

– Так почему девушка-экскурсовод не желает тебя видеть? Что ты сделал? Вёл себя как обычно?

– Ахах, – притворно смеялся Ваня, – мы встречались, потом расстались, когда я стал не управляем из-за своих способностей.

– То есть она не захотела быть с тобой в болезни? – уточняла Аля.

– Я тогда стал постоянно срываться и на неё и вообще на всех подряд. Я не мог толком ей объяснить, что со мной происходит. Хотя она мне часто говорила: «Ваня, да у тебя дар»,

когда я предугадывал разные события или быстро находил потерянные вещи.

Аля не нашлась, что на это ответить. На неё нахлынули воспоминания о собственном расставании, хотя у неё была совсем другая ситуация. А может, и такая же. Сейчас, после Ваниной истории, она видела её иначе. На Егора нахлынули эмоции. Чувства неприятия нового города, коллег, крошечного жилья, а она так и не смогла его понять или просто не захотела, потому что была занята собой, своими планами, своей мечтой. Всё-таки Лев Николаевич был неправ, похоже, все счастливые пары счастливы по-разному, а вот расставания у всех одинаковые.

– Ты чего загрузилась? – Ванин голос заставил её очнуться.

– А? Просто задумалась, каково это, ранить близких людей и ничего не мочь с этим поделать.

– Каково? – хмыкнул Ваня. – Хреново это, очень хреново.

– А почему, кстати, она Боб? Она же девочка! – спросила Аля, когда они уже стояли на светофоре.

– Из-за причёски, конечно, – невозмутимо ответил Ваня.

Глава 26

Возле скульптуры юноши и коня напротив розового особняка с хмурыми статуями толпилось несколько человек. Они выделялись на фоне движущегося города своей статичностью и тем, что пытались на телефоны запечатлеть максимально подробно все причиндалы бронзового животного. Аля и Ваня присоединились к этой толпе, при этом пытаясь делать вид, что они не с ними.

– Если вы хотите рассмотреть лицо любовника жены скульптора, то оно с противоположной стороны, – раздался голос сзади.

Перед ними стояла худенькая, невысокая девушка в белых кроссовках, укороченных джинсах и шапке на самой макушке, из-под которой струились пепельные, как у старушки, волосы с нежно-фиолетовым оттенком. На ней был огромный серый пуховик, который был больше похож на кокон, чем на верхнюю одежду. У неё было чрезвычайно бледное лицо, поэтому перламутрово-розовая помада ещё больше придавала ей сходства с единорогом.

– Доброго всем утра, меня зовут Диана, и я сегодня постараюсь провести для вас максимально интересную и познавательную экскурсию по Невскому проспекту невероятно красивого города Санкт-Петербурга, – грубоватый, чуть гнусавый голос экскурсовода совершенно не вязался с её воздуш-

ной внешностью.

Она окинула толпу своей лучезарной улыбкой, но, кажется, гости столицы были разочарованы, увидев такого гида, и выдавили из себя лишь тусклое приветствие.

– Ты точно хорошо разбираешься в женских причёсках? – Аля ткнула Ваню в бок.

– Когда мы встречались, у неё была короткая стрижка, – оправдывался он, затаившись за широкоплечим туристом в меховой шапке, – но она всегда хотела быть похожей на персонажа из своего любимого аниме.

– Давайте поближе подойдём к особняку Белосельских-Белозёрских и начнём наше путешествие, – Диана встала спиной к розовому дому, собирая экскурсантов в аккуратный полукруг. Аля и Ваня успешно спрятались за спинами семерых смельчаков, отважившихся изучать Питер, невзирая на низкий сезон.

Пока Диана доставала микрофон и цепляла его под свои анимешные пряди, широкоплечий в огромной меховой шапке, наблюдавший с ужасом за всем этим, отступил чуть назад и отдал Ване ногу.

– Извините, пожалуйста, – пробасил он, а затем чуть тише добавил, – а вас как, не пугает такой ... э-э ... гид? Тут в Питере это нормально?

– Смотря что, вы считаете нормальным, – Ваня скривился не то от боли, не то от неуместного замечания. – Нормальность – понятие относительное, например, бровровые шапки

в современном городе – уже ненормальное явление.

«Твою мать», – думала Аля, – «нас сейчас и здесь побьют».

Но бугай отошёл, делая вид, что ничего не понял.

Наладив оборудование, Диана начала свой рассказ:

– Итак, знаете ли вы, что в Петербурге не пьют только четверо мужчин, и то только потому, что держат коней? – она явно не первый раз произносила эту шутку, но была рада ей, как ребёнок.

Бобровая шапка затряслась от хохота. А остальные в группе уже смеялись над громогласным гоготом бобровой шапки. Но эффект был достигнут – недоверчивые туристы расслабились, и через пару минут уже, как замороженные, следили за всеми движениями мохнатых сиреневых перчаток экскурсовода.

Диана с таким наслаждением рассказывала про Аничков мост, про этот чудный розовый дворец и Невский проспект, что Аля и забыла, что на дворе ноябрь. Зато её друг в пальто и без шапки помнил об этом хорошо. Поэтому когда гид спросила, есть ли у присутствующих вопросы, Ваня быстро отозвался:

– Скажите, я вот тут слышал легенду, – Аля внимательно посмотрела на него, так как не узнала в этом надрывном писке его голос, – слышал, что кто-то покрасил свой дом в цвет перчатки своей любимой женщины. Вы не знаете, кто это был?

– Знаю, конечно, – показала ровные зубки Диана, но её улыбка исчезла, когда она рассмотрела того, кто задал вопрос.

– И о ком идёт речь? – уточнил исподлобья Ваня.

Диана разжала было блестящие губки, но так и застыла в молчании. Похоже, она сама больше всех удивилась, что нужные слова никак не приходили ей на ум. Она часто заморгала, затем опустила голову, чуть усмехнулась, резко вскинула лиловую гриву и посмотрела Ване прямо в глаза:

– Речь идёт о перчатке Анны Лопухиной, фаворитке Павла первого. Она обронила её на балу, и потрясённый император приказал покрасить свой дворец в этот причудливый жёлто-оранжевый цвет.

Она продолжала с вызовом смотреть на него, а он лишь пригладил светлую чёлку, пряча под ней глаза.

– Вы только это и хотели узнать? – чуть ехидно поинтересовалась гид. – Больше ничего не хотите спросить или рассказать?

– Да, нет, – мялся Ваня, – говорите очень интересно.

– Спасиibo, – протянула Диана, – только сегодня мы в Михайловский замок не пойдём, это вам на другую экскурсию записаться надо.

– Да, я думаю, сам сегодня ещё туда ... попозже...вечерком...холодно тут у вас, – Ваня потёр посиневшие уши.

– Так, шапку носить надо, ноябрь всё-таки, вот мужчина явно подготовился, – она указала на туриста в бобровой

шапке.

Ваня промолчал. Таким серьёзным Аля ещё никогда его не видела.

Диана отвернулась и повела своих экскурсантов через дорожку. Аля уже собиралась идти за ними, но Ваня стукнул её в плечо.

– Надо уходить.

– А как же экскурсия? – причитала Аля, еле поспевая за другом.

– Чёрт, не отвечает, и сообщения не доходят, – ругался Ваня, гулко шагая по комнате.

– Напиши Саламину, раз Вальтер недоступен, – Аля гладила, растянувшегося на кровати Альберта.

– Окей. Ладно, мне надо на работу. Попробую в течение дня связаться с кем-нибудь из старших. Раньше такого не было, чтобы Вальтер хоть на секунду пропадал.

– Может, ритуал готовит? – предположила Аля. – Так какой теперь план? Нужно вызвать дух императора?

– Он не придёт. Он же – император, – Ваня поднял указательный палец вверх. – Нам придётся самим к нему идти. Его дух не любит покидать стен замка, странно, что он решил присутствовать при обряде проклятия. Но как говорится, всё могут короли.

– А кто пойдёт? И когда?

– Тот, кого назначит совет. Может, и меня отправят. Вме-

сте с Вальтером. Когда он объявится.

Каждая фраза Вани была полна неуверенности, и это бе-сило его. Его нервозность постепенно начала передаваться Але, которая до этого была спокойна, как удав, радуясь, что так легко удалось разгадать головоломку про перчатку.

– А когда? – ещё раз спросила Аля.

– Что ты пристала с вопросами? Я почём знаю? Как взрос-лые скажут, так и будет.

Аля хотела обидеться на такие резкие выпады, но потом передумала.

– Не переживай так, мы хорошо продвинулись. Иди на работу, отвлекись. Сам не заметишь, как время пройдёт, и Вальтер тебе позвонит. Или напишет.

– Да, – Ваня сел на кровать и тоже принялся гладить кота, который при этом вопросительно посмотрел на хозяйку. – Твоё дело сейчас самое приоритетное. Лёв же сказал, что ко-гда мы поймём значение слов Прокопия, то можно начинать действовать.

Ваня уставился в пространство перед собой и даже не за-метил, как кот выскользнул из-под его руки и запрыгнул на пианино. Но сигнал телефона заставил его очнуться.

– Блин, это не Вальтер, – разочарованно сказал он, – Бер-нар пишет, что приедет через пару часов. Его очередь тебя караулить. Ты побудешь здесь одна немного? Не будешь ку-ролесить и сбегать? Мне, просто, действительно пора идти.

– Честно-пречестно я никуда не пойду. Я надеюсь, что всё

скоро кончится, а я пока буду осторожной. Могу поклясться на мизинчиках, – Аля выставила вперёд свой изящный палец.

Ваня сжал её мизинец своим и выдавил грустную улыбку.

– Только, пожалуйста, будь на связи, не хватало, чтобы ещё ты отмалчивалась.

– Я буду писать каждый час, что всё хорошо. Хочешь?

– Давай, так будет спокойней.

Как только Ваня ушёл, Аля набрала мамин номер. В трубке слышалось частое и довольное дыхание.

– В туалет ходила ... – объясняла мама, – из коридора услышала, что телефон звонит, вот и побежала.

– А тебе вообще бегать можно? – отчитывала её Аля.

– Да, я это, инстинктивно. Чё доча, как там твои карты? Небось, в питерском холоде никак не разморозятся? – хохотнула мама.

– Ты серьёзно? – ругалась доча. – Ты лежишь под капельницей в больнице, а беспокоишься обо мне?

– Ну, а чё? Тут не воняет. Окна пластиковые. Кормят. Соседка, знаешь чё, рассказала?

– Ты о чём, блин? Как твоё здоровье?

– Присутствует, – подтвердила мама. – Елена Семёновна, врач мой, дай бог ей здоровья, говорит, недельку покапаем, пару дней понаблюдаем, а там видно будет. Как, расскажи, твоя работа, а то я тут Егора видела.

Аля зависла, не зная на что из сказанного отвечать первым.

– Он всё про тебя спрашивал, спрашивал. Огорчился, что на свадьбу не приедешь. А по-моему, никакой свадьбы он не хочет. Ты позвони ему. Чё-то он потерянный такой.

– Посмотрим, – отрезала Аля. – Ты главное – берегись, и нечего бегать. Лежи давай. Выздоравливай. Если что понадобится... то ты всё равно не скажешь, я тебя знаю, – Алино дыхание зашумело в трубке. – Пиши почаще, соседкам привет.

Аля почувствовала предательский комок в горле, поэтому поспешила закончить разговор. Не хватало, чтобы мама думала, что расстроила дочу. Успокаивало то, что все походы на кладбище, магические советы и поиски привидений, были, в том числе для того, чтобы мама поправилась.

Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, следующие пару часов Аля просто валялась на кровати, переписываясь со Стасом. Как же давно она не флиртовала по ватсапу. Мемчики, стикеры, фото с Альбертом в обнимку – она использовала весь свой арсенал. Но через некоторое время её кавалер отпросился на совещание, послав ей на прощание селфи, где он умильно складывал губы в форме поцелуя.

«Значит, у волчар тоже бывают утиные губки», – смеялась про себя Аля. И тут же почувствовала, что у неё урчит в животе. Помня о своём обещании сидеть дома, она заказала еду с доставкой. Аля взяла побольше всего, так как ей хотелось

угостить Бернара, которого очень ждала. Ей не терпелось обсудить с ним всё то, что она узнала за эти дни и рассказать о своих приключениях, несмотря на то, что переживала о том, что возможно отрывает его от работы или семьи.

Расплатившись с курьером, она вновь столкнулась в коридоре с Ингой.

«У неё тут камера, что ли? Или слух, как у летучей мыши?» – сетовала про себя Аля.

– Ого, ты набрала, – соседка сложила руки в карманы шёлкового халата. – А ты не лопнешь?

– Я на несколько дней заказала, – сухо ответила Аля.

– А я купила всё-таки те духи, ну помнишь, я говорила, – и, не дожидаясь ответа, сунула Але в нос своё запястье.

Мощный запах настойки вишни на коньяке врезался в её ноздри, так что она отпрянула назад. Примерно так пахли посиделки у деда в деревне. Аромат хоть и ностальгический, но неуместный.

– Ух, ты, – только и сказала ошарашенная Аля.

– Я же говорю потрясающе, – Инга провела теперь запястьем возле своего носа. – Только, конечно, это не оригинал. Купила онлайн, типа аналог. Пятьсот рублей и полный кайф.

– Да, запах такой ... забористый, – природная вежливость боролась в Але с дикой неприязнью к этой женщине.

– А то! Такой весенний запах. Верхние ноты – как будто распускаются первые цветы, а шлейф похож на аромат спе-

лых багровых ягод.

Аля в упор уставилась на Ингу не моргая.

– А ну, дай ещё понюхать, – потребовала Аля и решительно двинулась к соседке.

Та немного опешила, но подала запястье.

– Что за духи? – после тщательного обнюхивания спросила Аля.

– Я ж говорила, Том Форд, весь Питер носит.

Аля кивнула, будто что-то вспомнила, и, не сказав больше ни слова, прошла в свою комнату.

Аля бросила пакеты с едой на пол и принялась лихорадочно забивать в поисковике слова вишня, кровь и птичий клей. После нескольких безрезультатных попыток она решила действовать проще и зашла на сайт Википедии по запросу «вишня».

– Согласно некоторым экспертам, слово «вишня» произошло от латинского *viscum*, что дословно означает птичий клей, который символизирует вязкий сок этих ягод, – вслух читала Аля.

Она тут же набрала Ваню, но он не отвечал. Тогда она отправила сообщение: «Наш Арканус – это Арканиха. Это женщина, от которой пахнет вишней. Потом объясню. Перезвони».

Прежнее спокойствие сменилось абсолютным нетерпением. Она не знала, куда себя деть, и с кем можно было поде-

литься своим открытием. Еда немного поправила дело, но съев пару роллов, она тупо уставилась в камин, кусая деревянные палочки в попытке осмыслить произошедшее.

Стук в дверь прервал её мысли. Это был, как всегда, запыхавшийся Бернар.

– Бонжур, мадмуазель Рогожина, – он снял шляпу и протянул ей стаканчик с кофе на подставке. В той же руке он держал пакет, в котором на поверку оказались пирожные.

– Спасибо, – Аля поцеловала его в мокрую щёку, – а у меня есть еда, садитесь обедать.

Бернар стоял у входа в нерешительности.

– Тут такое l'occasion, – мялся он, – я не могу остаться. – Но и бросить вас не могу. Я совершенно...

– Бернар, милый, сядь, мне тоже есть что тебе рассказать. Это важно. По поводу Аркануса.

После упоминания этого имени гость заинтересовался, прошёл в комнату, сел возле кофейного столика, взял кусок пиццы и тут же положил его обратно.

– Так что вам известно? – потирал он запачканные руки.

– Я поняла, что Арканус – женского пола, на ней должны быть вишнёвые духи.

– Откуда вам это известно? – недоверчиво спросил Бернар.

– Делаю вывод из того, что наплёл мне Прокопий, – она открыла страницу в браузере, показала её гостю и рассказала в подробностях о встрече с Прокопием. – Странно только,

что котяра читает википедию.

– Хм, скорее всего, ему просто знакома латынь, но он не в курсе, что благодаря интернету теперь она знакома кому угодно, – Бернар снова взял в руки кусок и снова положил его обратно. В этот раз он потёр лоб, который покрылся мелкими крошками.

– Теперь расскажите, что известно вам, – настаивала Аля, отряхивая незадачливого собеседника.

– Мне известно, что Вальтер *in difficulte*.

– Что это значит? Говори нормально, – начинала злиться Аля.

– Он в беде, – пояснял Бернар, – он исчез, а он так не поступает.

– Может, у него дела?

– Нет, у него неприятности. Наверное, я не должен вам этого говорить, но я не знаю, что делать. Я написал в магический чат, но там все отмалчиваются.

Бернар встал, перевернул коробку с пищей, чертыхнулся по-французски и принялся всё собирать.

– Так почему ты решил, что у Вальтера проблемы? – Аля вооружилась салфетками и принялась помогать недотёпе.

– Мы вчера встречались после собрания.

– А почему тебя не было на совете?

– Потому что там есть постоянные члены, такие как Эстер, Саламин, Вальтер, Лёв, Шоно, а другие *rotation*. В смысле каждый раз меняются.

– Понятно, – Аля убрала коробку с остатками пиццы, су-нула Бернару в руку эклер и приказала, – ешь ... и рассказывай.

– Вальтер попросил встречи у Ротонды. Он был серьёзен.

– А бывает по-другому? – спросила Аля, но тут же пожалела, что перебила его.

– Больше, чем обычно, – Бернар покачал головой. – Он сказал, что у него есть некая информация, тесно связанная с Арканусом, но он не может всего рассказать. Если что-то с ним случится, Вальтер велел передать вам это, – гость пошарил в карманах и вынул крошечную стеклянную бутылочку, наполненную травами и закупоренную деревянной пробкой. – Jan он передал подкову, – доставая из другого кармана железяку, проговорил Бернар.

Аля внимательно осмотрела свою новую склянку.

– Что с этим делать? – спросила она.

– Он не сказал. Но вообще травы можно заваривать, нюхать, носить, как талисман, использовать при заклинаниях.

– А подкова?

– Понятия не имею, – Бернар откусил большой кусок от пирожного, после чего Аля дала ему кофе, чтобы запить, но затем забрала у него стакан и спросила:

– Так, а куда он потом пошёл, куда делся?

Гость горько вздохнул.

– Не знаю. Он не разрешил пойти с ним, говорил, что это дело для него одного.

– Какое дело? – не выдержав, вскрикнула Аля.

– Тёмное, очень тёмное дело.

– Ты вообще не помогаешь, Бернар, – теперь уже она нервно ходила по комнате и барабанила пальцами по крышке панино. – Что это вообще за загадки? Почему в этом городе никто не может нормально разговаривать? Без намёков, мистики, сарказма и чёртового французского!

Аля поняла, что зашла слишком далеко и замолчала. Гость тоже, молча, жевал свой эклер.

– Прости, Бернар, – она взяла его за руку и снова протянула стакан с кофе. – Мне нравится твой французский, правда. Просто я думала, что всё уже идёт к концу, а тут такое. Без Вальтера как-то беспокойно.

– Мне тоже, – угрюмо ответил Бернар и опять полез в карманы. – Это вам от тиа, – он дал ей ещё одну стеклянную бутылочку на этот раз наполненную янтарной жидкостью. – Это сакрариум. Много не пейте, это влияет на память, почки и всякое женское, но в критической ситуации можно.

Аля обняла мага-добряка, и когда выпускала его из объятий, её взгляд упал на дверь, ведущую в соседнюю комнату.

– Слушай, а давай вскроем комнату Вальтера. Вдруг там есть подсказки? – предложила Аля.

– Нееет, так нельзя, Вальтер рассердится, – сконфузился Бернар.

– Мёртвый не рассердится. Сначала надо его отыскать, а потом пусть ругается. У тебя есть ключ?

Гость помотал головой.

– А есть заклинание, чтобы открывать замки?

– Можно заколдовать ключ, чтобы он подходил любому замку. Но для этого нужен специальный сплав, опытный мастер и обряд, занимающий два дня. Тем более, эта комната защищена заклинанием от воров. Мы хоть и не воры, но комната будет сопротивляться.

– Толку от вашей магии, – Аля сложила руки на груди, – одни проблемы.

– Можно позвать Гену, – вдруг предложил Бернар.

– Как это?

– Я свяжусь с ним с помощью этого, – Бернар достал из-за пазухи небольшой серебряный колокольчик на толстом шнурке, – вот его Вальтер передал мне.

– Вот и здорово, значит, он хотел бы этого, – подбадривала его Аля. – А он сможет открыть дверь?

– У Вальтера обычно приоткрыта форточка, а на двери задвижка, так что *aucun probleme*.

– А Гена сможет быстро прилететь?

– Зависит от количества народу вокруг. Сейчас холодно, вряд ли в парке много гуляющих.

– Тогда давай зови его, надо что-то делать, надо найти Вальтера.

Бернар повиновался. Он неуклюже влез на табуретку, высунул руку наружу и легонько потряс серебряной вещицей, издавшей невероятно нежный хрустальный звон.

Долго ждать не пришлось. Уже через минут пятнадцать у окна послышалось знакомое «бжжж». Гена влетел в комнату и приземлился на пианино прямо рядом с Альбертом, который принялся обнюхивать странного гостя.

– Чего опять? – как обычно, тяжело вздохнув, спросил грустный ангел. – Где Вальтер?

– Пропал, – Аля начала с сути дела, – поэтому у нас к тебе просьба. Нужно, чтобы ты забрался в комнату через форточку и открыл задвижку.

Гена с сомнением посмотрел на неё.

– Что значит пропал?

– Значит, что со вчерашнего вечера никто его не видел. Сообщения ему не доходят, он как будто пшшш, – Аля изобразила жест фокусника, заставившего исчезнуть предмет .

– А зачем вам в комнату? – Гена почесал пузо коту, который совсем осмелел, завалился на спину и трогал гостя передними лапками.

– Чтобы найти подсказки о том, куда он мог пойти, с кем собирался встретиться. – Аля видела сомнения ангела, поэтому решила идти ва-банк. – Ты нам открой дверь, а сам пока можешь чайку с пирожными попить.

– С пирожными? – воодушевился Гена, – но только чуть-чуть, а то я могу это, фьююють, – он покрутил пальцем у виска, но тут же вскочил и полетел открывать запретную дверь.

Глава 27

Вторая комната Вальтера была больше похоже на обиталище мага. Она была разделена на две части огромной вельветовой зелёной шторой, свисавшей с потолка. В той части, которая была ближе к входу из коридора, стояло раскладное кресло-кровать, письменный стол с ноутбуком, небольшой платяной шкаф и несколько открытых полок с книгами. Эта половина напоминала инсталляцию в Икее: аккуратно-безжизненную, но при этом функциональную комнату.

За шторой ближе к окну начиналось волшебство. Вдоль стен стояли шкафы на подобии библиотечных картотек до самого потолка. К ним прилагалась облупившаяся, когда-то зелёная стремянка. Аля выдвинула несколько ящичков и обнаружила, что они заполнены травами, кристаллами, порошками и жидкостями всех оттенков и консистенций. Тут же была коробочка с папирусами, а на полках стояло бесчисленное количество книг. Они были на разных языках, некоторые даже без переплёта: рукописные или перепечатанные, другие явно были редкими и ценными, их отличали кожаные обложки и дорогое тиснение.

На крючках возле окна висели две расшитые мантии: чёрная с золотой вышивкой и красная, покрытая разноцветными знаками. Возле них стоял высокий посох из тёмного дерева с сапфировыми камнями, вкрапленными в его верхуш-

ку в форме свечи. Он был не такой красивый и резной, как тот, что видела Аля в их первую встречу, но гораздо более внушительный. Посоха поменьше рядом не было. Видимо, Вальтер взял его с собой.

Комната была наполнена едва уловимым терпким ароматом разных оттенков, но больше всего в воздухе слышалась хвоя. Запах шёл от расписанной глиняной чаши, стоявшей на отдельном специальном постаменте, из которой струился слабый дымок.

«Так-то лучше», – подумала Аля и улыбнулась. – «Вот это уже больше похоже на жильё волшебника».

– А где белая мантия? – послышался позади голос Гены, жующего эклер.

– Bonne question, – ответил Бернар. – Очень хороший вопрос.

– А для чего она? – спросила Аля.

– Для использования магии воздушной стихии, для заклинаний гармонии, поиска, привлечения удачи, исцеления, – ответил Бернар.

Аля провела ладонью по обеим накидкам с огромными капюшонами. Ткань струилась в руке, а вышивки были плотными и шершавыми.

– А кем вообще работает Вальтер? На что он живёт?

– Он проводит тренинги, – объяснял Бернар. – Он консультирует людей онлайн и организывает что-то вроде курсов о том, как найти гармонию, выйти из депрессии,

успокоить гнев. У него очень много клиентов, но он берёт не всех. Так он ищет начинающих магов, кому нужна помощь наставника.

– Так он нашёл Ваню?

– Нет, Ваню он нашёл случайно, в парке, долго рассказывать. Может, в другой раз.

– А ты чем занимаешься? – Аля доставала книги и машинально ставила их обратно на полки, так как большинство было ей совершенно не понятно.

– Я? – Бернар удивился интересу к своей персоне, – я художник.

– Ты же говорил, что работаешь в столовой.

– И это правда, – Бернар не столько кивнул, сколько склонил голову, – но мне больше хочется думать, что я художник.

– А где можно посмотреть твои картины?

– Я пишу на заказ. Иногда рисую портреты на улице. Некоторые из них продаю в интернете.

– Я бы очень хотела посмотреть на твои работы, – Аля повернулась к нему, но он потупил взор.

– Возможно, как-нибудь, – и он отошёл в сторону.

Аля продолжила изучать комнату. Она подошла поближе к курительной чаше и принюхалась. Кроме хвои, она теперь почувствовала что-то вроде эвкалипта и сандалового дерева.

– Это тоже для защиты? – спросила она.

– Нет, – ответил Бернар, – это для усиления способностей, для пробуждения энергии. Обычно используется перед мо-

гушественными ритуалами.

Аля взяла в руки серебряную зажигалку с гравировкой дракона, лежавшую рядом с чашей.

– Красивая вещь, но не в духе Вальтера, – сказала она и показала вещицу Бернару.

– Угу, – только и промолвил он.

Пройдя дальше, её внимание привлекла большая пробковая доска возле картотек с травами. В центре были помещены две фотографии: Али и Таниной начальницы. Вокруг них помещалось множество других лиц. Многие были ей не знакомы, но она смогла узнать хозяина вечеринки в особняке, администратора конюшни и ... Стаса.

«При чём здесь он?», – удивилась Аля.

Фото были соединены кнопками и разноцветными нитками, настолько переплетёнными, что едва можно было проследить между ними связь.

Она начала водить пальцем от тех нитей, что вели от Стаса и её взгляд упал на газетные вырезки, прикреплённые в углу. Информации было много, но Аля смогла выкроить для себя, что месяц назад в районе станции метро Московская грузовик насмерть сбил человека, вылетев на тротуар. Причиной трагедии стали отказавшие тормоза.

Очевидцы утверждают, что после аварии видели, как из тела вышел чёрный дым, поэтому они связывают данное происшествие с некими сатанинскими ритуалами. Сам водитель грузовика отказался давать комментарии. Личность жертвы

не разглашается, но, по всей видимости, это был какой-то крупный финансист.

– Бернар, что ты об этом знаешь? – Аля повернулась, но в комнате никого не было. Видимо, Бернар ушёл, пока она увлеклась чтением, а Гена довольный играл с котом в соседней комнате.

Аля отправила сообщение внезапно исчезнувшему гостю, но ответа не последовало. Тоже было и с Ваней. Внутри нарастала тревога оттого, что все куда-то исчезли, а ей оставалось только сидеть и ждать непонятно чего в чужой квартире.

Обследование комнаты не сильно продвинуло её в поисках Вальтера. Несмотря на обилие магических атрибутов, все они были разложены всё в том же идеальном омерзительном порядке.

– Послушай, Гена, – Аля зашла обратно к себе, – тебе здесь ничего не кажется необычным?

– Неет, – смеялся повеселевший ангел, щипая кота за мохнатый бок, – только мантия пропала. – Как стемнеет, я полечу, поищу его. У меня же глаз-алмаз, – Гена сверкнул на Алю хитрым и довольным взглядом.

– Хорошо, – Аля села на кровать и сложила руки на коленях, – а что делать мне?

– То, что велит сердце.

– Сердце велит действовать, а мозг сопротивляется, – вздыхала Аля. – И как действовать? Каша в голове.

Она села за пианино и начала негромко наигрывать мело-

дии, которым мама учила её в детстве, при этом она продолжала говорить с Геной, хотя больше обращалась сама к себе.

– Понятно, что Стас, его друг по яхт-клубу и Ванесса, мать её, Игоревна как-то связаны. Как бы выпросить это у него? Как к этому относится смерть под грузовиком? Почему Вальтер об этом раньше не говорил? Так, давай пойдём сначала. С чего всё началось? Всё началось с бокалов. Бокалов! – вскрикнула Аля. – В комнате их не было.

Она опрометью кинулась обратно к Вальтеру и принялась тщательно обшаривать полки и выдвижные ящики. Бокалов нигде не было. После приключений на кладбище она отдала их и больше не видела. Напряжение становилось невыносимым. Хотелось сделать хоть что-нибудь, лишь бы не чувствовать себя такой беспомощной. Тогда она вспомнила про ещё одну свою догадку. Вишнёвые духи. На Арканусе не могла быть дешёвая подделка из интернета, Вальтер высказывал предположения, что загадочный маг не из бедствующих. Нужно было попробовать запах оригинала, чтобы понять, сколько в нём весны, сколько крови, и сколько птичьего клея.

С этой мыслью Аля вышла из дома и направилась в сторону большого торгового центра, дабы в парфюмерном отделе взять пробник нужного аромата. Всю дорогу она необычайно нервничала и постоянно оглядывалась. Она боялась, что в неё влетит грузовик, на голову рухнет балкон, или её собьёт электросамокат. Наверное, поэтому Вальтер и не хотел

говорить ей о смерти финансиста. Теперь она чувствовала, что угроза её жизни более, чем реальна, тем более что все, кто мог её защитить пропали. Но сидеть и ждать смерти казалось ей слишком утомительным. Лучше раз, и всё, зато не мучиться сомнениями и самобичеванием.

Внутри торгового центра ей стало спокойнее. По крайней мере, нет угрозы от движущегося транспорта. Она только подошла к навигатору, чтобы посмотреть, где искать парфюмерный, как получила сзади затрепину:

– Я же сказал тебе сидеть дома, – прокричал красный, как помидор, разгорячённый Ваня так, что несколько человек обернулись.

– Ты не распускай руки, – Аля двинула ему кулаком в плечо, и тот даже немного отшатнулся. – Ты как здесь оказался?

Ваня замялся.

– У меня тут дела, – сказал он, потирая плечо.

– Какие ещё дела? Сумочку себе присматриваешь? – Аля поправляла съехавшую от удара шапку.

– Ладно, – выпалил Ваня уже почти шёпотом, – я тебе на телефон следящую программу поставил. Ну, пока ты в ванную тогда ходила.

– А как ты телефон разблокировал?

– Любой дурак увидит, как ты пенис рисуешь из цифр, когда его активируешь. Похоже, твой друг не справляется с удовлетворением...

– Какое твоё дело... – Аля рокотала от злости и не могла

подобрать нужные слова. – Ещё будешь дерзить, я тебе снова вмажу.

– Какого чёрта ты не отвечаешь ни на сообщения, ни на звонки?

– Какие звонки? Я тебе кучу раз писала – ты не читаешь, – Аля сунула ему в нос свой телефон.

Ваня задумался. И показал ей экран своего смартфона. Там был её номер, набранный 14 раз и около 8 сообщений, которые у неё не высвечивались.

– Похоже, проклятие действует, – задумчиво сказал он. – Современные технологии особенно чувствительны к магии. Так, что ты в итоге здесь делаешь? – теперь уже спокойно спросил он.

– Я пришла понюхать духи.

– Очень вовремя, – Ваня ударил себя руками по бёдрам.

– Да, подожди, – Аля отвела его в сторону, так как на них ехала поломоечная машина, и объяснила ему всё произошедшее с ней за этот день.

Ваня почесал затылок.

– И в чём твой план? Обнюхать всех знакомых Ванессы?

Аля пропустила издёвку мимо ушей и сказала:

– Сначала надо снять проклятие. Я не хочу закончить под грузовиком, как этот товарищ. Нужно идти в Михайловский замок и говорить с императором. Сегодня же.

– Наверное, ты права... – тут он вздрогнул, так как его телефон взвыл от града пришедших сообщений.

Ваня принялся их все изучать.

– Вот твои пришли... – говорил он Але.

– А от Вальтера? – с надеждой спросила она.

– Нет, от него нет. Есть от ... – он выждал долгую паузу, – от Саламина. Он пишет в магический чат, что пока не объявится Вальтер, по твоему делу работать не будут.

Он предписывает тебе оставаться дома и максимально беречь себя.

– А про исчезновение...

– Да, про Вальтера он пишет, что вчера после собрания он говорил с Саламином, что у него есть интересные мысли по поводу Аркануса, но пока он их не проверит, он ими делиться не будет. Эстер пишет, что, вероятно, Вальтер, скоро объявится. Селиверст с ней согласен и говорит, что если за три дня от Вальтера не будет вестей, то они начнут его активно искать. А пока они работают над загадкой о птичьем клее.

– А что делать сейчас? – упавшим голосом спросила Аля.

Ваня прислонился к стене, откинулся на неё с головой и выпустил воздух из лёгких.

– А пока сидите и не... мешайте, – глядя в потолок, сказал он. – Для начала пойдём, понюхаем твой аромат, в смысле не твой, ну, ты поняла.

Аля кивнула. Парфюмерный нашёлся быстро. Он занимал чуть ли не весь первый этаж торгового центра. Народу было много. Кто-то явно пришёл погреться и поэтому бесцельно перенюхивал всё, что попадалось под нос. Кто-то изма-

зал все руки пробниками и искал хоть небольшое живое место, чтобы посмотреть ещё один оттенок помады. Парочки активно жестикулировали, и по их движениям было не понять, то ли он говорил: «Ах, как тебе идёт», то ли «Что такое консилер?» Все были при деле, и грусть во взглядах мужчин с лихвой компенсировались горящими глазами девушек.

Ребята прохаживались вдоль стеллажей, заполненных дорогими и дешёвыми кремами, предназначенных для любых частей тела, флаконами самых причудливых расцветок и форм. Посередине торгового зала располагался внушительных размеров металлический постамент с разложенными на нём очками, сумочками, бижутерией. То там, то тут попадались миленькие деревянные этажерочки, на которых стояли открытки, бутафорские подарки и пластиковые орхидеи. Но вот чего не было видно, так это того самого «птичьего клея».

– Здравствуйте, – обратилась Аля к одному из консультантов, – можете помочь найти духи? Они называются Том Форд. Вишнёвый запах.

– Вы уверены? – выпалила сильно накрашенная девушка-консультант, смерив взглядом Алю, но тут же спохватилась. – В смысле пройдёмте. Вот они, Лост Черри. Вы про них? На них сейчас скидка, поэтому они стоят всего шестьдесят тысяч, – консультант неестественно улыбнулась. – Но есть вариант подешевле, они не сильно хуже и ... – девушка развернулась и попыталась увести ребят в противоположное направление, но Аля остановила её.

– Нет-нет. Нам нужны именно эти. Мой парень заработался в своей крупной IT компании и совсем забыл про мой день рождения, – Аля взяла Ваню под руку. – Теперь он должен загладить свою вину и купить мне что-нибудь эдакое, – Аля покрутила пальцами в воздухе. – Да, милый? – она нежно посмотрела на него.

– Да, ми..ко..кыся, – промямлил ещё не вошедший в роль Ваня.

– Ах, вот что, – консультант заулыбалась во весь рот, – поздравляю вас с прошедшим. Тогда проходите на кассу...

– А как же понюхать? – возмутилась Аля. – Мне знакомая рекомендовала, но я не знаю, подойдёт ли мне.

– На эти духи у нас нет пробников, найдите в другом месте, – сказала консультант, ставя коробку на полку.

– А как купить духи, не понюхав? – возмутилась Аля.

– Покупатели Тома Форда обычно уверены в своём выборе, – ответила девушка и быстро откликнулась на зов других более перспективных клиентов.

Когда она ушла, Ваня схватил коробку с парфюмом и резко спросил:

– Как вонючая вода может стоить шестьдесят тысяч?

– Так же как и вертолёт на радиоуправлении. Но вопрос не в этом, – шептала Аля. – Пойдём в другой магазин или есть заклинание на вскрытие духов?

– Нет такого, сама знаешь. Но, можно... – он недоговорил, потому что в магазине моргнули разом все диодные лампы.

На мгновение всё погрузилось во тьму, но не успели покупатели охнуть, как свет снова включился. – Не к добру это, – Ваня обвёл взглядом потолок.

– Смотри, – Аля ткнула пальцем, – вот флакон без коробки, только он запаян. Давай потихоньку раскрутим его и пшикнем, пока эта вредина не пришла.

Ваня взял в руки бутылёк, но только он начал его осматривать, свет в торговом центре снова погас. Включилось резервное освещение. Оно было слабым. Едва можно было различить силуэты людей и очертания прилавков. Ярче всего горели вывески «выход» и «служебное помещение». Магазин стал похож на таинственный лабиринт из парка развлечений.

Покупатели засуетились, вздохи разочарования слышались со всех концов зала. Консультанты, оценив обстановку, попросили всех организованно пройти к выходу, оставив товары на своих местах. Но никому не суждено было выйти наружу. С оглушительным жужжанием и неистовым криком водителя в парфюмерию влетела поломочная машина. Она снесла детекторы кражи, разметала во все стороны корзины для покупок, и ринулась к полкам, переворачивая их и перемалывая бутылочки, флаконы, тюбики и палетки. Машина оставляла позади себя страшный, чёрно-красный след, поглощая в огромных количествах тени, тушь и помаду. Люди в панике бросились прочь от адской техники вглубь магазина и за кассу, сметая по дороге, ещё оставшиеся стоять стел-

лажи.

Запах в зале стоял чудовищный. Было невозможно дышать.

Тем временем водитель, низкорослый горец, чьё лицо почти полностью покрывала густая чёрная щетина на полном ходу выскочил из-за непослушного руля.

– Не виновен! Не я это! Она сама этого хотела! – кричал бедолага, шмякнувшись рядом с неистово вращающимися щётками.

Поломойка не обратила на него ни малейшего внимания. Ведь вовсе не водитель был её целью. Аля и Ваня, оказавшись посреди всеобщего хаоса, стояли в дальнем конце зала. От входа их отделяла целая грядка прилавков, которая пока что могла защитить ребят от взбесившейся техники, которая не торопилась продвигаться вглубь. Однако они оба были уверены, что это лишь вопрос времени. Рядом с ними было ещё человек пять тех, кто судорожно поглядывал на соседа и не мог ни на что решиться: то ли дальше прятаться здесь, то ли попытаться пробиться к стойке кассы и бояться там уже вместе со всеми.

Машина пока что мерно скользила вдоль раскуроченного входа в магазин, царапая мраморный пол своими обезумевшими щупальцами и не впуская и не выпуская ни одной живой души.

– Сюда, – скомандовал Ваня и взял Алю за руку, – иди за мной.

Украдкой выглядывая из-за полок, они перебежками перемещались от одного стеллажа к другому, постепенно продвигаясь к выходу. За это время собрались охранники. Они толпились возле того места, где раньше были детекторы кражи, достав свои дубинки и рации. Стандартных инструкций к такой ситуации у них не было, поэтому они беспомощно переглядывались, в ожидании толковых идей от кого-нибудь из товарищей. От машины их отделяла лишь невидимая линия, очерченная радиусом террора взбесившейся техники, которая немного замедлила свои щётки, точно продумывая план действий. Она двигалась, не рывками, как ранее, а плавно, размеренно, высматривая свою добычу.

Покупатели и консультанты за кассой затащили к себе водителя, бившегося в истерике.

Аля и Ваня одновременно высунули носы из-за ближайшего к выходу устоявшего стеллажа.

– Почему она медлит? – прохрипела Аля. Рот у неё был забит взвесью пудры и разных блёсток. – Почему не нападает?

– Скорее всего, понимает, что если пойдёт напролом, то увязнет среди косметики и духов, – тихо закашлялся Ваня.

– Как она может что-то понимать, она же просто железяка? – Аля попыталась прочистить горло, но не помогло. – Если мы найдём чем разбить стекло, то нам не обязательно будет прорываться к входу. Тут и так бардак. Если мы организуем ещё пару осколков, нам ничего не предъявят, – она

указала на прозрачную стену, отделявшую парфюмерию от остального пространства торгового центра. До неё было не так уж и далеко. Правда, на пути была ещё пара Диоровских стендов, но если проявить ловкость, то вполне можно было прошмыгнуть между ними.

– Это стекло довольно прочное, вряд ли мы сможем его разбить, – Ваня едва сдерживал сильный кашель, так как боялся привлечь внимание техники.

– Тогда используй магию, – после этой фразы громкое буханье вырвалось у Али из груди, и она украдкой выглянула из укрытия.

Никто её не услышал. Кашляли все. И охранники, и консультанты, и верещащие покупатели, но все эти звуки забивались страшным рычанием мотора поломойки, которая гудела, точно трогаящийся локомотив.

– На это нужно время, а мне сейчас сложно сконцентрироваться, – Ваня, громко дыша, наблюдал за всем происходящим, стоя на коленях и высунув один глаз из укрытия. – Она двигается довольно равномерно. Если подгадать момент, когда эта штука отъедет подальше от нас, то можно будет прорваться наружу. Если, конечно, не затупим – Он строго посмотрел на Алю. – Ты сможешь? Сосредоточишься? Или так же, как подземелье?

– Смогу, – не колеблясь, ответила его подруга, которая сидела, опершись спиной на шампунь и прикрыв ладонью рот.

– Учти, бежать надо быстро и аккуратно. Пока не окажешься на улице. Не знаю, докуда она будет нас преследовать... Стой! Сваливает. Готова?! Погнали!

Ваня дёрнул Алю за рукав, и они оба ринулись в открывшееся позади машины окно.

Ребята мчались со всех ног и, казалось, что они вполне смогут успеть проскочить, но Ваня наступил на тюбик с тушью, проехался на нём, точно мультяшный персонаж на банановой коже и рухнул в груды останков продукции Шанель и Живенши, почти под колёса клинингового агрегата. Включился свет. Аля подскочила к распластавшемуся другу, схватила его за шкурку и рывком поставила на ноги.

Тем временем один из охранников, набравшись храбрости или вытащив короткую спичку, шмыгнул в створ магазина, и вскочил на уступ полотёрки, держась за боковой рейлинг. Секьюрити был немолод, но довольно ловок. Несмотря на неудобный строгий костюм и небольшой лишний вес, он смог удержаться на подножке вибрирующей техники и запрыгнул в пустующее кресло водителя. Он принялся хаотично нажимать на кнопки и рычаги, до которых смог достать, сопровождаемый тупыми и бесполезными подсказками со стороны остальной охраны. Машина отреагировала и принялась извиваться, точно бык в аттракционе «кто дольше продержится».

Испуганные покупатели за кассой, увидев эту возможность, дружно бросились к выходу. Они устроили бедлам,

ещё больших масштабов, чем машина смерти. Началась толчея и паника. Охранники снаружи бросили своего собрата в беде и теперь пытались организовать метущуюся толпу, так как был риск того, что кого-нибудь затопчут: несколько человек уже лежали на полу не в силах встать.

Но поломойка не растерялась. Она вся завибрировала, загудела, точно трансформаторная будка и устремилась в сторону Али и Вани вместе с наездником, который, не сумев взять управление в свои руки, отчаянно тарабанил по ней резиновой дубинкой. Ребятам пришлось бежать снова вглубь зала, так как через орущих и давящих друг друга людей было не пробиться. Техника явно почуяла свою жертву, и теперь её не могли остановить ни перевёрнутые стеллажи, ни разбросанная косметика.

– Давай к Диору, – крикнул Ваня. – Подальше от входа. Затопчут!

– Я не знаю, где Диор, – злобным рыком отвечала Аля на бегу. – Не хочу! Почему я должна бегать от этой кастрюли на колёсах?! – с этими словами она резко остановилась, схватила упавшую этажерку, валявшуюся тут же на блестящем от хайлайтеров полу, и повернулась к бешеной полотёрке. – Ну, давай, сука, подходи, – крикнула ей Аля, угрожая хлипкой деревянной конструкцией.

– Ты чё делаешь? – Ваня не сразу заметил отсутствие подруги, пробежал изрядно вперёд и оказался возле стеллажа с шампунями в десяти шагах от стеклянной наружной стены.

– Чё ваще происходит? – орал охранник, который разбил переднюю пластиковую панель машины, вырвал оттуда несколько проводов и недоумённо потрясал ими в воздухе. – Чего она хочет?

– Крови, – страстно выдохнула Аля и оскалилась, хищно глядя в «морду» поломойки, которая замерла в нерешительности.

– Долбанутая! Тебе запах Шанели все мозги отбил? – гаркнул Ваня и бросил несколько бутылок с шампунями в злобную технику.

– Врум-врум, – поломойка затарахтела, точно спорткар, постепенно наращивая обороты, – врум-врум-врум, – она повернулась по направлению к молодому магу, который уже без остановки швырял в неё моющие средства.

– Ну нахер, – выпрыгнул из сиденья, почувявший неладное, охранник.

И в ту же секунду машина разогналась, словно перед прыжком, и рванула на Ваню, превозмогая все свои убогие технические характеристики. Но пол под ней уже превратился в огромное мыльное месиво, смазанное всеми видами гелей и средств для волос. Соприкоснувшись с этим жидким катком, поломойка бесконтрольно заскользила, точно лыжник-новичок на олимпийском спуске. Ваня, быстро оценив ситуацию, бросил в неё последний жёлтый флакон и, точно услышав взрыв, отпрыгнул в сторону. Полотёрка на неистовой скорости проехала по склизкому кафелю, зацепила бли-

жайший к окну стеллаж, подпрыгнула и с грохотом выскочила наружу, пролетев сквозь стеклянную стену, и, наконец, с треском врезалась в гранитную колонну торгового центра.

Глава 28

С приходом Али и Вани комната в коммуналке по запаху стала напоминать маршрутку в знойный летний день. Альберт, почуяв это, запрыгнул на окно поближе к форточке.

– Чур, я первая в душ, – сказала Аля, скидывая пуховик перемазанный косметикой. – А ты пока доставай свою, как ты говоришь, тау-мантию?

– Да, – она должна быть где-то здесь, – Ваня с головой залез в шкаф.

Тем временем Аля взяла чистую одежду, полотенце и вышла в коридор. Но через секунду вернулась и забрала с собой телефон.

– А то ты ещё и мою переписку начнёшь отслеживать, – прокомментировала она. – Или ты уже отслеживаешь?

– Нет, – цокнул языком Ваня, – мне только доходят голые фотки, которые ты шлёшь ..., – он не договорил, потому что Аля громко хлопнула дверью.

Она провела в ванной не меньше получаса, до красноты шоркая себя мочалкой-рукавицей. Ей всё казалось, что она никак не может отмыться от похода в торговый центр. А когда она вошла в комнату, то застала странную картину. Альберт прыгал по кровати в попытке поймать невидимую добычу, в то время как Ваня держал руку над его головой, как над марионеткой.

– Ты чего делаешь? Оставь kota в покое?

– Не парься. Это котогипноз. Абсолютно безвредная вещь. К тому же забавная, – веселился Ваня. – Тебя долго не было, мне стало скучно. Вот, всё, я убрал чары. С чистым попом тебя, кстати.

После этих слов Альберт пришёл в себя, шарахнулся от гостя и запрыгнул хозяйке на руки.

– Иди теперь ты помойся, а я попробую выветрить эту вонь.

– Я уже, признаться ничего не чувствую, – засобирался в душ Ваня, – я не столько чувствую этот запах, сколько он у меня в голове, – он постучал по виску и вышел.

Аля сначала открыла полностью тугую форточку, но быстро поняла, что распаренная с мокрыми волосами, она ещё чего доброго простынет, поэтому прикрыла её до минимума, но повесила их с Ваней пуховики поближе к улице.

Было приятно после такого всплеска адреналина растянуться пусть даже на жёстком матрасе и расслабить мышцы. Аля даже тихо застонала от удовольствия, когда примостила мокрую голову на жидкую подушку, но тут почувствовала вибрацию телефона. Пришло сообщение от Стаса. Он предлагал поужинать в панорамном ресторане в центре, и это заставило Алю задуматься. Денег на дорогой ресторан у неё не было, дай бог, хватило бы, пока кутерьма с бокалами не закончится, и она не вернётся домой и найдёт работу. Но это значит, что за ужин будет платить он. А это значит...

А что это значит? Что она не такая? Какая не такая? А может и побыть такой? Ей это было в новинку. С Егором они были знакомы со студенчества, всё оплачивалось совместно, и даже мысли не возникало, что кто-то кому-то что-то должен, пока они не расстались. Вот там началась делёжка. Пряма, Версальский договор. Припомнилась каждая мелочь, каждая оплаченная квитанция, каждый выигранный в тире плюшевый медведь, все купленные продукты в магазине и починка компьютера. Аля тяжело вздохнула от неприятных воспоминаний и поняла, что они увели её в сторону, а надо было что-то ответить Стасу.

Пока Аля с новым ухажером договаривались о встрече, в комнату вошёл Ваня в одном полотенце, намотанном на бедра.

– С легким паром! А это что? – спросила Аля, указывая на его грудь.

– Это весьма привлекательный мужчина в самом расцвете сил, – Ваня зачесал волосы назад, как мачо из рекламы шампуня.

– Я про твое украшение. Это что крестик? Разве это не противоречит твоим способностям?

– Это просто обещание, данное маме при переезде в Питер. Она отпустила меня только на условии, что я не буду его снимать. Ну, и потом магия и религия не противоречат друг другу. Они мирно сосуществуют без какого-либо конфликта. Если умение рисовать может быть божественным даром,

то почему умение гипнотизировать котов не может? В смысле, я не верующий, но среди магов много религиозных людей и это не мешает им творить колдовство. Тем более что они делают это в основном во благо.

– А ты можешь наколдовать себе денег или крутую тачку?

– Ты имеешь в виду: «Абракадабра, ляськи-масяськи, тачка, появься?» – Ваня изобразил махание волшебной палочкой. – Нет, так не получится. Можно совершить обряд по привлечению денег, увеличения богатства, но в каком-то конкретном деле. То есть, если ты открываешь бизнес, то магия поможет тебе найти побольше клиентов, чтобы налоговая меньше доставала. Но не жди, что ты будешь сидеть на диване, и на тебя упадут деньги. И вообще отвернись, дай я облачусь.

Аля неохотно развернулась к нему спиной и уставилась в телефон, но он продолжал говорить, пока копошился со своей мантией:

– На самом деле заклинаниями с деньгами и материальными благами нужно пользоваться осторожно. Они все из области тёмной магии.

– А её нельзя применять? – спросила Аля, не поворачиваясь.

– Ты можешь применять всё, что захочешь, но нужно помнить о последствиях. Я тебе уже говорил, что тёмная магия очень сильно подрывает внутренний баланс, но его можно восстановить с помощью разных практик или других чароде-

ев. Но она как наркотик. Она притупляет твои чувства и тебе хочется всё большего и большего. Ты перестаешь получать удовольствие от простых вещей, типа прогулок в парке или морского бриза. Тебе становятся нужны лишь очень яркие эмоции, чтобы не впасть в кромешную депрессию, которая многих доводит до психушки. Чтобы получить эти эмоции ты продолжаешь использовать сомнительные ритуалы и всё больше увязаешь в этом болоте, из которого самостоятельно уже не выбраться. Так что, прежде чем наколдовать себе денег ты должен хорошо подумать, насколько они тебе нужны и чем ты готов пожертвовать.

– Ты говоришь так, как будто знаешь об этом не понаслышке, – хмыкнула Аля.

– Если ты намекаешь, что я это испытал на себе, то ты ошибаешься. Я не люблю деньги. Есть гораздо более интересные вещи. Но я видел, что становится с теми, кто злоупотребляет такой силой. И это страшно, – он понизил голос. – У них становится безумным взгляд, они не могут себя контролировать, ведут себя как помешанные. Поэтому я удивляюсь Арканусу.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросила Аля.

– То, что он или она применяет очень серьёзные ритуалы из области нехорошей магии и при этом не устает. Он явно пытается ускорить действие проклятия различными заклинаниями, требующими длительного восстановления или... – он внезапно замолчал.

– Или... – переспросила Аля.

– Или ему кто-то помогает. Кто-то влиятельный, способный гармонизировать магическую энергию после такого.

– Ты хочешь сказать их двое?

– Не знаю, это только догадки. Раньше такого не было, таких сильных тёмных магов. По крайней мере, при мне.

– А Вальтер мог бы...ну, это самое, он достаточно могущественный?

– Ты о чём? – Ваня за её спиной тряхнул чем-то вроде плаща.

– Ни о чём, – робко ответила Аля, – мне можно, наконец, повернуться?

– Да, давай.

Аля развернулась и не смогла сдержать смешок:

– Разрази меня чабрец, ты выглядишь, как средневековый друид. Ты реально пойдёшь по городу в таком виде?

– Да, а что?

– Ты будешь немного выделяться из толпы.

– Не буду, я сверху пуховик надену, – Ваня поправил рукава мантии.

Аля не знала, шутит он или правда думает, что никто не обратит внимание на его внешний вид. На нём были чёрные облегающие штаны, похожие на лосины и такая же рубашка из хлопковой ткани. Но они были практически не видны из-под угольной мантии с широкими рукавами и огромным капюшоном. Но зато чётко просматривался кожаный пояс,

украшенный камнями. К нему были прилажены специальные кармашки, которые Ваня набивал порошками и травами. Мантия была похожа на ту, что висела в комнате Вальтера, но только вышивка на ней была выполнена серебряными нитками, а не золотыми.

– Почему ты не носишь украшения? – спросила Аля, с любопытством рассматривая рисунки и символы на шёлковой ткани.

– Они мне не нравятся. В основном они нужны для концентрации энергии и для защиты, а я вместо них ношу это, – Ваня достал из-за спины нож с извилистым лезвием и рукояткой, украшенной красным светящимся камнем. – Это эффективнее и надёжнее, – сказал он и спрятал оружие.

– Да, ты опасный тип. Если бы ещё не одевался, как на Хеллоуин.

– Приходится, – Ваня расправлял непослушный капюшон, – без хорошей мантии серьёзное заклинание не применить.

– Так это тебя видели на конюшне с бокалами? – догадалась Аля.

– Да, меня. Я как раз собирался их забрать, а тут эти... кентавры.

– А кто нарисовал пентаграмму и наслал на меня пса, когда я ела булочку?

– Пентаграмму Вальтер рисовал специальным составом для уменьшения действия проклятия. А пса никто не насы-

лал, это была просто голодная собака. Ты слишком мнительна, – сделал вывод Ваня.

– В виду последних событий мне это простительно. Так какой у нас план? Как разговаривать привидение? А они вообще умеют разговаривать?

– Умеют. Но не ртом. Они создают звуки и образы в твоей голове, которые твой мозг преобразует в понятную для тебя речь и картину. То есть можно вызвать духа древних ацтеков и примерно понять, что он хочет до тебя донести. С императором в данном случае проще. Русский язык и Петербург претерпели множество изменений с момента его гибели, но основа осталась прежней. Тем более дух, обитающий в Михайловском замке это дух самого императора, ему присущи все качества его величества. А он очень умён, хотя и не стоворчив.

– А бывают духи не самого его... это как? – Аля так и не смогла нормально сформулировать вопрос.

– Бывают призраки, порожденные только одним воспоминанием или каким-либо качеством человека. Вот те довольно глупы и неуправляемы. Например, в Медном всаднике живет лишь неистовый нрав Петра первого. Ему лучше не попадаться на глаза, а то он тебе кааак даст саблей, – Ваня размахнулся и с силой опустил руку. – В последнее время он поуспокоился, а лет сто назад он бушевал будь здоров. Но в сторону лирику, давай к практике. Для вызова императора нам понадобятся твои подруги. Так что звони им.

– А зачем они нужны? – Аля взяла в руки телефон, но остановилась.

– Мне нужно больше магической энергии. Вы хоть и клейны, но толика волшебства живет в каждой из вас, и она мне нужна.

– А почему не позвать Эстер, Белинду и этого со смешными бровями?

– Потому что, пока Саламин не даст добро, никто не будет этим заниматься. А он не даст, потому что Вальтер пропал. А Вальтер... мне продолжать?

– Нет, я поняла, что в вашем сообществе творится полная катавасия. У вас есть хоть какие-то правила?

– Вроде как да, но в случае чего ими легко пренебрегают. Меня это жутко бесит. С одной стороны анархия – это весело, но она порождает беспредел среди сильных и апатию со стороны слабых. Нам нужен нормальный лидер, хороший вожак. Нужен устав, регламент, наказания, в конце концов. Этот хаос, что сейчас здесь творится и бессмысленные собрания никого не устраивают, но брать на себя ответственность и привести всё в порядок никто не решается, – Ваня опустил голову и почесал обеими руками затылок.

– А Вальтер? Он разве не может?

– Может и может, но он дискредитировал себя немного, перебрал маленько с тёмной магией, и ему пока не доверяют. А Саламин, если честно, просто тряпка.

– Ладно, везде свои заморочки, – Аля снова взяла телефон

в руки, – звоню девчонкам.

– Сестры Холливэлл? Ты серьезно? – Ваня заглядывал в её смартфон.

– А тебе что, подавай братьев Винчестеров?

– Ну, Дин вроде ничего, – смущённо ответил Ваня.

Кэт ответила на звонок быстро, а Таня медлила и, когда включилась видеосвязь, почти вплотную поднесла экран к лицу.

– Привет! Хотите увидеть нечто странное? – Аля повернула телефон и показала им Ваню в мрачной, как осенний Питер, мантии. – У нас тут задание как раз для Зачарованных. Нужно сходить в Михайловский замок и поговорить с привидением императора.

– А разве это не должны делать специально обученные люди? – зевала Кэт.

– Долго рассказывать, но Вальтер пропал, а без него «Саламин и ко» не хотят ничего делать, а меня сегодня чуть поломойка не убила.

– Но я смотрю Гэндальф чёрный настроен тебе помочь, – щёки Тани порозовели от удовольствия от собственной шутки.

– Да, только на него и вся надежда, – Аля увидела, что теперь покраснел и Ваня, – но он говорит, что ему нужна наша магическая сила, чтобы призвать духа. Вы как, продержитесь ещё одну ночь без сна?

– У меня ещё одна клиентка и я свободна, – с энтузиаз-

мом откликнулась Кэт. После этих слов её дремоту, как рукой сняло.

– Эм ... – Таня опустила глаза, – а я тут вот, короче, мы здесь...

– Говори нормально, – ругалась рыжеволосая.

– Я не одна.

– Серьёзно? А с кем? – задав вопрос, Аля поняла, что переборщила с удивлением.

– Я с Нэнси, – Таня развернула телефон. – Вообще его зовут Андрей.

– Если дадите присутствовать при вызове духа, называйте меня хоть Йеллопукки, – на экране появилось довольное лицо Нэнси. На нём было меньше косметики, чем в ту ночь на кладбище, но всё ещё больше, чем на Тане. Он распустил волосы, явно помыл их, и стал похож на выставочного пуделя в толстовке с Металликой.

Некоторое время все молчали. Аля не знала, чем она больше шокирована, переменами в придурковатом готе или тем, что Таня согласилась на такую авантюру.

Молчание нарушил Ваня:

– Чем больше народу, тем лучше, – он подсел к Але и кивнул в знак приветствия Нэнси. – Встречаемся у входа в замок в одиннадцать.

– А как мы попадем внутрь? – беспокоилась Кэт.

– Увидишь, – подмигнул ей Ваня. – Оденьтесь понеприятнее, и если у вас есть какие-нибудь амулеты – возьмите

с собой.

– Договорились, – Таня сложила пальцы в виде знака ОК, – но мы теперь не просто сёстры Холливэл, а ещё и братья...

– Винчестер, – подхватил Ваня, – мы будем Сверхзачарованные. Пойдёт?

– Только, чур, я буду Дин, – снова появился на экране Нэнси, тряся пушистыми патлами.

– Вот это вряд ли, – покачал головой Ваня. – Всё, конец связи. До вечера. Сильно не шалите, – он погрозил пальцем в экран по направлению к Тане и Нэнси, а после сбросил звонок.

Глава 29

– Из них выйдет отличная пара, – посмеиваясь, сказал Ваня.

– Странный он, и на неё это не похоже, – Аля подтянула ноги к груди и сложила подбородок на колени. – Она всегда хотела кого-то постарше, необязательно с большими деньгами, но с карьерой, чувством юмора, чтобы любил путешествовать... и не по кладбищам.

– В фантазиях мы можем представлять что угодно, но в реальности бывает достаточно того, что ты нравишься человеку, и при этом он тебя не бесит. И, вуаля, счастливая на ближайшие три года пара готова.

– А потом?

– Вариативно. Или всё-таки партнёр начнёт бесить, то они расстанутся. Или если второй начнёт видеть в своём друге прекрасное и они поженятся, то станут ещё счастливее, пока один из них не начнёт изменять.

– Как можно быть таким циничным? – Аля выпрямилась от возмущения. – Почему тебе надо всё опошлить?

– Обычно люди называют пошлостью то, что боятся признать.

– Почему, по-твоему, всё должно кончиться плохо? Почему люди не могут просто быть счастливы?

– Потому что тогда им становится скучно, и они сами при-

думывают себе проблемы.

– Эта твоя философия жизни? Придумай себе проблем, чтобы было весело?

– Это больше похоже на тебя, – Ваня ткнул в неё пальцем. – А моя философия в том, чтобы разобраться, откуда взялась эта долбанная магическая сила и как мне научиться её контролировать? Из-за неё я не могу ни нормально работать, кстати, меня сегодня уволили, спасибо, что спросила, – он поклонился, прислонив руку к груди, – я не могу завести отношения, потому что постоянное враньё меня выматывает, а правда всех отпугивает. Да, иногда я вижу и делаю прикольные вещи, но всё чаще я хочу быть просто Ваней-программистом, который вечно ищет, где он не закрыл скобку в коде, а не носится по городу за всякой нечистью, – он откинулся на кровать и уставился в потолок.

– Тебя уволили? – мягко спросила Аля.

– Да, неважно, – Ваня рывком сел. – Не очень-то и хотелось. Ты сказала, Вальтер оставил мне подкову.

– Точно, совсем забыла, – засуетилась Аля, – она у меня здесь, держи.

Ваня взял тяжёлую изрядно поцарапанную железяку и повертел её в руках.

– Она явно неновая, – нахмурился он. – Интересно, для чего или от кого она? И как всегда наш великий маг даже ничего не объяснил, – Ваня принялся к вещице. – Пахнет дёгтем. Может, Эстер знает, зачем эта штука? Она боль-

ше спец по использованию хрустального шара, но вообще во многом разбирается.

– А мне он оставил вот это, – Аля показала ему свой бутылёк. – Какие-то травы. Может, с ними надо что-то сделать? – она встала и подошла к двери, ведущей в секретное обиталище Вальтера, – Давай подождём их. Я видела зажигалку в соседней комнате.

Аля дёрнула ручку, но замок не поддался. Похоже, улетая, Гена запер дверь, чтобы никто без его ведома не распоряжался имуществом великого мага.

– Ты не могла видеть у него зажигалку, потому что он их не признаёт. Только... – Ваня изобразил пантомиму чирканья спички.

– Нет, я видела именно зажигалку. Такую серебряную с золотым драконом, – Аля в ответ показала свою пантомиму, но довольно сумбурную, не то дракона, не то перевёрнутый половник.

– Значит, у него кто-то был, – озабоченно сказал Ваня.

– И Бернар это понял, – догадалась Аля, – он исчез как раз после того, как я обратила его внимание на эту вещь. Он знал, чья она. Потому и ушёл.

– Это кто-то из волшебного сообщества, – Ваня хотел сесть в позе лотоса, но ему помешали неудобные штаны, поэтому он согнул только одну ногу, – так как Вальтер бы не стал афишировать всю свою атрибутику перед клейном.

– Вероятно, он или она курильщик. Или вы все носите с

собой зажигалки?

– Ты права, – он достал из кармашка на поясе коробок. – Волшебники предпочитают спички. Хотя это не принципиально. Они были даже позже изобретены, и сера в них ассоциируется с тёмными ритуалами, но старая школа предпочитает именно их. Считается, что ты концентрируешь огонь в руках, настраиваешься на его волну, и потому он будет лучше служить тебе, – Ваня поджёг одну спичку и внимательно посмотрел на неё. – То есть это либо кто-то из молодых нигилистов, либо староверов-курильщиков. А среди них почти все, кто был на совете, кроме Лёва. Он не курит.

– А что это было за существо в переноске? – вспомнила мучивший её вопрос Аля. – Это его питомец?

– Это голем. Лёв создал его, чтобы тот гонял бесов, которые периодически прорываются в наш мир. Но ты сама видела. Всё, что он пока что может, это нырять в чужой чай. Наш мастер древнееврейской магии почти всё свободное от работы в больнице время посвящает его «малышу». Своих детей у него нет, да и жены, по-моему, никогда не было, вот он и носит с этим глиняным человечком, как с ребёнком.

– Я смотрю, у всей магической братии с семейной жизнью не очень складывается, – Аля задула длинную спичку в Ваниной руке.

– Это закономерно. Некоторым не удаётся совмещать даже карьеру и семью, а ты попробуй добавь в это уравнение ещё и колдовство. Скрывать свои способности в отношении

ях очень сложно, а не каждый клейн готов принять такую правду.

– А так, чтобы волшебник с волшебницей? Так бывает?

– Бывает, но нечасто. Маги хаоса и порядка редко вообще с кем-либо уживаются, даже с самими собой. Хотя у Эстер и её мужа это отлично получалось. По крайней мере, по её словам. А вот маги равновесия вполне могут обрести счастливый союз, если захотят.

– С помощью приворота? – предположила Аля.

– Нет, от приворота ничего хорошего не будет. В итоге маяться будут оба. Если захочешь кого-то приворожить, то лучше иди к психологу, чем к гадалке.

– Интересная мысль. Но вернёмся к зажигалке. Раз Бернар узнал её, значит, он хорошо знаком с этим человеком.

– Получается, всё-таки это не молодёжь. Наш толстячок довольно замкнут, он реально общается только с Саламином, Эстер, Селивестром и Лёвом. Пока я не знаю, что нам это даёт. Он, кстати, не выходил на связь?

– Нет, – Аля проверила телефон, – сообщение даже не доставлено.

Она печально повесила голову.

– Не расстраивайся. Выше нос, – подбадривал её Ваня. – У меня для тебя, между прочим, кое-что есть, – в его голосе были таинственные нотки. – Но отдам, только если угадаешь, что это.

– И ты туда же, как будто вредного котяры мне мало – Аля

поставила руки в боки, – ну, давай спрашивай.

– Была зелёной, маленькой,

Потом я стала аленькой.

На солнце почернела я,

И вот теперь я спелая, – на последнем слове Ваня закатился смехом.

– Ты таки стащил духи? – Аля открыла рот и прижала руки к груди.

– Да, конечно, стащил! Как только увидел, что детекторы кражи рухнули, – он достал из пуховика коробку и отдал её Але. – Тебе не понравилась моя загадка? Мне её мама рассказывала.

– Ужасно понравилась, – Аля быстро срывала упаковку с флакона.

– Ого, а своего парня ты также раздеваешь?

– Слушай, чего ты докопался до моего парня?

– За неимением собственной личной жизни мне нравится вмешиваться в чужую.

– Тогда на тебе за это, – Аля брызнула в его сторону духами, но стараясь не попасть в лицо. – Что? Похоже на кровавый птичий клей?

Оба замолчали и принюхались.

– Мне кажется, я ещё неделю не смогу нормально чувствовать запахи, но что-то в этом есть, – проговорила Аля. – Но как нам это помогает – непонятно. Какие-то загадки, зацепки, обрывки, у тебя ещё голова не болит от этого?

– Нет, – спокойно ответил Ваня, – поработаешь в большой компании, где куча начальников с разными видениями реализации проектов – поневоле привыкнешь к таким ребусам. 90 процентов времени я пытаюсь просто разобраться, чего от меня хотят, и 10 – решаю задачи. Самое главное – расставить приоритеты и разбить проблему на более мелкие составляющие. На данный момент – твоя жизнь у нас high priority и high severity. А Михайловский – шаг на пути исправления бага. Пойдём, поедим куда-нибудь, и уже будет пора встречаться с ребятами, – Ваня поймал её неуверенный взгляд. – Да, я пойду в таком виде. Я это сто раз делал – никто и не заметит. Вот увидишь.

Глава 30

После еды у Али поднялось настроение. Они с Ваней вышли из едальни и направились к Михайловскому замку.

– Ты заметил, как морщились посетители, которые заходили в кафе и унюхивали наши с тобой пуховики?

– Ещё бы, – хохотал Ваня, – но заметь, что на меня никто особо и не взглянул.

– Это да, – Аля пристально осмотрела его, – на тебя и сейчас не обращают внимания, хотя в мантии, развевающейся из-под куртки, ты похож на черно книжника-отморозка.

– Геральт из Кировска! Как тебе такое?

– Соглашусь, когда прикончишь хоть одного монстра. Так ты из Кировска?

– Не будем об этом, – Ваня спрятал лицо под капюшоном.

– Спорим на две тысячи, которых у меня нет, что завтра твоя фотка в этом наряде будет в каком-нибудь питерском паблике?

– Договорились, только спор на деньги – это пошло. Давай на желание.

Аля недоверчиво посмотрела на него, но пожала протянутую руку.

– Знаем, мы ваши желания.

– Играть в приставку и смотреть ютуб? – отозвался Ваня. – Это всем известно. Ну, а пока вон наши сёстры и брат

по оружию. Смотри, как он Танюху согревает.

Аля пригляделась. И правда, перед мостом мёрзли три надутые фигуры. Две из них сплелись в один почти цельный кокон, третья нервно прохаживалась вокруг них.

– Ворота закрыты. Никого не пускают, – вместо приветствия отчеканила Кэт.

– Естественно. Кто пойдёт в музей в такой час, – Ваня скинул капюшон и огляделся вокруг.

– Ты, Ку Клуks-клан наоборот? Веди нас! Не май месяц.

– Только без шума и комментариев, – заговорщицки сказал Ваня и подошёл к воротам. Он провёл пальцами по решёткам, будто играл на арфе, и они отозвались мелодичным гулом. Послышалось шарканье изнутри замка.

– Клеопатра в Риме, – тихонько произнёс Ваня.

– А та, что в Зимнем? – ответили из-за ворот.

– А та, что в Зимнем умирает, Раиса Степановна, как и мы тут от холода, пустите нас.

Ворота приоткрылись, и оттуда показалась крошечная любопытная старушечья головка:

– Тебе имя дали, наконец? – обратилась она к Ване.

– Нет, вот заслужить пытаюсь. Как сегодня обстановка?

– Никого, – звенела ключами служительница замка, хитро улыбаясь – всё тихо, заходите.

Они прошли через весь восьмиугольный внутренний двор, и старушка отперла узкую деревянную дверь на другом его конце. Они оказались в длинном пустом коридоре, освещённом

щённом лишь зелёными табличками «Выход».

– Вот, возьмите мой фонарик, – служительница протянула им увесистую лампу. – От ваших фруктозвонков толку никакого.

– Спасибо, Раиса Степановна, вы наш ангел-хранитель, – Ваня нежно погладил её по узким плечам.

– Куда идти – ты знаешь, с экспозицией не балуйтесь, охрана футбол смотрит. Барселона-Реал – их не оттащишь, но если на шумите, пеняйте на себя.

– Огромное вам спасибо, мы тихонечко, как всегда, – Ваня прижал палец к губам. – Отдыхайте, Раиса Степановна. Вам, кстати, привет от Вальтера.

– Спасибо, мой хороший. Я пойду. Вы тут уж сами.

Она вышла через ту же дверь, которую их впустила, и было слышно лишь шарканье её валенок по гранитной лестнице.

– А как она услышала твой скрёб? – спросила Аля.

– Никак, – пожал плечами Ваня, – я ей, вообще-то, сообщение отправил. Итак, делаем всё, как я скажу, и может, тогда половина из нас доживёт до завтрашнего утра.

– Тебя в ней не будет, – ответила ему Кэт.

– Ладно, – Ваня водил лампой по сторонам, – звучало немного трагично, но вы действительно должны меня слушаться, не то нас заметёт охрана.

– А привидений нам бояться не стоит? – робко спросила Таня.

– Можешь бояться, можешь нет. Как тебе больше нравится, – меланхолично ответил Ваня.

– Не волнуйся, булочка, я тебя защитю ... защищу. Как правильно? – сомневался Нэнси.

– Правильно говорить Таня, ещё раз назовёшь меня ...

– Цыц, – не выдержал Ваня. – Всем тихо. Идите за мной, только не наступайте на мою мантию.

По мере приближения к экспозиционной части замка полы становились менее скрипучими, а залы наполнялись картинами, статуями и тяжёлыми портьерами. Казалось, что реставрация слизала весь налёт торжественности и таинственности этого места, если бы не потоки, украшенные изумительной красоты росписями. С них на массивных цепях свисали чуть ли не до головы посетителей роскошные люстры, покрытые новенькой позолотой. Хотя в темноте они выглядели больше мрачно, нежели помпезно.

– И как такую помыть? – Таня водила фонариком по потолку, озирая высокие электрические свечи, коряво воткнутые в старинные гнёзда люстры.

– Цари об этом не особо парились, – отвечала ей Кэт. – Но место точно не пригодно для жизни человека, только для усопших.

Они прошли ещё несколько залов, уворачиваясь от неприемных выставочных витрин под строгими взглядами измученных старцев, бесстыдно обнажённых девиц и воинствен-

ных юношей.

– Так, эта дверь ведёт к главному входу, – Ваня приложил ухо к щели меж двух створок и прислушивался к звукам снаружи. – Сейчас ведём себя максимально тихо. Наша задача – проскочить мимо охраны и подняться на второй этаж. Ковровое покрытие скроет шаги, самое важное – не шуметь. Я выйду первым и разведу обстановку, затем дам вам знак. Возьми фонарь и пока выключи, – он передал лампу Але. – И забери гадский пуховик, в нём невозможно двигаться.

Дверь тихонько пискнула, и Ваня пролез в образовавшуюся щель, захлопнув её за собой. Попытавшись сделать шаг, он понял, что прищемил подол мантии дверью. Спешные потуги освободиться из силка ни к чему не привели. Тут он услышал кряхтение и стук ботинок, которые доносились сверху и не внушали оптимизма. Это явно приближался охранник.

Мысли путались в его голове, как крючки в отцовских снастях. Если открыть дверь, и попытаться проскочить обратно, сторож может услышать скрип, и тогда их всех накроют. Если уж попасться, то лучше одному. Шаги усиливались.

– Семёныч, это ты там шуршишь? – спросил обеспокоенный голос, хозяин которого вот-вот должен был показаться из-за угла.

Ваня действовал инстинктивно. Стремительным рывком он высвободил подол мантии, уже не заботясь о её сохранности, накинул капюшон на голову, лишив себя возможности

видеть хоть что-то перед собой. Затем, сложа руки так, чтобы широкие рукава касались друг друга, полностью закрывая его вполне материальную плоть, он медленной плывущей походкой двинулся прямо на охранника. Точнее, в ту сторону, в которой он должен был находиться. Риск наткнуться на препятствие был велик. А его неспособность пройти сквозь стену, как это водится у живых, моментально изобличила бы его. Но перспектива, подняв голову, встретиться взглядом с вооружённым сторожем, нравилась ему ещё меньше.

Ваня уже отчётливо чувствовал на себе свет чужого фонаря, а дыхание противника становится ближе и чаще. Но внезапно оно замерло, а свет пропал. Осознав, что его оscarоносная игра оправдывается, Ваня продолжил медленно идти, выверяя каждый шаг, так как теперь он вообще ничего не видел. Они с охранником встретились подле лестницы, тот изо всех сил пытался унять своё нервное пыхтение.

– Спокойной ночи, ваше императорское величество, – собрав волю в кулак, на выдохе произнёс страж.

Ваня чувствовал, как вибрируют его виски, но самообладание его не покинуло. Понимая, что не пожелать доброй ночи охраннику в ответ будет хоть и невежливо, но более чем уместно, он всё так же плавно, не оборачиваясь, продолжил скользящее движение вверх по лестнице. Пройдя первый пролёт, он услышал спешные, затихающие шаги, увенчавшиеся гулким хлопком двери поста охраны.

Наверху молодой маг дал себе минуту отдышаться, затем

включил фонарик и осмотрелся. В замке воцарилась мёртвая тишина. После этого он отправил Але сообщение.

Пришлось какое-то время подождать, но, несмотря на то, что он специально вслушивался, ребята почти бесшумно прошли коридор, парадный вход, и он услышал их приближение только на последнем пролёте лестницы.

Когда они вошли в дверь, увенчанную замысловатым каменным гербом на втором этаже, Ваня тихонько произнёс:

– Теперь можно разговаривать. Только негромко. И ничего не трогайте.

Он тряхнул подолом мантии и уже собирался повернуть налево к большому портрету с изогнутой саблей, как Нэнси одёрнул его:

– Комната Павла первого направо.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Таня.

– Я на экскурсию ходил.

– Нам туда не надо, – Ваня сложил руки, обозначая, что дорога в эту часть для них закрыта. – Мы будем вызывать его дух в столовой. Император не любит свою опочивальню, по понятным причинам.

– Каким? – поинтересовалась Кэт.

– Его ударили золотой табакеркой и после этого задушили. Так что у него не особо радужные ассоциации с этим местом. Мы пойдём на сторону его жены Марии Фёдоровны. Там он, как правило, поспокойнее и поразговорчивей, если так можно выразиться.

Из ковровиновой тишины ребята вновь попали на гулкий паркет. Они старались перемещаться мелкими шажками по лабиринтообразным коридорам, обставленным в лучших музейных традициях. В этой части замка атмосфера помпезности отдавалась в каждом хрусталике люстры и каждом причудливом изгибе лепнины. Изящные бюсты, мраморные стены, величавые портреты, расписанные в стиле ренессанса потолки как нельзя лучше соответствовали образу дома с привидениями.

Вся компания старалась двигаться осторожно, чтобы не задеть постаменты с драгоценными императорскими артефактами. Никто не решался нарушать повисшую тишину, разбавляемую лишь шорохом их дыхания. Когда они вошли в очередной зал с богато декорированными сводами и картинами в золочёных рамах, Нэнси неожиданно остановился и шёпотом проговорил:

– Там за шторой ... там кто-то есть.

Несмотря на то что голос его был тихим, все вздрогнули от неожиданности.

Ваня поднял лампу повыше и присмотрелся в направлении, на которое указывал Нэнси.

– Ничего не вижу. Ты уверен? Что ты видел?

– Занавеска дёрнулась, – уже с сомнением говорил Андрей.

– Тебе показалось, мы и так все на нервах, чего ты жути нагоняешь, – ругалась на него Таня.

– Смотри, я сейчас её отдерну, и ты увидишь, – Ваня сделал шаг к тёмно-синей бархатной портъере, но оттуда послышалось злобное шипение.

Все замерли. Молодой маг так и застыл с протянутой вперёд рукой.

– Прочччь, – шептал голос из-за занавески. – Не подходитте.

– Вы кто? – Ваня опустил руку, – Чей дух?

– Я призрак Марии Фёдоровны. Я к императору. С визитом. А вы, жалкие смертные, мешаєте нашей аудиенции.

– Я где-то слышала этот голос, не могу понять где, – шептала Аля из-за спины волшебника.

– Наше почтение, госпожа императрица, – сказал Ваня, отпихивая подругу в сторону, – простите нас за дерзость, но наше дело чрезвычайной важности. Мы обещаем не задерживать вашего супруга.

– Поздно, – опять захрипел призрак, – вы разгневали меня и теперь на вас падёт моя кара.

После этих слов из-за шторы ребятам в лицо ударил луч света, от которого они шарахнулись в стороны.

– Осторожно, экспонаты не побейте, – теперь уже более женственным голосом сокрушался призрак, – это же уникальные вещи.

Когда луч опустился вниз, Ваня поднял свой фонарь и оторопел:

– Ты чего здесь делаешь, Боб?

– Не называй меня так, а то получишь. Меня зовут Диана, и ты это прекрасно знаешь, – она тыкала Ване в лицо светящимся телефоном, пытаясь ослепить. – Ты же сам сказал, что зайдёшь сюда попозже. Вот я и жду тебя. Ты кого ко스플레이ешь? Некроманта? Мне было интересно, во что ты всё-таки ввязался, что у тебя тогда поехала крыша. Так это что, секта? Или вы толкиенисты? Кто из вас Фродо?

– Мы Сверхзачарованные, – вышел вперёд Нэнси, – а ты кто?

– Совсем нехорошо, – покачала головой Диана. – А я кто? Я нормальная, в отличие от вас.

– Как ты прошла мимо охраны? – спросил Ваня.

– Через парадный вход, как все. Меня тут хорошо знают, я сюда часто экскурсии вожу. Хотя билет всё равно пришлось купить, – она на секунду насупилась. – Напятила бейдж экскурсовода и осталась после закрытия. Потом, когда уже начали свет выключать, то затихарилась в подсобке, а после пошла гулять по тёмным залам и ждать тебя.

– Почему ты так была уверена, что я приду?

– У тебя был сегодня утром тот самый взгляд, как тогда, когда мы встречались. Я поняла, что ты не успокоишься, пока не сделаешь то, что засело в твоей шальной башке. А если бы ты и не пришёл, то у меня были бы незабываемые воспоминания о ночи в музее. Я не первый раз так делаю. Правда, здесь я раньше не оставалась, но я так посещала особняк Юсуповых и Бенуа.

– А чего не Эрмитаж? – вмешалась Кэт.

– Там охрана другого уровня, – оправдывалась Диана.

– Слушай, мне сложно тебе объяснить, чем я занимаюсь.

Когда это закончится, я тебе всё подробно расскажу за чашечкой кофе.

– Ты снизойдёшь до того, чтобы что-то объяснять? – брови Дианы поднялись так высоко, что лоб полностью сложился гармошкой.

– Да, представь. Я стал адекватнее, честно. Но сейчас у нас очень важная миссия. Нам надо вызвать дух императора, – Ваня серьёзно посмотрел на неё.

– Это так ты стал адекватнее? – смеялась Диана. – Я сто раз слышала эту чепуху, сама постоянно запугиваю туристов этими байками, но ты же не собираешься действительно...

– Собираюсь, – оборвал её Ваня. – Поэтому никогда ничего тебе не рассказывал. Боялся вот такой вот реакции. Верить мне или нет – твоё дело, только, пожалуйста, не выдавай нас. Можешь поучаствовать, если хочешь, стебаться будешь потом.

Диана задумалась и зачесала волосы за уши. Теперь было видно, что макушка её головы была светлой, а серо-фиолетовые пряди начинались только от середины волос.

– А чего вы пошли в залы императрицы? Почему не в его спальню? – с любопытством спросила она.

– На свою спальню он болезненно реагирует. Начинает кружить, как сумасшедший и клясть на чём свет стоит заго-

ворщиков. По крайней мере, Вальтер так говорил.

– Так ты этого ни разу не видел? – спросила Аля.

– Нет, Вальтер его всегда вызывал в столовой, и у меня нет причин, в нём сомневаться, – оправдывался Ваня.

Вся компания во главе с Ваней в развевающейся при ходьбе мантии уже более уверенно двигалась по парадным залам в направлении царской столовой.

– Вызов духа – трудоёмкий процесс, требующий максимальной концентрации, – объяснял Ваня на ходу. – Прежде всего, нам надо будет нарисовать шестиконечную звезду и встать по её сторонам.

– А если бы нас было пятеро?

– Тогда пятиконечную. Можно хоть треугольник, хоть прямую линию. Фигура не так важна. Важна энергия, циркулирующая между нами. Я буду произносить заклинание, а вы стойте, склонив головы, стараясь сконцентрировать потоки своей магической силы на ритуале. Конечно, насколько сможете. Не факт, что получится с первого раза, но у нас вся ночь... – он первым вошёл в двери столовой и резко замолчал.

Остальные тут же подросли и тоже замерли, не зная, что сказать. Посреди зала к ним спиной возвышалась мужская фигура, одетая, как портреты, висящие вокруг них.

Ваня приблизил к стоящему свой фонарь, но он не осветил его подробностей. Луч растворялся во тьме зала, отра-

жаясь лишь от мебели и стен.

– Это он? – спросила Аля. И в тот же миг тень повернулась к ним и произнесла:

– Я ждал вас позже, господа, но чему быть, тому не миновать.

После этих слов одновременно во всех залах зажглись люстры, посреди столовой, как по волшебству, появился стол, и, расталкивая ребят, толпившихся у входа, начали появляться слуги с подносами.

Через пару минут помещение для пиршеств наполнилось цветами, фруктами, звоном хрусталя и потрясающими ароматами жареного мяса и закусок.

– Что происходит? – Аля подошла ближе к Ване.

– Ты видишь лицо самого осведомленного человека в мире, – отвечал ей растерянный маг.

– Это всё взаправду? – Таня прижалась к стене, пропуская официантов.

– А что такое правда? – отвечал ей Ваня.

– Ой, только давай без этого...

– Почему вы не проходите? Прошу присоединиться к нашей трапезе, любезные магистр, канцлер, командор, – император указал им на места за праздничным столом, покрытым белоснежной скатертью с золотой вышивкой.

Все стояли в нерешительности, ожидая Ваниной команды.

– Ну, чё, пойдёте, – сказал молодой маг, откинул полог мантии и направился к столу на указанное императором ме-

сто.

Остальные последовали его примеру. Они расселись по разные стороны, а кресло во главе стола занял государь.

– По-моему, он считает нас членами Мальтийского ордена, – Диана прислонилась плечом к Ване. – Он упомянул магистра, канцлера и командора. Это всё должности ордена, которому Павел покровительствовал.

– Мне одной кажется, что мы, как будто, попали в чей-то сон? – спросила Кэт, повертев в руке серебряную вилку.

– Немаловероятно, – Ваня следил, как одно за другим появляются на столе разные блюда. – Привидения не видят лиц, хотя он должен был почувствовать, что наша аура далека от магистерской. Но император мог так увлечься своей фантазией, что просто не хочет этого замечать.

– Он понимает нашу речь? А то, как мы спросим его о проклятии? – беспокоилась Аля.

– Старайся не столько говорить с ним, сколько отправлять ему свой мысленный вопрос. Тебе нужно вложить в него соответствующую эмоцию, тогда он распознает её и ответит... возможно.

– Слушайте, а это безопасно есть? – Нэнси тыкал вилкой в зажаренного с аппетитной корочкой фазана, обложенного яблоками и грушами.

– Абсолютно, – подтвердил Ваня. – Ты на самом деле ничего не съешь. Хотя тебе будет казаться, что ты что-то пережёвываешь, твой желудок останется пустым.

– Господа! – император поднял свой золотой кубок с драгоценными камнями. – Я поднимаю этот бокал за процветание Мальтийского ордена. Защита страждущих – наше святое стремление, и мы готовы направить все наши силы на выполнение этой благородной цели. Pro Fide, господа.

Он осушил свой бокал и внимательно посмотрел на присутствующих. Ребята дружно встали и выпили, принесённые официантами напитки. Это несомненно было шампанское, очень сладкое и холодное.

– Он совсем не выглядит как привидение, – сказала Аля, когда перестала морщиться от приторного вкуса игристого вина. – Он выглядит, как оживший портрет, в своём мундире, сапогах и с тростью. Я представляла, что он будет в короне, со скипетром и державой. Или просто будет белой светящейся простыней.

– Видимо, это был его любимый образ себя самого. Мы все в его воображении, а в нём он волен выглядеть как пожелает. Попробую поговорить с ним, – Ваня встал. – Всемиловейший государь, мне изволили доложить, что давеча вы покидали свои покои, дабы присутствовать при некоем обряде.

Император повернул напудренную голову и внимательно посмотрел в сторону говорящего. Он ничего не отвечал, а только монотонно стучал пальцами по подлокотнику кресла. Тогда Ваня зажмурил глаза и ещё раз мысленно повторил свой вопрос.

– Да, магистр, – отвечал император, – сие случилось в ночь, когда матушка возымела намерение посетить меня. При её появлении, услышав нравоучения относительно нашей внешней политики, я решил скрыться от них в первом же открывшемся портале. И то, что мне открылось, скажу я вам, было удивительное зрелище, – государь откинулся, сцепил пальцы и задумчиво посмотрел вдаль.

– Что же в нём было удивительного? – спросил вслух Ваня.

Но вместо ответа ребята слышали бой часов над головой призрака. Была ровно полночь. Император резко открыл глаза, и все они в мгновение ока очутились на плацу перед дворцом в Гатчине.

Была зима. Они были одеты в военную форму Павловских Реформаций, парики и треугольные шляпы. Друзья стояли под навесом, перед которым вышагивал взвод солдат. Впереди шла колонна со знамёнами, барабанщики и двое, играющих на губных гармошках. Золотые гренадёрки покачивались в такт отбиваемой дроби. Государь шёл рядом со знаменосцем, показывая каким именно образом нужно тянуть носок при каждом шаге.

Один из генералов с дряблыми щеками и в тёплой накидке, стоявших рядом с друзьями, тихонько усмехнулся над разворачивающейся сценой.

– Это чего творится? Где шампанское и куропатки? – процедила Таня, озираясь кругом.

– Императорские фантазии, – успокаивал её Ваня. – Лучше положи руку на саблю и плечи расправь, а то тебе достанется.

– Я прямо чувствую, как мне холодно, – стучала зубами Диана. – Как нам обратно попасть-то?

– Нам не надо никуда попадать. Мы находимся всё там же, просто... – подошедший к ним император, не дал Ване договорить.

– Как вам мой великолепный образчик обновлённой российской армии? – его лицо светилось гордостью и воодушевлением.

– Офигенная тема, – Нэнси решил показать государю образчик своего фирменного смеха. – Только уж очень всё узкое, у меня скукожились все мои... – при этих словах Таня ткнула его локтем в бок.

Аля нагнулась к Кэт и тихо спросила:

– Слушай, ты тоже чувствуешь, это самое, что у тебя там...? – Аля опустила глаза.

– Ты имеешь в виду, что мы мужики? – Кэт хотела пошарить рукой ниже пояса, но постеснялась, поэтому просто поправила камзол. – Да, суперстранное чувство. Скорей бы это закончилось, а то у меня там всё чешется.

Проходя мимо них, император пристально посмотрел на Диану. Он подозвал адъютанта с линейкой, который обмерил её фиолетовые косы, свисавшие из-под парика.

– Ваши косы не одного размера, – огласил свой вердикт

государь. – Учтите, это моё последнее предупреждение.

– Больше такого не повторится, – отрапортовала Диана, чьей выправке сейчас позавидовал бы любой из марширующих.

– Так как вам мои гатчинцы? – повторил свой вопрос император.

– Фридрих Великий гордился бы вами, – отвечал ему Ваня.

Павел расплылся в довольной улыбке, и снова перед глазами ребят всё перемешалось, и на этот раз они очнулись от громогласного пения оперной дивы, от которого задрожали люстры и их барабанные перепонки. Девчонки сидели, а Ваня и Нэнси стояли в небольшом, но великолепно украшенном зале. Их окружали высокие колонны из зелёного мрамора, позолоченный декор на стенах и потолке. Бахрома на тяжёлых шторах покачивалась от раскатистого голоса полной певицы, которая в пышном платье и уймай перьев на голове исполняла что-то на итальянском. У парней разругнулись щёки от тепла стройных свечей в кованых канделябрах. На Але, Диане, Тане и Кэт были платья-туники с широким поясом, их плечи покрывали шелковые накидки, а высокие причёски были украшены драгоценными камнями.

Императорские кресла были установлены посреди зала напротив сцены, которая никак не была отделена от зала, её обозначали лишь музыканты, сидевшие по обеим сторонам арки, ведущей в соседнюю комнату. Государь был в парад-

ном мундире с голубой лентой, а его супруга была в прямом платье терракотового оттенка с узорной вышивкой на рукавах и подоле. Подле императрицы сидели дети и строгая старушка в сильно напудренном парике. Все присутствующие с трепетом внимали нежным трелям скрипки и виолончели и с восторгом глядели на яркие костюмы танцоров и певцов.

– Музло отстой, – послышался тихий голос Нэнси.

– Зато тепло, – отвечала ему Таня, обмахиваясь перьевым веером.

– Как вы думаете, эта экскурсия по дебрям памяти ещё надолго? – Диана аккуратно ощупывала свою причёску.

– Понятия не имею, – отозвался Ваня, побрякивая орденами на камзоле. – Лучше бы поскорее. У меня лоб вспотел и теперь сползает парик.

Тем временем к Але подошёл камердинер и пригласил сесть подле императора, подставив ей стул с багряной бархатной обивкой.

– Дитя, – обратился к ней Павел, не отрывая взгляда от представления, – я чувствую, что у вас есть ко мне какой-то вопрос. Вы можете задать мне его, ничего не опасайтесь.

– Спасибо, государь, – Аля скромно опустила глаза и тихо заговорила, стараясь максимально концентрироваться на своём вопросе. – Вы изволили сказать, что покидали замок, когда маменька должна была посетить вас, и присутствовали при интереснейшем обряде, я хотела бы больше узнать у вас о нём.

– Да, маменька собирались, – протянул император и задумался.

Вдруг всё резко потемнело и перед глазами ребят начали во мраке возникать различные образы. Вот ребёнок в ночной рубашке играет с деревянной лошадкой, а вокруг него толпятся няньки, и среди них стоит дама в пышном платье и строго смотрит на него. Затем подросший малыш сидит за партой в дворцовом зале, перед ним чернильные приборы и бумага, над ним стоит учитель, указывающий на его тетрадь, и вдруг любопытное женское лицо заглядывает в комнату и тут же исчезает. В следующем воспоминании молодой юноша стоит перед императрицей, которая произносит: «Я отдам тебе престол». Но в другое мгновение уже узнаваемый Павел стоит в церкви под руку с молодой невестой, над ним священник держит золотой крест.

После этого они, наконец, оказались в тёмном помещении, в котором стояло только зеркало и перед ним золотая табакерка. На неё проливался свет откуда-то сверху, а в зеркале отражался Павел с шеей, свёрнутой набок. Сцена замерла перед ребятами. Они одновременно и участвовали в ней и наблюдали со стороны.

К зеркалу подошёл император и провёл рукой по своему обезображенному отражению. Затем он повернулся и со всей силы пнул чёрным сапогом табакерку, которая отлетела во мрак.

– Вам незачем всё время повторять свой вопрос, я пре-

красно его слышал, – государь неожиданно обратился к Але. Он заложил руки за спину и прохаживался взад-вперёд, бросая взгляд попеременно на каждого из них. – Я отвечу тебе, ибо тебе ведом страх, тот же удушливый страх, что испытывал я в те роковые дни. Но тебе также с честью нужно будет принять свою судьбу, как это сделал я.

Аля кивнула, скрывая глаза, наполнившиеся слезами.

Когда она вновь подняла голову, они уже были снова в Михайловском замке в том же зале, где они впервые увидели призрака, но здесь уже не было ни столов, ни цветов, ни шампанского. Вокруг был полумрак, освещаемый лишь слабыми огнями улицы. Император теперь казался простой чёрной тенью, в которой растворялся тусклый свет.

– Сей обряд был необыкновенным по той причине, что он не славянский и не католический. Это очень древняя чужеземная магия. Чародей вершил своё заклинание над двумя предметами из хрусталя. Он наполнил их кровью копытного животного и в каждый положил рогатый орех. Он тряс над ними звенящим кожаным кругом в такт барабанного боя. Когда кровь впиталась в сосуды, он вынул из них плоды, и, дабы завершить обряд, колдун сжал в ладонях шипы ореха. Оставленные ими отметины он приложил к своему инструменту. В нём было много ненависти и отчаяния, желания властвовать и возвыситься над мирским.

Следующие слова императора были обращены только к Але, поэтому он не сказал их вслух, а мысленно передал ей:

«Нужна смелость, чтобы смириться с неизбежным и принять свою судьбу, также нужно мужество, чтобы идти наперекор року и бороться за свою жизнь. Трусость – винить других в своих несчастьях и перекладывать ответственность за свои поступки. Когда придёт время выбирать, сомнения охватят твою душу, но помни, что лишь свет может изгнать тьму, но только ты можешь решить что свет, а что тьма. Эти люди, что пришли сегодня с тобой – и есть ответ на твои вопросы. Прощай, дитя. И да хранит тебя святой дух».

– Спокойной ночи, император, – тихо сказала Аля вслух, и тень растворилась в воздухе.

Глава 31

– И что это был за экскурс в историю? – Кэт всё ещё не могла оторвать ошалелого взгляда от того места, где только что стоял император.

– Призраки – это неуспокоенные духи, – Ваня надевал свой пуховик обратно. – Их мучают жажда мести, желание завершить какие-то дела или что-то в этом роде. Они блуждают по закоулкам своей памяти в надежде найти ответы на вопросы, которые не дают им успокоиться. Вот в такой водоворот воспоминаний мы и попали.

– Живые тоже часто так делают, – сказала Диана и помогла Ване поймать ускользающий рукав дутой куртки.

– Спасибо, – благодарно кивнул молодой маг. – Всё, что мы видели – лишь иллюзия. Но раньше такого не было. Когда Вальтер вызывал его, он только ненадолго появлялся, чтобы заверить нас в том, что в мире привидений города всё спокойно. Или наоборот...

– В мире привидений города? – переспросила Таня. – И много их?

– Больше, чем нужно... – ответил Ваня, пыхтя и поправляя мантию, зацепившуюся за ремень, – в Питере почти каждая статуя, каждый памятник или картина могут ожить в любой момент. Стоит только найти нужное заклинание или разбедить их раны. Дух Павла самый адекватный из всех. Он

следит за порядком и докладывает, если кто-то разбуянится. Но и у него есть слабости. Он не переносит призрака своей матушки, который очень любит учить уму разуму не только своего сына, но и всех, кто попадётся ему под руку. Императрица была столь деятельна, что даже смерть не смогла унять её энтузиазм. И теперь каждый, кто с ним столкнётся, может особо не бояться расправы, но должен быть готов выслушать лекцию об основах управления государством.

– Надо познакомить её с моим бывшим преподам по философии, – смеялась Диана, – неизвестно, кто кого сведёт с ума.

– Так что скажешь про ритуал? – робко вмешалась Аля. – Как думаешь, его легко будет повторить? Мы же не будем животных убивать, правда?

– С этим может быть проблема, – Ваня старался избегать Алиного взгляда, – ритуал действительно необычный.

– Могу ошибаться, но, по-моему, кожаный круг это бубен, – предположила Таня.

– Точно, ты – гений, булочка, – Нэнси ещё больше взъерошил свою патлатую шевелюру. – Я ща как раз такой музон слушаю, эт как бы модно, чтоб бубен, барабан и такой ещё типа «пеум», – он издал звук спущенной тетивы. – На, послушай, – Андрей быстро нашёл нужную композицию в плей-листе и насильно нахлобучил на Таню свои громоздкие «джибели».

– Крипота какая-то, – констатировала Таня и передала на-

ушники Ване с Алей

Ребята вдвоём прильнули каждый к своему динамику и вслушивались в тягучие мотивы горлового пения под ритмичный аккомпанемент барабанов и бубна, облаченные в современную аранжировку.

– Что-то очень традиционное... – несмело сказала Аля.

– Что-то очень шаманское, – подтвердил Ваня, – Шоно такое слушает.

– То есть Арканус шаман? – Кэт нетерпеливо выхватила у ребят наушники.

– Похоже на то, – задумался Ваня. – Такие мотивы характерны для многих народностей, но вот рогатый орех...

– Такой растёт на Алтае, – Кэт едва услышала мелодию из динамиков и тут же отпрянула от них. – Мы в конный поход, когда ходили два года назад на Каракольские озёра, в сувенирных лавках такой продавался, но я, если честно, не стала брать, – она виновато посмотрела на подругу и погладила её по плечу.

– Он всё равно не подошёл бы, – успокоил её Ваня, – нужен тот, который правильно собран и не прошёл через десяток рук.

– И где взять нужный? – глаза Али стали точно как у Бэмби.

– В запасах магического общества я такого никогда не видел, – Ваня украдкой глянул на Диану, но, к его удивлению, на её лице не было ни тени иронии, она лишь с любопыт-

ством слушала его. – В Питере вообще такое сложно найти. Адептов шаманизма можно пересчитать по пальцам одной руки.

– Мне кажется, ты недооцениваешь наш город. Если тебе кажется, что чего-то не существует, то сначала поищи это в Питере, – Таня, чувствуя обеспокоенность подруги, попыталась изобразить позитив. – По-любому какой-нибудь мятежный гоблин-торговец продаёт этот дурацкий орех.

– Я полез на Авито, – сообщил Нэнси и уткнулся в телефон.

– Если где и есть в городе такая экзотика, то только в одном месте... – Ваня сделал многозначительную паузу.

– В аптеке Пеля? – догадалась Диана.

Волшебник вытаращил на неё глаза.

– Да, представь себе, не один ты такой умный. А вообще, мне кто-нибудь расскажет, что тут происходит?

– Хорошо, но не здесь. Давайте выбирать, – предложил молодой маг.

– Также как пришли? – уточнила Таня.

– Да, я пойду опять первым.

На этот раз Ване не пришлось применять свои актёрские навыки, так как в спектакле с призраком не было необходимости. Охранники или были увлечены игрой, или боялись повторной встречи с неведомым, поэтому не показывались наружу. Друзья тихо покинули замок и ещё раз поблагодарили Раису Степановну, которая заперла за ними дверь.

На её расспросы о том, удалось ли совершить задуманное и почему их стало больше, Ваня отвечал уклончиво, только Диана пошутила, что её забрали с того света. Работница замка с сомнением посмотрела на неё, но отметила, что цвет её кожи как раз подходит усопшей, и что ей нужно лучше кушать. Пожелав Ване поскорее обзавестись магическим именем, они распрощались. Теперь уже шестеро ребят снова оказались в продуваемом всеми ветрами Инженерном сквере возле памятника Петру на коне, который смотрел вдаль, не обращая внимания на странную компанию.

– Куда теперь? Я дико хочу есть, – Нэнси пытался снова обнять Таню, чтобы её согреть. Но та, стесняясь ехидных взглядов подруг, вырывалась из его паучьих рук.

– Что сейчас открыто? – спросила Кэт, глядя на часы.

– Ребята, вы и так потратили на меня уйму времени, – драматичным голосом произнесла Аля. – Для Дианы я вообще никто. Всем завтра на работу, ну или искать работу, – она покосилась на Ваню. – Хватит носиться со мной, как с ребёнком. Я предлагаю пойти по домам. Я-то, конечно, пойду в чужой дом, но речь не об этом.

– Ты достала приbedняться и строить из себя хорошую, – взорвалась Кэт. – Если бы речь шла обо мне или о Тане ты бы ушла? Хватит отправлять нас домой. Мне надоело тебе объяснять, что если проклятье тебя добьёт, то ты же будешь нам во сне являться. Один разок попутешествовать по закоулкам императорской памяти, конечно, весело, но каждую

ночь мучиться угрызениями совести из-за тебя я не хочу. Вот такая я эгоистка, – она развела руки в стороны.

– Всё сказала? – строго спросил Ваня.

– Да, – уже спокойнее выдохнула Кэт.

– Молодец. И, Аль, твоя подруга права, ты реально достала своей заботой об окружающих. Диан, ты уверена, что хочешь во всё это ввязываться?

Вместо ответа, Диана хмыкнула, подразумевая, а кто не хотел бы.

– Тогда пойдём на Рубинштейна. Там точно открыто.

Ветер поднял Ванину мантию, и ребята спешно зашагали в сторону улицы, которая спит только утром, и то не всегда.

По дороге к сердцу питерского бархоппинга, поминутно перебиваемый Таней и Нэнси, Ваня объяснял Диане суть их мероприятия. Она внимательно слушала его, практически не задавая вопросов, и смотрела на огни фонарей, блуждающих по чёрной ряби Фонтанки, ещё не успевшей укутаться белой пеленой.

Прохожих было немного, однако, по мере приближения к Невскому проспекту меланхоличность набережной постепенно сменялась разнузданной ночной суетой. Дойдя до Аничкова моста, Диана неожиданно остановилась и, указывая своим розовым пальчиком на скульптурную группу, спросила:

– А они тоже оживают?

– Я ни разу не слышал о таком, – Ваня остановился и по-

смотрел прямо в рельефный пах одного из коней. – Наверное, можно их оживить, но нужно подобрать правильное закливание. Духи похожи на разные струны арфы. Некоторые достаточно лишь задеть, и они тут же отзовутся. А с другими нужно чуть ли не пальцы сломать, чтобы добиться звучания.

– Не знаю почему, но это место меня всегда притягивало, – Диана достала из-под куртки свои яркие пряди волос и они таинственным светом заиграли в вечерних огнях проспекта.

Перейдя мост, друзья услышали первое подтверждение того, что петербуржцам вовсе не нужны белые ночи, чтобы веселиться. Аккорды, доносившиеся с улицы великого пианиста, сообщали о том, что люди не помнили, когда они переехали в Северную столицу в силу алкогольного опьянения, но у них поменялся адрес и далее они рьяно сообщали его на всю округу.

Бензиновые фракции главной магистрали сменились сладким запахом кальяна и кошачьего туалета, исходившего, видимо, от электронных сигарет.

– Я же обещала себе с этим завязать, – Таня едва увернулась от нетрезвой парочки, которую раскачивало по всей улице, точно маятник. – Что это за запах? Лошадиное дерьмо? Эй, Кэт, ты у нас специалист.

– Скорее всего, воняет дружками твоего бойфренда, – скрежетала зубами рыжеволосая.

– Ну, вообще теперь вы мои дружки, ха-ха, – Нэнси ни-

чуть не обиделся и одновременно сложил руки на Таню и Кэт.

– Этого ещё не хватало, – девчонки спешно выбирались из-под навязанных объятий.

– Странная у тебя компашка, – Диана прислонилась плечом к бывшему парню, – а ты заметил, что я волосы покрасила?

– Конечно, – Ваня легонько подтолкнул её локтем, – ты всегда хотела...

Договорить ему не дала большая группа молодёжи, внезапно вывалившаяся на ребят из очередного бара. Они на ходу надевали свои огромные куртки-балахоны и при этом наперебой галдели, обращаясь к кому-то позади них.

– Повзрослейте, потом приходите, – донёсся грубый голос из питейного заведения, заглушаемый рёвом попсовой музыки.

– Да, пошёл ты, – крикнул самый низкорослый и юркий из группы. – О, ни чо си! – выпалил он, увидев Ваню. – Ты зачем убил Дамблдора?

Вся компания истерично заржала. Никто и не заметил, что один из них, парень с густыми мрачными бровями при виде человека в мантии показал ему тыльную сторону своей ладони и раздвинул большой палец и мизинец. Ваня ответил ему тем же жестом, но затем быстро, чтобы никто не заметил, сунул руку в карман.

Утопая в парах вейпов и визгливых выкриках, молодёжь

двинулась дальше, попытать счастье в другой забегаловке.

– Пойдём вот в этот паб! Там отличные бургеры, – Нэнси указал на светящуюся вывеску через дорогу.

– А я смотрю, ты тут хорошо ориентируешься, – строго взглянула на него Таня.

– Ну, не то чтобы, – засмутился неудавшийся сатанист, – просто знаю, где хорошо кормят. А пожрать я люблю, – он довольно погладил свой плоский живот.

Продираясь через абы как припаркованные на поребриках автомобили, ребята двинулись на другую сторону улицы. На входе им встретилась огромная пивная бочка, из которой торчал весёлый гном, приглашавший посетителей пропустить по глоточку. Это был типичный ирландский паб с массивными дубовыми столами, бело-зелёными флагами, пестрящий клеверами и табличками о необходимости напиться здесь и сейчас.

Барная стойка располагалась прямо напротив входа, и возле неё толпилось куча народу. Все взгляды были прикованы к телевизору, висевшему прямо над головой бармена, который то и дело поигрывал бицепсами, пока наливал гостям пиво из высоких медных кранов. Показывали боксёрский поединок. И даже официанты были увлечены просмотром. Выбегая из кухни, они непременно останавливались ненадолго возле стойки и с протяжным: «Оуу, фига се», продолжали свой путь к столикам.

Ребята устроились в соседнем зале, декорированным так,

чтобы любой потомок Джеймса Джойса чувствовал себя там, как дома.

– Тут в меню только виски и пиво, – надула губы Таня, – я не люблю ни то ни другое.

– Возьми вишнёвое, оно сладенькое, прямо как ты, – Нэнси сделал попытку пощекотать её, но та отодвинулась поближе к Кэт.

– Я обязана попробовать, что такое «очко леприкона», – провозгласила Диана.

– Звучит заманчиво, – хмыкнула Кэт, – но, похоже, это просто колбаски вокруг глазуньи, может, лучше шляпу святого Патрика?

Пока друзья шерстили громоздкое меню в кожаном переплёте, Аля притянула Ваню за рукав поближе к себе.

– Я видела, – едва слышно сказала она.

– Ммм? – Ваня ещё не понимал в чём дело, но инстинктивно склонил голову к её губам.

– Жест на улице, ты оттопырил пальцы, – Аля попыталась под столом изобразить увиденное.

– Это значит, что он знает, – быстро сказал Ваня, шмыгнув носом, потёр его кончик и громко обратился к компании, – ну, что все готовы заказать?

Четыре пары растерянных глаз уставились на него. Сложно, когда нет выбора, но ещё сложнее, когда он есть.

Спустя две песни Зизитоба, заглушаемые перебранкой по поводу блюд, друзья всё же смогли объяснить официанту,

что они хотят. Больше всех удивил Нэнси, который вместо алкоголя заказал колу, к тому же диетическую.

– Колу? Ты серьёзно? – удивился Ваня. – В ирландском пабе? Диан, прикрой глаза вон тому троллю, чтобы он этого не видел.

– Так, я не пью, – усмехнулся Андрей, – по здоровью не получается.

– Тогда зачем ты тусовался на Рубинштейна? – в голосе Тани было искреннее непонимание.

– Мне нравится зависать с народом. Не люблю тишину, – Нэнси поправил наушники на шее. – С сатанистами было прикольно, пока они не начали жестить. Но с вами ещё веселее, – он выставил указательный палец в сторону Вани, а большим пальцем сделал вид, что спускает курок. – Вот сейчас нарубаемся и пойдём мочить Пеля, – его дурацкий смех заставил Диану вздрогнуть.

– Это вряд ли, – она оборвала гогот Нэнси, – господин Пель уже много десятилетий, как... пребывает в ином мире. После сегодняшних событий я даже не решаюсь сказать, что он умер.

– Мочить мы точно никого не будем, – Ваня встал, чтобы снять с себя мантию, из-за которой его лоб покрылся испариной, – нам надо потихоньку туда забраться и залезть в тайное помещение в подвале, где, по слухам, хранятся разные редкие снадобья. Я даже не уверен, что стоит делать это сегодня, – он крутился вокруг своей оси, не в силах стащить

рукав, прилипший к рубашке и выворачивавший ему плечо. Он так бы и вращался, как волчок, если бы Аля с Дианой не высвободили его. – Фух, да, вот поэтому. Я и неподходяще одет, и ещё взял бы инструменты, чтобы вскрыть замок.

– А как же магия? – саркастично спросила Диана.

– Магией тоже можно, но дольше, – Ваня вытер лоб салфеткой. – Я предлагаю сегодня разработать план, а завтра, также ночью, уже залезть вовнутрь.

– Ты там уже был? – спросила Аля, крутившая в руках пропитанный маслом пивной подстаканник.

– Нет, – честно ответил маг, – туда просто так лучше не соваться, только если очень надо. Я толком даже не знаю, что там хранится, но оно формально принадлежит потомкам Пеля. Магическое сообщество не имеет там никаких прав. Но по словам Вальтера, там есть всё... всё, что может пожелать самый дерзкий волшебник и даже больше.

– А почему это опасно? Там же просто музей, – Диана тряхнула головой, и её наэлектризованные пурпурные пряди пощекотали Алю по щеке.

– Того, что хранится в музее, можно не бояться. Стоит опасаться того, что лежит в подвале за стальной дверью. А также того, кто это всё охраняет, – Ваня загадочно замолчал.

– А кто охраняет? – подражая ему, спросила Аля, но тут же перед ними возникли пять бокалов, наполненных бурой, янтарной и багряной дурманящей жидкостью, которая заворачивающе шипела и пенилась. Нэнси дали бокал газиров-

ки, которая тоже была коричневая и тоже пенилась, но производила вовсе не тот эффект.

– За что выпьем? – спросила Кэт, протирая запотевший бокал.

– За то, что все мы здесь собрались ... эээ, блин, я забыл, – сетовал Нэнси.

– Давайте, выпьем за императора, – робко предложила Аля.

– О, мне нравится, – воодушевилась Диана. – За императора! – она подняла свой бледно-золотистый бокал.

Ещё пять кружек взметнулись в воздух и зависли на несколько мгновений. Казалось, каждый из друзей почувствовал всю странность и нелепость того, что вообще эти шесть человек встретились, да к тому же вместе пьют и как-то находят общий язык, но было в этом всё́м что-то искреннее и душевное, не передающееся обывательскими словами. Однако каждый за столом знал, что он именно там, где должен быть, с теми, кто действительно нужен, ведь самое страшное в случайности, это упустить её.

– Такая трагическая судьба у бедного Павла, – сказала Диана, пригубив мутное пшеничное пиво.

– Да, чё нормально чел жил, – раздался фирменный смешок Нэнси, выпускающего газы после глотка колы. – В солдатиков играл, оперу слушал, баба у него прикольная. Только не ревнуй, пышечка, ты для меня лучше всех, – покосился он на Таню, которая аж поперхнулась от такого коммен-

тария.

– Почему я должна тебя ревновать к мёртвой тёлке? Тем более, мы не встречаемся, мы вообще никто, – прокашлявшись, затараторила Таня, боязливо поглядывая на подруг, – то, что мы попили кофе, ещё ничего не значит.

Алю поразило в этот момент лицо ничего не понимающего Нэнси, который, по всей видимости, уже выбрал имена их будущим детям. Его как будто огрели по голове, и теперь всё, что он мог делать, это как сова, проснувшаяся посреди бела дня, отрывисто моргать очумелыми глазами. Ситуацию нужно было исправлять, но ни один из них не мог ничего придумать.

Когда начали приносить съестное, то все жевали молча. Друзья пялились в свои телефоны и по очереди поднимали головы, чтобы что-то сказать и разрядить обстановку, но каждый раз только со вздохом опять утыкались в экран.

Шляпу святого Патрика принесли позже всех. На поверку это оказалось смесью картофеля, сосисок и лука, густо посыпанных петрушкой.

– Как всегда, мой заказ последний, – ворчала Кэт и раздвигала вилкой назойливую зелень. – Действительно, какая-то шляпа.

– Отдай мне, если не любишь, – Аля потянулась к тарелке подруги, но тут в стену аккурат между головами Али и Вани прилетела зелёная почти пустая бутылка виски.

Девчонки взвизгнули, Нэнси прижал к себе голову Тани,

Ваня оттолкнул Алю, и толстые осколки посыпались на голову ребят, разбрызгивая во все стороны терпко пахнущие капли воды жизни.

Чуть отойдя от шока, друзья начали шарить глазами по залу, чтобы выяснить, кто бросил в них злосчастный Джеймсон, но не могли ничего понять. Большая часть столов по-прежнему была пуста, основная масса посетителей сосредоточилась за баром, а те, кто были с ними в комнате, также в недоумении озирались по сторонам.

– Что это было? – Диана резко встала, чтобы обзор был лучше.

– Не знаю, – Ваня осматривал осколки.

– Оно невидимое? – Аля пыталась вглядываться в воздух.

– Тут что-то под столом, – Нэнси склонился и водил рукой по полу.

– Вот оно! – заорала Кэт, указывая на Ваню. – Берегись!

У мага на голове шебуршилось рыжее мохнатое существо, которое дёргало его за волосы.

– Отстань, скотина, больно же, – вопил Ваня, прыгая на месте и пытаясь схватить неуловимую тварь, которая успешно уворачивалась от его пальцев.

– Постой спокойно хоть секунду, – Диана махала руками над головой друга, пытаясь помочь изловить юркое создание.

– На, подавись, – крикнула Аля и вылила Ване на голову сразу два бокала пива.

Ощувив вкус напитка, существо замерло, стремительным

движением прыгнуло с Ваниной головы и приземлилось на соседнем пустовавшем столике.

Теперь его можно было хорошо рассмотреть. Это была обычная городская белка, немного тощая, как будто только сбросила пушистый хвост после зимних морозов. На лапках у неё были острые, как иглы коготки, а на ушках были редкие чёрные кисточки. Под одним её глазом шёрстка была немного темнее и напоминала фингал. Вся компания озадаченно уставилась на диковинного посетителя паба.

Белка стряхнула с себя остатки пива и начала увеличиваться в размерах, словно греmlin, которого намочили и покормили после полуночи. Не отрывая взгляда от Вани и Али, которые стояли рядом, животное выросло сантиметров на 30 в высоту и стало скорее похоже на небольшую собаку.

– Это Кудяплик, – заключил Ваня.

– Что это значит? – Аля подошла к нему ближе.

– Это алкодемон. Обычно он приходит к одиноким алкоголикам и сводит их с ума, но сегодня он пришёл за тобой, – Ваня закрыл её плечом.

– Я же только один глоток сделала, – оправдывалась Аля. – Да, и не так много я пью.

– К Пелю пойдём сегодня, – отрывисто сказал Ваня, – если белка нас, конечно, отпустит.

Тем временем эволюционировавший Кудяплик взмахнул хвостом и в мощном прыжке приземлился за стол к ребятам так, что оставшиеся бокалы разлетелись в разные стороны,

а ноги деревянного стола жалобно скрипнули. Следующим прыжком белка вцепилась в рубашку Вани, который отгородил от неё Алю, свалила его с ног и принялась мутузить по лицу когтистыми кулаками.

– Чё тут творится? – спросил официант, принёсший бургеры одному из столов.

– Зови охрану, – рявкнула на него Кэт. Она подскочила к нему и отобрала поднос.

Нэнси подбежал к распластанному Ване и со всей силы попробовал пнуть злющего демона, но тот увернулся и больно впился своими клыками ему в ногу.

– Я же вообще не пью, ты, мохнатая мразь, – прыгал на одной ноге Нэнси, стараясь избавиться от острых зубов, державших его в тисках.

Но алкодемона это не убедило и, шнырнув вверх по его ноге, Кудяплик забрался ему на пояс и ударил в живот. Нэнси согнулся и упал, держась за печень.

Подоспела охрана: один низкорослый с квадратным лицом и гладковыбритой головой, второй плотно сложенный бородатый кавказец, похожий на одного из бойцов по телевизору.

Несмотря на то что они работали в баре на Рубинштейна, охранники изрядно удивились, обнаружив в заведении агрессивную белку, которая, завидев стражей, прыгнула одному из них на лицо, как в фильме «Чужой».

Таня и Кэт переглянулись. Обеим в голову пришла одна

и та же идея. Они разом взяли тарелки с едой и запустили в Кудяплика.

Хоп! Первый бургер полетел в лицо охраннику и ударился о спину белки. Животное повернулось, и когда в него полетел второй бургер, то оно на лету проглотило его и, приземлившись на голову подвешенного к потолку леприкона, снова увеличилось в размерах. Ещё один кульбит, и демон уже был на подносе, жадно пожирая котлеты, обильно политые фирменным соусом, крутясь при этом как юла, так что охранники никак не могли попасть по нему своими дубинками.

Теперь уже сложно было распознать в этом звере тощую белку, которой он был в начале. Сейчас это был свирепый рыжий медвежонок, который с помощью пары приёмов карате выбил дубинки из рук охранников, завладел ими и стал напротив них в позе Саб-Зиро, готовясь атаковать. Секьюрити, в свою очередь, тоже раздухарились и встали в защитную стойку. Белка пару раз провернула дубинку в лапке и собиралась ринуться в бой, но неожиданно зависла.

Пока её кормили бургерами и отвлекали, Ваня достал травы из своих кармашков, засыпал их в уцелевший стакан Нэнси и бросил несколько волосков со спины белки, оставшиеся у него в руках. Свеча, стоявшая на их столе, разлетелась на кусочки, не выдержав демонического натиска, поэтому маг воспользовался свечой за соседним столом, чтобы нагреть свой эликсир и при этом он тихо бормотал: "Sator, Agero,

Tenet, Opera, Rotas". Произнесение этих слов в третий раз заставило животное зависнуть. Но уже через несколько секунд удивлённое выражение мордочки сменилось на хитрое. И свернувшись прямо в воздухе, Кудяплик крутнулся на месте и, шмякнувшись на пол, тут же вскочил и бросился на Ваню.

Волшебник явно это предвидел и успел вылить на бешеного демона своё зелье и отпрыгнуть в сторону. Затем он выставил вперёд ладонь, на которой был нарисован Алиной тушью знак змеи, и чуть дрожащим голосом произнёс: "Ела бы ты заедала, а пить бы не выпивала. Змей горючий, гад шипучий, шипи, гори, а не брага шипучая, водка горючая", – Ваня остановился, чтобы набрать воздуха в лёгкие. Белка тоже замерла, глаза её наполнились гневом, а изо рта пошла густая пена. "Словом связал, делом приказал. Ключ, замок, язык", – закончил свою речь маг. Животное издало неистовый крик, разведя лапы в сторону, стремительным движением запрыгнуло в стакан с виски одного из посетителей и исчезло в нём.

Глава 32

– Куда она делась? – квадратноголовый охранник тупо пялился в стакан, где только что исчез демон.

Хозяин напитка, высокий парнишка в цветастой рубашке с изумлёнными глазами, стоял чуть в стороне, прижав к груди стул ножками вперёд. Вообще, все гости успели подскокить со своих мест. Большинство или прижимались к стене, или пытались спрятаться за соседними столами, но их всех объединяло то, что они дружно достали телефоны и принялись снимать на видео происходящее, а после ринулись пересматривать, чтобы побыстрее выложить в соцсеть.

– У меня ничего не записалось, – жаловалась брюнетка в красном платье.

– Это потому что у тебя хреновэй, – высокомерно ответила её подруга, поигрывая айфоном в руке, но потом тоже насупилась, – у меня на видео просто чёрный экран. Ну, и кто теперь нам поверит? – её голос был полон капризной досады.

– Чё это вообще было? – хозяин виски поставил стул на место.

– Вы в курсе, что с животными сюда нельзя? – рявкнул на Ваню охранник-бородач. – Кто будет платить за разгром?

– Это не наше животное, – вмешалась Аля. – Скажите лучше ему спасибо, – она указала на Ваню, – за то, что он его прогнал.

– За заказ мы заплатим, – вышла вперёд Кэт, – и за разбитую посуду тоже, ну, а так больше ничего и не случилось.

В сущности, она была права. Несмотря на обилие событий, произошедших буквально за несколько минут, пострадали только бокалы, всё ещё раскачивавшийся на потолке леприкон и достоинство охранников, которых одолела белка.

Нэнси, сопровождаемый Таниной заботой, уже стоял на ногах.

– Дай пять, чувак! – бывший сатанист выставил ладонь вперёд, обращаясь к Ване, – это самое крутое изгнание алкодемона, что я видел в жизни. Молодой маг улыбнулся, чуть покраснел и хлопнул Нэнси по ладони, оставляя чёрный след туши на его руке. С его головы всё ещё капали остатки пива.

– Чёрт, я с удовольствием за это заплачу, – смеялся Андрей и достал из широких штанов несколько купюр.

Остальные дружно, как по команде, вынули свои кошельки и, собрав сумму, которая удовлетворила подошедшего разбираться бармена, спешно покинули кафе, отбиваясь от назойливых вопросов охраны и недоумевающих посетителей кафе, которые теперь переместились от барной стойки в зал, чтобы посмотреть более захватывающий поединок, нежели показывали по телевизору.

Затеряться в толпе на улице ребятам не составило труда. Стеснённые духотой баров и клубов, люди ринулись на улицу. Некоторые из них, по всей видимости, не смогли найти уборную внутри помещения, поэтому изливали свою досаду

по этому поводу прямо на тротуар.

Когда друзья отошли на безопасное расстояние от паба и убедились, что за ними никто не идёт, Диана подлетела к Ване и радостно похлопала его по плечу:

– И часто ты гоняешь белок? – заигрывающее спросила она.

– Пару раз, – неохотно ответил Ваня, – когда мать просила.

– Ты с ней лихо справился, – Аля подошла к нему с другой стороны и потёрла скользкий глянец его куртки.

– Чабрец-стервец никогда не подводит, – уже охотнее говорил волшебник. – Если честно, Кудяплика я первый раз видел живьём, только читал в книге по демонам. Решил, что стандартный заговор от запоя должен на нём сработать.

– А как ты понимаешь, какое заклинание нужно? – Кэт обогнала Ваню и теперь шла спиной вперёд, глядя ему в лицо.

– Никак... – Ваня не знал, куда деть свои глаза, смущённый таким обильным женским вниманием. – Пробую разные, смотрю, какое подойдёт. Первое, которое я использовал, оно типа универсальное, но вы видели, что особо не подействовало. А вот второе... но вообще мог и раньше догадаться, что его и надо, – Ваня нахмурился. – Кто поопытнее, те сразу соображают, какое выбрать. Вальтер бы её быстро уработал.

– Да, ты чего? – Аля потрепала его по клейким от вишнё-

вого пива волосам. – Ты с ней круто справился. Но шапку лучше надень, – она обтёрла липкую руку о штаны.

– Так стоп! Куда мы сейчас? К Пелю? – звонкий голос Тани, семенящей сзади, заставил всех остановиться и повернуться к ней. – Надо это прекращать, даже магии бывает слишком много.

– Согласен, – задумчиво сказал Ваня, – пойдёмте в аптеку, но сначала давайте нормально поедим.

– В бары лучше не ходить, вдруг белка вернётся, – рассуждала Кэт.

– На пяти углах есть знатная шавуха, и они круглосуточные, – предложил Нэнси.

– Как же я тебя прокормлю? – вдруг вырвалось у Тани.

– Пять углов – это хорошо, – подключился Ваня, – там проклятие нас не тронет, и я энергию восстановлю.

– Злым духам так не нравится запах шаурмы? – смеялась Кэт.

– Шаурмы? – вскрикнула Диана. – Ты, может, ещё и в подъезде живёшь? Походу, москвичи таки пробрались в нашу банду, – тихонько сказала она Ване.

Кэт горделиво прищурилась на неё:

– Любой представитель восточных народов, подтвердит тебе, что правильно говорить «шаурма», и я в этой банде, заметь, подольше твоего.

– Это Питер, детка, – не унималась Диана, – какие, к чёрту правила?! Здесь свои правила, здесь анархия, что собственно

одно и то же.

– Что за странное желание выделяться из всех, присущее всем, кто переезжает в этот город? – Кэт тоже повысила голос.

– Почему странное? – удивилась экскурсовод. – Это особенный город, глупо это не признавать. И неужели более естественно ощущать себя серой массой? Сюда приезжают за тем, чтобы выделиться, показать себя. Здесь своя культура, своя атмосфера. Неужели это не прекрасно? Неужели вам не хочется поддаться этой стихии? – Диана распростёрла руки и воздела глаза к небу.

– Так если здесь анархия, почему каждый не может называть мясо в лаваше так, как он хочет? – заступалась Таня за рыжеволосую подругу.

– Дёнер! – вмешалась Аля, – у нас это называется дёнер, но мне больше всего нравится говорить «шава».

– Давайте пожрём, наконец-то, – взмолился Ваня, – всё равно что. Дёнер, шаурму, шаверму, хоть чижика-пыжика! После колдовства мне обязательно надо что-то съесть, а то у меня голова кружится.

Аля с Дианой взяли ослабшего мага под руки и быстро зашагали в направлении загадочного перекрёстка. Машин было мало, и они перешли на другую сторону, игнорируя все правила дорожного движения.

Заведение, находящееся в подвальном помещении, но с гордой вывеской «Король шавермы» не подвело ребят и ис-

правно работало посреди ночи. Оно обслуживало только на-вынос, и повар через небольшое окошко как раз отдавал большой заказ компании загулявших людей в галстуках и пиджаках, которые явно воспринимали эту трапезу как аттракцион. По ним было видно, что после, они отправятся на ту улицу, с которой только что пришли голодные ребята.

Постучав в только что прикрытое окошко заказов, Нэнси произнёс:

– Нам шесть классических.

– Мне без лука, – кричала из-за его спины Аля.

– Мы и так его не кладём, – меланхолично отозвался повар.

– Давайте что-нибудь горячее попьём, – Кэт потирала озябшие руки.

– Тогда давайте шесть чая, – произнёс Нэнси и задумался над правильностью сказанного. – А ещё рассудите нас, – продолжал он, – а как правильно шаверма или шаурма?

– На вывеске написано, – отрезал повар, прикрыл окошко, вставил обратно наушники и занялся стряпнёй.

– Мы на такси поедём? – спросила Аля, пока они ждали заказ.

– Нет, мало ли чего ещё по дороге случится, – Ваня внимательно наблюдал за ловкими движениями шава-шефа.

– Пешком я не дойду, – Таня отрицательно мотала головой, доверху застёгивая пуховик.

– Мы пойдём через портал, тут недалеко. И выйдем акку-

рат в пассаже Андреевского торгового двора. Аптека прямо напротив него, – успокаивал её Ваня.

– Что ты имеешь в виду под словом портал? – уточнила Диана.

– Быстрый переход из одной локации в другую, – Ваня образовал кольцо из указательного и большого пальцев и сунул внутрь палец другой руки. – Мы зайдём в арку возле сквера Маневича, а выйдем уже на Ваське. Всё просто.

– А насколько это безопасно? – настороженно спросила Кэт.

– Я им постоянно пользуюсь, – тон Вани не вызывал сомнений в его правдивости.

– Теперь всё понятно, – почти закричал Нэнси и хлопнул себя по клетчатой рубашке, свисавшей из-под куртки. – Я раз шёл возле Андреевского и на меня вывалился какой-то чувак, вроде как из ниоткуда.

– Вполне может быть, – подтвердил Ваня. – Все в магическом сообществе так обходят пробки.

– А для этого разве не нужны специальные способности? – уточнила Аля.

– Помни, что в каждом живёт хоть капля магии, – улыбнулся Ваня, – а если вы меня покормите, то я всех проведу.

– Может тебе вторую ещё заказать? – засуетилась Диана.

– Нет, купите мне тогда ещё сникерс, чтобы не тормозить в портале.

Когда заказ был готов, поначалу все ели быстро и молча,

ютясь за небольшим уличным столиком возле шавермешной.

– Вот это варёный кипяток, – жаловалась Таня, дую на пальцы, которые больше не могли держать горячий стакан.

– Жато шавешма шикавдосная, – с набитым ртом говорил Нэнси.

– Великолепная, – согласилась Диана. – Куча овощей, соуса, ммм. Это не сухая кура в лаваше, как в какой-нибудь шаурме.

Она украдкой посмотрела на Кэт, но та была поглощена трапезой и не обратила никакого внимания на замечания гйда.

– Теперь нам нужно будет вернуться обратно, и пройти чуть по Рубинштейна, а затем свернуть во дворы, – объяснял довольный Ваня, жуя шоколадку.

– Хорошо. Но тогда зачем мы вообще шли именно сюда? – Аля дула на свой чай. – Что тут такого особенного?

– Только давай обойдёмся без рассказов о гадалке, которая жила вон в том доме, – Диана махнула в сторону перекрёстка, – я на это не куплюсь.

– Как тебе угодно, – пожал плечами Ваня, – только не жила, а живёт, и не там, а вот тут, – маг ткнул шоколадкой в жёлтое здание. – Благодаря ей здесь царит мир и порядок, а злые силы обходят это место стороной. Здесь всё пропитано магической энергией, неужели ты не чувствуешь? – он вопросительно посмотрел на Диану.

– Нет, – она покачала головой.

– Мне кажется, я чувствую, – отозвалась Кэт, проникнувшаяся Ваниной историей.

– Ну, тогда пойдёмте, найдём следы влюбленных и загадаем желание, – издевалась Диана.

– Можно, – подумав, ответил Ваня, – по идее люди должны быть влюблены друг в друга, но может сработать и так.

– Я, вообще-то, пошутила, – оправдывалась экскурсовод.

– Александра Филипповна, которую ты называешь гадалкой, этого не любит, – строго посмотрел на неё Ваня, – и наприоризует тебе жадных туристов с тупыми вопросами.

Диана только улыбнулась в ответ.

Покончив с едой, они перешли дорогу и оказались у железной ограды возле доходного дома Иоффа. Его башенка была темна, видимо, её хозяин почивал, оберегаемый духом Петербурга, блуждающим на эклектичном пяточке.

– Вставай сюда, – Ваня показывал Але на тротуар рядом с вазоном.

– Куда? – Аля непонимающе водила глазами по земле.

– Вот, – Диана осторожно пододвинула её, поставив на едва поблескивающие в грязи наполированные очертания ступней.

– Я встану на соседние, чтобы сконцентрировать поток. – Ваня примостился рядом с Алей. – Только загадывай, пожалуйста, что-то хорошее. Не про Стаса и работу, а что-то настоящее. От души.

Аля понимающе кивнула и закрыла глаза. Все молчали. В

голове Али мысли роились адским ульем. Почему постоянно у неё возникает куча желаний, а когда доходит до дела, то ничего не получается толком сформулировать? Зажмурившись ещё сильнее, она почувствовала, что Ваня взял её за руку. «До чего же тёплые у него ладони, как он это делает в такую промозглую погоду?» – думала Аля. И тогда на неё вдруг сошло озарение. И она загадала. Загадала самое прекрасное желание на свете.

Глава 33

Тем временем на Рубинштейна градус алкоголя всё увеличивался, а запах становился ещё тошнотворнее. Поэтому все были рады, когда они вслед за Ваней свернули в переулок к скверу Маневича. Перед их глазами возник лабиринт из классических колодцев по-достоевски жёлтых, так горячо любимых туристами и ненавидимых местными жителями.

– Нам сюда, – Ваня показал на длинный туннель из тёмных арок, ведущих внутрь дворов. Друзья с любопытством тарасились на облупившийся проход, из которого доносился нетрезвый говор.

– Похоже, там уже кто-то в параллельном измерении, – прокомментировала Диана.

– Ага, бухает с рептилоидами из альтернативной вселенной, – заливался Нэнси.

Аля тоже усмехнулась, но она даже не знала, что веселило её больше: сама шутка, дурацкий смех Андрея или то, как Таня косо на него смотрела каждый раз, когда слышала, издаваемые им звуки.

– Оборжаться можно, – сердито сказал Ваня. – Всё, что вам нужно сделать, это просто следовать за мной. Справитесь?

– Не факт, – постёбывалась Кэт. – А если мы будем идти галсами? – она изобразила неровную походку.

– Хоть на четвереньках, – ещё суровее сказал маг. – Иногда люди в него проваливаются просто случайно, потом получают нагоняй от тех, кто ждал их дома и отличную байку для подвыпившей компании.

– А почему все не проваливаются? – допытывалась Таня.

– Потому что его надо сначала активировать. Нужно коснуться определённых мест арок. Чаще всего это делают нетрезвые люди, которых попросту шкивает из стороны в сторону, и, конечно же, потом им никто не верит, что они шли по Рубинштейна и оказались на Ваське.

– А не будет такого, что мы застрянем в текстурах и будем вечно шараться по закоулкам Питера? – Диана всё ещё с сомнением относилась к этой идее.

– Странно, что именно ты об этом спрашиваешь, – улыбнулся Ваня, – разве твоя работа в этом и не заключается?

– А, знаешь, ты прав, – белёсые брови Дианы поползли вверх, – но я ещё иногда во дворцы захожу и в музеи.

– Да, ладно, девчонки, не ссы... бойтесь, – храбрился Нэнси. Если чё, мы же будем вечно вместе блуждать по Рубинштейна, это ли не мечта?

Таня скептически посмотрела на него.

Аля всё это время от волнения вонзала короткие ноготки в перепонку между большим и указательным пальцем, оставляя едва заметные на коже следы. Немного успокоившись, она обратилась к Ване:

– Ты меня столько раз спасал, что я просто не могу тебе

не верить, но сам понимаешь, маленько страшновато.

Ваня сделал жест, показывая, что всё будет Ок, и они двинулись сквозь череду арок навстречу пьяным голосам и неизвестности. В первой арке Ваня дотронулся до правой стены сверху, где была неприличная надпись, во второй справа по середине, а в третьей Аля уже не увидела, так как перед её глазами всё поплыло. Она не до конца была уверена, что продолжает идти.

Состояние было, как когда снится яркий сон, и ты в нём бежишь, с кем-то разговариваешь, но не на сто процентов уверен, что это взаправду. В бледно-жёлтой пелене с белёсыми разводами она видела размытые очертания друзей и в какой-то момент почувствовала, что кто-то крадётсЯ вслед за ней, но не могла его рассмотреть.

Затем Аля услышала стук своих ботинок по тротуару и различила своды торгового пассажа над головой. Она остановилась и осмотрелась. Перед ней стояла Диана, которая хаотичными движениями ощупывала себя с ног до головы, пытаясь убедиться, что всё на месте.

На улице было холодно и тихо. Больше никого не было. Аля только собралась забеспокоиться, как прямо перед ней из ниоткуда вывалилась Кэт, которая по инерции продолжала неровно идти, выставив руки вперёд. При виде Али она резко остановилась, чуть качнулась, сдула рыжие пряди с лица и широко заулыбалась. А ещё через пару секунд послышался дурацкий смех Нэнси:

– Чума, ваще, это вам не зеркальный лабиринт. Детка, тебе понравилось? – он взял а плечи Таню, которую, похоже, тошнило.

– Нет, – она жадно глотала воздух, уперевшись в колени – этот аттракцион не для людей со слабой вестибуляркой.

– А где Ваня? – вдруг спохватилась Аля.

– Не знаю, – озадаченно отозвалась Диана. – Он вроде шёл первым.

Друзья сбились в кучу, внимательно осматривая и пересчитывая друг друга. Вдруг кто-то из них Ваня?

– Дайте руку, – донёсся до них приглушённый крик откуда-то сверху.

Они подняли головы и увидели над собой кисть, торчащую прямо из воздуха, пальцы которой лихорадочно извивались, точно черви во время дождя. Первым среагировал Нэнси. Он приподнялся на носочках и схватился за побелевшую от напряжения ладонь, дёрнул, но ничего не произошло, и он так и застыл с вытянутой рукой, боясь выпустить добычу. Подроспела Диана, которая впиалась острыми розовыми коготками в спину Андрея и что есть сил принялась тащить его на себя. Затем Кэт, Таня и Аля выстроились как в сказке про репку, но им никак не удавалось продвинуться в вызволении друга.

– Не идёт, падла, – орал Нэнси.

– Держи, только не отпускай его, – молила Диана. Её ногти уже почти порвали на Андрее одежду.

– Дрюня, если вытащишь, Танька тебя поцелует, – крикнула Кэт.

Таня даже не думала возражать.

– Упереться бы, – цедил сквозь плотно сжатые зубы Нэнси, но не во что. Ща, погодь, – с этими словами он схватился за Ванины пальцы покрепче и, откинувшись на Диану, всей массой повис на них.

Кисть, торчащая из темноты, поддалась и начала больше и больше выходить из воздуха. И когда уже должно было показаться плечо, всю компанию больно стрекнуло током, так что они резко отпустили друг друга, а Нэнси и Диана упали, держась за обожжённые конечности.

Ванина рука стала постепенно опять исчезать в портале. Тогда Аля молниеносно вскочила и забралась на высокий поребрик. Она оттолкнулась и в длинном прыжке схватилась за дрожащую кисть и повисла на ней, семеня ногами. Подоспевшая Таня со всей мочи дёрнула подругу за талию вниз, и тут же испуганный Ваня упал на спину прямо к ногам девочонок.

– Спасибо, блин, – часто дышал он, – а можно понежнее?

– Ты чё там забыл? – Аля заглядывала под его куртку, чтобы убедиться, что он не поранился. – Реально забухал с рептилоидами? Или тебя затащили Болота печали?

– Сначала всё было как обычно, – Ваня сел и тряхнул слипшимися от пива волосами. – Потом я наступил во что-то вязкое, и оно начало засасывать меня. Первый раз такое.

Я давай пытаться бежать, но вы видели, что там это не просто, а ноги вязли всё сильнее, а потом эта жижа и вовсе обездвижила меня. А у вас как? Всё нормально? – он пригладил волосы, а потом обтёр липкие руки о штаны.

– У меня вообще ништяк. Я бы ещё прошёлся, – Нэнси присел рядом с Ваней и подал ему слетевшую шапку.

Диана, растолкав остальных ребят, села перед ним на колени и погладила по щекам. Убедившись, что он цел, бывшая девушка натянула ему шапку посильнее на уши и встала.

– Я больше не полезу в эту страсть, – резюмировала она. – У меня, кстати, идея, как проще попасть в аптеку.

– Удиви меня, – заинтересовался Ваня.

– Можно зайти со двора, со стороны башни.

– Там сейчас стальная дверь с домофоном, там не пройдёшь.

– Я знаю код, – Диана торжествующе сверкнула глазами, а Ваня уважительно посмотрел на неё. – Эта тайна доступна лишь нескольким экскурсоводам города, которые хранят её в страшном секрете. Поэтому сам пароль я вам не скажу, а только запущу во двор.

Друзья обошли аптеку, свернули в переулок и оказались перед массивной дверью, надпись на которой гласила: «Никакой башни здесь никогда не было и нет!» От таблички исходила железная ненависть ко всем непрошенным посетителям. Диана заставила всех отвернуться и тихонько набрала нужную комбинацию на домофоне. Дверь щёлкнула, и ребята

та прокрались внутрь, стараясь ступать на носочки, хотя в этом не было необходимости.

Двор был плотно запаркован. Вокруг ни души, а в доме светилося лишь несколько занавешенных окон.

– Вот она. Вождеденная достоприма, скрытая от посторонних глаз, – с тихим восторгом сказала Диана, указывая на красную кирпичную башню в глубине двора, подсвеченную двумя тусклыми фонарями.

Сама труба не смотрелась громоздкой, высотой она была примерно с три этажа, но вся конструкция двора выглядела довольно нелепо, так как таинственная башня была наполовину встроена в жилой дом и почти перекрывала вход в одну из парадных. Если добавить сюда ещё и галдящих туристов с селфи-палками и тревожных любителей мистики, то сразу станет понятно, почему жильцы дома так хотели оградить и её, и себя от вмешательства внешнего мира.

– Я слышал, цифры на ней покрасили, – проговорил Ваня, задрав голову.

– Да, но они всё равно проступают даже сквозь краску. Интересно, что всё-таки в них зашифровано? – Диана испытывала одновременно и восхищение загадочной конструкцией и упивалась своим превосходством, будучи одной из немногих, кто имеет доступ к великой тайне.

– Код вселенной, – уверенно сказал Нэнси. – Так говорили сатанисты, которые Альку чуть не того, – он изобразил вонзание кинжала в грудь.

– Как там может быть код вселенной, если цифры появились только в девяностые? – возражала гид.

– Почему бы и нет? – вмешалась Таня. – Может, его разгадали только к этому времени? Как Теорему Ферма. Но потом спохватились, что теперь любой, кто был в Питере, сможет общаться с космосом, потому и закрасили. Чтобы Байконур не закрывать.

– Мы можем этот интереснейший разговор оставить на потом? – прервал её Ваня и вышел вперёд. – Мы пока что попали только во двор, нам ещё предстоит забраться внутрь. Есть идеи?

– Если честно, я вообще не вижу никакого прохода. Наверное, нужно зайти из парадной. – Аля подошла поближе к Ване и по пути украдкой оглянулась. Её не покидало чувство, что за ней кто-то идёт, но она не хотела этого показывать, чтобы не беспокоить остальных. – Твоими порошками можно вскрыть домофон или он только против белок?

Ваня осуждающе посмотрел на неё.

– Его точно нельзя вскрыть сарказмом.

Аля заметила, что Ваня тоже оглядывается, как и она и хотела спросить его об этом, но услышала встревоженный голос подруги:

– Вы видели? – Таня указала на башню. – Там, под крышей.

Все посмотрели вверх. В зазоре между трубой и листами железа, сложенными в виде зонтика, которые её накрывали,

мелькнули слабые отблески пламени.

– Похоже, там кто-то есть, – предположил Нэнси. – И у него кипит работа.

– Кто будет работать в такой поздний час? – удивилась Кэт.

– Тот, кто не может делать это днём, – задумчиво произнесла Диана.

После её слов друзья заметили, что крыша с механическим звуком хорошо смазанных шестерёнок стала подниматься, образуя всё больший зазор между ней и башней. Столбики, на которых она держалась, выросли метра на два и теперь больше походили на беседку.

Тем временем вспышки стали чаще и ярче. Они сопровождались приглушёнными булькающими звуками, а в зазоре виднелись настоящие языки пламени. Уже один всполох следовал за другим, и железо окрашивалось в изумительный оранжевый цвет. Ребята заворожено наблюдали за этим представлением, молча восхищаясь невероятностью происходящего. Но после очередного продолжительного всплеска света всё вдруг прекратилось, под крышей стало тихо и темно, а в воздухе запахло гарью.

Они подошли ближе к кирпичной кладке башни и дружно приложили к ней уши, чтобы попробовать расслышать, что же там всё-таки происходило. Шубуршание их одежды не давало уловить ничего что-либо отчётливо, но как только все затихли, то смогли различить мерный чуть шаркающий

топот каблуков мужских ботинок.

– Вы слышите шаги? – первой спросила Таня.

– Дааа, – нервно протянул Ваня.

– Они приближаются, – шептала Кэт, её глаза бешено забегали.

– Сваливаем, – Нэнси резко отпрянул от стены, схватил Таню и поволок её к парадной, спрятанной позади башни.

Остальные замешкались, и когда шаги усилились, начали в панике носиться по двору, ища укрытие. Ваня и Аля спрятались за припаркованной во дворе старенькой вольво, а Диана и Кэт укрылись за фигурами лебедей-покрышек в придомовом саду.

Едва они успели вжаться в свои убежища, как услышали негромкий, но противный скрежет камня о камень. Не в силах преодолеть своё любопытство, Аля и Ваня высунули головы из-за капота старого шведа. Они увидели, как кирпичики башни раздвигаются, разделяясь на две разноразмерные двери, въезжающие вовнутрь. Через несколько мгновений из образовавшего прохода вышел мужчина средних лет, слегка полноватый с подкрученными густыми усами, небольшой бородой в белом халате и чёрных перчатках.

Выражение лица его было не разглядеть, но по тому, как он потёр руки, было ясно, что он доволен собой.

Мужчина сделал небольшую импровизированную зарядку, размял плечи, покрутил талией, но попытавшись поднять ноги к пальцам рук, потерпел неудачу и бросил опасное за-

нятие. Последний раз потянувшись, он негромко крикнул, задрав голову к ореолу двора-колодца:

– Вени! Види! Вичи!

Затем он застыл, словно посылал запрос вселенной.

– Это означает «Пришёл, увидел, победил», – на ухо объяснял Ваня Але.

– Без тебя знаю, – фыркала Аля. – Насколько тупой ты меня считаешь?

– Настолько, чтобы собачиться, вместо того, чтобы сидеть тихо, – спокойно ответил Ваня.

Аля недовольно замолчала и услышала странный хлопающий звук откуда-то сверху. Сначала, казалось, что ветер безжалостно треплет парус, попавшего в шторм судна, но вскоре ясно, что это звук огромных крыльев. А несколько мгновений спустя появились и те, кто ими махал. Из белой пелены, укрывавшей озябшее небо, вынырнули три огромные фигуры, оставляя за собой тянущийся облачный след. На фоне мрачной белизны горизонта выделялись их острые уши, когтистые лапы и длинные с кисточками хвосты на манер львиных.

Увидев того, кто их звал, существа начали снижаться, и Ваня с Алей уже чувствовали, как ветер от их крыльев колышет мех на воротниках капюшонов и метёт сигаретные окурки по асфальту. Мифические львы сделали три круга вокруг башни и аккуратно приземлились возле человека в белом халате, дабы не опрокинуть своего хозяина. В отличие от Бан-

ковских грифонов, эти были чуть больше по размеру, размах их крыльев был более внушительным, но главное – они были настоящие, с велюровой шерстью и яркими перьями. Так и хотелось прижаться к ним щекой или потрепать мягкий загривок, несмотря на устрашающий вид их острых загнутых когтей.

– Хорошие мальчики, – приговаривал таинственный мужчина, поглаживая пернатые шеи питомцев, которые поочередно с охотой подставляли свои головы для ласки.

После минутки нежности человек жестом пригласил их войти внутрь, и мифические животные уже было подошли к входу, как один из них неожиданно обернулся, а за ним и двое других начали водить острыми клювами, обнюхивая двор. Тот, у которого были белые перья на шее, вышел вперёд, и обоняние повело его в обход башни туда, где прятались Таня и Нэнси. Грифон с чёрным оперением зацокал когтями к садовым скульптурам, а золотоголовый двинулся в сторону вольво.

– Что такое, малыши? – в недоумении вопрошал хозяин. – Здесь кто-то есть посторонний?

Вместо ответа, все трое взмахнули крыльями и, чуть поднявшись в воздухе, когтистыми лапами схватили своих жертв, подкинули вверх и поймали клювами каждый свою парочку кого за капюшон, кого за шкурку.

За этим последовал всеобщий женский визг, Ванино «Эй ты!» и дебилный смех Нэнси. Животные приземлились

и ,похоже, вовсе не обращали внимание на извивающуюся добычу, которая отчаянно размахивала руками и ногами, хотя и без всякой пользы. Горделиво подняв головы, точно котки, поймавшие мышь, чуть подпрыгивая, все трое поскакали к озадаченному хозяину.

– Хм, – пробасил тот, подкручивая правый ус – Это ещё кто?

– Мы ... проклятье ... чёртов орех... мы не хотели ... без злого умысла, – тараторили невпопад все шестеро ребят.

Человек в халате помедлил и приказал грифонам:

– Опустите их.

Птичьи глаза существ недоумённо округлились, но они послушно исполнили приказ, после чего отошли в сторону, встав рядом с хозяином и недоверчиво поглядывая на незваных гостей.

Мужчина поправил свой халат, сложил руки в карманы и встал так, будто позировал для портрета.

– Меня, как вы уже могли догадаться, зовут Вильгельм Пель, я местный аптекарь, если можно так выразиться, – обратился он к ребятам.

– Для нас большая честь познакомиться с вами, – вежливо начал Ваня. – Сразу хочу вам сообщить, что мы вошли сюда без злого умысла, и, конечно же, никому не расскажем...

– Безусловно, не расскажете, – посмеялся фармацевт так, что кончики его усов задрожали. – Но я не могу полагаться лишь на вашу честность, ибо впервые вижу вас, а потому ...

– он остановился и начал пристально вглядываться в ребят, изо всех сил напрягая зрение. Затем он достал и надел свои очки и, указав пальцем на Ваню, скомандовал:

– Взять их!

Грифоны припали на передние лапы, их хвосты с коричневыми пушистыми кончиками встали торчком, они чуть выгнули шеи и мощно оттолкнувшись от земли, существа ринулись на ребят. Друзья сбились в кучку, хватаясь друг за друга руками, сплетаясь в один цельный клубок. Аля только и видела, как над её головой пронеслось мохнатое львиное брюхо, а после почувствовала, как огромный хвост огрел её по затылку, отчего она упала.

Когда она поднялась на колени, то увидела, как грифоны своими клювами терзают каких-то мелких уродливых тварей, похожих на небольших тощих бесенят. У них были острые уши, порванные в нескольких местах, гнилые клыки, огромные белые когти на трёхпалых ногах, и длинные вертявые хвосты с кончиками, похожими на перевёрнутое сердце.

Мелкие демоны обвили шеи грифонов и то появлялись, то скрывались в чёрной дымке, которую сами и вызывали. Противная нечисть норовила укусить или выдернуть перья у крылатых львов. Но Вени, Види и Вичи действовали слаженно. Они лупили по бесам своими толстыми, как канаты хвостами, и склёвывали их с голов друг друга.

– Exorcizote, immundissimespiritus, – послышался голос

Пеля из-за спины ребят, – *omnisincursioadversarii*.

После этого возле грифонов начал открываться тёмный портал с жёлтым свечением по краям. Он был похож на тот, через который прошла Аля, чтобы добраться до аптеки. Внутри него виднелись лишь размытые очертания и тени ещё более мрачные, чем сам проход. Учёный продолжил чтение заклинания на латыни, а его подручные тем временем ловко закидывали разбушевавшихся чертят прямо в чрево параллельной вселенной. И когда остался лишь последний бесёнок, черноголовый подкинул его в воздух, а златопёрый, повернулся спиной и задрал свой кошачий зад, после чего щёлкнул по демону шерстистым хвостом, закидывая в бездну, точно бейсбольный мяч.

Довольные своим триумфом, грифоны принялись исполнять победоносный танец: подпрыгивать сразу четырьмя лапами, стучаться задними половинами и закидывать голову на спину.

– Я полагаю, вы недавно пользовались порталным переходом, – обратился профессор к ребятам, когда портал сомкнулся и жёлтое сияние исчезло.

– Да, буквально только что, – признался Ваня, попеременно глядя то на аптекаря, то на место исчезновения портала. – Мы с Рубинштейна перешли в Андреевский.

– И видимо, вы все или кто-то из вас подвергся ослаблению магического иммунитета, раз вы умудрились подцепить порталных демонов? Причём раз такое количество бе-

сов учуяло вашу слабость, заклятье было сильным. Рискну предположить, что на ком-то из вас проклятье, – Пель внимательно посмотрел на них поверх очков.

– Да, это я, – тяжело вздохнула Аля, поправляя волосы под шапкой – потому мы и забрались сюда. Ваня говорит, что у нас не было злых намерений, но фактически мы собирались украсть из хранилища чёртвов орех. Его, как сказал император, чародей использовал при наложении проклятья. И, значит, эти мелкие черти увязались за мной.

– Чёртвов орех? – искренне удивился аптекарь, снял очки, положил их в карман и погладил аккуратную бороду. – Поразительно! Всего однажды я имел дело с этим растением. Его привёз маленький человечек с раскосыми глазами. Он убеждал меня, что этот плод имеет удивительные свойства и готов был обменять его на унцию моего эликсира бессмертия.

– И вы согласились? – с надеждой спросила Аля.

– Нет, – покачал головой фармацевт. – От этого ореха веяло злобой, а от человека хитростью и обманом. Тем более, я не вправе выдавать секрет моего рецепта посторонним.

К этому моменту грифоны уже угомонились и снова пошли за спину своему хозяину. Но, проходя мимо Али, Вичи принюхался к ней, и она даже ощутила холод его твёрдого клюва на своей щеке. Далее он негромким птичьим клёкотом сообщил что-то собратьям. Те, в свою очередь, обнюхали остальных, с деловитым видом подошли к профессору и

склонили к нему гибкие шеи.

– А вот это интересно, – посоветовавшись с питомцами, Пель обратился к ребятам. – Не похоже, чтобы вы собирались меня морочить, да и в этом нет смысла. Боюсь, что у вас неверные сведения. Мои малыши сообщили, что на вас нет проклятия, – он дружелюбно посмотрел на Алю и погладил её по плечу. Затем он перевёл взгляд на Ваню и тихо произнёс, – оно на вас, молодой человек.

Ваня и аптекарь несколько мгновений смотрели друг другу в глаза, затем молодой маг не выдержал и опустил голову.

– Я чувствовал это, но не хотел верить, – угрюмо сказал он. – Почувствовал, что что-то не так, когда меня уволили, – он закинул руки за голову и резко опустил. – Чёрт, значит это всё из-за меня. И торговый центр, и белка, и демоны, и потому я чуть не увяз в портале.

– А куда делось моё? – в голосе Али не было ни капли радости. – Оно точно было. Даже Прокопий это подтвердил.

– Твоё снял заклинатель, – ответил Ваня, – других вариантов нет. Я думаю, исчезновение Вальтера и бокалов как-то с этим связано. Зачем-то же он их забрал.

– Ты хочешь сказать, что Вальтер наложил проклятие на меня, а потом на тебя? – Аля перешла на крик.

– Я хочу сказать, что вам всем надо держаться от меня подальше, пока с вами ещё чего-нибудь не произошло, – он нервно топтался на месте. – Даже если предположить, что это тот же маг и использовал тот же ритуал, то у профессо-

ра всё равно нет нужного ингредиента, чтобы спасти меня. Я конченный человек, – он неестественно рассмеялся, бегая глазами по всем присутствующим. – Серьёзно, если кто-то из вас подойдёт за мной, то я за себя не ручаюсь, – он указал пальцем на каждого из друзей, а затем развернулся и убежал прочь со двора.

Глава 34

Аля сидела в пижаме, умытая, на заправленной кровати в квартире Вальтера и, обнимая колени руками, слегка покачивалась взад и вперёд. Расшатанные ножки неприятно скрежетали при этом движении, но ей было наплевать. Она стеклянным взглядом пялилась на выложенный белой плиткой изящный камин, из которого одна за другой выпрыгивали сцены сегодняшней ночи. Особенно ярко в мыслях возникал испуганный и растерянный взгляд Вани, его побег, то, как Диана бросилась вдогонку за ним по переулку, но так и не нашла его.

Чтобы отогнать эти видения, она уткнулась лицом в свои переплетённые конечности и сильно зажмурила глаза. Но тогда в голове возник образ грифонов, которые по шелчку пальцев Пеля залезли в башню, а железные стержни опустились также монотонно и почти бесшумно, как и поднялись.

Но отчётливее всего память оживляла разговор с аптекарем, приносивший Але невероятное страдание, после чего она принималась качаться всё сильнее и сильнее. Мозг нещадно перемалывал его слова, оставляя чувство, что можно было сделать что-то ещё, немного больше, и оно, как ненасытный бобёр, грызло плотину её совести.

Когда Ваня покинул их, а Диана побежала за ним, Аля обратилась к Пелю с вопросом о том, можно ли чем-то помочь

проклятому магу. Но тот, ответил, что лишь повторение ритуала способно спасти его. Тогда Аля спросила фармацевта об эликсире жизни и может ли он исцелить Ваню, но тут Пель сразу замкнулся и начал отвечать уклончиво.

Когда Диана вернулась, он собрал их пятерых вместе и наложил на них заклинание молчания. Теперь, даже если захочет, она не сможет никому рассказать ни о грифонах, ни о бессмертном профессоре.

Аля вытащила голову из-под локтей и бессмысленным взглядом уставилась на грустный патефон. Точно заезженная скрипучая пластинка в её памяти играл их последний диалог.

– А вы не волнуетесь, что убежавший расскажет кому-нибудь вашу тайну? – спросила его Диана.

– Нет, – насупился Пель, – он уже нежилец.

– Как вы можете так говорить об этом? – возмутилась Аля. – Да, ещё с таким равнодушием.

– Продолжительность жизни прямо пропорциональна росту цинизма, – спокойно ответил он. – Это может звучать грубо, даже жестоко, но поймите, что вами движут эмоции от драматичности сложившейся картины. Я же смотрю на ситуацию в целом глобально. И такие мелкие моменты просто недостойны моего внимания на фоне эпох, поколений и безграничности вселенной. Всё это ничтожно по сравнению с ходом истории.

– Но ведь мелкие моменты и составляют историю, – пы-

талась возражать Аля.

– Вам так кажется, потому что вы зациклены на важности собственной жизни. А на самом деле всё идёт закономерным образом, одна фаза развития сменяется другой. Вы так сосредоточились на контроле над своей судьбой, что совершенно забыли о случайности. Сверхъестественное пугает вас, оно лишает вас возможности управлять, поэтому вы просто игнорируете его. Но наступит время, когда магия прочно войдёт в вашу жизнь, но произойдёт это тогда, когда вы перестанете бояться.

– Не морочьте мне голову, – вскричала Аля, раздражённая чёрствостью профессора, – вы можете помочь моему другу или нет?

– Нет, – ответил Пель, – даже если бы мог, то не стал. Я давно отдал свой долг обществу и отечеству. Теперь я – всего лишь сторонний наблюдатель. Вы не вправе требовать от меня чего бы то ни было. Когда ваши переживания улягутся, вы это поймёте. Лучше спросите себя, что вы можете для него сделать. А сейчас прощайте. Если захотите прийти сюда ещё раз, то знайте, что я поменяю код на замке.

Когда воспоминание закончилось, Аля встала, потопталась на месте, села перед кроватью на колени и положила голову на край. Она чувствовала, что надо было просто дожать Пеля. Надо было ворваться в аптеку и забрать эликсир. Может, нужно было вырвать перо у грифона, и оно могло бы помочь? Что? Что она должна была сделать?

Но не только эти видения терзали её усталое сознание. Не менее насущным был вопрос о том, зачем она вообще поехала к Вальтеру. Конечно, чтобы проведать Альберта, который как раз исполнял свой обычный кошачий танец перед автоматической кормилкой.

Но что делать завтра? Остаться здесь? Ехать к себе? В сущности, она ведь может просто жить дальше и забыть о неурядицах в магическом мире. Это всё уже не её проблемы. Можно вернуться домой, искать работу, встречаться с подругами. Остаётся только не вспоминать о Вальтере, Бернаре, Ване, Кудяпликах, грифонах и всё будет хорошо. Но она отлично понимала, что это невозможно. И дело было не только в её совести, которая зудела о том, что эти люди столько раз её спасали, что она теперь просто не в силах отвернуться от них, хотя, что именно она может сделать, было пока неясно. Но и в том, что ей настолько было хорошо во всём этом волшебном хаосе и в окружении чародеев, что жизнь до этих событий казалась ей ненастоящей и безвкусной. Даже нынешние страдания ей были приятней, чем блёклое существование до них.

Неужели обязательно нужно страдать, для того чтобы обрести себя и понять свою сущность? Как же это называется по-умному? Аля дотянулась до заряжавшегося телефона, и поисковик выдал ей слово «катарсис». Оказалось, что в Питере даже есть такая компания и занимается она разработкой программно-го обеспечения. Это немного развеселило Алю.

Чего только нет в этом городе?

Она улеглась в кровать и накрылась одеялом. Память вновь унесла её в дела давно минувших дней, но в этот раз Аля вспомнила спектакль «Безымянная звезда». Одна из первых вещей, которую они с Егором смотрели в Комиссар-жевской при переезде в театральную столицу. После просмотра этого спектакля они долго спорили о том, должна ли была главная героиня остаться с любимым в бедности или вернуться к своей богатой, но пустой жизни. Егор никак не мог понять, почему она выбрала обеспеченного, но опостылевшего ей любовника. Он считал, что с ним у неё нет будущего. Тогда как Аля хорошо понимала выбор девушки, с бедным учёным у неё тоже не было бы счастливого конца. Он слишком заиклен на своей работе, и поэтому она вскоре надоела бы ему. Уж лучше томиться в богатстве, чем в безвыходной нищете. Егор за это называл Алю меркантильной и циничной. А та, в свою очередь, говорила ему, что он инфантильный фантазёр.

По мнению Али, спектакль нужно было назвать «Блуждающая звезда». Главная героиня ведь блуждает меж двумя мирами, не находя себе пристанище. Её заставляют делать выбор, к которому она не готова, где оба варианта проигрышные. Как в детстве, когда родители создают тебе иллюзию альтернативы, говоря: «Можешь сначала съесть овощи, а потом дам конфету. Или я дам тебе конфету, но сначала ты съешь овощи». И ребёнок молчит секунд тридцать или даже

минуту, а потом, хитро сощурившись, принимается есть капусту с огурцом.

Так почему она сейчас вспомнила этот спектакль? Ситуация была далека от её собственной. Но потом она поняла, что он пришёл ей на ум потому, что её случай был полной противоположностью сюжета романа. Героиня терзалась муками выбора, а Але не нужно было этого делать. Она чувствовала, что решение давно принято, и чем быстрее она осознаёт это, тем проще ей будет делать дальнейшие шаги. Магия просто вошла в её жизнь как будто так и надо, и Аля уже не мыслила своего существования без неё.

Ну, и что, что у неё нет магических способностей. Плевать, что взаимодействие с волшебным миром подразумевает постоянную опасность. Дело было в том, что ей было хорошо. Хорошо с Вальтером и Бернаром, с бесячим и заносчивым Ваней, а на магическом совете она чувствовала себя куда уместней, чем на любом утреннем собрании в банке.

Аля чётко про себя решила, что Вальтер не может быть замешан в причинении зла людям. С её точки зрения, это было надуманно и бессмысленно. Всё должно быть проще. Ответ на вопрос «Кто такой Арканус?» и «Почему проклятие кочует с одной жертвы на другую?» должен прийти сам собой, а сейчас ещё не время. Аля поднесла к лицу бутылочку с травами, оставленную ей Вальтером и, прикрыв один глаз, попыталась разглядеть внутри какую-нибудь подсказку. Но калейдоскоп из жёлтых, сиреневых и бледно-зелёных песчи-

нок не вызвал у неё никаких ассоциаций, кроме желания попить чай. Она сжала бутылёк в ладони, поднесла к груди и, приговаривая «Ночь решает проблемы большие и сложные», расслабилась и уснула.

Утро для Али наступило в 12.00. Фактически она бы ещё поспала, но Альберт настойчиво щекотал её лицо хвостом, требуя ласки. После пузочёса и умывания наступило время корреспонденции. Вернее, ещё до того, как пойти в ванную, она убедилась, что от Вани сообщений нет, и отправилась в туалет. Ватсапы от девчонок она открыла первыми, но не торопилась на них отвечать. И Кэт, и Таня спрашивали, что теперь делать. Аля поборола первое желание отправить их к Чернышевскому и написала, что завтра она перевезёт свои вещи обратно в Купчино, а сегодня она займётся поисками Вальтера и встретится вечером со Стасом. Относительно Вани у неё не было никаких идей.

Аля осознала, что толком ничего о нём не знает. Ни адреса, ни фамилии, ни места работы. А дюжина сообщений, которые она ему отправила, так и не дошли до адресата.

Письма от Стаса Аля открыла в последнюю очередь. Он писал, что потерял её, спрашивал, куда она делась, и уточнял, состоится ли сегодняшняя встреча в шикарном ресторане. Когда она подтвердила, что свидание будет, то тут же получила весёлый смайлик, как будто он сидел и ждал её ватсапа. Они договорились, что встретятся возле Исаакия и пой-

дут пешком, потому что припарковаться около ресторана не представляется возможным. После продолжительного обмена картинками и поцелуйчиками, Алин кавалер всё-таки не выдержал и пошёл на совещание, отправив ей 10.000 на карточку с пометкой «на платёж».

– Это, блин что? – вырвалось вслух у Али.

Несколько минут она просто гипнотизировала уведомление о зачислении денег. Её мозг отказывался отвечать на вопрос «Что теперь с этим делать?» Отправить обратно? Грубо. Отдать на благотворительность? Расточительно. Пойти купить платье? На это нет времени, и у неё и так их достаточно. Ещё немного поразмыслив, она решила включить режим Скарлетт О’Хары и пошла одеваться.

Конечно, она писала девчонкам, что займётся поисками Вальтера, но заявление это было слишком громким, так как у неё не было ни малейшего представления, с чего начать. Она решила, что будет просто идти вперёд, пока что-нибудь не придёт в голову, но ноябрьский Питер был с ней не согласен и плюнул доброй порцией морозного ветра ей в лицо, чуть не сбив с ног. Этим потоком её занесло в кафе, где они с Ваней пили кофе. Она взяла себе капучино с круассаном, забилась в угол и жевала свою сдобу с видом человека, подбирающего себе жертву для вечерней расчленёнки в местном лесопарке.

Аля жадно сверлила глазами тех, кто заходил в кафе, надеясь разглядеть в них Ванино лицо, но тщетно. «Забурился, небось, в своё джава-логово, которое, наверное, похоже

на смесь Апрашки с Энтерпрайзом, и занимается самобичеванием вкупе с жалостью к себе», – только подумала Аля, как в кофейню зашёл хипстер с подстреленными джинсами, синюшными лодыжками и огромным красным шерстяным шарфом, свисавшим до самых колен. И она всё поняла. Теперь она точно знала, куда ей идти.

В Измайловском саду было пустынно и тоскливо. Белые скамеечки, точно одинокие чайки, барахтались в неубранной жухлой листве. Красочная тёплая пора, уже давно сдала свои позиции на милость унылой зимней серости. Зато на фоне всей этой депрессивной слякоти Гена как нельзя лучше смотрелся в своём новом шикарном шарфе с помпонами цвета тиффани.

– Прибарахлился? – тихонько спросила Аля и подсела к нему на скамейку.

– Так неужа желать, – чуть слышно мямлил ангел сквозь зубы.

– Я со взяткой, – Аля достала пакет из кафе и показала Гене два шоколадных пирожных.

Ангел робко сглотнул слюну.

– Чего тебе?

– Ты вчера летал?

– Ага.

– Что видел?

– Неуного. Вальдера ниде нет. Но... – он замолчал, так как

к ним подошли возбуждённые люди с телефонами.

– Ой, а можно мы сфотаемся? – одна из девушек обратилась к Але.

– Зачем, – всполошилась та, – я сегодня не очень, дайте, хоть, причешусь.

– С ангелом, – озадаченно сказала вторая туристка в таком белом пуховике, что сомнений не могло быть в том, что она из Москвы. – Мы быстро, пару кадров.

– А, да, конечно, – Аля неуклюже встала и отошла.

Их фотосессия длилась целую вечность. Аля переминалась с ноги на ногу от нетерпения. Интеллигент и Раскольников снова вступили в жестокую схватку в её голове.

– А щёлкните нас вместе, – одна из девчонок протянула Але свой телефон.

– Ну, как без этого? – проскрежетала Аля, но взяла гаджет и направила на москвичек.

– Скажите суицид, – обратилась она к позирующим, – а ты, Гена, не сутулься, – Аля нажала на кнопку фото, и тут же послышался хрипловатый смешок.

Девчонки взвизгнули и подскочили. После недолгих оглядываний по сторонам они спешно покинули сад, недобро косясь на Алю.

– Мы тут одни, говори нормально, что видел, – Аля вновь заняла своё место.

– У меня под шарфом.

Аля пошарилась в тугом шерстяном узле и вытащила се-

ребряный колокольчик. Тот, что Вальтер передал Бернару.

– Где нашёл?

– Возле Юсуповского сада. Больше ничего не было. Поставь пирожные в кусты под дерево и проваливай. Просто так не пользуйся.

С этими словами Гена умолк и застыл так, что стал похож на статую.

Глава 35

Аля всё-таки купила себе платье. За 2000. В Остине. Чёрный трикотаж, чуть ниже колена должен был не только не дать надежды циститу, но и выгодно подчеркнуть её фигуру и отсутствующую грудь. У неё не было цели делать покупки, но ехать домой ей совсем не хотелось, а до сезона долгих прогулок по улице оставалось добрых полгода. Она пообедала на фуд-корте, намазала на себя все пробники тонального крема и теней в косметическом, подобрала идеальное ложе в магазине матрасов, но всё это время не переставала сжимать в кармане пуховика серебряный колокольчик. Она держала его язычок, чтобы он, не дай бог, не зазвонил.

Она смотрела на витрины и консультантов отсутствующим взглядом. Мысли метались от таинственной зажигалки к колокольчику, от статьи про аварию к Ваниному проклятию. Как собрать это всё в кучу? Вот бы во всём оказалась виновата Белинд. Может, нехорошо так думать? Но что поделаешь, она уже подумала. Н-да, их магическое сообщество выглядит как игра Слабое звено: программисты, бизнесмены, пенсионеры, маргиналы, шарлатаны. Но они не так просты, как кажется на первый взгляд. Только ли лень заставляет их бездействовать в тот момент, когда над городом возникла реальная угроза? Тебе говорят о том, что статуи грифонов терроризируют граждан, а ты в ответ: «Ну, что ж...

Бывает. Посмотрим, что будет дальше».

Будильник, отмечавший время, когда пора двигаться в сторону Исаакия, застал Алю в спортварах. Она сняла велосипедный шлем, который совершенно не помнила, как надевала и двинулась в сторону выхода, но по пути получила ватсап от Стаса. Это было голосовое сообщение, полное раскаяния и смятения. Он объяснял, что совещание, после которого он должен был идти на встречу с Алей, закончилось, но у них возникли проблемы с подписанием контракта. Кто-то из логистики напортачил в расчётах. Поэтому ему нужно дождаться начальника их отдела, заставить переделать, чтобы подписать всё сегодня, потому что у клиента вечерний рейс. Он предполагал, что эта чехарда займёт полтора-два часа, но он не хочет переносить свидание. Бронь столика он уже поменял.

У Али испортилось настроение. Выхаживать ещё два часа по торговому центру она бы не выдержала, а ехать домой... на Невский... она предполагала всё же выпить перед тем, как это делать. Пребывание в этой коммуналке без Вальтера, Бернара и Вани было для неё невыносимо. Лучше всё отменить и поехать собирать вещи. Тогда завтра она уже сможет проснуться в своей постели и не шастать по общему коридору, чтобы умыться.

Аля начала писать Стасу, что уже хотела выходить, а если она разденется, то уже никуда не пойдёт. Выглядело так, что она капризничает, но у неё не было энергии что-то из

себя изображать. Глупая мелочь, вроде переноса свидания, переполнила пифагорову кружку её адекватности. Её так захлестнули эмоции, что теперь она решила, что это Стас виноват во всех бедах. Она тут же открыла мобильный банк и перевела ему 8000 с пометкой «сдача от платья». На что получила около 15 знаков вопроса в мессенджере. Пыхтя и фырча прямо в секции конного спорта, Аля набивала злобное сообщение так, что консультанты боялись к ней подойти, но каждый раз стирала. Ей казалось, что она недостаточно выражает свой протест. Но во время очередной попытки создать посыл, обвиняющий её кавалера в сутенёрстве, ей пришло ещё одно голосовое. Теперь уже озадаченный Стас предлагал ей приехать к нему в офис и подождать его там. Он обещал, что в приёмной её будут ждать кофе, кексы, журналы, удобный диван и хороший вайфай. Он предупредит о ней на ресепшене, и её пропустят к ним на этаж в зал ожидания.

После этого он сбросил координаты их офиса. Он оказался в бизнес-центре на Петроградке в пятнадцати минутах от метро. Аля чуть не подпрыгнула от восторга и поняла, что с переменами настроения надо что-то делать. «Интересно, что поможет? Чабрец? Бадьян? Медитация? Надо спросить у Ваньки, если найду его», – думала она, пока тряслась в подземке.

Компания Стаса занимала три этажа бездушно-блестящего, пахнущего чистящими средствами стеклянного офисного здания в глубине Петроградки. Обилие табличек вроде

«Нева шиппинг» или «Мортрансбизнеспбгрупп» напоминали, что Питер не только город белых ночей и дворцов, но и по-прежнему остаётся большим транспортным узлом страны. И обилие дорогих машин на парковке перед зданием, только подчёркивало значимость города в системе логистики.

Улыбчивый парень за огромной каменной стойкой ресепшена отдал Але заранее подготовленный пропуск и отправил на третий этаж в руки не менее улыбчивой девушки администратора, указавшей Але на её место на бежевом велюровом диване рядом с драценой. Всё было, как и обещал Стас: напитки, пирожные и даже виноград. Час пролетел незаметно в основном благодаря угощениям и переписке с Кэт, которой не давала покоя вся эта история. Она высказала интересное предположение о том, что раз с Али сняли проклятие, значит, они с Таней были правы, и оно предназначалось не для неё, а для Ванессы. Возможно, заклинатель сам догадался, а, возможно, ему помогли. Вряд ли это был Вальтер, так как он давно знал, кто жертва проклятия. Аля сказала, что почувствовала себя лучше после магического совета. А что, если один из его членов играет за другую команду?

Версия казалась разумной, но не отвечала на вопрос о том, что делать дальше. Аля так погрузилась в переписку, что слопала не менее двух кексов, и очнулась только когда щёлкнула ручка на двери, ведущей в конференц-зал. Из неё вышел энергичный Стас и явно уставший полный лысеющий

мужчина в сером костюме в сопровождении двух очень серьёзных очкариков с кожаными портфелями. Они вяло пожимали руки любезному Стасу, но по ним было видно, что они рады, что всё закончилось. После того как Алин кавалер посадил всю делегацию в лифт, он вернулся в зал и громко и ясно рыкнул: «Вы совсем офигели?!» Он стремительным движением откинул полы своего тёмно-синего пиджака, поставил руки в боки и принял явно фирменную зловещую стойку для отчитывания персонала.

– Станислав Олегович, – слышался заискивающий женский голос из конференц-зала, – нам какие данные предоставили на основании тех, мы и делали расчёты. Вам надо спрашивать с Дранковича, он отвечал за сбор информации.

– Ладно, идите уже, чтоб глаза мои вас не видели, хорошо, что всё обошлось, – более благосклонно произнёс Стас и застегнул пиджак.

– Вы так здорово провернули это дело. Ну, прямо мастерски, – щебетал тот же голос. – Вам расслабиться надо, по моему, вы заслужили бокальчик винца.

Аля нахмурилась, услышав, как флиртуют с её ухажёром, но тут же обомлела, когда увидела ту, что так нагло гладила Стаса по плечу. Не узнать её было невозможно.

Она была ходячая инстаграмная фотография. Возможно, именно в этом костюме, так шикарно обтягивающем её бёдра, она сфоткалась и выложила в сеть фото, где она пьёт вино из бокала, на котором у льва глаза горят кроваво-красным

огнём.

– Станислав Олегович, вас ожидают, – подошла к нему администратор и указала на Алю.

Лицо Стаса преобразилось при виде посетительницы. Он стал похож на школьника, который долго корпел над домашней, а теперь, наконец, может поиграть в компьютер. Он весело подмигнул Але, сказал: «Я сейчас», и скрылся в кабинете.

Тем временем люди из конференц-зала рассосались по офисам или уехали в лифте. Ванесса вывалила кучу бумаг перед администратором и надменным тоном принялась подробно объяснять, что с ними делать. Казалось, её бесит, что девочка всё схватывает на лету и понимает в этом всё не меньше. Ванесса усилила нажим, начала переклеивать стикеры с одного файла на другой, но администратор осталась безмятежно милой, окончательно разочаровав начальницу по логистике. Аля бы и дальше с удовольствием наблюдала за этой сценой, но вышел довольный и одетый Стас и помянул её за собой.

– До свидания, Станислав Олегович, хорошего вам вечера, – зацокала высоченными каблуками, выбежавшая к лифту прощаться Ванесса.

– Вам тоже, – равнодушно махнул ей Стас, – постарайтесь больше ничего не учудить.

– Это всё Дранкович ... – она не успела закончить фразу, и двери лифта закрылись.

– Это кто? – стараясь казаться безучастной, спросила Аля.

– Ох, – тяжело вздохнул Стас и поправил под курткой галстук, – это наша Ванька. Глава отдела логистики.

– Она с тобой работает?

– Не совсем. Их отдел часть компании, но мы редко пересекаемся. У них штаб на юге. Ты не ревнуй, – он обнял её за плечи. – Весь этот силикон и губы мне не нравятся. Тем более, она такая ту...гая на восприятие женщина, – выкрутился Стас. Зато нашему гендиру подобное вкатывает, – сказал он и осёкся, поняв, что сболтнул лишнего.

Аля прекратила дальнейшие расспросы. Ей было интересно, лежит ли теперь на Ванессе проклятие. Если Арканус понял, что с бокалами он промахнулся, то не было бы логично вернуться к своей изначальной жертве? Ошибка в договоре, которую легко исправили, подпадает под действие заклинания?

– Ты сегодня молчаливая, – заметил Стас, когда они стояли в пробке.

– Прости, – Аля зачесала волосы за ухо и улыбнулась ему. – Сейчас в такие события творятся, что ... если честно, за последнее время у меня вся жизнь перевернулась с ног на голову.

– В хорошем смысле? – уточнил Стас.

– Пока не знаю, – Аля задумалась. – Жизнь покажет.

– Расскажешь?

– Позже, когда смогу это всё сформулировать, – Аля погладила его по запястью, лежавшему на переключателе пере-
дач.

– Как же я хочу есть, – Стас стукнул другой рукой по ру-
лю. – Я даже не обедал. Всё из-за хреновых логистов во главе
с королевой тупости. Прости, что ругаюсь, но реально, если
бы не наш гендир, я бы её выгнал к чёртовой матери.

– Смотри, – Аля тыкала пальцем на обочину, – там можно
припарковаться, а за углом чебуречная. Там сырные чебуре-
ки просто ... – Аля причмокнула и сделала жест, характер-
ный для народов Кавказа, но не менее уместный в данной
ситуации.

– Да, мы вроде на крыше есть собирались, – сомневался
Стас. – Вино, вид на Исаакий, романтика, – сказал он с та-
инственным придыханием.

– Навигатор пишет, что весь город колом стоит. Какая мо-
жет быть романтика на пустой желудок? – Аля повернула к
нему телефон, где карта Питера алела, словно спелая вишня.

Стас немного помялся, почесал затылок и резко выкрутил
руль вправо в случайно образовавшееся окно между маши-
нами.

– Ты была права, это реально вкусно, – сказал Стас масле-
ными губами и откусил краешек уже второго чебурека. За-
тем он залпом выпил половину второго бокала пива.

Аля тем временем дула на свой первый чебурек и умиля-

лась голодному бойфренду.

– Так как ты собираешься после литра пива садиться за руль? – спросила она.

– Не литра, а полутора, я сейчас ещё возьму, – Стас хищно впивался в сочную мякоть зубами, и струйка бульона текла по его щетинистому подбородку, – как же, твою мать, вкусно.

– Ну, хорошо, полутора, – Аля оторвала от чебурека краешек теста, отложила его в сторону и элегантно куснула сырную часть, – но вопрос о вождении в состоянии алкогольного опьянения остаётся открытым.

– Я попрошу ассистента, он тачку отгонит, – говорил Стас, не отрываясь от еды, – а мы на такси поедем.

«Надо же, как всё просто в мире богатых», – почему-то с отвращением подумала Аля и отхлебнула ароматный чай. «А в какой момент я заказала чай с травами? Сроду его не пила».

– Господи, я тысячу лет не пил пива. – Стас прикончил второй чебурек и расслабленно откинулся на стуле. Он в своём безупречном костюме, шелковом галстуке и кожаных не по сезону ботинках сильно выделялся на фоне местной публики. Он, похоже, почувствовал это, потому снял пиджак, стянул галстук и закатал рукава рубашки.

Аля немного взъерошила ему волосы и сказала:

– Вот так ты точно станешь ближе к народу.

Он засмеялся и полез за телефоном.

– Н-да. В центр сегодня соваться точно не стоит, –

Стас почёсывал слегка приправленную рыжеватой щетиной шею. – Но можно поехать в другую сторону.

– В Мурино? – сказав это, Аля рассмеялась своей шутке так, что чуть не подавилась.

– Можно поехать на Крестовский, – тоже просмеявшись, ответил Стас.

– В ЦПКиО? – спросила Аля.

– Ты же в курсе, что он на Елагине? – Стас издевательски посмотрел на неё. – Но я имел в виду ко мне. Друг приехал из Италии, и теперь у меня полный холодильник вина, прошутто и пармеджано.

– Звучит заманчиво, – Аля сделала большой глоток чая, и подумала о том, что поехать к нему после ужина в чебуречной ей морально гораздо проще, чем было бы после шикарного ресторана. Её радовало отсутствие необходимости ночевать на Невском. Альберт, конечно, обидится, что она бросила его так надолго, но завтра она выплеснет на него всю свою любовь и ласку. А автоматическая кормилка – потрясающее изобретение для шлюшек, вроде неё.

Наверное, нужно было поизобразить из себя недотрогу, не соглашаться так сразу, но к чему это всё, если она уже представляла, как вино и прошутто кружатся в едином гастрономическом вихре у неё во рту, а Стас обвивает её своими сильными с рыжими веснушками руками. Тем более, на ней было бельё из чёрного кружева, и недаром же она мучилась, удаляя лишние волосы в этой жуткой общей ванной.

Аля уже и забыла, когда её обнимал кто-то кроме Тани и Кэт. Егор был её первым и единственным мужчиной. И сколько бы она ни отжигала и ни флиртowała на Рубинштейна и Думской, она никак не могла зайти дальше поцелуя с незнакомцем, от которого просто тихонько линяла под предлогом похода в туалет. Таня знала об этой особенности подруги, поэтому часто в барах у них происходили следующие диалоги:

– Он меня поцеловал, – чуть икая и держась за плечо подруги, сообщала Аля.

– Ну, ты блин даёшь, ты чё сегодня такая скорострельная, – возмущалась Таня. – Мы с моим чуваком только общие темы нашли. Иди, давай ещё поцелуйся, через час поедем.

И Аля покорно шла на танцпол два на два метра забитый пьяной молодёжью в поисках губ, которые были перепачканы её помадой.

В итоге машину оставили возле кафе дожидаться ассистента Стаса, который должен был пригнать её позже к нему домой, а сами взяли такси. Резиденция, где жил Алин кавалер, находилась на набережной Гребного канала, испещрённой пирсами и стоянками катеров, пришвартованных прямо перед окнами состоятельных владельцев. Интересно, который из них Стаса? Скорее всего, она об этом не узнает, потому что завтра её уже выкинут отсюда, как использованную

ватную палочку. Но это будет завтра. А сейчас она пытается не выдавать своё восхищение консьержем, который, скорее всего, позировал самому Микеланджело, люстрой, которая свисает на два этажа и стоит, как Алина зарплата за три её жизни, а также мраморными полами, которые дадут фору и Эрмитажу и Петергофу.

Аля ожидала увидеть в глазах консьержа надменность или насмешку, но всё, что сделал его взгляд, это просканировал её и, по всей видимости, занёс в подчерепную базу данных.

Апартаменты оказались на втором этаже, и состояли из гостиной с кухней, спальни и лоджии. Квартира не выглядела очень пафосно, но определённо это было жилище холостяка. Оно было именно таким, как в глянцевом журнале для мужчин. Здоровенный диван из тёмно-коричневой кожи почти на всю гостиную, громоздкая неуклюжая деревянная мебель, компактная кухня, совершенно не предназначенная для готовки, зато огромный двухсекционный стальной холодильник.

– Располагайся, – сказал Стас и указал Але на диван.

– А можно выйти на лоджию? – попросилась Аля, натягивая задравшееся платье обратно на бёдра.

– Конечно, ручку вбок и тяни на себя. Я пока помою руки.

Аля не без труда распахнула тяжёлые створки и разочаровалась. Она была уверена, что квартира смотрит на набережную, тогда как на самом деле она выходила во двор. И всё, что предстало её взору, были лишь голые озябшие деревья и

всё ещё зеленоватый, но уже уставший газон.

– Да, ты нищеврод, – бросила Аля Стасу, когда он вернулся из ванной.

– Почему? – по его лицу было видно, что такого ему ещё никогда не говорили.

– Я думала, у тебя панорамный вид, и ты покажешь мне свою шикарную яхту с балкона, а тут пфф, – Аля состроила гримасу досады.

– Я смотрю, у вас, мадам, запросы, – засмеялся Стас и полез в холодильник за вином. – В тех, что с видом на канал, жуткий ветрюган и сырость. А здесь уютно и тепло. – Звук откупоренной бутылки огласил комнату и скоро в Алиной руке появился бокал, который она никак не могла обхватить одной ладонью, наполненный розовой жидкостью, поигрывающей янтарными оттенками в приглушённом свете гостиной.

– За самую экономную девушку по эту сторону Гребного канала, – сказал Стас и приложил свой бокал к Алиному.

– Да, и за самого негалантного яхтсмена по эту сторону, блин я не придумала, – сконфуженно сказала Аля и сделала большой глоток, стараясь утопить свой стыд. После чего почувствовала, что количество языков у неё во рту увеличилось.

Они перестали целоваться только тогда, когда Стас, забывшись, приложил бокал с холодным вином к Алиной открытой части спины, и она не ойкнула от неожиданности.

– Прости, – сказал Стас, – можно я пойду переоденусь? Этот костюм меня убивает. Посмотри пока телевизор, можешь брать всё, что видишь в холодильнике, я вернусь через минуту, – он щёлкнул пультом, включил ей канал, по которому начинался Интерстеллар и исчез в спальне.

Первое, что нужно было сделать Але, так это найти улики присутствия другой женщины. Это оказалось непросто. В гостиной всё было просто и лаконично. Любая деталь, не принадлежавшая холостяцкому миру, сразу выдала бы себя с потрохами. Ванна также разочаровала Алю, хотя она возлагала на неё большие надежды. Да, она была огромной и шикарной, но без лишнего пафоса. Аккуратная белая сантехника, стильное мраморное покрытие с шоколадным оттенком и белыми прожилками, однако никаких золотых кранов, унитазов или другой кичёвой мишуры. Но главное, в ней не было никаких женских следов. Одна щётка, одна бритва, одна мочалка. Со всех флаконов шампуней и гелей для душа на неё сплошь смотрели полуголые парни. Она нашла несколько нераспечатанных зубных щёток, видимо, для гостей и подарочные наборы, которые, скорее всего, так никогда и не будут распакованы, так как хозяин ванной, очевидно, предпочитает определённые марки моющих средств.

Аля помыла руки, немного покрутилась перед зеркалом, поправила тяжёлый, наложенный в торговом центре макияж, несколько раз натягивала платье то выше, то ниже, но в итоге поняла, что её грудь уже ничто не спасёт, и направилась к

холодильнику за прошутто.

Стас ещё был в спальне, и Аля принялась хозяйничать. Она аккуратно нарезала заморские сыры и колбасы, добавила к этому яблок и винограда, не без труда вскрыла банку оливок и красиво разложила всё это на тяжёлом кофейном столе перед диваном. Довольная своей работой, она подумала, что хорошо бы добавить к этому всему мёд, чтобы обмакивать в него сыр и залезла в холодильник, в котором, казалось, есть всё, что только захочешь. И вот оно. Свершилось. Хозяин недоглядел, и баночка с патчами для глаз так предательски затесалась на полке с мёдом, горчицей, тайским соусом и майонезом. Аля почувствовала огромное облегчение, когда нашла то, что искала. По крайней мере, завтра благодаря этим патчам у неё не будут отёкшие глаза после вина.

– Прошутто, трахаться и спать, а завтра Вальтера искать, – негромко пропела Аля и поставила баночку подальше в холодильник.

Утро было для Али недобрим. После вчерашнего вина у неё страшно болела голова. Стас спал на противоположном краю кровати и издавал забавные сопящие звуки. Она заглянула под одеяло. На ней были лифчик и трусы. Стас был абсолютно голый. Она несколько секунд полюбовалась на его сексуальную задницу и выползла наружу. Аля принялась искать футболку своего бойфренда. В фильмах же всегда девочки наутро напяливают одежду своих мужиков. А она что

хуже? Футболка, в которой он был вчера, оказалась на полу с его стороны кровати. Натянув её, довольная Аля поплелась в ванную. Да, вот теперь она действительно героиня фильма. Аля посмотрела на себя в зеркало.

– Ты героиня фильма про зомби, – сказала она себе вслух. – Причём не та, что их убивает, а ты сам зомби, который рыщет по округе в поисках мозгов. Н-да, мне бы тоже не помешало их поискать.

Она выглядела так, будто кто-то разлил воду на полу, а потом использовал Алю в качестве швабры, чтобы прибрать беспорядок. Она начала торопливо смывать макияж и приглаживать запутавшиеся волосы. Как она могла так облажаться? В какой момент она умудрилась так напиться? По её ощущениям интима у них не было, но наверняка сказать сложно, так как она не помнила добрую часть вечера. Аля провела в ванной не менее получаса, а когда вышла, Стас только лениво перевернулся на другой бок и продолжал сопеть.

В кухне рядом с мусором с немым укором стояли три пустые бутылки вина. Аля открыла было холодильник, но поняла, что патчи дело не поправят, и направилась к дивану.

Там всё ещё стояли их бокалы, а прошутто и виноград были выложены в форме фантасмагорического узора, напоминающего магический символ. Аля остановилась в задумчивости.

Что это? Проклятие вернулось? Поэтому она умудрилась

поехать к мужчине и не переспать с ним?

– Что с тобой не так? – сказала она опять вслух и попле-лась обратно на кухню готовить завтрак.

Методом тыканья на все кнопки подряд, она смогла сварить две чашки кофе, аромат которого немного прояснил муть в её глазах и давящую боль в голове. В омлет она положила почти всё, что было в холодильнике: помидоры, колбасу, сыр, яйца и болгарский перец.

– Зачем ты лишила девственности мою кухню? – вышел на вкусный запах хозяин квартиры.

– Ну, кого-то же надо, – с досадой пробубнила Аля, надеясь, что Стас не услышит.

Но он услышал:

– Ты же не хочешь сказать, что ты девственница?

– Нет, конечно. Но близости ни с кем у меня давно не было. Такое ощущение, что там всё это ... восстановилось.

– Понятно, – улыбался Стас, оперев на холодильник свой голый торс, который по все видимости периодически водили в спортзал, хотя и нечасто. В нём угадывались мышцы, но возраст тоже постепенно давал о себе знать в виде складочек над резинкой трусов. – Вчера ты как-то неожиданно отрубилась, пока я гуглил про многомерность пространства.

Аля выключила плиту и недоверчиво уставилась на Стаса, пытаясь понять, он издевается или серьёзен.

– Зачем ты это гуглил? – она положила омлет в тарелки и понесла на кофейный стол.

– А ты не помнишь? – хихикая, спросил вооружённый вилками Стас.

Аля помотала головой.

– Ну, вы даёте, миссис Хоккинг, – он больше не мог сдерживать смех. – Когда я переоделся и пришёл к тебе, то по телеку шёл Интерстеллар. И я сказал, что фильм отстой, и предложил переключить. А тебя зацепило. Ты давай мне задвигать про теорию относительности, многомерные галактики, что было в целом познавательно, а потом рассказывать, что любовь и гравитация – главные движущие силы вселенной.

Аля начала припоминать, как бегала с бокалом перед телевизором и объясняла несостоявшемуся любовнику, как Мэттью Макконахи оказался в книжном шкафу. На паркете даже остался след от пролитого вина.

– А что это за знаки вуду? – она указала на прошутто в форме зловещих символов.

– Ты мне наглядно показывала чёрную дыру, вот это – горизонт событий, а виноград – это сингулярность.

– У тебя раньше были такие долбанутые бабы? – грустно вздохнула Аля.

– Да не, ты чего, было клёво, мы классно поболтали, поспорили, но когда ты начала гуглить, что Эйнштейн говорил про этот фильм, я понял, что тебе пора баиньки. Да, ты вскоре и сама уснула, а я тебя отнёс в кровать.

– Когда будешь рассказывать об этом друзьям, можешь,

пожалуйста, использовать термин своеобразная, вместо шизанутая? – голубые глаза Али были в точности, как у кота из Шрека.

– Мне больше нравится слово эксцентричная. Эксцентричная шизанутая ботанка, – сказал Стас с набитым ртом, и вблизи его виска тут же просвистела виноградина. – Ещё и мазила, но омлет великолепен.

Алю начало отпускать. Еда успокоила бунтовавший желудок, а кофе прояснил ум. Пора было собираться домой. Ему, наверное, нужно на работу, а ей съезжать из коммуналки.

– Ой, спасибо, хорошо, я пошёл собираться, – Стас допил кофе и потянулся в разные стороны, разминая шею и плечи. Всё-таки он очень красивый мужчина, жаль, что она больше его не увидит. Наверное, неиспользованной ватной палочке ещё обиднее лежать в мусорном ведре, чем той, что исполнила своё предназначение. Стас ушёл в ванную, а она решила немного прибраться и помыть посуду. Должна же она хоть как-то доставить мужчине удовольствие.

Аля убирала в подвесной шкаф уже чистые тарелки, когда почувствовала, что Стас прижался сзади полностью к её телу и закрыл ей одной ладонью глаза.

– Чуть не забыл, – шептал он ей на ухо. – У меня сюрприз. Ты свободна послезавтра?

– Да, – выпалила Аля, но потом поняла, что надо было, хотя бы сделать вид, что задумалась.

– Тогда держи, – он отвёл ладонь, и у Али перед глазами

оказались два билета на мюзикл на вечер пятницы. Бал вампиров. Первый ряд партера.

– Ты серьёзно? – она повернулась к нему лицом и обняла за шею.

– А что тебя удивляет? Правда, там будет ещё мой друг с женой, но они милые, тебе понравятся. Идём?

– Конечно, – Але пришлось его поцеловать, чтобы хоть как-то скрыть своё волнение.

Стас отложил билеты, стиснул её лопатки, но затем его руки заскользили всё ниже и ниже.

Аля поняла, что сейчас её бельё точно бы прилипло к потолку, поэтому оторвала его от себя и, чуть задыхаясь, сказала:

– Если сделаем это сейчас, то можно обойтись без прелюдии.

Следующее, что она помнила, это как Стас перекинул её через плечо, чтобы утащить в спальню на кровать, которая явно не получила своё прошлой ночью.

Глава 36

Аля наотрез отказалась, чтобы Стас вёз её на Невский. Поэтому он высадил её у станции и помчался по своим архиважным делам. По пути домой она сильно выделялась среди пассажиров метро своей лучезарной улыбкой, которой она одаривала всех вокруг. Ей хотелось, чтобы все знали, что у неё было удачное утро.

Но Инга, встретившаяся ей в коридоре, вернула её с небес на землю.

– Чё-то соседа твоего давно не видно, – поправляя бигуди, сказала противная женщина.

– Он в командировке, – ответила Аля, не успев стереть с лица улыбку.

– А, ты чё такая довольная? С мужиком была, что ли?

– Я победила Кудяплика, – гордо подняв голову, Аля прошагала мимо неё, стараясь держаться подальше. Пакеты, висющие на стенах, салютовали ей мерным покачиванием.

– Его не победить, – хмыкнула соседка, – он всё равно вернётся.

Аля внимательно посмотрела на неё, но тут же открыла дверь и громко хлопнула ею с другой стороны.

Сбор вещей не был долгим, как и переезд. Услужливый таксист за лишнюю пару сотен помог ей это всё загрузить на Невском, а потом выгрузить в Купчино. Альберт сразу при-

нялся обнюхивать и выяснять, всё ли осталось прежним, и после получасовой инспекции довольный улёгся на любимое место на кушетке, которое периодически бесцеремонно занимали Таня и Кэт.

А хозяйка квартиры сидела в нерешительности и смотрела на свои неразобранные вещи. Всё казалось немного чужим, как будто из прошлой жизни.

За окном начало темнеть, Аля закрыла шторы и включила свет. Стало немного уютнее. Она принялась разбирать одежду и когда дошла до своего бального платья, то улыбнулась. Платье, которое несколько лет было олицетворением позора, за пару дней превратилось в символ приключений.

Нужно было сходить за едой, но Але страшно не хотелось выходить из дома. Благо в морозилке нашлась пачка пельменей, а в холодильнике квашеная капуста в качестве овощного гарнира. Сегодня она точно не пойдёт искать Вальтера – слишком устала, да и похмелье ещё не до конца прошло. Можно попробовать завтра. Только как его искать? Ходить по улицам, заглядывая в глаза прохожим? Или бросить всё это? Она дома. У неё наклёвываются новые отношения. Вдруг это всё ей вообще приснилось?

Мама прислала селфи с соседкой по палате. Они обе смеются во весь рот на фоне кардиограммы. Это было её первое селфи в жизни, и она так радовалась тому, что у неё ещё осталось то, что она пробует впервые. Кажется, эту женщину ничто не может остановить.

Надо всё-таки съездить на родину. Только после свадьбы Егора. Желательно, когда он улетит в медовый месяц. В последние дни, когда он присылал ей сообщения, она просто смахивала их, даже не читая. Але надоело, что он играет на её нервах, ей наконец-то было не до него. Пока она дула на пельмень, наколотый на вилку, то уже почти решилась открыть все его восемь посланий, но её вызывал видеочат сестёр Холливел. Это было именно то, что нужно сегодня. Зачем проводить ночь с мужчиной, если потом не можешь рассказать об этом подругам? А девчонки слушали о её похождениях, затаив дыхание. Таня сощёлкала во время чата пачку семечек, а Кэт сделала себе попкорн.

– Так, я понять не могу, – уточняла Таня, когда Аля закончила рассказ. – Ты как-то странно о нём говоришь. Он тебе нравится или нет? То ты говоришь, что он супермега-клёвый, то какую-то ересь про выброшенные ватные палочки. Я вообще ничего не поняла, – Таня отплюнула шелуху. – Почему ты думаешь, что ты ему на раз?

– Потому что не хочу строить иллюзий, – Аля засунула в рот кучу квашеной капусты и стала похожа на Дэви Джонса. – Он богатый и привлекательный, к тому же знает об этом. Дело не в том, что я стрёмная. Дело в том, что он понимает, что может себе позволить. Я стараюсь относиться к этому, как к походу в Диснейленд. Я не готова опять страдать из-за мужика.

– Я тебя понимаю, – перебила её Кэт. – На конюшне мы

называем это эффектом чужого коня, – она выбрала три попорнины, обильно покрытые сыром, и положила в рот. – Даже когда долго занимаешься конным спортом, уже уверенно едешь, всё равно страшно доверять чужому коню. Со своего ты уже сто раз падал, лежал в больнице после этого, но ты к нему привык. Точно знаешь, что он может выкинуть, какой у него темп и всё такое. А когда идёшь в поход в поле и под тобой незнакомый жеребец, то постоянно пытаешься его сдерживать. Кто знает, на что он способен? И когда вся группа выходит на простор, где можно протопить, то ведущий пускает лошадь в галоп, а ты всё никак не можешь дать волю своей. Изо всех сил затягиваешь поводья и продолжаешь идти рысью, пока остальные уже несутся мимо тебя. Ты чувствуешь всем телом мощь, бегущего под тобой копытно-го, и что он готов нести тебя во весь опор, но ты продолжаешь держать его и ненавидеть себя за трусость.

– И что потом? – спросила заслушавшаяся Аля.

– Потом твой выбор. Семенить дальше рысью и презирать себя, утешаться лживыми мыслями о том, что, мол, я молодец, не стала рисковать. Или отпустить поводья и дать волю скакуну. А то, что будет дальше, жизнь покажет, какой ты наездник.

– Я, по-моему, хреновый, раз мне достался Нэнси, – грустно сказала Таня.

– Почему? Как у вас с Андреем? Он тебе нравится? – Але стало стыдно, что они так долго говорили только о ней.

– Не знаю, – Таня опустила голову. – Он странный и прикольный. Мне нравится моё отражение в его глазах. Он реально носится со мной, как с котёнком. Вообще не отлипает. Кое-как домой отправила. Не понимаю, почему он на меня так запал. Это притом, что мы даже не целовались.

– Так, а в чём дело? Поцелуйтесь. – Кэт подбадривала подругу.

– Никак не могу решиться. Не пойму, что он такое. Дебильный смех этот его и манера общения. Эх, это тебе не красавчик с Крестовского, – Таня горько вздохнула.

– Зато ты у своего любимая и единственная, – Аля тыкала вилкой с пельменем прямо в камеру. – У моего точно ещё кто-то есть, скорее всего, и не одна. А ты не торопись гнать своего. Вся эта готская мишура постепенно сойдёт, а под ней окажется отличный парень. Чем он, кстати, занимается?

– Он графический дизайнер, – воодушевилась Таня. – Он мне показывал свои работы. Он рисует очень крутые вещи. Он нигде конкретно не работает, фрилансит. Но, как я поняла, заказов у него много. Там под этой косматой шевелюрой спрятан немалый талант.

– Не, Танюха, ты точно не торопись разбивать пацану сердце, – сказала Кэт. – Аль, у меня эти два дня полно работы. Давай Вальтера и Ваньку на выходных пойдём искать.

– Давай, – неуверенно сказала Аля. – Есть идеи, куда идти?

– К выходным появятся, – зелёные глаза Кэт светились ре-

шимостью. – А вообще, я вам завидую девчонки. По-хорошему, правда, – она приложила руку к груди и широко улыбнулась. – Я бы тоже не отказалась от приличного ухажёра.

– Так, ты сама виновата, что его нет, – чересчур резко отреагировала Таня. – В особняке на вечеринке к тебе подкапывали абсолютно все. И персонал, и гости-мужики и, по моему, даже гости-бабы, – её лицо выражало ехидную зависть. – Вот только ты или всех игнорила или вообще послала куда подальше.

– Ну, конечно, послала, – встрепелась уязвлённая Кэт, – мне было не до них, у нас была особая миссия, да и кого там выбирать, – она развела руки в стороны, – там были или официанты, или женатики, а и с теми и с другими я точно завязала.

– Н-даа, – протянула Аля, – твой бывший ловко слинял в туман, оставив тебя разбираться с его женой.

– Во-во, – Кэт только что засунула пригоршню попкорна в рот и хотела побыстрее его прожевать, чтобы ответить подруге, – больше я на это не поведусь. Найду себе какого-нибудь порядочного волшебника, – она задумалась, – и заставлю его наколдовать себе нормального мужика.

Девчонки прыснули от смеха. В этом была вся Кэт. Каждому в её жизни было своё особое применение. На этом они закончили разговор и разошлись. Все три одновременно и завидовали друг другу, и при этом, ценили то, что было у каждой из них, и, конечно, радовались, что у них есть такие

подруги.

Следующее утро подарило Але радость от утренних ритуалов. Своя подушка, своя щётка, своя ванная, своя овсянка притупили в ней мысли о волшебном мире. Она выпила воду с лимоном натошак, заела завтрак витамином Д, встала на весы и, как обычно, поскорее с них спрыгнула. Затем сварила любимый кофе и села за ноутбук. Она поставила локоть на колено и прижала кружку к щеке и вяло листала объявления на сайте по поиску работы и в какой-то момент поняла, что кофе в кружке давно закончился, и она теперь пьёт воздух и занимается самообманом.

А с чего она взяла, что её уволили? Бернар сказал, что Вальтер со всем разобрался. Интересно как? Она открыла сайт, через который заходила в рабочее приложение и обнаружила, что всё ещё числится в штате сотрудников. У неё стоял статус «временно недоступен», но яркая зелёная кнопка сбоку могла в любой момент вернуть ей работу. Аля знала, что в её компании есть такая опция, но она доступна лишь для сотрудников со стажем не менее года. Значит, Вальтер верил, что она вернётся к работе, раз заколдовал ссылки в интернете или как он ещё это там сделал?

С экрана раздался громкий противный звук: это всплыло окно чат-бота, предлагавшего Але свою назойливую консультацию. Но впервые в жизни автоматический помощник действительно был полезен. В голове у неё тут же возникла

ассоциация: звоночек на сайте – колокольчик Бернара, вот с чего нужно было начать. Она быстро оделась и уже через пятнадцать минут была в метро на синей ветке в направлении Сенной площади.

В Юсуповском саду было тихо. Под каждым деревом стояли мешки с опавшей листвой. Утки не желали лезть в холодную воду, поэтому хохлились и прижимались к сородичам, используя друг друга в качестве пуховой перины. В лёгкой ряби пруда угадывалось отражение дворца, выглядывавшего из-за мрачных стволов деревьев, но оно почти сливалось с цветом ржавой воды.

Аля медленно бродила по осиротевшим дорожкам, заглядывала под деревья, в лица прохожих и даже в мусорные баки. Сад был её единственной зацепкой в деле о том, куда подевалась вся магическая бражка. Гена сказал, что здесь он нашёл колокольчик Бернара, и это наверняка было неспроста. «Знать бы, что именно искать?» – думала Аля.

Обойдя сад на два раза, она села на скамейку напротив дворца. Может, надо зайти туда? Или наоборот? Нужно выйти из сада, ведь вещица нашлась возле него, а не внутри. В любом случае нужно было пойти куда-нибудь погреться, потому что её начало понемногу трясти от холода, несмотря на зимнюю экипировку. Это были те самые дни перед первым снегом, когда на улице в минус два противнее и промозглее, чем в минус двадцать. Взгляд так устал от темноты, корявых голых веток деревьев, выбора наступать в слякоть или грязь,

что холод больше идёт изнутри человека. И тогда всё замирает в ожидании снега, который добавит белизны и новизны в убранство города.

Аля решила отправиться в ближайшее кафе, оценённое пользователями в 4.5 звезды с твёрдым намерением вернуться в сад ещё раз, но уже отогретой и с полным желудком. Она перешла дорогу, завернула за угол, вошла внутрь двора и поняла, что не туда свернула. Она начала озираться по сторонам в поисках таблички с адресом, и её внимание привлекла тёмная едва заметная вывеска «Приют звезды. Магическая лавка» на козырьке одной из парадных. Недолго думая, Аля убрала телефон и толкнула пластиковую дверь магазина, предупреждавшую посетителей о наличии ступенек.

Её приход отозвался трелью музыки ветра, оживившей полумрак тёплого помещения, наполненного ненавязчивым запахом корицы и кардамона. На звук из-за шторы в глубине магазина показался вороний нос хозяйки, увенчанный очками в форме кошачьего глаза. Аля сразу узнала в ней, как обычно, сдержанную и непроницаемую Эстер.

– Доброе день, – сказала посетительница, неуверенная в том, сколько сейчас времени. Она спустилась и подошла к длинному стеклянному прилавку, пестрящему амулетами, картами, оберегами и другой всевозможной магической снадобью. Остальное пространство зала было заполнено высокими стеллажами и витринами: книги, шары для предсказаний, статуэтки божеств, банки с травами и бутылки, наполнен-

ные эликсирами всех мастей и расцветок. Всё было организовано строго по тематике, не оставляя хаосу ни малейшего шанса.

– Здравствуйте, – Эстер зашла за прилавок и поправила накрахмаленный воротник белой блузки, торчащий из-под старинного кофейного кардигана с огромными деревянными пуговицами. Ей понадобилось время, чтобы признать в Але знакомое лицо, но узнав её, она ничуть не смягчилась, а её морщинки только больше сжались. – А, приветствую тебя, дорогая. Что тебя привело сюда? Хочешь купить настой, который снимет проклятие? Если так, то я боюсь, что не смогу тебе помочь, – она пригладила свои седые волосы, собранные в аккуратный пучок на затылке.

«То есть она не знает, что на мне уже нет проклятия или просто прикидывается?» – размышляла Аля.

– Нет. Я не за этим. Пару дней назад к вам заходил Бернар, – Аля решила играть ва-банк, не предполагая, а утверждая. – Что ему было нужно?

– Он хотел, чтобы я помогла ему найти Вальтера.

– Каким образом?

– С помощью этого, разумеется, – Эстер дотронулась до одного из серебристых хрустальных шаров на высокой подставке позади неё.

– Вы помогли ему? – Але тяжело было скрывать своё нетерпение. Хотя она и не ожидала, что так легко разговорит старушку.

– И да и нет, – Эстер сделалась ещё суровее. – Мы провели сеанс, но он ничего не дал. Шар показал нам лишь чёрный туман.

– Почему? Что это значит? Он в Челябинске?

– Нет, дорогая, это значит, что кто-то блокирует мои чары и наложил на него заклятие не обнаружения.

– Кто это сделал?

– Мне это неизвестно, – Эстер положила руки в карманы вязаного, не раз штопанного кардигана, – но мне известно, что это не был он сам.

Аля вопросительно посмотрела на неё.

– Для того чтобы нейтрализовать заклинание не обнаружения, необходимо провести ритуал с использованием вещи или волоса чародея. Бернар принёс волос одного человека и платок с инициалом В. Ни то ни другое не помогло снять заклятие. И я вполне уверена, что платок принадлежал Вальтеру.

– Саламин об этом знает?

– Безусловно, – Эстер посмотрела на Алю, как на дурочку.

– Почему тогда он бездействует? – посетительница положила ладони на стеклянный прилавок, но, заметив недовольство хозяйки, тут же убрала их.

– Он пока не видит причин для беспокойства, – Эстер прыснула чистящим средством на витрину и тщательно протёрла жирные следы от пальцев. – Он уверен, что Вальтер скоро объявится, так как он предупредил председателя о

своём недолгом отсутствии. Он мог попросить кого-либо скрыть его местоположение, так как знал, что его заклинание могут нейтрализовать.

– А что вы думаете по этому поводу? – аккуратно спросила Аля, чтобы вопрос не был похож на вызов.

– Я думаю, что мы стоим на пороге больших перемен, – на лице Эстер появилось подобие улыбки. – Каждому предстоит решить за кого он, потому что оставаться в стороне больше не будет возможности.

– А вы за кого? – Аля боялась потрогать ещё что-нибудь, поэтому убрала руки в карманы.

Губы Эстер опять сжались в острое жерло вулкана.

– Об этом спрашивать женщину так же неприлично, как и о возрасте.

– Хорошо, – выдохнула Аля. – Тогда у меня к вам ещё три вопроса.

– Спрашивай, милая, я вовсе не монстр, я просто люблю, чтобы всё было по правилам, – Эстер пригладила воротничок и устремила взгляд на Алю. В нём действительно не было ни малейшей злобы, лишь здравый рассудок и немного строгости.

– Если я придумаю, как найти Вальтера, вы мне поможете?

– Конечно, – без колебаний ответила хозяйка лавки. – У меня нет причин не доверять Вальтеру или препятствовать тебе.

Аля воодушевилась.

– Тогда скажите, что вот это, – она достала бутылёк с травами, оставленный ей Вальтером, который сжимала в кармане.

Эстер явно заинтересовалась. Она открыла склянку и поднесла к острому кончику носа, но тут же убрала от себя и заткнула пробкой.

– Где ты это взяла? – старушка быстро сунула бутылёк обратно в руку Але. У неё немного расширились зрачки, и на лбу выступили капельки пота.

– Вальтер дал.

– Хм, – Эстер достала из шкафа мешочек с травами и занюхала предыдущий запах. – Это смесь, вызывающая, как бы это выразится, интимное возбуждение. Его эффект тем мощнее, чем давнее у вас был ... хм ... контакт.

– И зачем Вальтер мне дал это? – Аля посильнее закупирила флакон и убрала в куртку.

– Спросишь, когда найдёшь. У тебя, кажется, был ещё один вопрос? – Эстер поборола своё волнение и после случившейся неловкой ситуации, вероятно, хотела уже избавиться от Алиного присутствия.

– Да, точно, – спохватилась посетительница. – Вы знаете того, кому может принадлежать золотая зажигалка с изображением змеи?

– Знаю, дорогая. Такая есть у Саламина, – сухо сказала Эстер. – А сейчас извини меня, мне нужно подготовить за-

казанные через сайт смеси и настои, – она достала из шкафа мешочки, банки и принялась за работу.

Аля немного постояла, переваривая услышанную информацию.

– А как можно его найти? – спросила Аля.

– Я не имею права разглашать такие сведения, – Эстер не поднимала головы от снадобий. – Я могу лишь передать ему, чтобы он с тобой связался.

– Хорошо, спасибо вам за всё, – искренне сказала Аля и вышла из лавки.

Глава 37

По пути домой Аля зашла в канцелярский магазин и купила пробковую доску на стену.

– Вот теперь я героиня нормального детектива, а не мелодрамы или зомби-апокалипсиса, – сказала она Альберту, сняла со стены картину и поместила туда своё новое приобретение. Затем села за компьютер и принялась за работу. Прежде всего, она распечатала карту Петербурга. Потом начала рисовать портреты людей, связанных с делом.

Получалось не похоже, поэтому пришлось сделать к портретам подписи. Самое сложное началось, когда нужно было соединить людей с местами и друг с другом. Нитки перекрещивались, образуя страшную нераспутываемую паутину, из которой ничего не было понятно. Тогда Аля убрала всё и попыталась разместить на карте заново так, чтобы хоть как-то проследить взаимосвязь локаций, людей и событий. На это ушёл весь оставшийся день. Около полуночи Аля в очередной раз сорвала с доски всех персонажей, в истерике смяла карточки, смешала их в одну охапку с нитками и выбросила в мусорное ведро.

Когда она лежала в постели, её мозг никак не мог утомиться, и уже сам рисовал перед глазами карту и прочерчивал разноцветные линии от одного к другому. Все они, так или иначе, вели к Вальтеру. Без него ничего не клеилось. По-

нятно, что Арканус женщина. Хотя кому это понятно? Кот сказал, что от бокалов пахнет вишней. Но, может, это запах Ванессы? Ей вполне подошёл бы этот аромат. А если вообще нет никакого Аркануса, это просто выдумки Вальтера, чтобы усыпить бдительность Вани? Но зачем? Какую роль в этом играет загадочная Эстер и нерешительный Саламин? Все, все знают больше чем она и не говорят. Каким бы чудесным местом был мир, если бы все говорили то, что думаю и знают. С этими мыслями Аля провалилась во тьму, где перед ней кружили бесы, грифоны, вишня распускала свои цветы, а по её ветвям резво носился Кудяплик. Из мрака на неё строго смотрели Пель и Эстер. Золотой дракон плавал в пруду Юсуповского сада и где-то вдалеке раздавался глупый и раздражающий смех Нэнси.

На следующий день с самого утра Аля заново начала заполнять пробковую доску. Около часа дня она вспомнила, что не завтракала и не обедала, когда пришло сообщение от Стаса, напоминавшего ей о походе в театр. Это ещё больше выбило её из колеи. У неё только начало что-то получаться.

– Никакой личной жизни с этими мужиками, – констатировала Аля и увидела, что щётка с намазанной на неё пастой лежат прямо перед ней на столе рядом с ноутбуком. – А магия плохо сочетается с гигиеной полости рта, – она взяла щётку и направилась в ванную.

Собраться за такое время она успеет без проблем, а вот заставить себя хоть немного отвлечься и перестать думать об

Арканусе – это уже задача посложнее. В итоге за пятнадцать минут до выхода, на которые она догадалась поставить себе будильник, Аля поняла, что у неё накрашен только один глаз, зато приколата последняя булавка, ведущая от Стаса к Ванессе.

– Ты Стасик не так прост, как кажешься, – говорила вслух Аля, размазывая тушь по ресницам. – Ты бы её уволил, если бы не генеральный директор? Так, я и поверила, ха.

Аля посмотрелась в зеркало. Она была хороша, хоть под глазами и была уйма тонального крема, чтобы скрыть следы усталости и паранойи. Простое и элегантное сапфировое платье под цвет её глаз, перетянутое поясом, с карманами и расклешённой юбкой отвлекало на себя всё внимание, а волосы, невытые два дня, лежали просто изумительно. Аля была полна решимости вновь оказаться на Крестовском, чтобы на этот раз выбить из своего бойфренда всю правду, даже если после этого она его больше никогда не увидит.

Такси за ней приехало быстро, несмотря на дождь. Даже цена не поднялась, как это обычно бывает. У Али сжалось сердце, когда она заставила беднягу водителя парковаться третьим рядом, чтобы подвезти её поближе к Театру музыкальной комедии, но она не могла позволить, чтобы то, что создавалось так долго перед зеркалом, погибло из-за капризов питерской осени.

Аля приехала раньше всех, но Стас прислал электронный билет, который позволил ей пройти внутрь. Она практиче-

ски без очереди сдала пальто, купила программку и, бесцельно слонялась по узкому, вестибюлю, не решаясь пройти дальше к роскошной лестнице с золочёными купидонами на резных перилах. Она внимательно изучала состав актёров, и когда добралась до того, кто был обозначен, как соло ночного кошмара, то улыбнулась и подумала: «Это и я могу спеть».

Аля монотонно топтала потёртую шахматную плитку при входе и разглядывала всё прибывающую толпу. Она сделала для себя открытие, что они все были одинаковые. Так и не скажешь у кого места в партере, а у кого на галёрке. Молодёжь в джинсах и футболках обсуждает, что у них первый ряд бельэтажа. Девчонки в вечерних платьях боятся, что ничего не увидят с задних рядов. Да, они по-разному одеты, разного достатка и возрастов, но сегодня они все пришли прикоснуться к прекрасному, чтобы самим стать чуточку лучше и духовно богаче. Никто не одет небрежно, даже джинсы и свитера оверсайз явно взяты с парадной полочки. Здесь неслышно ругательных слов или грубого смеха. Каждый пришедший в театр, даже те, кого привели насильно, чувствуют присутствие Мельпомены и не решаются разгневать её.

Аля без стеснения заглядывала в глаза театралов и пыталась понять, почему кто-то из них может хотеть причинить вред другому человеку. Почему все не могут жить в мире, согласии и дружбе? За последние дни её так много раз пытались убить. Особенно ей вспомнилась светловолосая сата-

нистка. Она же по-настоящему собиралась воткнуть кинжал Але в сердце. Что было бы, если бы Таня не остановила её? Зачем? Зачем причинять друг другу боль, насыпать проклятия? Чего нам не хватает? Кто-то заполняет пустоту в душе театром, а кто-то убийством? А кто-то тем и другим? Ведь любой из этих милейших, рассуждающих о прекрасном и так нарядно одетых людей, может оказаться лжецом, вором или маньяком.

Но где та грань, которая делает тебя преступником? Если ты ударишь человека ножом, и он умрёт, то ты убийца, а если наложишь на него проклятие, то ты великий маг и особо ни при чём? Виноват-то грузовик, который тебя сбил, а не тот, из-за кого заклинило его тормоза. Очень удобная позиция: распоряжаться жизнями людей и при этом не марать руки. Когда лично не имеешь к этому отношение, то легко абстрагироваться, сосредоточиться на своём могуществе и власти, а не на той мерзости, которую творишь.

Аля так погрузилась в свои размышления о добре и зле, что вздрогнула, когда Стас обнял её сзади за талию.

– Ты сегодня невероятно красивая, – сказал он и легонько поцеловал её.

– А ты великолепен, как всегда, – сухо ответила Аля, осматривая его белоснежный джемпер и красиво уложенные волосы.

– Ты не видела ребят? – Стас озирался по сторонам.

– Каких? – удивилась Аля. – Даже если бы видела, то я

откуда их знаю?

– Они были на вечере с убийством, – Стас помахал рукой кому-то в холле. – Димооон, – наиграно как в фильме «Бумер» крикнул Алин кавалер.

Из толпы выделились две контрастные фигуры: широкоплечий полноватый Дмитрий Захарович и высокая стройная Александра Павловна. Но как позже заметила Аля, высокой она казалась только благодаря огромным шпилькам на чёрных лакированных туфлях. Без них она была даже ниже Али, которая уж точно не была каланчой.

Увидев Стаса, супруги расплылись в улыбке и двинулись к нему.

– Наконец-то ты нам хоть покажешь свою Иру, – не дав сказать Стасу слово, начал Дмитрий Захарович, – а то столько месяцев её прячешь, – он расхохотался и пожал Але руку.

– Меня зовут Аля, – ничуть не смутившись, подсказала она, крепко пожимая его мокрую от влажной одежды ладонь.

– Ну, да, Аля, – испуганно затараторил Дмитрий Захарович. Это у Семёна, нашего друга, Ира. И почему я так сказал? Сам не знаю. Точно Аля. У меня с именами беда.

– Ничего страшного, – она натянуто улыбалась. – Я тоже вечно путаюсь.

Это немного смягчило положение, и тут она увидела вторую, протянутую ей руку.

– Простите моего мужа, – сказала Александра Павловна, и улыбка сошла с лица Али. Для неё всё стало происходить,

как в замедленной съёмке. – А я вас помню. Вы были на Димином дне рождения. Это ведь вы бегали с бокалами в конце вечеринки? – тяжело было понять, что выражает её лицо. Губы слегка тянулись к ушам, но взгляд... взгляд был с таким коварным недобрым прищуром, что по всему телу пробежал холодок.

– Да, это была я, – вкрадчиво сказала Аля и уставилась на их рукопожатие.

– Мы ещё не сдали одежду, – говорил Дмитрий Захарович, направляясь к гардеробу. – Подождите нас здесь, мы мигом, – они оба торопливо отошли, сбегая от неловкой ситуации.

– Аль, ты не думай, про Иру... Димон, хоть и наш генеральный, но всё равно debil, – Стас нервно гладил её по руке, – я с ней расстался, только не хотел ей об этом говорить, пока она была за границей.

– Он ваш генеральный? – только и спросила Аля, глядя на него как в тумане.

– Это всё, что тебя интересует? – удивился Стас.

– Меня вообще больше ничего не интересует, – тихо ответила Аля.

– Да, ты чего, мы с Ирой... – он продолжил говорить, но Аля уже его не слышала. Её ноздри всё ещё щекотал запах вишнёвых духов Александры Павловны, а перед глазами стояла её длинная, узкая ладонь, на которой угадывались едва уловимые шрамы от острых и глубоких проколов.

– Ты меня вообще слышишь? – Стас потряс её за плечо.

– Да, конечно, – соврала Аля. – Я так понимаю, друг, который привёз тебе вино и прошутто – это Ира, – она пристально посмотрела ему в глаза, и он опустил свои. – Не парься, серьёзно, – вдруг весело сказала она и погладила его по ухонным волосам. – Ты мне ничего не обещал, я понимаю, что у такого, как ты целый выводок таких девиц. Я не против. Мне тоже просто нужно отвлечься от своих проблем. Давай не будем об этом, просто хорошо проведём вечер.

Стас уставился на неё своими серо-голубыми глазами, как будто увидел инопланетянина. Он недоверчиво поднял брови и попробовал её обнять, явно ожидая оплеухи, но такой не последовало. Аля обняла его, но из-за плеча высматривала, как его друзья сдают одежду. Единственное, что ей было сейчас нужно, это пара волосков из короткостриженной черноволосой головки Александры Павловны.

В зале была суета, присущая второму звонку. Зрители потихоньку стягивались из буфета, и уже далеко не каждый мог с лёгкостью отличить номер своего ряда от номера кресла.

Когда они четверо рассаживались, Аля отчаянно пыталась влезть между Стасом и Дмитрием Захаровичем, но в итоге её отсадили максимально далеко от Александры Павловны. Аля надулась, как хомяк, а её бойфренд принял это на свой счёт. Ей на ухо полились уверения в том, что нет никакого вывода из таких, как она, что вообще она его зацепила, и что надо бы им съездить в Таиланд вместе. Аля

заметила, что начинает злиться каждый раз, когда Стас принимается говорить на богатом. Всё, что она сейчас жаждала, так это волос той, до которой было не дотянуться. Чтобы усилить эффект своих слов, Стас показал Але переписку с особой, которая значилась у него в телефонной книге, как never again. Последние их сообщения были полны обидных слов с её стороны, обещаний засунуть прощутто ему далеко и поглубже, но с его стороны были лишь просьбы оставить его в покое.

Аля сделала вид, что её это удовлетворило, и она поцеловала Стаса в ухо, на что тот довольно мурлыкнул.

Весь первый акт Аля ёрзала на кресле так, что вполне могла бы протереть в нём дыру. Ей никак не удавалось придумать, что ей сделать, чтобы добраться до Арканихи, сидевшей от неё через два кресла. Она так долго искала её, столько всего пережила, а теперь достаточно было протянуть руку... Аля незаметно вытянула руку за спиной Стаса. Нет, недостаточно. Мозг Али работал в усиленном режиме: «А что происходит на сцене?» – она совершенно не следила за сюжетом. «Они что, действительно поют про чеснок? А Александра Павловна даже не поморщилась, видимо, она всё-таки не вампир, а просто злющая ведьма. Понятно, что Ванессу она хотела проклясть за шуры-муры с её муженьком, а что сделал бедный финансист, почивший под колёсами грузовика? И в чём провинился Ваня? Ладно, вопросы оставим на потом, пока что надо сосредоточиться на её шевелюре. Или,

может, стащить у неё что-нибудь? Но это сложнее. Так, мой шанс – это антракт. Что женщины делают в антракте? Правильно – идут в туалет. Там-то я её и прищучу. А если она ещё и причёсываться начнет...», – Аля инстинктивно потёрла руки и довольно закатила глаза.

– Да, мне тоже понравилась эта ария. Чуть не до слёз, – прошептал Стас, увидев Алино воодушевление.

– Не знала, что ты такой сентиментальный, – она снова поцеловала его и показала ему все свои красивые зубки.

Теперь Аля вздрагивала в конце каждого музыкального номера в надежде, что после него начнётся антракт. И каждый раз она разочарованно вздыхала, когда начиналась следующая песня. Но вот, наконец, вампир махнул своим огромным плащом, скрылся за сценой, и тут же опустился тяжёлый занавес и включился свет. Аля подскочила.

– Хочешь пойти погулять? – спросил Стас.

– Да, да, хочу подышать, – чуть не задышалась от волнения Аля.

Они вчетвером вышли в холл, и тут Александра Павловна объявила, что сегодня на спектакль также пришла её подруга, и она хочет поговорить с ней. Перед Алей разверзлась пропасть, в которую летели все её планы. Она отчаянно смотрела вслед удаляющегося Аркануса и пыталась притянуть её обратно силой мысли, зажмурив при этом глаза. Но когда она их открыла, то увидела лишь смеющуюся лицо Дмитрия Захаровича, рассказывающего Стасу какой-то

пошлый анекдот. Он так трясся от хохота, что у него что-то звякнуло в кармане пиджака. "Это их номерки от одежды", – мелькнуло у Али в голове. Она видела, как он положил их туда, когда следила за ними в вестибюле. "Если добыть номерки, то можно выскочить в середине спектакля и забрать что-нибудь из шубы Александры Павловны. А чтобы добыть номерки, надо потереться о Дмитрия Захаровича". Аля поморщилась от этой мысли, но этот план пока был единственным.

– На тебе лица нет, – Стас заботливо взял Алю за руку. – С тобой всё хорошо? Может взять тебе чего-нибудь в буфете?

– Да, чего-нибудь покрепче, – продолжал хохотать гендиректор, – и мне тоже.

Они втроём прошли в буфет, где выстроилась внушительная очередь из тех, кто нуждался в допинге перед дальнейшим просмотром вампирских страстей. Аля утянула своего кавалера и его босса за свободный стоячий столик и обратилась к Стасу:

– Милый, возьми мне, пожалуйста, шампанского и бутерброд, – её голос звучал приторно неестественно, но для убедительности она добавила к этому елейный взгляд. – А у вас я хотела спросить насчёт конного спорта, – Аля сверкнула голубыми глазками на Дмитрия Захаровича, – я давно мечтала заняться верховой ездой, но всё никак не решалась.

– О, тогда ты по адресу, – раздухарился хозяин конюшни и у него загорелись его полные щёки, – Стасян, возьми мне

коньячку и это ... на закуску что-нибудь.

Стас послушно покинул их, и его поглотила ненасытная анаконда очереди, которая разрослась уже почти на весь буфет.

Выбрав подходящее слушательское выражение лица, Аля начала судорожно просчитывать время. «Сразу льнуть к нему нельзя», – рассуждала она, – «Слишком подозрительно. Но и нельзя передержать. Как люди делают это в кино? Погладить его галстук, прижимаясь к нему всем телом? Фу, что за пошлятину ты смотришь? Ага, положить руку на его ладонь, а другой залезть к нему в карман?» Аля попробовала приподнять ладонь, но от волнения пальцы её не слушались. «По крайней мере, я удачно встала возле нужного кармана», – успокаивала она себя и тут же снова начала нервничать, видя, что Стас неумолимо продвигается вперёд.

«И почему этому не учат в школе? Нужен специальный урок по безобидному воровству, а то нас совершенно не готовят к взрослой жизни».

Но тут Дмитрий Захарович умолк и внимательно посмотрел на Алю. «Чёрт, он задал какой-то вопрос. Женщина, соберись».

– Мне нравится тот спорт, который с прыжками, – нарочито спокойно отвечала Аля.

– А, конкур, – довольный ответом хозяин конюшни продолжил разглагольствования, дав ей время подумать.

«Ничего себе ты крутыха!» – хвалила себя Аля. «Взяла и

так спокойно ответила, да ещё и впопад! Ну, ты даёшь. Дай мысленное пять!»

Но тут произошло страшное. За всей этой похвалой Аля совсем выпустила из вида Стаса, и теперь увидела, что он с бутербродами на пластиковой тарелке, шампанским и коньяком медленно, но верно движется в их сторону.

«Ааааааа. Что делать?», – пронеслось в голове у Али.

– О, шампанское, – закричала она и ринулась в сторону Стаса, неслабо врезавшись в Дмитрия Захаровича, который отшатнулся вбок от такого натиска.

– Давно я не видел, чтобы человека так мучила жажда, – смеялся гендиректор, поправляя пиджак. – Стас, у тебя отличный вкус на женщин, – он взял свой коньяк и бутерброд.

– Спасибо, милый, ты лучше всех, – Аля прижала голову к плечу Стаса. На её лице красовалась самая искренняя и радостная улыбка, потому что в руке у неё был бокал игристого вина, а в кармане платья два номерка от чужой одежды.

Когда они пришли обратно в зал сразу после третьего звонка, то Александра Павловна сидела на своём месте, а на месте её мужа сидела, по всей видимости, та самая подруга, с которой они вели оживлённый диалог. Завидев хозяйина кресла, подружка сухо поздоровалась и поспешила удалиться восвояси.

Теперь нужно было выбрать подходящий момент, чтобы выйти посреди спектакля. Это, конечно, невежливо, но та-

кова незавидная доля вора-фетишиста. От главного прохода Алю отделяли всего пара кресел, на которых сидели две дородные театралки, перелезть через которых будет та ещё задачка. Её легенда будет состоять в том, что у неё скрутило живот от бутерброда с несвежей рыбой.

Итак, сколько же нужно выждать? Полчаса? Час? Лучше не рисковать, а то получится, как с шампанским. Аля нашла компромисс и, выждав ровно сорок пять минут, нагнулась к уху Стаса и сказала:

– По-моему, рыба была с душком, – она погладила свой живот, – чё-то мне нехорошо. До конца не дотерплю. Ты оставайся, а я в туалет. Встретимся в вестибюле.

– Может, я с тобой? – забеспокоился Стас.

– Нет, всё будет хорошо. Если ты пойдёшь, то я сгорю со стыда.

– Ладно, иди, – согласился он, – если что, пиши на ватсап, я буду посматривать за сообщениями.

Аля ласково потрепала его за ухо и начала пробираться к выходу. Как она и предполагала, пройти этих двух боссов было непросто. Женщины, возмущённые Алиным дезертирством, шикали на неё, выказывали недовольство и категорически не желали убирать из прохода свои полные коленки, облачённые в цветастые шерстяные платья. Аля, как могла, пыталась объяснить разъярённым зрительницам отчаянность своего пищеварительного положения, на что «Можно и потерпеть» было ей ответом. Тогда Аля пошла на край-

ние меры и наступила на ногу ближайшей к ней женщины. Та зафырчала, как подоспевший самовар, но коленки её отодвинулись, а Але только это и было нужно. У второй театралки было уже мало шансов в одиночку удержать Алю. Но как только она пронесла свою ногу над последней жирной лодыжкой, двери зала распахнулись, и из всех трёх входов в зал начали выбегать артисты, переодетые вампирами. Причём они не просто хаотично шли по проходу, а кружились в танце, размахивая своими чёрными шёлковыми плащами, точно пытались накинуть простыню на кровать, и оглашая воинственной песней своды театра. Аля застыла в проходе, закрывая голову руками. Она чувствовала, как по ней струится лёгкая ткань вампирского костюма, слышала, как их звучные голоса славят тьму, и как снизу доносится смех противных женщин. Когда все дети ночи пронеслись мимо Али, не обратив на неё ни малейшего внимания, она стремглав бросилась прочь из зала.

Она быстро шла по лестнице, утопая каблуками в мягком ковре, на ходу поправляя причёску и платье.

– Это всё ради Вальтера. Ради Вани, Вальтера и спасения города от зла, – повторяла она себе снова и снова.

В гардеробной три немолодые, но весьма интеллигентного вида работницы коротали время за неспешной беседой. Несмотря на то что спектакль был в разгаре, появление посетительницы их ничуть не удивило. Аля достала чужие номерки, убрав свой в другой карман.

– Я, правда, не помню где мой, а где мужа, – слегка робея, сказала она.

– Сейчас разберёмся, – вежливая чуть полноватая женщина встала со стула и надела очки.

– Моя должна быть шуба, а у мужа пальто, – уточняла Аля вдогонку гардеробщице, когда та исчезла в лабиринте из пуховиков и дублёнок.

– Ваша? – женщина появилась, точно выплыла из пены морской, держа в руках роскошную норку Александры Павловны.

– Да, это она, – радостно отозвалась Аля.

Но как только она взяла заветную шубу, то услышала знакомый голос сзади:

– И что меня выдало?

В пяти шагах от Али стояла Александра Павловна, взгляд которой напоминал Круэллу, поймавшую далматинцев.

Аля повернулась к гардеробщице и вернула шубу:

– Спасибо, – тихо сказала она, – видимо, я не в ней оставила своё лекарство.

Женщина молча приняла её одежду и унесла обратно. Аля подошла к Арканусу и протянула их номерки с видом нашкодившей собаки.

– Так что меня выдало? – повторила она ещё более холодно.

– Ваш запах, – спокойно сказала Аля и посмотрела прямо в глаза злу. Она впервые заметила, что у Александры Пав-

ловны был не столько вечный хитрый прищур, сколько прошедший через поколения кровосмешения, едва уловимый разрез глаз столь характерный для народов Востока. – Где Вальтер?

– Не твоё дело, – надменно сказала Александра Павловна. – Не лезь больше в это. На тебе уже нет проклятия. Живи дальше, трахайся с богатым бойфрендом. Это не твоя война.

– Что вам сделал Ваня? – выдерживая тон и не отводя глаз, продолжала допрос Аля.

– Я уже сказала, не лезь. Иначе ты знаешь, что может с тобой произойти.

– Девчонки, вы чего тут? – слышался издалека голос Стаса. – Аль, как ты?

– Нормально. Спасибо, – она попыталась выдавить из себя улыбку. – Уже собиралась возвращаться.

– А я, пожалуй, поеду, – мило произнесла Александра Павловна, – отдай номерок Диме, передай, что у меня голова разболелась. Он поймёт.

– Ну, как скажешь, – удивился Стас и забрал номерок. – Может, тебя подвезти?

– Не надо. Я уже вызвала такси, – убедительно врала Арканиха, – идите, досматривайте спектакль, он великолепен.

– Хорошо, – нехотя согласился Стас и взял Алю за руку. – Напиши, как доедешь.

– Конечно, милый, – Александра Павловна наклонилась и поцеловала его в мохнатую щёку. – Ты всегда был забот-

ЛИВЫМ.

Стас и Аля ушли, но по дороге в зал она остановила его на лестнице, сняла с его плеча чёрный короткий волос, незаметно положила его в карман и сказала:

– По-моему, я влюбилась.

Глава 38

Эта ночь на Крестовском была более страстной, чем предыдущая. Аля изо всех сил хотела доказать любовнику, что она не бревно, и хоть как-то отвлечься от мыслей, вызывавших у неё внутреннюю нервную дрожь. Когда Стас заснул, она так и осталась лежать и изучать трёхметровый потолок бежево-коричневой спальни. Знание того, кто на самом деле Арканус, не только не дало ей успокоения и спровоцировало новые вопросы, но и возбудило ранее неизвестное чувство – страх. До этого, несмотря на все перипетии, у Али была внутренняя уверенность, что всё будет хорошо. Сначала она вовсе не осознавала, что происходит, а затем появились Вальтер, Бернар и Ваня. В их заботливых руках она отрешилась от реальности, внушая себе, что питерские маги во всём разберутся. Но теперь она была один на один со злом, которое посылало ей реальные угрозы, и у которого на руках были все козыри.

«Она точно знает, где Вальтер, это было видно по её глазам», – размышляла Аля. – «Она зачем-то держит его у себя и наложила заклятие не обнаружения. Завтра с самого утра я пойду к Эстер. Но что я буду делать, если узнаю, где Вальтер? В одиночку я не справлюсь с этой гримзой. Я даже не могу вызвать полицию, так как они только посмеются надо мной. Нужна группа поддержки», – Аля повернулась набок

и начала представлять, кого можно втянуть в такое опасное дело, но сработал эффект пересчитывания овец, её веки сомкнулись, и она провалилась в тревожное забытье.

Без всякого будильника Аля проснулась в начале седьмого. Не столько даже проснулась, сколько подскочила с кровати. Стас, замотанный в подушки и одеяла, напоминал плюшевый Монблан. Она оставила ему записку о том, что ей нужно бежать спасать друга, и если ей удастся выжить в выходные, то в понедельник она поведёт его в её любимую пышечную праздновать торжество жизни. Она попыталась придать записке оттенок шутливости, но всё равно вышло драматично.

Аля поцеловала листок, отворила как можно тише дверь на балкон и позвонила в колокольчик. Чуда не произошло. Она вслушивалась в темноту сада под окнами, но до неё доносились лишь редкое шуршание колёс по асфальту. Её это ничуть не смутило, она была готова ждать, сколько потребуется, но не тогда, когда Стас может в любой момент проснуться и начать задавать вопросы.

Она быстро оделась, вышла в парадную, прошла мимо консьержа, который в очередной раз просканировал её своим взглядом хищника на предмет кражи хозяйских вещей, и пошла в сторону реки. На набережной, где яхты и лодки безмятежно раскачивались в такт размеренной ряби, она позвонила в колокольчик ещё раз, и почти сразу услышала с одного из катеров недовольный голос ангела, которого мож-

но было принять за грустную чайку:

– Я же сказал тебе не пользоваться просто так, – ворчал Гена, опершись на длинную антенну на крыше судна, – но кто меня слушает? Я тебе что, почтовый голубь или ангел по вызову?

– Прости, пожалуйста, – голос Али был полон раскаяния, но при этом встревоженный. – Но мне очень нужно найти Ваню. Он избегает меня, думает, что тем самым защищает. А у меня есть идея, как это всё распутать, найти Вальтера и снять с Вани проклятие. Но для этого мне нужно поговорить с ним. Гена, миленький, пожалуйста, лети и разыщи его. Дело жизни и смерти. Ты знаешь, где он живёт?

– Знаю, – Гена задумался, спустился на перила нижней палубы и стал важно прохаживаться по ним, опираясь на свой крошечный зонтик, – на Ваське, но вряд ли он там, если не хочет, чтобы его нашли. Ладно, я полетел его искать. Ты езжай домой, встретимся там, – он раскрыл зонтик над головой и расправил крылья.

– Хорошо. Только я живу не на Невском ... – начала объяснять Аля.

– Я знаю, – Гена скорчил кислую гримасу. – Скоро откроются пекарни. С тебя наполеон, медовик, сметанный и чёрный лес, – ангел мечтательно закатил глаза.

– Конечно, как скажешь, – кричала ему вслед Аля, и тут же посмотрела по сторонам, не увидел ли кто, как она разговаривает с чайками.

Но вокруг никого не было. Вода лениво плескалась в реке, нежно ударяясь о борт дорогущих плавсредств, законсервированных на зиму. Весь район спал. Все, живущие в близлежащих домах, могли себе позволить поспать в половине седьмого утра в выходной.

Аля взяла такси, и они за полчаса промчали по пустому городу, напоминавшему декорации к «Балу вампиров». Она старалась не думать о происходящем в целом и сосредоточилась на мелких вещах, которые требовалось сделать прямо сейчас. А сейчас требовалось закупить пирожные для Гены, умыться, переодеться и позавтракать.

Но последний пункт ей было не дано осуществить, так как в окно постучали.

– Он в центре. Возле ротонды, – воодушевлённо говорил Гена, забирая коробку со сладостями из рук Али.

– Какой ещё Ротонды?

– Сколько ты живёшь в Питере? – саркастично спросил ангел.

– Недостаточно, чтобы ходить по ротондам, – язвила Аля.

– На набережной Фонтанки, на Гороховой. Забей в навигаторе, – Гена захлопал своими изящными крылышками. – Привет Вальтеру. Я должен вернуться на рабочее место. Если что, зови. Я тоже хочу навалить Арканусу, – с этими словами он полетел прочь, прижимая к груди заветную коробочку.

Аля принялась вызывать такси, но на этот раз никто не хо-

тел к ней быстро приезжать, ожидание составляло по 15-20 минут. Тогда она выскочила на улицу и направилась в сторону метро, то и дело проверяя, хочет ли кто-нибудь довезти её побыстрее на Гороховую. И когда она подходила к главной магистрали, такой человек нашёлся. Белый рено был возле неё через две минуты. Аля очень суетилась, объясняя водителю, что такое ротонда, хотя сама узнала о ней десять минут назад. Её бесило всё. То, что они останавливались на каждом светофоре, то, что водитель был таким расслабленным и на объяснения о том, где её высадить, только кивал и говорил «Яндекссу видней», но больше всего то, что водитель выбрал более прямой, но долгий маршрут через Московский проспект и Обуховский мост.

И вот когда они уже переехали мост и должны были свернуть на набережную Фонтанки, в темноте мелькнул знакомый серый пуховик.

– Вот он, – Аля тыкала пальцем на тротуар. – Остановите ... остановись же ты, мать твою, – орала она прямо на ухо испуганному таксисту, который резко ударил по тормозам, хотя они и так ехали довольно медленно. – Спасибо, хорошего дня, – крикнула Аля и вылетела из машины прямо на проезжую часть и ринулась вслед за пуховиком. Она схватила его за рукав, но он отпрянул от неожиданности, а узнав её, тут же пустился наутёк. Это был Ваня.

– Стой, придурок, – на бегу, задыхаясь, пыталась кричать Аля. – Я знаю, кто ... – но он явно не слышал её, а расстояние

между ними всё увеличивалось.

Они выбежали на площадь, и Аля боялась, что он теперь легко затеряется в толпе, но людей было немного, а из-за горизонта уже пробивались первые лучи фиолетово-оранжевого рассвета, и тогда проворный маг бросился к входу в метро. Это сбило Алю с толку, но она побежала за ним. Она судорожно на ходу нащупывала в кармане карту, приговаривая: «Только бы работала, только бы работала». Она приложила холодный пластик к турникету, он благосклонно пиликнул и пропустил её внутрь.

Ваня, видимо, замешкался, потому что расстояние между ними сократилось, и когда она была наверху эскалатора, то он был только на середине. Но он уверенно пробивал себе дорогу вперёд, обходя или расталкивая редких пассажиров на левой полосе. Аля терпеть не могла ходить, а тем более бегать по эскалатору, но выбора у неё не было. Она была не такой ловкой и наглой, поэтому опять начала отставать. Когда Ваня был уже внизу, состава ещё не было, и он побежал на другой выход с противоположной стороны станции.

– Что ты, блин, такое делаешь? – наблюдая за манёврами Вани, ругалась Аля.

Он пробежал всю платформу и уже был на эскалаторе, ведущим на улицу, когда подошёл состав, и огромная толпа хлынула на Алю, которая преодолела только две трети пути.

Она наблюдала за тем, как он продвигается вверх по движущимся ступеням, обгоняемый только бешеными бабками,

и поняла, что упустила его. Пингвины уже сомкнули тушки и ни за что не дадут ей добраться до волшебника, покачивая своими телами в такт друг другу. Теперь он где-нибудь запрётся и затаится, чтобы Аля никогда не нашла его. Может, даже уедет в Кировск, покрытый вечной мерзлотой, чтобы умереть от своего проклятия.

– Нет. Так нельзя. Если умирать, то хоть в Питере, с достоинством. В столице депрессии и расчленёнки, – вслух сказала Аля и вихрем подлетела к стеклянной кабине дежурного по эскалатору. Дверь была заперта, и Аля принялась колошматить по ней кулаками. Встревоженная женщина внутри, вероятно, подумала, что ей нужна помощь, поэтому открыла задвижку и спросила:

– Девушка, что случилось?

Аля не ответила, а только отпихнула работницу в сторону, в несколько приёмов вытолкнула её за дверь и закрылась внутри на щеколду. Она схватила микрофон и отчаянно принялась тыкать подряд все кнопки, какие видела, словно ребёнок, первый раз увидевший лифт. И о чудо, она включила громкую связь и на весь метрополитен огласила:

– Я нашла Аркануса. Я знаю, как найти Вальтера. Заберёшь меня из полиции, спринтер хренов.

После этого она отпустила микрофон, обернулась и во весь рот улыбнулась хмурым полицейским, указывающим ей на то, что нужно сдать и открыть дверь.

– Надеюсь, вам это очень было нужно, – надевал на Алю

наручники сонный недовольный охранник.

– Очень, – подтвердила сияющая Аля, – я просто ещё не выпила сегодня кофе, сами понимаете.

– Такое поведение вас точно не приблизит к кофе, – заметил второй более благодушный человек в форме. – Пойдёмте, составим на вас протокол.

У Али всё плыло перед глазами. Последнее, что она помнила, это как её завели в узкую служебную комнату в метрополитене, усадили на стул, не снимая наручников, и насупленный полицейский положил перед ней на стол протокол для допроса.

Сейчас же она была в просторном помещении, руки были свободны, а перед ней маячило мужское лицо, вроде бы знакомое, но она никак не могла сфокусироваться в одной точке. Но тут её руки почувствовали тепло чужих ладоней и горячего предмета. Это кружка! Это, несомненно, кружка горячего ромашкового чая. Этот запах ни с чем не спутать. Это запах лета, дачи и десятка жёлтых газет, разложенных на веранде с цветами, которые сушились на солнце.

Аля расплылась в улыбке, и её мысли снова начали уплывать вдаль, но знакомый ласковый голос вернул её к реальности:

– Ты попей, попей. Ромашка быстро нейтрализует сомникум.

Кто же это говорит? Может, это голос в её голове? Не по-

хоже. Это человек за столом напротив? Он держит её руки на чашке своими, заглядывает ей в глаза. У него взъерошенные волосы. Сильный подбородок. Золотые прожилки в глазах. Но кто же он такой?

Аля неловким замедленным движением, несколько раз промазав мимо рта, поднесла чашку к губам и сделала первый глоток. Боже, как приятно ромашковый аромат растекается по её телу.

– Где мы? – спросила она чуть более уверенно, наконец-то разглядев в лице напротив Ваню.

– Мы в столовке рядом с метро, – он придвинул к ней тарелку с сырниками. – Ты поешь лучше, чтобы быстрее прошёл эффект сонного порошка.

– Зачем ты мне его дал? – Аля тряхнула головой, и размытые предметы начали приобретать ясные очертания. Они и вправду были в столовой, в которой пахло ванильной запеканкой. Женщины с пышными формами в перетягивающих их поварских фартуках суетились за пока ещё полупустым прилавком, размещая новые подносы рядом с вчерашними остатками. По ощущениям Али они двигались, как в замедленной съёмке, но потом она пришла к выводу, что замедление было лишь у неё в голове.

Усилием воли она сконцентрировала взгляд на тарелке с сырниками и жадно набросилась на еду, как только смогла попасть вилкой по съестному.

– Я не тебе его давал, а тем, кто на тебя протокол состав-

лял, – оправдывался Ваня, – но и ты попала под горячую руку. Я тебе орал: «Не дыши, зажми нос», но ты же никогда меня не слушаешь.

– Потому что ты вечно несёшь чушь, – говорила Аля с набитым ртом. – А чё здесь ещё есть пожрать?

Ваня вытянул голову, чтобы лучше рассмотреть контейнеры с едой.

– Пока только завтраки. Взять тебе кашу?

– Да, – выпалила Аля. – И запеканку хочу. А ещё драников.

Она ринулась к подносам и скупила почти всё, что было на скудной утренней витрине столовой. Добродушные продавщицы, видя её голодные глаза, посмеялись меж собой и положили ей побольше сметаны и варенья.

– Я, конечно, знал, что от сомникума пробивает на поесть, но не знал, что настолько.

– А ты не завидуй, – Аля намазывала драники густым слоем сметаны. – А на тебя почему не подействовало?

– Я нейтрализатор принял и заглушку на нос поставил.

– И ты это всегда с собой носишь?

– Ну, да. Особенно когда знаю, что на мне проклятие.

– А с этими что будет? С полицейскими?

– Ничего, – Ваня стащил у Али кусочек запеканки и обмакнул в варенье, – проснутся и будут думать, что же произошло. Пообщаются друг с другом о том, кто что помнит. А потом договорятся не болтать об этом, чтобы не позориться

и не заниматься лишней волокитой, – Ваня какое-то время молчал, давая Але возможность утолить голод.

– Всё, я готова, – Аля деликатно выпустила воздух изо рта и отставила тарелки. – Ты не поверишь, кто оказался Арканусом. Спорим, когда расскажу, у тебя будет лицо, как у Макконахи в мемчике с сигаретой, – Аля подмигнула ему и, попивая ромашковый чай, во всех подробностях рассказала о событиях с того момента, как Ваня удрал от них во дворе аптеки Пеля. При этом она старалась избегать разговоров о Крестовском и Стасе, но это плохо ей удавалось, так как именно он дал ей билеты.

Вопреки её ожиданиям Ваня не стал перебивать или издеваться над её новым приятелем и тем, что он водит дружбу с чистым злом. Видимо, эта тема была для него слишком серьёзна.

– Так что, пойдём теперь к Эстер, – заключила Аля, окончив свой рассказ. – Во сколько открывается её магазин?

– Это неважно. Я могу просто написать ей, – Ваня нахмурился и потёр подбородок. – Но стоит ли её вовлекать в это? Вдруг она тоже замешана? У Аркануса явно есть пособник среди магов, уж больно хорошо она осведомлена о том, что творится в волшебном сообществе.

– Не похоже, чтобы это была Эстер, – Аля размеренно жевала зубочистку, – думаю, нам стоит рискнуть. Насчёт засланного казачка в магическом совете я согласна, но это скорее Саламин. Уж очень он темнит и бездействует во всей

этой истории. Вот ему бы я точно не доверяла. К тому же другого плана у меня нет. Если что, у меня с собой сакрариум, который дал Бернар. Не хочешь бахнуть его, чтобы хоть на время... ну, это... ничего не случилось?

– Спасибо, пока не надо, – Ваня благодарно посмотрел на неё. – Зачем же эта ведьма наложила на меня проклятие?

– Не знаю, – печально пожала плечами Аля. – Может, шантажирует Вальтера? Может, хочет сжить со свету всех, кто против её делишек? Кто ж поймёт этих баб?

– Это точно, – ухмыльнулся Ваня. – Оки, пойдём к Эстер. Попробуем залезть в магический шар и найти Вальтера.

Ещё в столовой Ваня отправил Эстер сообщение, и когда они подошли к лавке, то там уже горел свет. Музыка ветра огласила их появление, и они окунулись в тепло и коричный запах эзотерического магазинчика.

Под звуки дверной трели из-за шторы украдкой высунулся острый носик, но тут же исчез в недрах подсобного помещения:

– Я только начала собирать необходимое для сеанса, но вы проходите. Раздевайтесь и помогите мне всё подготовить, – доносился сосредоточенный и немного суетливый голос.

Аля и Ваня на ходу сняли тёплую одежду и прошли за прилавок. Подсобное помещение было отгорожено от основного зала не только плотной занавеской, но и межкомнатной дверью. В нём не было ни единого окна. Это создавало

одновременно и замкнутость, и уют. Посередине стоял высокий стеллаж тёмного дерева со множеством книг, точно украденный из старинной библиотеки. Он разбивал комнату на два ровных прямоугольника. В одной части была длинная столешница, снизу занавешенная строгими коричневыми шторками, а над ней до самого серого бетонного потолка возвышались мириады полок, заполненные разноцветными коробочками и всевозможными склянками. Всё это было похоже на берлогу алхимика, но не чокнутого, а, напротив, щепетильного и весьма педантичного.

– Вань, будь добр, поставь стол на середину комнаты, – попросила Эстер и указала на одноногий высокий столик в углу покрытый вельветовой чёрной тканью. – А ты, дорогая, расставь четыре стула вокруг него.

Они оба повиновались и понесли мебель в соседнюю часть за стеллажом. В процессе работы Аля потихоньку спросила Ваню:

– Зачем четыре стула?

– Один – для её мужа. Он умер, но не совсем. Короче, это сложно, давай потом, – шептал Ваня и тащил небольшой, но тяжеленный стол, сделанный, кажется, из массива дерева.

В этой части подсобки не было ничего, кроме голых кирпичных стен, от которых исходил неприятный холодок, и зловещего шкафа на львиных ножках. Сложно было определить его цвет, так как здесь не было ни ламп, ни софитов, а свет добирался сюда только из соседней комнаты, где суети-

лась Эстер.

Хозяйка лавки так быстро перемещаясь от полки к полке, что на первый взгляд и не скажешь, что это была уже престарелая дама. Чтобы добраться до одного из верхних ящиков, она как эквилибрист в цирке одним движением ноги подставила себе деревянную скамейку, и даже не глядя на неё, вскочила, сняла большую фиолетовую коробку из толстого картона и также изящно спрыгнула, и одной левой вернула скамейку на место. Аля засмотрелась на Эстер, стоя со стулом в руках. Она заметила, что в этих отточенных до совершенства движениях проглядывалось и нетерпение. Волшебнице хотелось как можно быстрее начать сеанс, и она всё время оглядывалась, чтобы узнать, закончили ли ребята со своей частью работы.

Когда Аля и Ваня подошли к чародейке за новыми поручениями, она из глубоких карманов кардигана достала два пучка засушенных стеблей и по очереди подожгла. Травы начали понемногу тлеть, издавая запах горелой листвы. Затем Эстер вручила курящиеся благовония ребятам и повелела обойти всё помещение на два раза. А сама тем временем поместила в центр стола витиеватую железную подставку на трёх ножках, а вокруг расставила пять высоких белых и чёрных свечей. От каждой из них Эстер насыпала линии из трав, образующие форму пятиконечной звезды. Затем из фиолетовой коробки она аккуратными движениями достала большой, размером с половину футбольного мяча, хрусталь-

ный шар. Стараясь касаться его лишь кончиками пальцев, она осторожно опустила загадочный предмет на изогнутую подставку.

– Давайте волосы Аркануса, – скомандовала волшебница, когда ребята выполнили свою работу и сели за стол. – Вы всё ещё отказываетесь говорить, кто это? – она сурово посмотрела на них.

– Это знание может быть небезопасным, – Ваня стыдливо опустил голову.

Аля подала ей бережно хранимый в чехле от солнечных очков чёрный волос Александры Павловны.

– Волос, по всей видимости, женский, – пронизательно заметила Эстер и тоже села, при этом подвинула поближе к себе пустующий стул. – Также мне понадобится что-то от Вальтера, – хозяйка лавки протянула ладонь к молодому магу.

– Я не до конца уверен, – Ваня полез в поясную сумку, спрятанную под свитером, – но у меня есть это, – он вручил внимательно смотревшей на него поверх очков Эстер небольшую пробирку с крошечными камушками внутри.

– Что это? – волшебница убрала протянутую руку.

– Это его камни из почек, – Ваня спрятал глаза.

– Что? – выкрикнула ошарашенная Аля и отодвинулась от него.

– Я забирал его после операции, мне это отдала сестра, потом я забыл об этом, а недавно нашёл, – сумбурно оправды-

вался Ваня. – Когда Вальтер пропал, я начал носить с собой, вдруг пригодится, и пригодилось, – Ваня неуверенно улыбнулся.

– Как можно потерять у себя в доме чужие камни в почках? – продолжала возмущаться Аля.

– А как можно спать с друзьями Аркануса? – гаркнул на неё Ваня.

– Это всё, чем ты можешь оправдаться?

– А что я могу противопоставить тому, что в квартире у меня настоящий срach?

– Друзья мои, – тоном диктора из детской передачи произнесла Эстер, – сейчас не время для ссор. Материал, предоставленный Ваней, хоть и не традиционен, – она встала и достала с одной из полок железные щипчики, – но вполне подходит. Вам будет необходимо сконцентрировать все ваши мысли на желании найти Вальтера, чтобы усилить моё колдовство. Конечно, ваши клейнекратские силы ничтожно малы, – без какой-либо насмешки заметила Эстер, глядя на Алю, – но энтузиазм настолько велик, что я не сомневаюсь в успехе нашего предприятия.

Аля придвинулась обратно к столу и сложила на него кончики пальцев.

– Что мне нужно будет делать? – спросила она.

– То, что в жизни делать сложнее всего, – строго сказала Эстер, – верить.

Колдунья погасила освещение в смежной комнате, оста-

вив гореть лишь один робкий софит. Помещение практически полностью погрузилось во тьму. Лёгкими отточенными движениями Эстер зажгла белые и чёрные свечи на столе, и их яркое оранжевое пламя нарисовало причудливые узоры на бархатной скатерти. Отбросив спичку, она сложила ладони над шаром, не касаясь его. Ваня сидел, вытянувшись по струнке, жадно вглядываясь в мутное чрево стекла. Сейчас у него было прав не больше, чем у Али, так как здесь царствовала Эстер. Вмешаться в ритуал – означало навеки обречь на себя гнев волшебницы без возможности когда-либо повторить свой визит к ней.

Внезапно пламя встрепенулось. Почувствовался лёгкий холодок. Аля подумала, что ей это только кажется, так как от запаха благовоний у неё разболелась голова, поэтому она периодически потирала виски. Но холод усилился, а язычки свечей пригнулись и стали параллельны столу.

– Вы как раз вовремя, Макар Елистратович, – ласково сказала Эстер, которая теперь закрыла глаза и стала похожа на остроносого сфинкса, сложившего лапки над шаром. – Мы уже начинаем.

Пустующий стул брякнул деревянными ножками по бетону, язычки пламени затрепыхались, точно бельё на ветру, но через секунду уже успокоились, и Аля вновь ощутила их тепло на своих побелевших щеках. Она робко посмотрела на Ваню, который был совершенно спокоен и даже не посмеивался над выпученными глазами Али. «То есть всё-таки

к этому можно привыкнуть», – подумала она и попыталась расслабиться.

Эстер принялась шептать заклинание. Её губы почти не шевелились, и, казалось, что звук идёт прямо из груди колдуньи. Слов было совершенно не разобрать, они как-то сами складывались в единую монотонную мелодию, которая успокаивала и убаюкивала. Несколько минут ничего не происходило, и у Али начали закрываться веки от мерного журчания голоса волшебницы. Она полностью расслабилась, её зрение расфокусировалось, и перед взором начал мелькать слабый белый дымок в глубине шара.

Эстер увеличила громкость своего заклинания, и её руки задвигались в такт утробному говору. Движения напоминали не то паука, плетущего зловещие кружева, не то кукловода, ловко манипулирующего своими подопечными. Дымок усилился и заполнил теперь уже почти всю сферу. Волшебница открыла глаза и подготовленными щипчиками вынула камешек из пробирки и поднесла к пламени белой свечи. Дым внутри шара резко окрасился в серый, а потом и в чёрный цвет.

Но Эстер не сдавалась. Она отложила щипцы и провела волосом Аркануса по всем линиям трав, выложенных на столе, обвела им вокруг шара и сожгла в пламени чёрной свечи. Дым засуетился. Его ниточки попеременно стали окрашиваться то в ярко-красный, то в золотистый цвет, образуя удивительный сияющий клубок.

– Заклинание не обнаружения очень сильное. Мне никак не пробиться, – не опуская рук, надрывным голосом произнесла Эстер.

Аля засуетилась. Если уж невозмутимая колдунья нервничает, значит, всё действительно плохо.

– Макар Елистратович, помогите же мне, – взмолилась Эстер, и пустой стул рядом с Алей вдруг подскочил и приземлился обратно. – Ваня, ты не дёргайся, можешь только навредить.

Волшебница уже громко, но всё так же монотонно читала заклинание, стараясь не давать воли беспокойству. Теперь отчётливо было слышно, что это латынь. Она водила длинными пальцами над kloкочущей сферой, и выступившие на них сосуды выдавали, сколь велико было её напряжение.

Пустующий стул начал стремительно со скрежетом качаться из стороны в сторону, пламя бесновалось, но зато внутри стекла появились искорки, и туман начал понемногу рассеиваться. В нём возникали размытые образы, вроде бы какие-то люди, но они и тут же исчезали.

– Что? Что это значит? – Аля растопырила ладони на столе и бешено водила зрачками, пытаясь понять, что хочет показать ей магический гаджет.

– Тихо, дорогая, духи ищут твоего друга, – спокойно и строго сказала Эстер. – Смотри же, вот он.

Нутро шара сделалось абсолютно чёрным, и в этой темноте Аля смогла различить лицо Вальтера. Оно было даже

более суровым, чем обычно. Измученный, но несломленный он глядел на Алю из темноты. Его волосы были распущены, руки прикованы к стене, одежда грязна и помята. Должно быть, такой внешний вид приносил ему невыносимые страдания.

– Но ведь ничего не понятно, – чуть не плача говорила Аля. – Где это? Где его искать?

– Подожди немного, – Ваня положил руку ей на плечо. – Эстер, попроси духов указать нам это место.

Прорицательница вновь закрыла глаза, уменьшила громкость заклинания до минимума и развела руки в стороны ладонями вверх. Лицо Вальтера исчезло, вновь появилась белая пелена.

На лбу Эстер выступил пот. Её скулы были столь натянуты, что, казалось, сейчас выскочат из-под морщинистой кожи. Але безумно хотелось помочь побледневшей и ещё больше постаревшей колдунье, но она боялась даже шевельнуться, чтобы ничего не испортить.

Заклинание, похоже, подействовало. Дым закружился спиралью, и что-то начало вырисовываться в его глубине. Эстер слегка улыбнулась, опустила руки, но в эту же секунду хрустальная сфера резко подскочила вверх перед её носом и принялась бешено вращаться, точно заведённый волчок прямо в воздухе.

Эстер вскочила:

– Эта гадина меня не пускает! – с волшебницы упали оч-

ки. Она была в ярости. – Она чувствует, что мы его ищем, и блокирует мои чары. Макар Елистратович, ваш выход.

Пустующий стул упал с диким грохотом, по комнате разошёлся ледяной холод, и тогда шар перестал вращаться и покорно повис в воздухе, будто невидимая рука держала его на ладони.

Эстер надела очки, вновь взяла щипцами почечный камень и поднесла к белой свече. Не шевелясь, колдунья держала щипцы над её пламенем. Внутри стекла опять началась ожесточённая борьба. Ключья чёрного дыма перемежались со вспышками молний.

– Ну, давай, давай, – не открывая глаз, проговорила Эстер. Ей явно становилось горячо от нагретых щипцов.

– Сделай что-нибудь, – умоляла Аля, подскочившего Ваню.

– Нет, – резко крикнула Эстер, – смотри...

Внезапная обжигающая глаза вспышка озарила сферу, дым рассеялся, и перед взорами ребят возникли странные образы. Сначала появился силуэт креста. Он был не очень чётким, но ошибиться было невозможно. Он немного покружился в клубах белого пара, затем исчез, а на его месте возник более чёткий серебряный полумесяц. Его кончики сверкнули холодным блеском, тут же сомкнулись и превратились в чёрный молот.

– Ай, всё, больше не могу, – волшебница отдернула руку от пламени и засунула в рот обожжённые пальцы. Шар с гро-

хотом упал на стол и уже начал катиться к краю, но всё та же невидимая рука подхватила его и вернула на подставку.

– Спасибо Макарушка, – на выдохе поблагодарила мужа хозяйка лавки. – Ваша помощь сегодня была неоценимой.

– Ты что-нибудь поняла, Эстер? – Ваня суетился, доставая из поясной сумки баночку с мазью. – Что это значит?

– Не знаю, дорогой, – она подставила ему свои обожжённые пальцы. – Ваш Арканус действительно сильный маг, он не дал духам показать мне место, где томится Вальтер, они лишь оставили какой-то намёк, – Ваня нанёс чудодейственную мазь на опухшие и покрасневшие руки Эстер. – Но мне не ведомо то, что они хотели сказать, вернее, что им позволено было и удалось сказать нам.

– Зато мне ведомо, – вдруг отозвалась Аля, которая стояла чуть в стороне. Волшебники изумлённо посмотрели на неё.

– Я уже видела эти знаки. В некрополе на одной из могил. Там ещё было дурацкое смешное имя, которое я никак не могла запомнить. А потом оно всплыло, когда твоя бывшая экскурсовод рассказывала нам про дом этой семьи. Он напротив Аничкового моста. Я никогда не смогу воспроизвести их фамилию, но это и неважно. Важно то, что Вальтер там. Я уверена. И мы должны его забрать из этого кошмара. Сегодня же.

Глава 39

Эстер опять засуетилась. Несмотря на то что сеанс с хрустальным шаром отнял у неё почти все силы, волшебница, точно проворный енот копошилась среди сушёных ягод, трав и эликсиров.

– Если вы собираетесь сразиться с Арканусом, то вас надо подготовить, – приговаривала она.

– А вы с нами не пойдёте? – осторожно спросила Аля.

– Нет, дорогая. От меня не будет пользы. В этом деле нужны молодые силы, задор, а старая кошёлка вроде меня лишь только может дать вам напутствия и снабдить магической защитой, – она набрала несколько банок, поставила на длинный стол, который был как будто вмонтирован в стену, и придвинула поближе к себе старинные аптекарские весы. Закипела работа.

– Я и сам могу сделать защитные снадобья, – несмело произнёс Ваня.

– Мальчик мой, ты, конечно, маг с большим потенциалом, но чего тебе не хватает, так это усидчивости и знаний. Поэтому доверь эту работу мне, а сам лучше подумай, как ты проникнешь во дворец.

– Я уже тоже об этом подумала, – тихонько сказала Аля, обращаясь только к Ване. – Не знаю, стоит ли привлекать к этому делу девчонок и Нэнси. Смогут ли они помочь или мы

только поставим их под удар?

– Н-да, задачка, – почесал затылок Ваня. – Как думаешь, Эстер, члены совета согласятся помочь? Лёв говорил, что они займутся этим, когда выяснится, кто Арканус.

– Они, возможно, посодействуют вам, – не отвлекаясь от работы, проговорила колдунья. – Загвоздка в том, что если ты обратишься к ним, они наверняка захотят обсудить это с Саламином, а его лояльность вызывает у меня большие сомнения.

– Почему? Он что-то тебе говорил? – насторожился Ваня.

– В том-то и дело, что он ничего не говорил. Вообще, – быстро ответила Эстер и насыпала на весы горстку пахучих трав. – Он, конечно, никогда не отличался быстрым реагированием, но сейчас он вовсе затихарился, точно нашкодивший кот. Я была уверена, что после совета тогда в ресторане, наш председатель придёт ко мне обсудить произошедшее, как всегда, бывало. Но он не заходил, а только присылал размытые сообщения. – Колдунья засыпала отмеренную смесь в высокую колбу, добавила розовую жидкость и тщательно перемешала. – Когда пропал Вальтер, то Саламин также проявил чрезмерную индифферентность. Он всё время ссылался на то, что история повторяется.

– В каком смысле? – Ваня, который до этого нервно прохаживался из одной части подсобки в другую, вдруг резко остановился.

– В том смысле, что твой учитель уже исчезал и имел де-

ло с тёмными волшебниками, – Эстер на секунду остановилась, внимательно посмотрела на молодого мага, а затем продолжила приготовление снадобий. – Я не могу выдавать вам всех подробностей, тем более мне они достоверно неизвестны, но одна молодая особа, также практиковавшая колдовство со злыми намерениями, взбудоражила Петербург около десяти лет назад, когда полгорода осталась без электричества.

– А причём тут Вальтер? – несмело вмешалась Аля.

– Он пытался вразумить заблудшее дитя, но сам пал жертвой её...как бы сказать...чар, и даже применил несколько заклинаний чернокнижия. Я говорю это не для того, чтобы дискредитировать твоего учителя, – Эстер повернулась лицом к Ване, держа в руках очередную пробирку с эликсиром, – он проявил истинный героизм и силу воли, когда отказался от тёмных практик, но это объясняет скепсис членов совета по отношению ко всей этой ситуации.

– А что думаешь, ты, Эстер? – смиренно, по-сыновьи спросил Ваня.

– Я думаю, что после той истории, Вальтер никогда больше не позволил бы себе заблудиться, – твёрдо сказала чародейка. – Но я не могу поручиться за остальных членов сообщества. Тёмная магия всегда была притягательной. Нельзя исключать, что кто-то из совета польстился на её обаяние. И пока вы не уверены в ком-либо из них, не стоит раскрывать свои карты.

– Звучит разумно, – подтвердил Ваня, – надо брать только тех, кому мы действительно можем доверять. Сейчас эта Павловна знает, что мы пытались найти Вальтера, но она думает, что заблокировала заклинание Эстер. Она не знает, что среди нас завёлся маленький наблюдательный гений, – он хитро посмотрел на Алю, – преимущество пока на нашей стороне, мы не должны его терять.

– Ты прав, – Аля улыбнулась хоть и насмешливому, но приятному комплименту. – Придётся снова подвергать девчонок опасности, но ...

– Ты меня не поняла, – грубо перебил её Ваня. – Ни ты, ни девчонки никуда не пойдут. Я пойду один. Только у меня есть необходимые способности, а вы будете лишь мешать.

– Ты офигел? – в сердцах вырвалось у Али. Она мельком глянула на Эстер, которая вновь отвернулась, но даже по её затылку было видно, что она улыбается. – Ты чёртов эгоист. Ты думаешь, я не волнуюсь за Вальтера?

– Волнуйся дома, потому ...

– Ну, уж фигушки, – Аля не дала ему закончить фразу и ткнула в лицо своим телефоном. – Ты мне, между прочим, должен желание. На, смотри, вчера на питерском паблике нашла.

Ваня озадаченно взял в руки телефон и принялся читать. Это была статья о том, что Хэллоуин давно закончился, а молодёжь Питера всё никак не выйдет из образа. А над текстом красовалась фотография в несколько раз высветленная,

с кучей наложенных фильтров, но при этом на ней довольно отчётливо можно было различить Ваню в его мантии для ритуалов рядом с Михайловским замком.

– Про Рубинштейна тоже была новость, но там не было твоей фотки. Только картинка самого бара, наверное, они так себе рекламу пытаются сделать, – Аля надменно смотрела на своего друга, забирая у него телефон. – Там несколько очевидцев рассказывали о том, что бар пробралась бездомная не то кошка, не то собака с явными признаками бешенства и учинила погром в одном из залов. Администрация публика просила власти города обратиться к проблеме отлова бездомных животных в Петербурге.

– Чёрт, когда уже в этой стране запретят инстаграм? – Ваня наклонил голову и почесал макушку. – Ладно, – он резко поднял подбородок и с вызовом посмотрел на Алю. – Бери девчонок и этого странного с женским именем, но я тогда возьму Диану. Она мне писала все эти дни. Правда, я не отвечал, – он достал телефон и принялся просматривать сообщения.

– Я думаю, получится отличная команда, – Аля смягчила тон. – Может, после этого вы сможете наладить отношения?

– Не...вряд ли...посмотрим, – Ваня двумя большими пальцами торопливо набирал месседж, не глядя на Алю.

– У меня всё готово, – Эстер повернулась к ним, держа в руках три целлофановых мешочка на молнии. – Этот, – она протянула Але зелёный порошок, – защитит вас от мелких

вредоносных заклинаний. В этом пакетишке – смесь трав для усиления магических способностей и концентрации жизненных сил. А это – тандарал, – она отдала Ване несколько бутылочек с ярко-красным эликсиром.

– Серьёзно? – удивился молодой волшебник, – вы смогли его так быстро синтезировать?

– Нет, конечно, это требует несколько недель, – Эстер устало оперлась на уже прибранный стол, – просто я всегда держу под рукой заготовку для его создания.

– Вы полны сюрпризов, – посмеялся Ваня и обратился к Але, – с помощью этого мы сможем устроить погром в гнездовье Аркануса. Он подействует даже в руках клейнекрата. Этот настой вызывает точечный, но очень мощный взрыв, способный нейтрализовать как человека, так и какую-нибудь магическую тварь.

– А сакрариум поможет? – поинтересовалась Аля. – Бернар передал мне немного, – она достала свою небольшую бутылочку с карамельной жидкостью внутри.

– Обязательно выпейте его, прежде чем идти к Арканусу, – Эстер сложила пальцы Али так, чтобы они вновь обхватили бутылёк. – Разделите его среди соратников. Вам всем потребуется удача.

Покинув лавку Эстер, ребята отправились на десятую линию Васильевского острова к Ване домой. Аля не пожелала отпускать его одного, так как он мог или сбежать, или от-

правиться в одиночку спасать Вальтера. Они сели в автобус, решив, что какое-то время им не стоит пользоваться метро. Аля прильнула к большому окну и рассматривала город, который с ноября по апрель был похож на старинный дагерротип, недвижимый и суровый. Однако Питер не переставал удивлять её своими контрастами. Дворцы, помойка, помойка и дворцы. Интересно, есть ли в мире что-либо более противоречивое, чем Питер?

Возможно ... Но точно нет такого города, где было бы больше неба, чем в этом. Сегодня оно было даже не сильно затянуто, и голубые полосы проглядывали среди больших пушистых облаков. Одно из них так прилегло на трубу электростанции, что, казалось, будто это завод по производству погоды.

– Ты учти, я не пошутил насчёт бардака у меня дома, – наклонившись над Алиным ухом, сказал, сидевший рядом Ваня.

– А чего уборщицу не наймёшь? – Аля была недовольна тем, что её оторвали от созерцания города.

– Потому что, если она увидит все мои магические штуки, её Кондратий хватит. Ещё психиатричку вызовет.

– А чего сам не приберёшься?

– Для этого нужно ... как оно называется? – Ваня наигранно задумался, – а вспомнил – желание.

– Я думаю, я переживу, – усмехнулась Аля и снова уставилась в окно.

В парадной, где жил Ваня, недавно был сделан ремонт. Это шло вразрез с обветшалым и уставшим от постоянных ветров фасадом здания. Пока они поднимались по лестнице, Аля не переставала удивляться картинам, развешанным в каждом пролёте, растениям украшавшим подоконники, и тому, что все лампочки были на своих местах и ярко светили. Должно быть, их управдомом был некто вроде Вальтера или Эстер, человек, который любит порядок и заставляет любить его всех вокруг.

Квартира Вани была на третьем этаже и в неё вела массивная железная дверь, никак не выдававшая то, что творилось за ней.

– Боже мой, – вскрикнула, не удержавшись, Аля, хотя обещала себе никак не выдавать свои чувства по поводу беспорядка, которого Ваня явно стеснялся.

– Я предупреждал, – мрачно отреагировал волшебник. – Проходи. Если хочешь, не разувайся.

– Да, нет, я разуюсь, всё нормально, просто ... – перебрав несколько эпитетов у себя в голове, Аля так и не смогла найти подходящий, который не был бы оскорбительным или лицемерным, поэтому промолчала.

Аля начала прокладывать себе путь через разгром, царивший в коридоре и гостиной. Она чувствовала, что к её ногам уже налипло куча мусора, песчинок, трав и других непонятных субстанций, но не подавала виду.

На самом деле даже невооружённым глазом просматривалась некая тропинка, ведущая из комнаты в кухню и спальню. Коридорчик шириной сантиметров двадцать опоясывал всю квартиру и был свободен от вещей, снадобий или гаджетов. Вторая комната была скрыта от глаз, а творящееся на кухне заслоняла открытая дверь ванной, в которой было слишком темно, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь.

– Чаю я тебе не предлагаю, – конфузливо проговорил Ваня и убрал ведро из-под крылышек KFC, стоявшее посреди дивана и источавшее кислый запах, чтобы гостя могла сесть. – Я сейчас быстро соберу необходимое, надену мантию, и мы пойдём куда-нибудь ... к тебе, например.

Аля долго смотрела на специально освобождённое для неё место, так и не решаясь сесть. Глядя на диван, ей казалось, что тысячи клопов, прячущихся в недрах мебели, атакуют её тело, как только задница коснётся поверхности.

– Не бойся, никто тебя не укусит, – словно читая её мысли, сказал Ваня. – Тут просто немного не прибрано, только и всего.

Аля сжала волю в кулак, перепрыгнула через опрокинутый перед диваном ящик с амулетами и села.

– Очень милый ремонт, – чуть фальшиво сказала она, – это ты делал?

– Нет, – Ваня копошился в коробках, раскиданных возле ног Али, и не поднимал на неё голову, – это тётина квартира. По линии отца. Они с дядей уехали в Краснодар. Тут им

климат не нравится. А квартиру не стали продавать – берегут для сына, который учится в Америке, и которому вообще не сдался этот Питер. Поэтому пока здесь живу я, типа стерегу её. Но я тут на птичьих правах, меня в любой момент могут попросить отсюда.

– А сдавать не хотят, чтобы тут бардак не устроили? – Аля с трудом сдерживала смех.

Ваня медленно поднял на неё голову и укоризненно посмотрел. Потом он встал и, ловко пробираясь по незахламленному коридорчику, ушёл в соседнюю спальню. Когда он унёс смердящее ведро из-под курицы, то в комнате начало пахнуть, как в чайной лавке с небольшой примесью грязных носков.

Аля сидела, сложив нога на ногу, обняв колени руками и боясь пошевелиться. Но уже через пару минут она освоилась и принялась рассматривать окружавшие её вещи.

Эта была двухкомнатная квартира, переделанная из коммуналки, с приличным ремонтом, который посчитали бы модным всего лет двадцать назад. В гостиной были бежевые обои с крупным цветочным рисунком, двухуровневый потолок из гипсокартона с золотыми софитами. Кожаное кресло и слегка протёртый в нескольких местах ванильно-шоколадный раскладной диван. Вдоль стены стояла гостиная горка с телевизором, наполненная китайскими статуэтками, фарфоровыми вазами и советским хрусталём. Возле окна были два письменных стола, составленных вместе так, что они об-

разовывали единую конструкцию, напомиравшую штаб работника разведывательной службы. Словно колоннада Казанского собора три монитора стояли полукругом, обнимая мышь и клавиатуру. Тут же валялись переходники, наушники, флешки, чайные пакетики, два пряника, мармеладные мишки, скомканные листки и презерватив в упаковке. Некоторые ящики стола были выдвинуты и из них тянулись провода, уходившие далеко вниз.

Всё остальное пространство комнаты напоминало блошиный рынок. Коробки, напольные пластиковые полочки, органайзеры, тканевые ящички были сплошь заполнены разной магической атрибутикой, травами, свечами, порошками и бутылочками с эликсирами. Некоторые из них были перевернуты и лежали на боку. Книги хаотично валялись по всей комнате, кое-где припорошенные смесью трав, высыпавшихся из перевернутых банок. Всё это было приправлено сушёными не то грибами, не то фруктами, раскиданными по всем углам. Диван и кресла были завалены одеждой магической и повседневной, а также свитками, массивными кусками полудрагоценных камней, вроде янтаря и агата, и всё это непременно было покрыто сушёными плодами.

Ваня вышел минут через пятнадцать. На этот раз на нём была белоснежная мантия, серебряный пояс с подвесными кармашками и деревянный амулет в виде ромба со сложным рисунком. Он выглядел словно моль в забитом старой одеждой шкафу. Его волосы слиплись после надевания узкой ру-

бахи, расшитой магическими символами, которых было почти не видно, так как они сливались с белизной одежды.

– Ты, я смотрю, готов сразиться со злом, мистер Элвис Пресли, – Аля села на свои руки, чтобы побороть желание что-нибудь потрогать в комнате.

– Я – да, а вы все – нет, – сказал Ваня и принялся собирать большой чёрный рюкзак. Он точно и безошибочно выбирал необходимые ингредиенты, которые, как Але казалось, хаотично валялись по комнате. Он взял плотный пакет с молнией сверху, придвинул к себе картонную коробку с разными склянками и стал аккуратно укладывать их внутрь.

– А почему они все разной формы? – спросила Аля, указывая на тетрис из бутылочек, который молодой маг складывал изрядно насупившись.

– Какие нашёл, – раздражённо ответил Ваня. – Ёмкость не столь важна. Но, например, пробирки удобнее прятать и носить на поясе. А вот такие пузанчики, – он покрутил у Али перед носом пухленьким бутылком, – легче разбиваются о голову врага, и в них влезает больше.

– А что они умеют, эти ваши эликсиры и как ими пользоваться? – Аля немного осмелела и взяла в руки пузырьёк, наполненный голубоватой мутной жидкостью, лежавший на диване.

– По-разному, – не глядя на собеседницу, продолжал возиться с рюкзаком волшебник, – красные и розовые типа тандарала – это взрывные субстанции, которые действуют,

когда им сообщается энергия. То есть их нужно разбить, и желательно подальше от себя. Алюцин, как правило синего цвета, обычно вызывает галлюцинации, видения. Он начинает работать, когда соприкасается с живым организмом. Есть те, которые образуют дымовую завесу, едкую, действующую, как перцовый баллончик, или просто затуманивающую всё вокруг, как только соприкоснутся с воздухом. Их нужно очень быстро разливать по пробиркам после приготовления, так как они недолго остаются стабильными. Ещё я хочу приготовить контрамонум. Как раз для него собираю порошки. Он такой оранжево-жёлтый. Его используют против оживших статуй и памятников, но не всех...

– А что делает этот? – Аля поднесла голубой пузырёк максимально близко к глазам и вглядывалась в кружащиеся, точно мошки частички эликсира.

– Осторожно, блин! – Ваня в один прыжок подлетел к ней и выхватил пузырёк. – На секунду тебя оставить нельзя! Если разобьёшь, нас это отключит на несколько часов, а потом ещё три дня голова будет жутко раскалываться. Я варил эту «вырубайку» вместе с Вальтером, чтобы отгонять алкашей от места обитания демонов, чтобы потом спокойно бороться с нечистью. Его можно применять только на большом расстоянии от себя. А ты в глаза суёшь!

– Всё, не буду больше ничего трогать, – нехотя согласилась Аля. – Иди, складывай свои ингредиенты.

Пока Ваня был занят сборами, она написала девчонкам.

Не вдаваясь в подробности, Аля попросила их приехать к ней и надеть удобную обувь, а также намекнула Тане, что Нэнси тоже будет нелишний.

– А где твои родители? – задумчиво спросила Аля, глядя, как пакуется магический рюкзак.

– Мать на севере, отец умер, – лаконично ответил Ваня.

– Мне жаль.

– А мне нет, – он скривил губы в неприятной ухмылке. – Специалистами по Кудяпликам просто так не становятся. Я в смысле не жалуясь, у меня было нормальное детство, но подростковый гон без него прошёл бы проще.

– А что мама думает про твои способности? – у Али затекли руки, и она теперь выдернула их из-под себя.

– Она не знает, – не поднимая головы, говорил Ваня. – Вернее, она догадывалась, что что-то во мне есть прикольное, но у неё была куча своих проблем. А активно мои способности начали проявляться, когда я уже переехал в Питер и учился в универе. Тогда-то Вальтер меня и нашёл. Если бы не он и Эстер, я бы точно натворил дел.

– Ты ей веришь?

– Кому? – Ваня удивлённо уставился на Алю.

– Эстер...

– Больше, чем Вальтеру, – со смешком ответил Ваня. – Больше, чем тебе или себе. Наша суровая старушка так и не пережила смерть мужа, который был для неё всем. Как и она для него. Поэтому она живёт воспоминаниями об их сов-

местной жизни, и тратит практически все свои силы и время на то, чтобы удержать его дух в своём подвале. Мирское её не интересуется. Я удивлён, что она так охотно помогла нам. Возможно, того желал её Макарушка.

– Может, она хочет помочь Вальтеру?

– Не исключено, – Ваня остановился и посмотрел в мутное окно, – у них у всех какое-то своё видение. Они, мало того, что питерцы, так ещё и маги. Чёрт знает, что варится в их котелках. Лучше туда не лезть, а то получится из тебя бульон, – он поднялся и подошёл к столу. – Я готов, – прибавил он, забрасывая в рюкзак презерватив.

– Что ты такого собираешься делать с Арканусом? – Аля указала на контрацептив, исчезнувший внутри сумки.

– Не то, что ты подумала, испорченная девчонка, – презрительно сказал Ваня, – с его помощью я нагреваю эликсиры и травы до нужной температуры, чтобы они при этом не смешивались с водой.

– А, тогда ладно, – саркастично ответила Аля, – а то, я думала, что после экзорцизма у тебя предусмотрен обряд некрофилии с поверженным врагом.

– Шутить будем, когда Вальтера добудем, – сердито сказал Ваня, и они вышли в коридор, где Аля несколько минут отряхивала ноги, как после посещения песчаного пляжа, чтобы смочь надеть обувь.

Первой к Але домой приехала Кэт и привезла суши. Поз-

же появились Таня, Нэнси, а с ними и четыре коробки пиццы. Последней подтянулась Диана с овощами, фруктами и натуральным соком.

Кэт томилась от любопытства. Аля и Ваня никак не хотели ей что-либо рассказывать, пока не соберётся вся компания. Все каверзные вопросы, целью которых было выведать хоть какие-нибудь подробности, разбивались о непроницаемый взгляд ребят. Она уже поиздевалась над Ваниным обложением, поиграла с Альбертом, съела треть роллов и при этом была в ужасном настроении. Поэтому, когда приехали остальные, её радости не было предела.

Они соорудили общий стол, который был тесноват для шестерых, но на это сейчас никто не обращал внимания. Все ютились на небольшой кухне, прижимались друг другу, и от этого становилось спокойнее. Только Ваня сидел поодаль от всех, чтобы никто не забрызгал его безупречно чистую рубашку и сияющие белизной штаны, а мантию он заранее снял и предусмотрительно убрал подальше от входа, который превратился в слякотное месиво после прихода стольких людей.

Аля, будучи хозяйкой квартиры, хлопотала, наливала кофе, подавала стаканы, тарелки и приборы. Кэт, которая уже давно поела, ёрзала на стуле в нетерпении:

– Быстрее жуйте свою пиццу и морковку, чтобы эти ... загадочные, – она украдкой бросила взгляд на Алю и Ваню, – начали говорить.

– Не надо никого подгонять, – по-матерински произнесла

Аля, – сейчас мы всё расскажем. Но учтите, что мероприятие предстоит и вправду опасное, поэтому решайте сами, насколько вам это нужно. Я не буду ни заставлять, ни отговаривать ...

– Ты опять начинаешь? – Кэт хлопнула себя по коленям.

– Всё, не буду больше, слушайте, – Аля поставила перед Дианой кружку с зелёным чаем, села на табурет во главе стола и принялась рассказывать произошедшее с ней за последние дни. Когда Ваня перебивал шутками или пытался дополнить подробностями её историю, все по очереди шикали на него, давая понять, что рассказчик должен быть один.

– Только я одного не поняла, – Аля прервала свою историю и внимательно посмотрела на Ваню, – что ты делал на Гороховой?

– Я ходил к ротонде, – невнятно пробурчал молодой волшебник, и кончики его ушей, торчащие из-под копны русых волос, покраснели, точно их прижгли утюгом.

– Зачем? – подключилась к допросу Диана.

– Хотел, – Ваня принялся крутить свой амулет, – загадать желание, чтобы избавиться от проклятия.

– И что? Получилось? – с искренним сопереживанием спросила Таня.

– Нет, – теперь краской залилось всё его лицо, – во всём виноваты бабки, – он опустил голову и уставился на свои белые носки. – Сделали проход по 70 рублей, кошёлки старые. А у какого нормального человека сейчас есть наличка? – он

поднял глаза на ребят, ища поддержки. – Я хотел переводом им отправить, говорил про то, что очень надо, а они меня обозвали наркоманом и ударили веником, – Ваня качнулся на стуле так, что чуть не упал.

– Лютые бабки охраняют мистические места Питера лучше драконов, – гоготал Нэнси.

– А чего ты их не заколдовал? – без тени издевательства спросила Диана.

– Ну, я и не подготовился, и боялся, что престарелый организм может не справиться с сонным порошком и заснуть слишком сильно.

– Типа навсегда? – уточнила Кэт.

Ваня кивнул.

– Так что было после того, как ты его нашла? – спросила Таня, принимая ролл с лососем из палочек Нэнси.

– Мы пошли к Эстер, – Аля подмигнула подруге и завершила свою историю рассказом о сеансе в магической лавке, пропустив поездку к Ване домой.

– То есть вы хотите пойти в особняк сегодня? – спросила Кэт, у которой от таких историй снова разыгрался аппетит, и она положила себе полную тарелку пиццы и овощей.

– Мне кажется, что медлить не стоит. Вы бы видели лицо Вальтера, – драматично сказала Аля, – эта ведьма его и вправду мучает.

– Но вы не знаете, будет она вас ждать или нет? – спросил внезапно посерьёзневший Нэнси.

– Не знаем, – вздохнул Ваня. – Сейчас ей должно казаться, что она нас перехитрила, и мы будем дальше стараться найти Вальтера, а ей нужно будет только пресекать наши попытки. Поэтому мы и хотим пойти сегодня, чтобы она не успела его перепрятать.

– Если так, то можно пойти ночью. Чтобы её там не было, – рассуждала Диана. – Она ведь вроде замужняя и должна проводить ночь с мужем. Я правильно понимаю?

– Я тоже на это надеюсь, – Аля зачем-то три раза постучала по столу. – Но даже если её там нет, то, скорее всего, там полно магической защиты.

– И как мы поможем её преодолеть? – спросила Кэт. – В смысле я не сливаюсь, наоборот, безумно хочу поучаствовать. Но какой от нас прок? Среди нас всего один маг и тот... – она остановилась и боковым зрением почувствовала на себе взгляд Вани, – и тот ещё волшебное имя не получил и под проклятием, – выкрутилась Кэт.

– Очень хороший вопрос, – отозвалась Аля. – Но мы не знаем, на кого из магического сообщества можно положиться. Если мы доверимся не тому, то подвергнем и Вальтера и себя ещё большему риску, а, может, и вовсе не сможем найти его.

– Неужели ты за всё это время не завёл себе друзей среди волшебников? – удивлялась Таня.

– Это не так просто, как кажется, – оправдывался маг. – Мне было комфортно только с наставником, а остальные ли-

бо бесили меня, либо я их бесил.

– Нас ты тоже бесишь, – улыбнулась Кэт, – мы же с тобой общаемся.

– И вот эту загадку я пока не разгадал, – развёл руками Ваня, – вы потому что тоже не особо ... приятные.

– Мы отвлеклись, – призывала к порядку Аля. – Идея в том, что некоторыми простыми порошками и настоями могут пользоваться и клейнекраты вроде нас. Сейчас Ваня проведёт нам экспресс-курс молодого мага, снабдит волшебными причиндалами и наложит на нас защитные заклинания. Ну а там, как говорится, будь что будет. По мне, это слишком интересно, чтобы этого бояться. Хотя я, конечно, боюсь, но точно знаю, что буду ненавидеть себя больше, если этого не сделаю.

– Я знал, – стукнул ладонью по столу Нэнси, – я знал, что рождён для того, чтобы бороться с нечистью. Я как Геральт.

– Геральт уже занят, – Аля ехидно посмотрела на Ваню.

– А если ты хотел бороться со злом, то зачем в сатанисты записался? – спросила Таня.

– Чтобы затесаться в стан врага и разведать его планы, – невозмутимо ответил Андрей и обнял Таню за плечи.

– Диан, ты тут меньше всех причём, если ты уйдёшь, то все поймут, – осторожно сказал Ваня.

– Ты меня позвал сюда, чтобы я ушла? – она резко повернула к нему голову.

– Нет, – быстро заговорил волшебник, – если ты сама хо-

чешь ... твоя нужна помощь ... мы все рады останешься ты.

– У тебя включился режим магистра Йоды? – ласково засмеялась она. – Выключай! Я тоже рада, что моя помощь может пригодиться. Я с вами, – она вытянула руку в центр стола, призывая всех присоединиться.

– Точно! Нам нужна крутая кричалка, – Нэнси подскочил от воодушевления.

– Такая есть, – Ваня встал, – но это не кричалка, а определённый знак. Символ лилии, означающий, что твой разум достаточно чист от предубеждений, чтобы поверить в магию, – он взял большой палец Дианы, а также мизинец и развёл в стороны, отделяя от остальных. – Сделайте также. Соедините три пальца в центре, а большим и мизинцем прикоснитесь друг к другу.

Это заняло какое-то время. Пальцы Тани никак не желали расходиться в стороны, поэтому Андрей нежно отогнул их, присоединив к Алиным и Ваниным. В итоге руки ребят образовали шестиконечную звезду, обведённую в круг.

– Я что-то чувствую, – взволнованно сказала Кэт, и её рука чуть дёрнулась, – какую-то вибрацию, как будто слабый ток.

– Это либо самовнушение, либо мои невероятные флюиды, – ответил Ваня.

– От твоего самомнения людей уже током бьёт? – засмеялась Аля и убрала руку.

– Поэтому я этого уже и не чувствую, – подтвердила Диана, – у меня за столько лет выработался иммунитет.

Глава 40

В итоге Ване пришлось раздеться, чтобы приготовить все снадобья, дабы не замарать чистоты своего одеяния. При этом он щеголял в Алиной футболке и шортах её бывшего, под общее улюлюканье коллектива. Себе в помощники он взял Кэт и Диану, а остальных выгнал в спальню, чтобы не мешали.

Аля принялась гуглить чертежи здания, выясняя, где находятся все входы-выходы, а также чтобы прикинуть, где мог содержаться Вальтер. Проникнуть внутрь они собирались под предлогом похода на концерт. В этот день там был вечер с джазовым оркестром, на который Таня с Нэнси покупали им билеты. Также внутри располагались офисы разных организаций, штаб первого канала и музей. В интернете нашлись планы первого и второго этажа, датированные 1904 годом. «Н-да, очень актуально», – думала про себя Аля. Но одна милейшая пользовательница с ником keugen опубликовала отзыв о посещении концерта в этом дворце и на плане эвакуации обозначила основные помещения и их расположение.

Становилось ясно, что на первом и втором этаже спрятаться будет негде. Может, в старой доброй уборной, которая так лихо выручила её в особняке...? Но если они дружной толпой займут все кабинки, то это вызовет подозрения.

Укрыться за сценой? В гримёрках? Но кто их туда пустит? План не складывался. И сколько бы Аля ни переворачивала телефон и ни крутила головой, пытаясь взглянуть на ситуацию под разными углами, гениальных идей не возникало.

С кухни доносилась громкая возня, жужжание вытяжки и гроханье кастрюлями, сопровождаемые отвратительным запахом, похожим на iqos. Аля решила зайти к ребятам, но только она открыла дверь, на неё обрушились клубы пара и ругань со стороны Дианы и Кэт. Они носились вокруг Вани, который одной рукой помешивал дымное варево на плите, другой подсыпал в него разные травы, появляющиеся в его руке благодаря старательным помощницам.

Аля поспешила ретироваться. Ещё не хватало опять надыхаться сонной настойки или чего-нибудь похуже. Она растянулась на кровати и принялась набирать «Как незаметно пробраться во дворец», когда ей пришло сообщение от Егора, в котором он ругал её за то, что она не ответила на его предыдущие ватсапы. Аля нехотя открыла их, и с удивлением обнаружила, что это были фотографии Егора в его свадебном смокинге. «Отлично смотришься», – написала она ему и не солгала. Он действительно выглядел великолепно в превосходно скроенном чёрном костюме. Непонятно было только одно: зачем ей об этом знать. Но ответ на этот вопрос прилетел уже в следующем сообщении: «Ты в своём синем платье и я в этом прикиде отлично смотрелись бы». Алю захлестнули эмоции. Что? Что, она должна была, на это отве-

тить? Она начала так громко дышать, что Таня и Нэнси искоса посмотрели на неё, а потом продолжили истово обсуждать джаз и предстоящий концерт, который, кажется, заботил их больше, чем магическая спецоперация. Они так мило ворковали, что Аля смягчила свой гнев на бывшего и отправила ему лаконичное послание: «Твоя невеста вряд ли так думает».

Довольная собой, она собиралась уже продолжить составление плана того, как спрятаться во дворце, как сердце её на секунду замерло, когда в списке контактов она увидела, что рядом с именем Бернара значился статус «печатает...»

Аля не знала, что делать. Сообщение никак не появлялось на экране, только это нескончаемое печатание, которое длилось уже двадцать невыносимых секунд. Сказать Ване? Но он занят. Показать Тане и Андрею? Им не до неё.

Аля сильно зажмурилась, силой мысли заставляя Бернара, наконец, закончить свою писанину, и когда она открыла глаза, то на экране светилась заветная зелёная цифра 1, потом 2, а потом тут же и 3. «Никому не говорите, но нам надо встретиться», – гласило первое сообщение. «Через 15 минут в «Кофеандре», – гласило второе. И последнее, самое загадочное содержало лишь приписку: «Приходите одна».

До кофейни было идти минут десять, то есть у неё было всего пять минут на подумать. А было о чём. Не западня ли это? Стоит ли говорить кому-либо? Зачем такая таинственность? Почему он просто сам не пришёл к ней? Но тут те-

лефон вновь завибрировал, и на экране всплыло четвёртое сообщение: «Среди ваших друзей есть предатель».

Аля накинула пуховик и объявила Тане с Андреем, что ненадолго выскочит в магазин. Она даже начала придумывать, зачем ей туда надо, но, как оказалось, этих объяснений было вполне достаточно. Она не особо беспокоилась за свою безопасность, ведь они встречались в общественном месте. Но подойдя к кафе, она на всякий случай окинула его взглядом сквозь большое витражное стекло, и увидела знакомую бочкообразную фигуру в растянутом зелёном свитере, заляпанных брюках, сидящую за столиком в глубине зала.

Аля рывком толкнула дверь заведения и, не обращая внимание на приветствие парня за широкой деревянной стойкой, целенаправленно прошествовала к Бернару и села напротив него.

– Что за шпионские игры? – выпалила с ходу Аля. – Какой ещё предатель?

– Здравствуйте, мадмуазель Рогожина, – несмело начал Бернар. – Я сейчас вам всё объясню. – Вам не надо быть *perveux*. Только сядьте лучше рядом со мной. Вот сюда, – он указал место на диване. – Нам нужно обсудить всё *la confidence*.

– Меньше французского, больше по делу, – сказала Аля пересаживаясь. Она была вовсе не против сидеть так, чтобы видеть вход в кафе, поэтому быстро согласилась.

– *Oui*, в смысле да, конечно. Позвольте мне взять себе ро-

машковый чай. А что принести вам?

– Я ничего не хочу, кроме того, чтобы ты всё мне рассказал, – сердилась Аля.

– Нет, нам непременно нужно успокоить нервы, – он смущённо посмотрел ей прямо в глаза, казалось, что он сейчас заплачет.

– Хорошо, – пожалела недотёпу Аля, – возьми мне капучино без кофеина, а то от твоей ромашки я ещё больше разозлюсь.

Она ожидала, что Бернар улыбнётся, но он только нахмурился и грузно поплёлся к барной стойке. Аля огляделась. Посетителей было много, но никого подозрительного. В основном молодёжь, пожилая парочка, несколько детей. Все беседовали, пили кофе, девчонки таскали кусочки пирожных и круассанов у своих парней. Всё было раздражающе обыденным, учитывая, какие события на самом деле творились в магической изнанке города.

Бернар появился спустя десять минут с подносом, на котором был его чай, кофе и два морковных торта. «Боже, как же он всё-таки мил, этот несуразный добряк», – подумала Аля. – «А я даже не узнала, как у него дела, противная гадина. Сразу напала на него с порога. Ну, как же я могла?»

– Спасибо, большое, Берни. Можно я буду тебя так называть? Я даже не успела спросить, где ты пропадал всё это время. У тебя всё в порядке?

– Не совсем, – плюхаясь рядом с ней, тихо ответил Бер-

нар. – Я вышел на Вальтера. То есть не на него самого, а то где он мог бы было быть.

– Не многовато ли бы? – улыбаясь, спросила Аля, делая большой глоток. – Ммм, кофе хоть и без кофеина, а совсем неплох. Ну, продолжай, что тебе удалось выяснить?

– Мне удалось выяснить, – Бернар отвернулся от неё и пристально вглядывался в окно. – Мне удалось... я узнал, – отстранённо продолжал он и, казалось, немного вздрогнул, когда возле кафе припарковался чёрный тонированный Escalade. – Вы меня простите, – он понурил голову, – но всё будет хорошо. Кофе такой вкусный, потому что в нём веритаго.

– Что это? – спросила Аля и почувствовала, что у неё кружится голова.

– Положите голову мне на плечо, – он нежно прислонил её к себе. – Вот, так. Вам нужно поспать.

– Что такое вери...? – Аля недоговорила, так как веки потяжелели, голова наполнилась серым туманом, и она рухнула, утопая щекой в мягкой зелени свитера Бернара.

Глава 41

– Просыпайся, соня, – Аля услышала ласковый женский голос, доносившийся из пелены, окутавшей её взор. – Ты достаточно проспала, теперь нам нужно поговорить.

Аля почувствовала, как грубый неприятный запах врезался в ноздри. Она скривила лицо и дёрнулась в сторону от ужасающей вони, но тут же поняла, что была крепко связана по рукам и ногам. Сознание моментально прояснилось, и она уже чётко различала острые черты Александры Павловны, склонившейся над ней с бутылком нашатыря в руках.

– Так-то лучше, – довольно сказала колдунья, и злобная улыбка сделала её лицо ещё более неприятным.

– Где я? Что произошло? Где Бернар?

– Много вопросов, – надменно произнесла похитительница, – но среди них нет главного.

– Какого? – мрачно спросила Аля.

– Стоит ли затевать войну, если не знаешь за что борешься?

– Я знаю, за что борюсь, – дерзко отвечала пленница, – за людей, которые, боролись за меня.

– А с чего ты взяла, что с ними что-то не так? – хитро сощурилась Арканус. – Вальтер твой жив и вполне неплохо себя чувствует.

– Тогда зачем вы держите его у себя? – Аля попробова-

ла поёрзать на стуле, но верёвки намертво пригвоздили её к месту.

– Я жду, когда он согласится выполнить мою просьбу, – спокойно ответила Александра Павловна, поправляя задравшийся мягкий оранжевый джемпер, из которого выглядывал белый стоячий воротничок блузки.

Убедившись, что Аля не сможет выбраться из пут, она отошла и села во вращающееся кресло с высокой спинкой за директорским столом, стоявшим прямо перед связанной посетительницей.

Аля покрутила головой, насколько смогла, так как шея ныла, как после спанья на неудобном матрасе. Они были в просторном офисе, скорее всего, агентства недвижимости, так как повсюду висели плакаты с видами квартир, новостроек со слащаво оптимистичными подписями вроде «Ваша жизнь станет прекрасней в жилом комплексе «Жизнь прекрасна».

Александра Павловна сидела явно в своём кресле начальницы и с любопытством всматривалась в лицо пленницы, при этом раздражающе постукивала ручкой по деревянной крышке стола. На нём стоял компьютерный монитор на высокой ножке, а рядом с ним Алина бутылочка с травами, подаренная Вальтером. Значит, её обыскали. И, скорее всего, нашли телефон, взломать который ей не составило труда. Аля начала мучительно вспоминать, было ли в нём что-нибудь об их сегодняшнем плане. Арканус восприняла молча-

ние жертвы как замешательство и взяла инициативу в свои руки.

– С чего вы вообще решили, что я – плохая? – Александра Павловна вопросительно посмотрела на связанную девушку.

Аля ненадолго задумалась, затем ответила:

– Вы насылаете проклятия на ни в чём не повинных людей. Одного, я так понимаю, всё-таки прикончили ...

– А почему ты думаешь, что они ни в чём не повинны? – глумливо сказала хозяйка офиса. – С тобой у меня ошибка вышла, но я сняла с тебя проклятие, – она откинулась и принялась слегка покачиваться в кресле. – Почему вообще вы меня записали в плохие персонажи? Злая ведьма? Вы так меня представляете?

Аля тщательно обдумывала ответ. Несмотря на усыпление, в голове у неё было совершенно ясно, а не как после сомникума. Она была, можно сказать, бодра и в полном сознании. Но вопросы похитительницы сбивали её с толку. Аля ожидала угроз в свой адрес, издевательский хохот победительницы, но никак не оправданий.

В сущности, она почти ничего не знала об Арканусе. Её желание наслать проклятие на Ванессу, было вполне оправдано, учитывая, что та развлекалась с мужем Александры Павловны. Возможно, погибший финансист тоже был не без греха. Но зачем похищать Вальтера и кошмарить Ваню? Хотя... У них у всех какие-то секреты! Она ведь доверяла Бернару, считала его образцом порядочности. Но нет же. Из-за

кого она теперь тут сидит? Але казалось, что весь мир перевернулся для неё с ног на голову...опять, и она понимает где добро, а где зло ещё меньше, чем когда-либо.

– Я не считаю вас плохой, – наконец-то решилась высказать свои мысли пленница. – Но хочу заметить, что я несколько раз чуть не погибла по вашей вине, и сейчас, между прочим, сижу тут связанная перед вами, пока вы надменно на меня смотрите. У вас, наверняка есть свои мотивы...

– Да, у меня есть мотивы! – Александра Павловна встала и оперлась ладонями в стол. – Я не какая-то сумасшедшая ведьма, я просто поступаю с людьми так, как они поступили со мной. Ты сидишь здесь связанная только потому, что решила влезть в опасное дело, которое совершенно тебя не касается. И, я так понимаю, отступить не собираешься, поэтому...

– Вы меня убьёте? – без тени страха спросила Аля.

– Пока не знаю, – Арканус вновь села и откинулась на мягкой коже кресла, сложив ногу на ногу. – Повторюсь, я не воплощение зла, решившее уничтожить всех жителей Питера, но и послушной жертвой я больше быть не хочу. Я расскажу тебе свою историю, а потом посмотрим, как ты на неё отреагируешь. От этого и будет зависеть и твоя дальнейшая судьба, и судьба твоих друзей.

У Али всё сжалось внутри. «Судьба её друзей? Что это значит? О чём она знает? И что решат ребята? Пойдут ли они на «дело» без неё? В чём их план? Вопросы, вопросы!

Господи, у неё когда-нибудь будут ответы?»

– Я готова вас послушать, – сипло сказала Аля, – но обещайте, что не причините зла Ване и девочкам.

– Я не собираюсь тебе ничего обещать. Ты не в том положении, – насмешливо сказала Александра Павловна. – То, что я не особо жажду вас убивать, ещё не значит, что я этого не сделаю, если потребуется. Поэтому сиди и слушай. А после я решу, что делать с вашей компашкой.

Колдунья потянулась к бутылочке с травами, стоявшей возле монитора, и принялась вертеть её в ловких пальцах, поглядывая, то на неё, то на Алю, хватая своим цепким взглядом каждую эмоцию пленницы.

– История началась тогда, когда одним чудесным майским утром мне пришло сообщение от подруги, гласившее: «Угадай, кто отдыхает в том же отеле, что и я?» – Александра Павловна слегка поморщилась от неприятных воспоминаний. – Она на тот момент была на Майорке, сбежала от затяжной питерской распутицы. Я начала перебирать всех знаменитостей и русских и зарубежных, и когда уже совсем отчаялась угадать, она мне прислала фото у бассейна, где мохнатое пузо моего мужа, которое должно было подписывать важный договор в Барселоне, намазывает кремом от загара это силиконовое чудовище с его работы. Ванесса.

Арканус сделала паузу, чтобы перевести дух и не дать волю слезам, которые явно предательски подступали к её таким холодным, почти чёрным глазам.

– Знаешь, ты первая, с кем я говорю об этом, – Александра Павловна мило усмехнулась и на секунду стала похожа на нормального человека. – Многие знают про похождения моего муженька, но никто так и не решился обсудить это со мной, – она надрывно сглотнула. – А мне хотелось поговорить. Очень хотелось, но я никак не могла выдать из себя хоть слово. Да, и не знала, как начать. Как человек отнесётся к этому? Скажет, что, мол, сама виновата? Или просто равнодушно? Подумаешь, невидаль, какая! Богатый мужик завёл себе смазливую сучку. Думаешь, ты одна такая? – Она обратилась к себе во втором лице и тут же осеклась. – Это была лишь моя боль, и я никому не хотела давать возможность увидеть её. – Она пытливо посмотрела на свою собеседницу, вынуждая отреагировать на услышанное.

– Я прекрасно понимаю ваше желание насолить любовнице мужа и не собираюсь вас осуждать. Хотя убийство, как по мне – это чересчур, – начала Аля. – Я не знаю, что вы чувствовали, но неужели смерть – это именно та мера, которая нужна?

– Я и не хотела никого убивать, – пожала плечами Александра Павловна. – Я лишь хотела, чтобы они страдали. Оба. Но начать решила с этой драной кошки.

– Но этот финансист, не помню его имя, – горячилась Аля. – Ведь он же погиб под грузовиком! Это ваша работа?

– Моя, – гордо ответила волшебница. – Он был не только финансистом, но и моим другом. По крайней мере, я так

думала, – и снова эта загадочная улыбка. – Узнав об измене, я провалилась в какую-то огромную яму, из которой не знаешь, как выбраться. Я избегала всех. Перестала общаться с той подругой, что прислала фотку. Причём в её последующих сообщениях не было ни малейшего сочувствия. Лишь ехидство. Радость оттого, что я теперь одна из них, клуба «обманутых жён».

– Это защитный рефлекс, – прокомментировала Аля. – Всегда приятно понять, что не ты один такой debil.

– Возможно, – холодно сказала похитительница, – всегда чувствуешь себя идиотом, когда с тобой случается то, что случается со всеми, а ты к этому не готов. Ведь я действительно была не готова, – бессильная грусть мелькнула на её остром лице. – Я по-настоящему любила этот бочкообразный кусок мрази, называемый моим мужем. Чего мы только с ним не прошли?! Из какого дерьма я достала его и твоего дружка Стасика! Он тебе не рассказывал, как у двух неудачников вроде него и моего благоверного оказался многомиллионный бизнес в Питере? – глумливые нотки скользнули в её голосе. – Они оба были шестёрками в банде, занимавшейся продажей оружия. К тому же ссыкливыми шестёрками. На одной из сходок, где стволы должны были обменять на деньги, банды начали палить друг по другу, а эти два трусливых говнюка дали стрекоча. В итоге кто-то из бандитов подорвал гранату и всех, кто там был, разнесло на мелкие кусочки. Но зато остались товар и деньги, которые были в огнеупорных

чемоданах. И вот наши два героя вернулись на поле брани, стащили чемоданы с деньгами, так как оружие не утащили бы и дали дёру в лес.

Она остановилась, чтобы оценить, какой эффект производит её история, и, убедившись, что Аля слушает разинув рот, продолжила:

– Несколько месяцев они плутали по лесам Ленинградской области, а потом Карелии, пока их искали и менты, и остатки обеих ОПГ. Они питались ягодами, да мышами, которых находили в лесу. Денег у них, конечно, была куча, но ходить по магазинам они опасались, думали, что везде развешаны их портреты с надписью «Разыскиваются». Иногда они забирались к кому-нибудь в огород, но потом перестали, так как один раз их чуть не поймали. Благо это было лето. Спать под открытым небом было зябко, однако вполне можно, если заставит нужда, – она, наконец, перестала вертеть бутылочку и поставила её перед собой. – Но вскоре они почувствовали первые признаки осенних холодов, а это значило, что им нужно искать себе обогреваемое помещение.

Александра Павловна отрывисто постучала пальцами по столу:

– А не испить ли нам чаю? – точно радушная хозяйка предложила она. – А то что-то в горле пересохло.

– Давайте, – разочарованно согласилась Аля, которая жаждала продолжения рассказа, – только мне кружку держать нечем.

– И правда, – тонкие губы Аркануса сложились в издевательской улыбке. – Я, пожалуй, дам тебе соломинку, как для коктейлей.

Аля печально хмыкнула. Она начала осматриваться, ища что-нибудь, чем можно развязать верёвки, но ничего подходящего не заметила. Тогда она пошевелила ногами и поняла, что к стулу, хоть и намертво, но привязана только её верхняя часть, и теоретически она может даже чуть-чуть приподняться вместе с четырёхногим другом. Знать бы ещё, где она. В особняке? Тогда где Вальтер? Может, на Петроградке? Или вообще в другом городе? Неизвестно, сколько она спала. Исповедь ведьмы, конечно, интересна, особенно подробности насчёт Стаса, но лучше иметь план побега, если вдруг она осерчает.

Перед Алей возникла синяя кружка с надписью «Марина» с воткнутой в неё трубочкой.

– Спасибо, – сказала пленница и сделала глоток, – ай, горячо, – отпрянула она.

– Ты подуй сначала, – заботливо подсказала Александра Павловна, – а то, когда быстро действуешь, не изучив всей ситуации, можно и обжечься.

Она поставила перед собой изящную белую с золотым ободком чашку из тонкого фарфора и, отставив мизинец, поднесла её к ярко накрашенным губам и аккуратно подула.

– Я закончила на том, как двое бедолаг мыкались по лесам в поисках приюта. – Арканус устроилась поудобней. – И

в какой-то момент мой благоверный припомнил, что в студенчестве мы устраивали вечеринки на даче моих бабушки и дедушки. Это были славные пирушки с морем алкоголя и веселья. В знак благодарности за предоставления «хаты» для попок, вся наша группа также помогала старикам по хозяйству. Поэтому мои родственники не только были не против наших сходов, но и всячески поощряли наши приезды туда. Тем более что вечеринки мы начинали только после того, как бабушка и дедушка отправлялись домой в город, – колдунья сделала первый глоток, и голос её зазвучал чуть мягче. – Их дача была в районе Приозёрска. И наши отважные бойцы решили отправиться туда, в надежде, что там или никого не будет или же они всё смогут объяснить старикам и попросить у них прибежище.

– И так вы встретились вновь? – уточнила Аля, которая тоже смогла смочить пересохшее горло.

Арканус кивнула.

– Бабушка тогда уже умерла. Мы с дедом приезжали лишь только, чтобы собрать ягоду, которая всё никак не желала сдаваться и плодила смородину и малину, хотя все давно перестали за ней ухаживать. Так, мы с дедушкой Евгением Кирилловичем, царство ему небесное, и обнаружили этих двух болванов, которые поначалу спрятались, а потом всё же решились выйти к нам.

– И вы их пожалели? Они же были бандиты? – недоверчиво спросила Аля.

– Мне это казалось жутко волнующим, – пожалала плечами Александра Павловна. – А дедушка так ненавидел ментов, что готов был поддержать любого, кто был против них. Тогда в Питере творился настоящий беспредел. Слово бандит не означало что-то плохое, это была обычная профессия. Прибыльная и романтическая.

– А как у них появился бизнес? Получается, они смогли вернуться?

– Они больше года прятались на даче, пока их группировка окончательно не вышла в тираж. Кого-то убили, кого-то посадили. А милиция их, как потом выяснилось, толком и не искала. Они были мелкими сошками, так что, по сути, только банды охотились за своими деньгами. Но ребята их спрятали в лесу и долго не решались пользоваться, даже когда смогли вернуться в город. Дед их пристроил в порт на какую-то мелкую подсобную работу, а потом они разнюхали вместе с Евгением Кирилловичем схему, по которой можно за бесценок скупать грузовые судна, подлежащие списанию. Только судна-то были в неплохом состоянии. Но кто бы за этим следил в те времена, – она развела руками. – Тогда они таки решились обналичить свои фишки. Откопали чемоданчики, приобрели два контейнеровоза и основали фирму. Впрочем на моё имя. И суда записали на меня же. Мы уже с Димой тогда были женаты и ждали первенца, – последнюю фразу она произнесла жалобно и тихо. – Но не дождалась, – Александра Павловна вымученно улыбнулась, но тут же насупи-

лась и помрачнела. – У меня был выкидыш, а после этого я больше не могла иметь детей.

– Но как же? Я ведь видела вашу дочь на празднике, – чуть не вскричала Аля. И тут же подумала, а почему ей раньше не пришло в голову, что можно же позвать на помощь.

– Это его дочь.

– От первого брака? – сказала пленница довольно громко, ожидая, как отреагирует Арканус. Но та, даже бровью не повела.

– Вне брака, – уточнила колдунья, – это недоразумение настигло нас через три года после женитьбы. У него обнаружилась дочь от какой-то случайной связи на одну ночь, о которой он знать не знал. Но когда её мамашу-алкоголичку лишили родительских прав, то начали срочно искать отца, которым оказался мой повеса. Провели тест ДНК, и, выяснилось, что мой шалун умудрился оставить после себя потомство даже при бесплодной жене.

– Думаю, вам было тяжело нянчиться с чужим ребёнком, учитывая, что так получилось с вашим, – Аля сама удивилась тому, как искренне звучала эта фраза.

– Ты действительно переживаешь? Ну, надо же, – округлила свои узкие глаза Арканус. – Учти, на тебя всё ещё действует вериго. Это эликсир, заставляющий говорить правду и только правду, – её правая бровь изогнулась зловещей дугой.

Аля прикусила губу. Твою мать! Только бы не сболтнуть

лишнего. Контролируй себя, женщина. Я в тебя верю.

– Не скрою, она была проблемным ребёнком, – подтвердила ведьма. – Но мне так хотелось о ком-то заботиться, что я полюбила её, как родную. Её нужно было срочно подготовить к поступлению в школу, потому что она не знала даже элементарных вещей. И я рьяно взялась за дело. А мой муж и его друг Стасик с энтузиазмом взялись развивать свой бизнес. Хотя я и была главой фирмы, я не принимала участия в руководстве. Но когда заботы о Веронике стали занимать у меня меньше времени, я купила у подруги умирающее агентство недвижимости и, как видишь, превратила его в одно из лучших в городе, – она провела рукой перед собой, обращая внимание связанной девушки на солидное убранство её офиса. – Мне казалось, что у меня по-настоящему прекрасная жизнь, отличная семья. Да, у нас бывали ссоры, но всё это было так мелко и несерьёзно, что ты о них даже не вспоминаешь уже через пару дней. Я сделала, кажется, невозможную вещь – я стала счастливой, – глаза Александры Павловны чуть увлажнились, и взгляд перестал быть таким колючим.

– Быть счастливым – это не каждому дано, – Аля гоняла языком трубочку в своей кружке. – Даже когда ненадолго чувствуешь себя таким, уже понимаешь, что тебе повезло.

– А потом в один день всё рухнуло, – не обращая внимания на слова собеседницы, более низким голосом продолжала колдунья. – Всё посыпалось точно карточный домик. По-

сле того как я узнала об измене, я захотела выяснить, как давно это продолжается. И всплыли интересные подробности. – Она сделала паузу, чтобы собраться с духом. – Оказывается, это была не просто интрижка, Дима собирался жениться на этой шалаве. А для этого ему нужно было развестись, для чего он и нанял... того, кого ты называешь финансистом. И они разработали план, как лишить меня всего. Не только компании по грузоперевозкам, но и агентства и дочери, хоть и не родной.

– А Стас? – вдруг спросила Аля, – Стас знал об этом всём?

– Не берусь говорить точно, но, похоже, он знал только об интрижке, – Александра Павловна немного покрутилась на стуле. – Я так поняла, что наш жизнерадостный Димон собирался кинуть не только меня, но и своего напарника по лесным скитаниям. Стас – сама милота. Попытался образумить друга, чтобы он бросил свою шлюху. Но с другой стороны, мне он ничего не говорил, хотя мог бы.

– К чему вы ведёте? – нервно спросила Аля. – История занимательная, и я вам посочувствовала бы даже если бы у меня не были связаны руки. Но к чему это? Зачем убивать людей? Почему не сказать: «Я всё знаю, ничего у тебя не выйдет. Ха-ха-ха»?

– Потому что это бы не разрушило их жизнь, а лишь только изменило планы, – спокойно сказала Александра Павловна, явно готовая к такому вопросу.

– Хорошо, – понимающе кивнула Аля, – а Вальтер и ко

что вам сделали?

– Не пожелали подчиниться, – также размеренно говорила Арканус. – Почувствовав себя на эмоциональном дне, желая сбежать от всех и вся, я отправилась в путешествие по Алтаю. У меня там остались кое-какие родственники, и разные блогеры советуют его, как уникальное место преображения. И не поверишь, именно там я и нашла силу, только не в самом Алтае, а в себе. Я могу быть ходячей рекламой их курортов, так как вернулась я уже действительно другой.

Аля увидела нездоровый блеск в глазах своей собеседницы и поняла, что вряд ли её выпустят отсюда живой.

– В этой поездке я научилась базовым применениям своих способностей, которые открылись мне. И поняла, что с их помощью могу обрести такую власть, которая мало кому снилась. Я без труда забрала бокалы из офиса этой прошмандовки, ручку из кабинета советника моего мужа, и, если честно, сами ритуалы проклятия доставили мне истинное удовольствие, – она облизала верхнюю губу, но при этом помада ничуть не пострадала. – Со вторым всё получилось быстро и складно, но вот силиконовая сучка никак не хотела сдаваться и продолжала выкладывать в сеть своё довольное хлебало. Мне пришлось усилить действие заклинания, закопав бокалы недалеко от конюшни, однако тогда же я осознала, что для использования магии необходимо восстанавливать силы, а для этого нужны другие маги, – она вновь постучала пальцами по столу и взяла бутылочку. – Я начала

прощупывать почву, и оказалось, что в Питере не так много волшебников, которые действительно что-то умеют. В основном никто особо не заморачивается своим даром и не развивает его. Они ограничиваются простыми заклинаниями по привлечению денег, удачи, любовными приворотами или вовсе являются шарлатанами. Но есть среди них и талантливые колдуны, вроде твоего любимого Вальтера, – она ткнула бутылочкой в сторону Али.

– Почему моего любимого? – возмутилась Аля, не сводя глаз с бутылочки. «Как бы заставить её нюхнуть этих трав? Пока ведьма будет бороться со своими сексуальными позывами, можно будет попробовать сбежать», – думала Аля. – «А вдруг она не справится со своей страстью и начнёт приставать к пленнице, которая уже явно готова к БДСМ? Эх, нашла же о чём думать?!»

– Потому что ты постоянно о нём спрашиваешь, – сделала вывод Арканус. – Зачем вы пристали к Вальтеру? Зачем наслали проклятие на Ваню? – колдунья весьма неплохо пародировала Алю. – Затем, что Вальтер вернул мне силы за каких-то два часа.

– Он вернул вам силы? Но зачем? – вскричала Аля.

– В обмен на это я сняла с тебя проклятие. Он же не думал, что я после этого проклянущу его ученичка, – веселилась злодейка. – Это мне нужно, чтобы заставить Вальтера и впредь выполнять мои приказы. От этого увальня Саламина никакого проку, – она вновь начала качаться в кресле.

– Саламина? Он тоже с вами заодно? – обречённо спросила Аля.

– Да, он сразу согласился мне помогать, когда я сказала, что щедро заплачу. Но его способности ничто в сравнении с твоим седовласым покровителем.

Аля озадаченно посмотрела на свою мучительницу. Она уже и вправду ничего не понимала. За что в итоге она борется и против кого? Против самого же Вальтера? Или за него? Она всё всматривалась в повеселевшую, раскачивающуюся, как ребёнок на качели, Александру Павловну. В её лице не осталось и следа от той боли и печали, которые были в начале их разговора. Это была настоящая ведьма, довольная той пакостью, что натворила. Улыбающейся она была гораздо более жуткой, нежели когда была угрюмой и суровой. Взгляд горел жизнерадостной ненавистью, которая, похоже, и была настоящей стихией этой женщины.

– Вы чего-то недоговариваете, – Аля сощурила правый глаз и вскинула левую бровь. – Почему вдруг ваш муж так на вас ополчился? Вы строите из себя прямо несчастную жертву коварства судьбы и неверных мужчин, но, по сути, просто не хотите отдавать те привилегии, которыми обладаете, да ещё и хотите большей власти, чем есть сейчас. Проклятия, убийства, похищения, шантаж – вы пользуетесь любыми средствами, лишь бы добиться своих целей, которые, мягко говоря, эгоистичны. – «Что ты несёшь?» – подумала Аля. – «Так ты её ещё больше разозлишь. Это чёртово зелье. Ско-

рей бы отпустило».

– Возможно, ты права, – Аркануса заинтриговала эта мысль. – Так, по-твоему, я плохая только потому, что отстаиваю свои интересы? Я считаюсь злой, потому что не принимаю чужих правил игры, а хочу установить свои? По-моему, в современном мире это называется независимостью, инновациями, революцией. Считай, что я Карл Маркс от магии, Че Гевара от волшебства, я хочу освободить ваши порабощённые умы, закисшие в привычных рамках стандартного мышления. Я хочу дать людям больше, чем они могут представить, – Александра Павловна разошлась не на шутку. Кто бы мог подумать, что опьянение собственной значимостью может так распалить эту чопорную непроницаемую женщину.

– Я поняла, вы – Илон Маск, который всех бесплатно снабдит зельем для увеличения скорости интернета, – глумилась Аля, которая ничего не могла с собой поделаться, – только зачем вы мне это рассказываете? Я чем могу вам помочь?

– Ты мне уже помогла, – колдунья выдохнула и плюхнулась обратно в кресло. – Если честно, мне просто надо было выговориться и посмотреть, как обыватель отнесётся к моим идеям и поступкам. Представь, что тебя гложут какие-то проблемы и тебе нужны свободные уши, чтобы это в них вылить. Ну а потом, попользовавшись, ты убиваешь этого человека, чтобы не болтал лишнего. Удобно, правда?

Але было не смешно. Злобный взгляд ведьмы не предвещал ничего хорошего.

– Вы же сказали, что не будете меня убивать, – нерешительно заметила пленница.

– Я сказала, что пока не знаю, что с тобой делать. Тогда я действительно не собиралась тебя калечить. Но теперь, подумав, я решила всё-таки от тебя избавиться. И от твоих дружков тоже.

– Моих дружков?

– Ну, да. Тех, которые усыпили персонал особняка и теперь как ни в чём не бывало разгуливают по его залам. Концерт почти закончился, скоро все разойдутся, и я смогу их схватить.

– Откуда вы знаете? – Аля попыталась дёрнуться, но верёвки намертво пригвоздили её плечи к стулу.

– Ты мне рассказала. Пока была под максимальным действием снадобья, – Александра Павловна лёгким движением поправила пряди волос, нависшие на лицо. – И про то, что у тебя дома теперь штаб зельеварения, про ваш сеанс с Эстер, с которой мне тоже предстоит разобраться, а также про операцию «Спасение магистра Вальтера» из дворца.

– Что вы собираетесь делать?

– Если вкратце, то собрать вас всех в кучу, отвезти на кладбище, устроить жуткий ритуал вашего умерщвления и обвинить во всём Вальтера, – ведьма деловито сложила руки на груди. – Считай это демонстрацией силы. В назидание

другим магам, которые, я думаю, тут же захотят примкнуть ко мне. Видишь, мне даже не нужно это от тебя скрывать, так как поделаться ты с этим ничего не сможешь. Меня только напрягает одна вещь.

– То, что у вас нет шубы из далматинцев? Или дороговизна билетов в Блэр? – отчаянно отшучивалась Аля.

– Осторожно, девочка. Сарказм убивает, – ядовито проговорила Арканус. Меня напрягает то, как ты смотришь на бутылёк с травами у меня в руках. Что в нём? – она повертела склянку перед лицом пленницы.

– Похотливая трава, – не задумываясь, выпалила Аля.

– Хм, похоже, действие вериго уже прошло, – пробормотала ведьма. Она встала и прошла за спину связанной девушки. Без высоких шпилек, в ботинках на низком каблуке, она и правда была чуть ниже среднего роста. – Сейчас проверим.

Аля услышала, как откупоривается пробка и у неё из-за спины перед лицом возникло горлышко склянки.

– Давай нюхай, – издевательский голос Александры Павловны звучал у неё прямо над ухом. Она щекой чувствовала горячее дыхание своей похитительницы, а её гладкие волосы щекотали ей висок. Аля старалась не дышать, но понимала, что надолго её не хватит. Тогда она решилась на отчаянный шаг. Собрав последние остатки воздуха, остававшиеся в лёгких, она дунула в горлышко бутылки так, чтобы травы разлетелись во все стороны. Сама при этом заставила себя не вдыхать. От этого её лицо покраснелось, а на лбу

выступили капли пота. Зато план удался. От неожиданности Александра Павловна полной грудью вдохнула магическую взвесь, поднимшуюся перед ней. Она отпрянула в сторону и принялась жадно глотать воздух. Её мучил приступ удушья. Затем она начала метаться по комнате с криками: «Править! Я хочу править этим городом! Всем миром! Да! Я буду повелевать!»

– Странные у вас сексуальные фантазии, – сказала сквозь кашель Аля, раздвинула пошире колени, хорошенько оттолкнулась, встала на ноги, согнувшись в три погибели со стулом на заднице, и бросилась к двери.

Глава 42

Аля начала танцы с бубном возле офисной двери. У неё довольно ловко получилось засунуть ручку в рот и повернуть вниз, но комната была заперта на замок. Аля начала метаться из стороны в сторону в поисках ключа, но лишние четыре ноги за спиной сильно ограничивали её перемещения, к тому же она умудрялась сметать на своём пути всё, что ей попадалось: стулья, плакаты, стеллажи с буклетами. Ключа нигде не было. Александра Павловна перестала голосить о господстве над миром, но всё ещё не владела своими движениями и продолжала кашлять.

– Я ... тебя ... надо было сразу ... убить, – хрипела ведьма.

Неровной походкой с нарушенной координацией она ринулась к Але, но по пути споткнулась о перевёрнутую стойку и упала на одно колено. Выругавшись, она встала и попыталась схватить связанную каракатицу, но та огрела её металлическими ножками стула. Всё это напоминало пьяный свадебный конкурс, только без тамады. Арканус попеременно тянула руки к увёртливой жертве, однако Аля каждый раз умудрялась отбить атаку колдуньи под кайфом. Но толку от этого было чуть, так как она так и не смогла найти заветный ключ. Поняв бессмысленность своих действий, Александра Павловна заплетающимися ногами подошла к столу и с четвёртого раза открыла выдвижной ящик. Она достала

пузырёк с ярко-красной жидкостью и с криком «Умри насекомое» бросила его в Алю. Стекло разбилось, и раздался небольшой взрыв в месте его падения. Сверкнуло и тут же погасло красное пламя, и во все стороны начал расходиться густой бледно-розовый дым. Пленница успела увернуться. Точнее она отскочила назад, но ударная волна взрыва оттолкнула её, и Аля, грохнувшись на все четыре ноги, снова оказалась сидящей на стуле прямо возле двери.

– Да, когда же ты сдохнешь? – заорала ведьма и достала второй бутылёк. – На, жри, – рычала она.

Аля не успела моргнуть, как увидела сквозь оседающий дым, летящий прямо в неё второй взрывной эликсир. Ей никак не удавалось повторить свой трюк со вставанием, и тогда она просто повалилась набок вместе со стулом. Грохот от падения и взрыва слились воедино, оглушив её на несколько секунд. Открыв глаза, Аля ничего не видела, кроме плотной завесы розового дыма, который пах какими-то садовыми удобрениями, но поняла, что взрыв её не затронул, хотя после падения у неё ныло плечо и колено. Откуда-то из облака доносился победоносный клич Александры Павловны, которая, по всей видимости, подумала, что снесла голову своей жертве. И тут Аля услышала самый прекрасный звук на свете – скрип двери. Замок вышибло взрывом, и проход был свободен. Поэтому Аля, преодолевая боль в ушибленных конечностях и кряхтя, поднялась на ноги, поддела головой дверь и бросилась наутёк.

В коридоре Аля огляделась и засеменила в ту сторону, где виднелась белая дверь с позолоченным орнаментом. Путь ей освещали светильники в виде канделябров, красный ковёр смягчал шаги, а лица на настенных барельефах весело взирали на её походку краба. Сомнений не было – это был особняк или дворец, возможно, Александра Павловна притащила её именно к Белосельским-Белозёрским, а значит, где-то здесь томится Вальтер и ребята, которых поджидает опасность. Аля старалась двигаться аккуратно, чтобы вновь не упасть, но стремительно, так как шум позади неё давал понять, что ведьма осознала свой промах и теперь неловко, но решительно продвигается к выходу сквозь завесу вонючего тумана, громя стулья и столы. «Если здесь заперто, то мне конец», – думала Аля, приближаясь к выходу. Она зажмурилась и боднула золотой орнамент из лавровых листьев. Дверь поддалась, и беглянка оказалась в просторном зале, отделанном дубовыми панелями. Он был похож на библиотеку английского замка. Потолок был чрезвычайно высокий и над длинными рядами шкафов имелся второй этаж, обрамленный резными деревянными барельефами. К нему вела узкая лесенка, украшенная массивной балюстрадой, а посередине комнаты красовался огромный мраморный камин с зелёной отделкой внутри. Жаль, что не было времени любоваться всем этим великолепием, так как сзади явственно слышался топот колдуньи, хоть и приглушённый ковром.

Дубовая обшивка делала комнату монолитной, похожей

на деревянный куб, и с первого взгляда невозможно было понять, есть ли из неё проход в другие помещения. Времени на раздумья не было, и Аля с разбегу бросилась на таран дубовой арки возле камина. Двери под её натиском распахнулись, словно створки салуна на диком западе, и она влетела в длинную бежевую галерею, поражающую витиеватыми кружевами из белого гипса. Посреди холла было видно ответвление, ведущее в концертный зал. Аля заглянула за бархатную штору, но увидела лишь пустующие красные кресла и скользящие на сцене музыкальные инструменты.

Внезапно из дальнего конца галереи послышались голоса. Их было много и мужские, и женские. Там явно происходила перепалка. Аля потрясла задом в поисках центра тяжести, поймала равновесие и, пренебрегая осторожностью, помчалась на звуки борьбы. Сразу за галереей она очутилась в голубой комнате, украшенной ещё богаче и изысканнее, чем предыдущие. В её конце уже был виден проход на парадную лестницу. Аля вспомнила фото из интернета и несказанно обрадовалась тому, что это может стать её спасением, так как, спустившись здесь, она окажется на улице и сможет попросить о помощи. Но радость её длилась недолго, так как за проходом на площадке второго этажа виднелись две воинственные фигуры. Прямо возле ажурных перил расходящейся по двум сторонам лестницы стояли Саламин и Бернар. У каждого в руках было по красному бутылку, похожему на те, что метала в Алю Александра Павловна. Они оба напря-

жённо смотрели вниз, как бы целясь в тех, кто находился под ними, и кого Аля никак не смогла бы разглядеть, не выходя наружу. Колдуны, кажется, не заметили её, и она сбавила шаг, чтобы не привлекать внимание.

– Стой, не то снесу тебе башку, – рявкнул Саламин. – Ты ведь знаешь, что это, – он ехидно покрутил пузырьёк в руке. – Твоему дебиловатому дружку и фиолетовой подруге тоже достанется. Так что не двигайся, гадёныш!

«Так», – размышляла Аля, – «дебиловатый дружок – это Нэнси, фиолетовая подруга – Диана. Тот, кто знает, что в пузырьёке – Ваня. Осталось понять, где Таня и Кэт».

– Как ты мог предать нас? – слышался голос Вани снизу. Мы же были командой.

– Прости, мальчик, – смущённо сказал Бернар, – но мне надоела роль неуклюжего растяпы, каким вы меня всегда считали.

– Остановись, не подходи ближе, – крикнул Саламин и замахнулся кровавым пузырьком.

Аля увидела, как косматая шевелюра Вани показалась из-за перил. Нужно было действовать. Аля бросилась к магам-предателям. Она подбежала к близ стоящему Саламину, прямо перед ним резко развернулась и ножками стула припечатала его к перилам. Тот упал как подкошенный, выронил бутылёк, который полетел вниз и взорвался у подножья лестницы, испустив клубы едкого красного дыма. Аля ждала, что Бернар бросит в неё взрывной эликсир, поэтому ре-

шила не поворачиваться к нему лицом, а пятясь назад, как дезориентированный ёж, толкнула ножками своего панциря, застывшего в недоумении мага-растяпу и тут же повалилась набок, снова ушибив тоже плечо. От невыносимой боли Аля на некоторое время потеряла сознание. Она очнулась от жгучей горечи во рту. Открыв глаза, она обнаружила, что лежала на руках у Вани без верёвок и стула за спиной, пока Диана вливала в неё какой-то отвар.

– Это омерзительно, – отмахивалась Аля, но поняла, что двигать рукой у неё не получается.

– Зато полезно, – Ваня попытался ощупать её плечо.

– Ай, пошёл вон, мне больно, – верещала Аля. – Надо сваливать, пока Арканиха нас не накрыла. Где Таня и Кэт?

Аля силилась подняться, но смогла лишь сесть на колени. Позади неё была возня – Нэнси связывал Бернару руки за спиной, а тот, в свою очередь, не сильно сопротивлялся, а лишь перекатывался с боку на бок, точно бочонок с мёдом. Рядом на животе плашмя лежал Саламин, как будто бы в отключке после удара, но, возможно, и притворялся.

– Девчонки в гардеробе, – Диана осторожно помогала Але встать. – Мы усыпили персонал во время концерта. Нэнси, Ваня и я прикинулись администраторами, а девчонки гардеробщицами. Когда спектакль закончился...

– Я смотрю, вы без меня не справляетесь, – громкогласно провозгласила Александра Павловна, которая появилась в дверях галереи и не дала Диане закончить свою историю.

– Слабовата оказалась ваша армия, – ехидно сказал Ваня. Он снял чёрный мешковатый пиджак, который висел на нём, как на вешалке, брюки, которые были ему на размер больше, и под ними оказалась его чуть помятая, но всё же безупречно белая мантия и поясная сумка.

– Твой стриптиз ни к чему здесь, малыш, как и мне – армия, – злорадно ухмыльнулась ведьма. – Видишь ли, я выбрала это место не случайно. Можно было бы отвезти вас в отдалённый район и нанять армию головорезов, чтобы убить вас, но это не так весело, как это...

Александра Павловна прислонила ладони к глазам, затем раскинула руки в стороны, негромко произнесла «au palais ceux n'aiment pas danser» и звонко щёлкнула пальцами. Тяжёлые золочёные люстры качнулись, свет замигал, а стены особняка задрожали.

– Я начала догадываться, что это здание слушается меня ещё до того, как обрела силу. Правда, тогда мне казалось, что я схожу с ума. Но всё же не могла игнорировать, что пухленькие ангелочки подмигивают мне, лианы на гербах начинают цвести при виде меня, а строгие кариатиды, – она показала рукой на гипсовые статуи, поддерживающие потолок вокруг лестницы, – провожают меня своим взглядом. И хотя мой офис находится в другом крыле, у меня есть доступ и в эту часть особняка. И каждый день после работы, я обязательно заходила сюда, чтобы почувствовать себя королевой, окружённой преданными каменными слугами.

Арканус медленно вышла на лестничный пролёт. Её движения были плавными и уверенными, действие трав, по всей видимости, прошло. Ваня осторожно потянулся к поясной сумке. Но в ту же секунду ведьма резко хлопнула в ладоши над головой.

– *Attrape ceux qui ne veulent pas s'amuser*, – её голос гулко разнёсся по сводам особняка, а пальцы указали на оторопевших ребят.

Со всех сторон послышался жуткий скрежет. Перила и потолок ходили ходуном. Казалось, что началось землетрясение. Ваня и девчонки застыли в нерешительности, Нэнси бросил Бернара и подбежал к ним, раскрыв рот. Тем временем ангелочки с вестибюльной стены, которые только что жизнерадостно играли с листиками лавра на гербе, теперь направили свои рассерженные гипсовые взгляды на ребят и злобно замахали крылышками в их сторону. Нэнси схватил многострадальный стул, готовясь отбиваться. Ваня достал длинные колбы с синей густой жидкостью. Аля держалась за дважды ушибленное плечо, понимая, что в этой схватке от неё не будет особого толка. Диана протянула руку к Ване, и он дал ей ещё одну синюю пробирку.

Первый ангелочек пустил белую стрелу в Алю, но Нэнси ловко отбил её железной ножкой своего орудия. Второму Ваня бросил пробирку прямо в щекастое лицо, и оно стало синим, как и его смешные завитушки. После чего ангел принялся чихать, как заведённый, истово кружа по всему вести-

бюлю, как напуганная муха. Третий ангел сумел увернуться от Дианиной пробирки и принялся больно дёргать её за фиолетовые пряди. Аля пыталась врезать ему здоровой рукой, но тут подоспел Нэнси со своим стулом. Оставалось ещё три маленьких крылатых гадёныша, когда сверху с боков, отлепившись от стены, на них двинулись четыре кариатиды с обнажёнными грудями и зелёными хвостами, как у джинов, вместо ног. Они медленно поднялись над ребятами, посмотрели на них разъярёнными пустыми глазами и резко бросились на них, схватив за ноги и перевернув головой вниз.

Аля так ослабла, что даже не сопротивлялась. Ваня и Нэнси изо всех сил пытались ударить статуёй кулаком, но только ободрали костяшки. Диане удалось изогнуться и достать до пальцев, которыми кариатида держала её ноги, но та лёгким движением тряхнула пленницу, и та послушно повисла, подметая своими прекрасными волосами и без того чистый мраморный пол.

– В подвал их, – весело скомандовала Александра Павловна, и статуи размеренно поплыли вниз по ступеням особняка, утаскивая свою добычу в недра дворца.

Глава 43

Аля, словно маятник, тихонько раскачивалась в руках могучей кариатиды. Кровь прилила к её голове и мешала трезво соображать. Хотя мысли её были единственно о том, что «Только бы не стошнило».

Бернар растолкал бесчувственного Саламина, и они оба плелись позади летучей процессии. На лестнице к ним присоединились ещё четыре мужские фигуры, а по дороге мимо гардеробной они подхватили статуи, которые держали, изви- вающихся и верещащих Таню и Кэт. Когда девчонки увидели висящую, словно вяленый окорок Алю, то издали радост- ный возглас и безвольно повисли, размахивая руками и при- ветствуя подругу.

В закулисной части особняка было влажно и тепло. Пах- ло прелым деревом и чем-то вроде уксуса. Коридоры с по- желтевшей побелкой казались бесконечными и постепенно сужались, грозя тем самым раздавить и пленников и их стра- жей. Вздувшийся линолеум был покрыт цементными пятна- ми, кирпичной крошкой, уличной грязью, которые теперь налипали на волосы девчонок и Нэнси. Того и гляди отку- да-нибудь выскочит крыса и накинется тебе на лицо.

Александра Павловна шествовала впереди процессии. Гордая, с выправкой гвардейца Семёновского полка. Она от- перла дверь в дальнем конце прохода, за которой оказался

тесный тоннель, выложенный старинным кирпичом, уходящий как будто в недра земли. Надо отдать должное статуям, которые несли своих пленников так, чтобы они не стукались головами о частые короткие ступени, а только гладили подушечками пальцев шершавый холодный бетон.

Винтовая лестница оканчивалась сейфовой железной дверью. Перед ней Арканус из кармана брюк достала амбарный ключ, и не с первого раза открыла скрипучий замок, после чего жестом пригласила слуг войти. Тем пришлось изрядно пригнуться и протащить своих жертв по земле, чтобы втиснуться в низкий подвальный проём.

– Ай! Не дрова несёшь! – возмущалась Кэт, стукнувшись головой о порог.

Ваня хотел воспользоваться моментом, чтобы расцепить пальцы сгорбленной статуи, но та даже не повела гипсовой бровью и стряхнула его обратно вниз.

Внутри было абсолютно темно, лишь хвосты кариатид светились бледно-зелёным сиянием.

Послышалось шкрябанье тяжёлой двери о шершавый пол, заскорузлое лязганье засова и команда:

– Отпустите их!

Каменные стражи опустили пленников и разжали пальцы. Грохот вперемешку с ойканьем огласил, по всей видимости, большую комнату.

С громким щелчком и жужжанием ламп по бокам включился свет. Аля не смогла сразу встать. У неё страшно кру-

жилая голова, и ей казалось, что она сейчас лишится чувств от невыносимой боли в трижды ушибленном плече. Поэтому она просто лежала плашмя на ледяной поверхности и смотрела перед собой. Её поразило то, что потолок уходил так далеко вверх, что его даже не было видно в этом тусклом оранжево-жёлтом свете.

Рядом с ней шебуршились и чертыхались девчонки, которые точно перевёрнутые панцирем вниз черепашки семенили конечностями, пытаясь обрести ускользящее равновесие. Им, по всей видимости, не сильно досталось, и через минуту они смогли встать на четвереньки, но принять вертикальное положение, никто из друзей пока был не в состоянии.

Для Али сейчас было уже подвигом через здоровое плечо перекатиться на живот. Она так и застыла лицом вниз, мучаясь страшнейшей одышкой, и своим дыханием согревала воняющий тиной каменный пол. Вдоль него тянулись длинные трубы разного диаметра. Они были покрыты красными вентилями, испариной и, видимо, опоясывали всё помещение. От них исходило тепло и металлический запах.

Аля приподнялась на локте. Это движение стоило ей жгучих прострелов в руке и кругов перед глазами.

– Бабоньки, я бегу на помощь, – послышался голос Нэнси, который точно неуправляемый луноход полз на четвереньках к девчонкам.

– Задницу отбила, – Кэт, скривившись, гладила себя по

правой ягодице. – Ляля, ты как?

– Бу...д...бу, – мычала Аля, которая из всех сил сдерживала рвоту.

– Меня сейчас стошнит, – слабый голос Дианы был где-то совсем рядом, но разглядеть её Аля не могла. Периферическим зрением она уловила белоснежную мантию на чумазом полу, которая отражала тусклый свет и напоминала солнце в облаках.

– Сейчас я дам тебе снадобье, – мантия медленно продвигалась в сторону Али, но внезапно замерла, так как из темноты послышалось звяканье оков и знакомый, хоть и приглушённый голос:

– Что тебе от них нужно, ненормальная?

Аля не верила своим ушам. Она собралась с последними силами и с душераздирающим стоном встала на колени. Голова страшно кружилась, свет рябил перед глазами, но зато она увидела, что там, в углу на грязном дверном коврикe, с цепями на запястьях, прикованными к стальному кольцу в стене, сидел распатланный и бледный Вальтер.

– Зачем ты зря тратишь такую могущественную магию? – сказал он сипло и пнул ногой пустую миску, стоявшую рядом с ним.

– Почему зря? – откликнулась ведьма. – Я собираюсь навести порядок в магическом сообществе города. Для этого мне нужно избавиться от нежелательных элементов, которые могут помешать моему правлению.

– Вальтер! Вы живы! – радостно выдохнула Аля.

– Ненадолго, – ядовито отметила Александра Павловна и подошла поближе к пленнику.

Ваня дополз до Али и сунул ей под нос бутылку, в которой на дне плескалась тёмно-янтарная жидкость.

– Держи, это сакрариум. Ты одна не успела, мы все выпили.

– Твоему учителю он нужнее, – стонала Аля.

– Не дури, – Ваня открыл пробку и сунул ей под нос, – сначала надень маску на себя, потом на ребёнка. Это не вылечит тебя, но притупит боль и даст силы сражаться.

Аля подчинилась. После первого же глотка заветного напитка боль в плече утихла, плывущие перед глазами огни замерли и сложились в единую картину, даже более чёткую, чем обычно.

– Учитель, с вами всё в порядке? – Ваня встал и попытался подойти к узнику, но дорогу ему преградила одна из карриатид.

– Не делайте глупостей, – пригрозила Арканус, – вы все, отойдите к дальней стене, иначе...

– Иначе что? – язвительно спросила Кэт, которая тоже уже смогла выпрямиться и встать. – Вы нас убьёте? Вы ведь и так собираетесь.

– Иначе ваша смерть будет долгой и болезненной, – злобно огрызнулась ведьма.

Ребята молча повиновались. Нэнси помог Тане и Диане

подняться, и они все сгрудились возле строительных материалов, кучей набросанных у одной из кирпичных стен. Здесь были стрелялки, обрубки балок и плитусов, гвозди, разный расходный хлам, а также ящики для театрального реквизита. Но Алино внимание привлёк верстак, на котором стояла газовая горелка и большой деревянный ящик со знаками звезды и двух развёрнутых в разные стороны полумесяцев.

– Пс, – Аля ткнула Ваню в бок, – похоже, у неё тут причиндалы для колдовства.

– Угу, – Ваня едва заметно кивнул. – Это настоящий алтарь. А ещё вон мои перчатки, которые я типа забыл на совете.

Аля хотела посмотреть туда, куда махнул головой молодой маг, но к ним подлетели статуи, плавно шевеля своими полупрозрачными зелёными хвостами, и выстроились в шеренгу напротив ребят, словно армия джинов.

– Как вы могли пойти на сделку с этой нечистой силой? – резко обратился Вальтер к Бернару и Саламину, которые до этого прятались в тени возле двери, а теперь вышли на середину и подошли к Александре Павловне.

– Прости, Вальтер, – Саламин снял и протёр запотевшие от подвальной сырости очки, – но она права. Мы обладаем великой силой, но не получаем от неё никаких привилегий. Я, например, могу взывать к стихиям, говорить с душами усопших, умирять призраков, но при этом живу в крошечной замшелой квартирёнке. Я вынужден каждое утро тра-

тить час, а то и два, чтобы на автобусе и метро добраться до работы в институте, которую презираю. Я просто хочу начать получать прибыль от своего дара, а не только необходимость проводить бестолковые собрания, прячась по дурацким кафешкам.

– Тогда открой свою практику, бери деньги за магические услуги, как Дея или делай заговоры на богатство, как Беллинд, – Ваня подключился к спору.

– Много ты понимаешь, мальчик, – неестественно засмеялся Саламин. – Думаешь, они хорошо зарабатывают?

– Я не вникал в это, – Ваня сверлил взглядом председателя.

– А я вникал, – Саламин нацепил очки, посмотрел на молодого мага, но быстро отвёл взгляд. – У них тоже ипотека, машина в кредит. Нет. Если просто оказывать магические услуги, настоящих денег не зарабатываешь.

– Но это ведь не причина, чтобы предавать друзей и идти на поводу у сумасшедшей, – вскричала возмущённая Аля.

– Александра Павловна далеко не сумасшедшая, – мягко ответил Саламин. – И я не предавал никаких друзей. Наше магическое сообщество держится, – он немного подумал и сказал, – если честно, я вообще не знаю, на чём оно держится. Но дружбой и преданностью там точно не пахнет. Мы разве с тобой друзья? – он вопросительно посмотрел на пленника.

– Нет, – едва слышно проговорил Вальтер. – Но ты, Бер-

нар. Я считал тебя другом.

– Ты мне никогда об этом не говорил, – тихо сказал толстячок. – В основном ты попрекал меня за мою неуклюжесть и критиковал мои картины. Добрых дружеских проявлений я от тебя не помню.

– Закончим эту бессмысленную дискуссию. Вам не за что оправдываться, – властно сказала Арканус. – Итак. Я в последний раз предлагаю тебе Вальтер, стать моим союзником. Тоже предложение распространяется и на вас, – она указала пальцем на Ваню и Алё. – Я вижу в тебе большой магический потенциал, малыш, хоть ты ещё даже не получил своё колдовское имя. А ты будешь мне нужна, чтобы добраться до твоего бойфренда, – ведьма хитро улыбнулась Але. – Я собираюсь отправить и его, и своего муженька обратно в леса Карелии, где им и место.

– А что будет с остальными? – нерешительно спросила Аля.

– Хм, – проговорила Александра Павловна, – мы подчистим им память и отпустим, – она провела рукой в сторону двери. – Не волнуйся, если Вальтер поможет мне приготовить эликсир забвения, то всё пройдёт гладко.

– А вы не боитесь, что мы согласимся, а затем обманем вас? – недоверчиво спросил Ваня.

– Нет, дружок, не боюсь, – надменно сказала ведьма. – Тот, кто согласится, должен будет пройти обряд верности, как это сделали Бернар и Саламин.

– Что это значит? – в голосе Кэт звучало беспокойство.

– Это значит, что если мы нарушим обещание, то на нас падёт мощная порча. Причём не только на нас, но и на всю нашу семью и родственников, – со вздохом ответил Ваня.

– Ну, решайтесь же, – чуть не срывалась на крик Александра Павловна. – Вы видели мою мощь. Вместе мы создадим могучий ковен и сможем захватить власть над всем городом, – её щёки запылали, а глаза наполнились нездоровым блеском. – Я делаю вам прекрасное предложение, почему вы отказываетесь?

– Потому что у меня нет никаких родственников, – неожиданно сказал Бернар, вынул из кармана синий пузырёк, неуклюжим движением вытащил пробку и вылил содержимое на Александру Павловну.

Так как она была выше ростом, чем Бернар, то он угодил ей в грудь, и тут же мелкие бирюзовые скорпионы поползли по плечам ведьмы.

– Ах, ты жирный ублюдок, – верещала Арканус, пытаясь стряхнуть с себя бестелесных тварей, которые уже лезли ей на лицо. – Саламин, убери их!

– Сейчас попробую, – засуетился председатель.

Он выставил вперёд руку и принялся читать заклинание. Бернар воспользовался заминкой и рванулся освобождать Вальтера. Кариатиды открыли свои белые беззубые рты, издали хриплый вопль и бросились наперевес толстяку, преграждая ему путь к пленнику. Ваня раскрыл свою поясную

сумку, раздал всем по боевому эликсиру, и они дружно начали атаковать агрессивных статуй. Гипсовые джины отвлеклись от Бернара и переключили своё внимание на молодёжь. Несколько пузырьков попали точно в голову кариатид. Окутанные облаком зелья, они яростно махали руками, морщились и противно рычали. Чтобы выбраться из дыма чар, они поднялись под потолок и начали со злобным рёвом кружиться с невероятной скоростью. Казалось, их хвосты образуют единое светящееся зелёное кольцо.

Не было и речи о том, чтобы продолжать обстреливать их зельями. Так как они не достали бы до них, и прицелиться было невозможно.

– Ваня, подкова с тобой? – надрывая голос, спросил Вальтер, которого пытался освободить Бернар. – Если да, то активируй её через алтарь этой ведьмы, сделай вызов к стихиям.

Молодой маг замешкался. Он запустил руку в поясную сумку. Он вынул все пробирки, что у него оставались, и отдал их Диане.

– Дайте мне минутку, отвлеките их, – сказал Ваня, нежно сжимая руки Дианы полные боевых снадобий.

– Иди, мы справимся, – ободрила его подруга и раздала всем бутылки.

Ваня подбежал к коробке на верстаке и достал оттуда деревянный алтарь на ножках. На треугольные обозначения стихий он поочерёдно расставил чашу, наполненную водой, красную свечу, три чёрных камня и благовония на подстав-

ке. В центр на символ звезды волшебник поместил подкову и стал шептать заклинание.

Тем временем Саламин справился с зельем арахноморфа, и скорпионы, атаковавшие Александру Павловну, дружно упали на пол и разбежались по углам.

На алтаре загорелась алая свеча.

– Что вы стоите, как остолоп? – гневно обратилась Арканус к Саламину. – Остановите их, – она указала на друзей, которые уже замахивались бутылками в их сторону.

– Я не боевой маг, – виновато оправдывался тот. – Я думал, у вас всё схвачено.

– Взять их! – скомандовала Александра Павловна, обращаясь к своим кружащим под потолком подручным.

Джины на секунду остановились и стремглав бросились вниз на ребят. Но те были готовы, и их эликсиры полетели точно в белокурые головы статуй, заставляя тех корчиться и метаться из стороны в сторону.

У Вани забурилась вода в чаше.

Джины, атакованные разноцветными эликсирами, ненадолго отступили, а подвал заполнился слабым разноцветным смогом. Ребята сгрудились в центре, боязливо поглядывая на разозлённых статуй.

– У меня всего парочка осталась, а у вас? – Диана сжимала в кулаках две зелёные узкие пробирки.

– У меня последний, – отвечал Нэнси, который в одной

руке держал бутылёк, в другой Таню.

– У меня ноль, – говорила Кэт, бешено водя зрачками. – Но надо продержаться.

– Возьми, Катюха, – Таня вложила в похолодевшую руку подруги пару оранжевых пузырьков. – Нам с тобой как-нибудь обязательно нужно будет выпить...

На деревянном столе задрожали чёрные камни. С правой руки Вальтера упали оковы.

– К чёрту, я сама с вами справлюсь, – зарычала ведьма, и, оттолкнув Саламина, направилась к ребятам, которые наблюдали за гипсовыми противниками и не смотрели в её сторону.

Александра Павловна на ходу достала из брюк кровавый эликсир и замахнулась им в Алю, но та, ведомая действием сакрариума, неожиданно развернулась и бросила свой последний бутылёк прямо в направлении лица Аркануса. Два взрывных зелья встретились в воздухе. Раздался звук бьющегося стекла, и мощная волна детонации повалила всех в разные стороны.

Но за миллисекунду до этого на алтаре показался слабый дымок благовоний, и подкова загорелась ярким жёлтым свечением.

Алю отбросило под верстак. Она осталась в сознании, но ничего не могла различить из-за густого красного тумана, окутавшего весь подвал. Она даже не видела стола, под которым лежала, только еле уловимый электрический свет, про-

бывавшийся через багровую пелену.

Всё тело ныло от бесконечного падения и ушибов. Аля привсталла на локте и почувствовала под ладонью холодный металл. Она ощупала предмет и поняла, что это та самая подкова, которая всё ещё светилась в её руке, как миниатюрный ночник. В густой пелене периодически мелькали зеленоватые огоньки хвостов кариатид, но их движения были порывистыми и хаотичными.

Наблюдая за их перемещениями, Аля почувствовала лёгкую вибрацию каменного пола. Сначала она думала, что ей показалось, но уже через мгновение, она была уверена, что это землетрясение с постепенно увеличивающейся амплитудой.

– Эй, кто-нибудь ещё это слышит? – раздался встревоженный голос Кэт из тумана.

– Да, – кряхтел Ваня где-то за спиной у Али, – не могу понять, что это.

– Это кони, – едва различимо донёсся издалека голос Вальтера.

– Какие, к чёрту, кони? – рёв Александры Павловны был сильным и свирепым. Он слышался откуда-то сверху, видимо, она уже могла стоять.

– Сначала те, что смотрят на Литейный, – слабым голосом объяснял Вальтер, – а потом и те, что смотрят на особняк, тоже подтянутся вслед за братьями.

Все затихли и прислушивались к приближающемуся то-

поту. Уже хорошо можно было различить, что это был стук копыт. Одни звонко цокали по каменным ступеням, от других раздавался гулкий шум.

– Вальтер, как тебе это удалось? – вскричал Саламин, который, похоже, пытался забиться в самый дальний угол.

– Что? Что удалось? – нервно вопрошала Арканус, чьи черты уже хорошо были видны сквозь рассеивающийся туман.

– Я нашёл эту подкову в саду Аничкова дворца, используя заклинание поиска волшебных предметов. Когда скульптурную группу выкопали оттуда в 45м году, то не все элементы остались на своих местах. Пришлось отливать новые. И теперь с помощью этой вещи можно взывать к стражникам моста, желающим обрести свою первоначальную целостность, – поучительным тоном изрёк Вальтер.

После его речи послышался громкий звон цепей, которые упали со второй руки пленника.

– Tre bien, – пыхтя, провозгласил Бернар.

Статуи засуетились, и, точно встревоженный улей, кружились возле входа.

От бешеного топота тряслись балки, строительный мусор и стремянки, повалившиеся от взрыва. Редяющий туман почти сошёл и стелился по полу.

Кэт, Таня и Диана поднимали Нэнси, которого придавило несколькими досками и стремянкой. Было похоже, что ему больше всех досталось от взрыва. Но теперь все замерли в

ожидании.

– Кто бы сюда ни вломился, взять их, – указывала на дверь Арканус.

Цок-цок! Кариатиды выстроились в две шеренги.

Цок-цок-цок! Статуи нахмурили свои молочные лбы и сжали бледные губы.

Цок-цок-цок-бум! С диким ржанием сквозь дверь влетела первая призрачная лошадь с обнажённым всадником, приняла материальный вид и бешено проскакала вперёд, снося гипсовые фигуры, попадавшие на её пути.

Четыре статуи отлетели в стороны, а остальные издали мерзкий вопль и ринулись вслед за наездником, который разрезая копытами своего коня красный туман, носился по подвалу, старательно объезжая мебель и людей.

Все присутствующие прижались к полу или стене.

– Это самое клёвое, что я видел, – тряхнул спутавшейся шевелюрой Нэнси, поддерживаемый подмышки Таней и Дианой.

– Саламин, что с этим делать? – испуганно спросила Александра Павловна.

– Не знаю, – трусливо ответил председатель, – я понятия не имел, что они так могут.

– Схватить его, – гаркнула Арканус, но в этом приказе не было необходимости, так как статуи и так окружили обнажённого юношу.

В отличие от кариатид, взгляд всадника не был пустым,

он был полон гордости и смелости, однако его лицо скрылось за набросившимися на него гипсовыми фигурами. Но через секунду в них уже врезался второй чуть менее нагой молодой наездник, бёдра которого были покрыты бронзовой простыней. Его конь пригнул голову и своей мощным лбом протаранил зеленохвостых джинов, сгрудившихся вокруг его брата. Статуи разлетались словно щепки. Они предприняли ещё одну попытку атаковать могучих жеребцов, но увидев, подоспевших их подкованных собратьев, они взвились в воздух, не решаясь спуститься.

– Какого чёрта? Уничтожьте их! Уничтожьте всех! – истерично вопила ведьма.

Тогда четыре всадника внимательно посмотрели на неё, один из них подъехал к ней, схватил за шиворот и рывком положил на спину своего четвероногого друга перед собой.

Остальные подъехали к Ване, Але и Кэт и учтиво подали им руки, приглашая сесть на коня.

– Господи, я ведь так боюсь лошадей, – стонала Аля, подавая руку бронзовой статуе. Корчась от боли, она влезла на мокрую, но тёплую спину лошади, и словно на сиденье в автомобиле облокотилась на наездника. Кэт запрыгнула на коня, точно делала это всю жизнь. А Ваня довольно долго и неловко карабкался на бронзового скакуна, путаясь в своей мантии.

– Ваня, нет, на тебе же проклятие, не нужно, – крикнула Диана, не выпуская Нэнси, у которого подкашивались ноги.

– Я должен, – отрезал молодой маг, и его мантия взвилась в воздух, точно привидение, когда конь под ним встал на дыбы и во весь опор поскакал через комнату к выходу.

– Мамочки, – пропищала Аля, закрывая лицо руками, когда они приблизились к железной двери, но уже через мгновение, она открыла глаза и поняла, что они снаружи на подвальной лестнице.

– Как мы это сделали? – восторженно ликовала Аля.

– Это магия, – чуть насмешливо ответил Ваня.

– Йе-ху, – торжествовала Кэт, держась за уздечку лошади вместе с наездником.

Они точно ракеты неслись по ступеням, а за ними, почти наступая на пятки, летели статуи, шипя и размахивая хвостами.

– Отпусти, ублюдок! – вопила Александра Павловна, переброшенная через круп коня, дрыгая ногами и руками. – Заберите, меня, слуги!

Но погоня никак не могла угнаться за четвёркой всадников. Преодолев все коридоры, проскакав сквозь все запертые двери, вся кавалькада оказалась снаружи, окружённая питерской слякотной ноябрьской мглой. Улицы были безмолвны. Мимо проехала пара такси, но, кажется, их не смутило отсутствие скульптур на привычном месте, и они промчались, не сбавляя скорость.

В два прыжка кони и всадники оказались на мосту, но там они замешкались, словно невидимая сила не пускала их

дальше. Тем временем преследовавшие их кариатиды, точно животные в лаборатории бились о двери особняка, неспособные выйти наружу.

– Похоже, мы от них избавились, – сказал Ваня, выдыхая густой пар.

– Это очень кстати, – ответила Аля, которой было жарко от выброса адреналина, хотя она была в лёгком свитерке в зябкую ночь.

– Что мы будем с ней делать? – Кэт указывала на Александру Павловну, которая затихла, и что-то монотонно бубнила себе под нос.

– Можно... – сказал было Ваня, но осёкся, так как от стен особняка начали отделяться суровые кудрявые атланты, выпуская из рук балконы, которые они поддерживали. Нижняя половина их туловищ превратилась в розовые хвосты, и они дружно двинулись в сторону моста.

– Это плохо, – напряжённо прокомментировала Кэт. – У меня осталось два бутылка.

– У меня не одного, – Ваня нервно ощупывал карманы и рылся в сумке.

– У меня только вывихнутое плечо и подкова, – сказала Аля и показала светящуюся железяку.

– Я попробую нейтрализовать её заклятие, но не знаю...

– Ты главное попробуй, – подбадривала его Кэт. – Я тебя прикрою, если что, – она показала один из оставшихся пущырьков.

Ваня спрыгнул с лошади и, зажав в руке амулет на груди, заговорил на латыни. Атланты, двигавшиеся в сторону всадников, чуть замедлились, но продолжали приближаться. Ваня начал произносить слова всё громче и громче, Арканус же мерила его злобным взглядом и приговаривала:

– Ничтожество! Тебе со мной не справиться! Я сильнее тебя, это мои слуги!

Напряжение нарастало. Словно гипсовые зомби на зефирной подушке, статуи медленно тянулись к мосту. Голос Вани звучал всё менее уверенно. Четыре всадника подготовились к драке. Тот, что держал Александру Павловну, закинул её на один из пустующих постаментов, чтобы не мешала. Они выстроились позади Вани на расстоянии двух метров. Кони подняли по одной передней ноге. Атланты приблизились к магу, который всё сильнее сжимал свой амулет, и внезапно остановились. Тот, что шёл впереди, вытянул шею, приблизил кудрявую голову к заклинателю и повёл носом, точно обнюхивая его.

– Ты профан, мальчик, им не знакома латынь. Французский – вот язык барокко и рококо, – торжественно объявила ведьма со своего пьедестала. – *Attaque, braves soldats! Attaque!*

Услышав команду, статуи бросились на Ваню и повалили его на землю. Они накинулись на него всей гурьбой, так что было не разглядеть, что под ними происходит. Конники подскочили к бело-розовой куче и принялись растаскивать их

по одному и бить копытами. Это не помогало. Статуи вообще не обращали внимания на всадников, и откинутые в сторону, тут же возвращались.

– Что делать? – в растерянности обратилась Кэт к Але. – Бросать? – она показала оранжевый флакон. – А если его заденет?

– Давай, Катька, бросай, – заорала Аля. – Иначе не поможешь.

Кэт метнула пузырёк, попав в спину одному из атлантов. Он издал истошный вопль, закружился на месте и исчез, оставив после себя розовый мерцающий пар.

– Отлично, – взвизгнула Аля.

– Да, – мрачно улыбнулась Кэт, – но у меня остался последний.

– Это ерунда, – крикнула неунывающая ведьма, – вам всё равно не одолеть моих слуг.

Алю разобрала невероятная ярость. Как можно быть такой стервой? Как можно желать зла людям, которые тебе ничего не сделали? Просто ради господства? На потребу своей чёрной душе?

И почти одновременно произошли два невероятных события.

Земля под атлантами задрожала, и из середины их кучи вырвался белый столб света, который вознёсся к низкому тёмному небу. Статуи шарахнулись в стороны, становясь кольцом вокруг сгорбленной, но сияющей ледяным свечени-

ем фигуры молодого мага.

Но Аля не видела этого всего. В ней кипела такая неистовая злоба на свою беспомощность и бесполезность, что, почти не целясь, но приложив всю силу, которая была в ней, она метнула подкову в голову Александры Павловны.

– Получай, мерзкая гаргуля! Разрази тебя Прокопий!

Аля сама не знала, почему в эту минуту вспомнила кладбищенского кота. Но подкова попала точно в цель. У Аркануса подкосились ноги, и она полетела вниз с моста прямо в Фонтанку. Было слышно только, как её тело плюхнулось в холодные воды мрачной реки.

Ваня тем временем встал, продолжая на древнем языке пропевать заклинание света. Его голос звучал так грубо и незнакомо, что, казалось, это говорит кто-то другой, лишь шевеля губами молодого волшебника. Белые лучи от его мантии усилились, охватили встревоженных статуй, семяющих розовыми хвостами, и подняли их над крышей дворца.

– Райдо! – произнёс Ваня.

Каменные изваяния закружились в бешеном вихре, точно бельё в центрифуге.

– Иса! – вскричал маг.

Водоворот из атлантов на секунду замер, покрылся корочкой льда, и они разлетелись на миллионы осколков, ещё по инерции кружащихся в потоках ослепительного света. Но уже через несколько мгновений, лучи погасли, и статуи вновь материализовались на своих привычных местах на фа-

саде дворца. Такие же суровые и недвижимые, вопросительно глядящие друг на друга, как и всегда.

Подкова улетела вслед за Александрой Павловной. Как только послышался всплеск воды, могучие всадники взметнулись на свои постаменты и приняли привычные позы.

Как раз перед этим девчонки спрыгнули с коней. Аля подбежала к обессилевшему Ване, а Кэт перегнулась через перила, чтобы понять, что случилось с ведьмой.

– Что произошло? – спросила Диана, выходя из особняка. Она оставила Нэнси, повисшего на Танином плече, и помогла Але перетащить Ваню с проезжей части, так как из-за поворота показалась машина. Молодой маг еле волочил ноги, но шёл сам.

– Где Арканус? – спросил Вальтер, за которым шёл Бернар с деревянной коробкой подмышкой.

– Упала в воду, – констатировала Кэт. – Алька её подковой приложила, а Ванька статуи разогнал. Только непонятно, что с ведьмой стало.

– Видать, утонула, – предположила Таня. – Туда ей и дорога, ненормальной.

Из особняка вышел Саламин. Не поднимая глаз, он быстро прошёл мимо всей компании вдоль набережной и скрылся в одной из подворотен.

– Что теперь со мной будет? – едва слышно спросил Ваня. – Как теперь снять проклятие?

– Не волнуйся, mon cheri, – радостно ответил Бернар и

потряс коробкой. – Здесь всё, что нужно, чтобы его снять. Вальтер видел ритуал и сможет помочь.

Лицо толстячка сияло от восторга. Он перебежал через дорогу, чтобы показать измученному Ване средства для его спасения, но внезапно замер и уставился в пространство. Он схватился за левое плечо и рухнул на колени.

– Простите меня, если что не так, – просипел Бернар и замертво упал, стукнувшись о поребрик.

Глава 44

Аля сидела на огромном кожаном диване Стаса и не понимала, как она там оказалась. В её правой руке был бокал красного вина, а левое плечо было стянуто лангеткой и прикрыто мужской футболкой. На ней были спортивные штаны на два-три размера больше и тёплые носки, которые стали гольфами на её тонких ногах. Из ванной доносился шум воды, видимо, её мужчина принимал душ. Аля поднесла бокал к губам, но поморщившись, отставила его в сторону.

Всё, что было после того, как Бернара сразил сердечный приступ, было как в тумане. Кэт, делающая массаж сердца несчастному волшебнику, Вальтер, схвативший деревянную коробку и скрывшийся, как только его друг умер – всё это, как будто бы снилось ей. Где-то на заднем плане мелькали огни скорой. Откуда-то издалека доносились речи Тани и Дианы, которые говорили с полицией. Чей-то грубый голос задавал Але, как ей казалось неуместные вопросы, на которые она с трудом отвечала. Молочное пятно на фоне всей этой картины – это сгорбленный Ваня, которого осматривали медики, когда поняли, что человеку на носилках, покрытому белой простыней они помочь не могут.

Аля силилась припомнить подробности того, что было после, но каждый раз перед глазами у неё возникал Бернар, держащийся за сердце и его взгляд, такой добрый, полный

тепла и света, но в то же время отчаянный и напуганный. Неужели она больше никогда его не увидит? Разве возможно, что такой милый и несурзанный человек умер? Вот так просто на улице. Из-за какой-то сумасшедшей ведьмы, которая решила господствовать над городом, потому что её муж переспал с подчинённой. У Али это не укладывалось в голове.

Следующим кадром в её сознании была огромная очередь в травмпункте, в который их привезли вместе с Андреем. У людей там были такие странные лица, как будто их волновали лишь собственные проблемы, и всем было плевать, что Бернар сегодня умер. Аля не помнила, сколько часов провела там, как проходил осмотр, помнила, что никак не могла согреться, и всё время стучала зубами.

– Ты забрал меня из травмпункта? – спросила Аля, когда Стас в коричневом махровом халате вышел из ванной.

– Да, а что, ты не помнишь? – недоверчиво спросил он, сел рядом с ней и бережно погладил по забинтованному плечу.

– Нет, – помотала головой Аля. – Всё смешалось в доме Облонских.

– Ты попей, – Стас заботливо вложил бокал в её ладонь. – Полегчает. Ты так толком и не рассказала, что произошло. Что с твоей рукой? И почему ты без верхней одежды гуляла ночью в центре?

– У меня сегодня умер друг, – тихо сказала Аля. И как только произнесла это вслух, то огромный комок подкатил к

её горлу. Она осознала, что ни разу не заплакала, с тех пор как это случилось. Никто не плакал. Все держались неприкосновенно, будто не хотели верить в то, что это было на самом деле.

– Серьёзно? – удивился Стас. Несколько мгновений он молчал, видимо, подбирая слова. – Близкий? Хочешь поговорить или лучше не трогать тебя? – неуверенно спросил он.

– Потом, в другой раз, не сейчас, – Аля пригубила вино, сглотнула свой комочек обратно внутрь, но тут же опять отставила бокал. Она не понимала, как можно пить вино и радоваться жизни, если Бернара больше нет. – Ответь мне лучше, – Аля с вызовом посмотрела в глаза возлюбленному, – почему ты не расскажешь Александре Павловне о том, что муж изменяет ей?

Стас сморщился и чуть отсел от неё. Аля задела его за живое. Она думала, что он будет отшучиваться или вообще уйдёт от ответа, но ему явно хотелось выговориться и объяснить ей.

– Потому что тогда я буду плохим другом для него, – он согнулся, точно взвалил на спину мешок, положил руки на колени, сцепил пальцы в замок и чуть потряхивал правой ногой. – А так я плохой друг для неё. Вообще, это всё тупо. Я сам не знаю, что делать. Я говорил с этим дебилом, чтобы он уже перестал морочить голову одной из них.

– А он что? – Аля положила руку ему на колено, чтобы оно перестало трястись.

– А он говорит, что с Ванесской у него всё классно в постели, а с Сашкой он пока так просто не может расстаться, так как она владелица бизнеса.

– Удобно, – хмыкнула Аля.

– Да, но мерзко как-то, – он опять задёргал коленом. – Да, мужики изменяют жёнам, это считается нормально, но Саша, она не просто жена.

– В смысле?

– Она спасла его, нас, когда было сложно, – он почесал левую ладонь, – не хочу про это говорить, но в целом мы ей обязаны, да и в принципе она человек хороший. Нельзя с ней так.

– То есть можно изменять плохим жёнам, а хорошим нет? – Аля попыталась улыбнуться, но не смогла.

– Будешь издеваться, не буду с тобой разговаривать, – Стас надулся, как ребёнок. – Ты же понимаешь.

– Понимаю, – подтвердила Аля. – Так, что думаешь делать?

– Я не хочу лезть в чужие отношения, потому что в итоге я останусь главным плохим, а мне ещё работать и с ним, и с ней и вот с той... Ванессой. Но Сашка заслуживает быть с нормальным мужиком, а не с этим кобелём, поэтому я ни малейшего понятия не имею, что мне делать. Если есть идеи – вэлком, – он изобразил театральный поклон.

– Я думаю, всё образуется само собой, – Аля погладила его по волосам здоровой рукой. – А ты в последнее время не

замечал за... Сашей никаких странностей?

– Да, вроде нет, а что? – Стас задумался. – Димон пару раз жаловался, что когда Вероника, их дочь, повзрослела, то Саша от него как бы отстранилась, начала больше заниматься собой и агентством. А после поездки на Алтай, вообще стала какая-то другая. Загадочная. Но, говорят, что это место преображает людей, делает сильнее и лучше.

– Да я бы не сказала, – выпалила Аля. – В смысле это всего лишь место. Думаю, изменения произошли в ней самой. Кстати, будь осторожен со своим Димоном. Мне кажется, он нечестен с тобой в бизнесе. Возможно, он что-то задумал за твоей спиной.

– Ты у меня тоже какая-то загадочная, – Стас поднял широкую бровь, а потом нагнулся и поцеловал Алю в лоб. – Ладно, давай положим тебя в кроватку, а то у тебя был тяжёлый день, да и ночь не задалась.

– Давай, – согласилась Аля, зная, что точно не уснёт. – Спасибо, что забрал меня. Что был рядом, когда это было так нужно.

– Да без проблем. Для этого люди и заводят... отношения.

– Какое странное слово, – у Али получилось подобие улыбки. – Милый, давай заведём отношения, – паясничала она. – Прости, я немного не в себе. Пойду, лягу, а ты попей винишко, но, чур, грязные фильмы громко не включать.

– Я не смотрю такое, – начал было Стас, – иди уже, спокойной ночи! – рассмеялся он и погладил её по шершавой

от мороза щеке.

Как Аля и предполагала, поспать ей не удалось. Она проваливалась в дрёму минут на двадцать, но тут же просыпалась не до конца понимая, спала она или нет. В один из сеансов бодрствования Аля взяла в руки телефон и написала Ване о том, что утром хочет навестить Вальтера, чтобы проведать его, и предлагала ему поехать с ней, если у него есть силы и желание.

Ваня разбудил её ранним звонком, когда ей только удалось проспять чуть больше часа. Стас недовольно заворочался, поэтому Аля ушла в гостиную, чтобы поговорить.

– Привет! Ты не спишь? – голос Вани был тихим и встревоженным. – Прости, если разбудил, но хотел предупредить, что я не поеду. Я бы с радостью, но не могу встать с постели. Валяюсь, как тряпка.

– Так плохо? – сочувствующе спросила Аля. – Может, мне приехать? Ну, там покормить тебя, сказку почитать?

В трубке послышался слабый смех.

– Спасибо. Но ко мне скоро приедет Диана. Она вызвалась за мной поухаживать.

– А. Ну, тогда ладно. Я, как съезжу к Вальтеру, отпишусь тебе. Ты ему не звонил?

– Пытался, – ответил Ваня, – но он недоступен. Я думаю, он дома. Просто не хочет ни с кем говорить.

– А ты не думал попросить, например, Эстер, поколдовать

над тобой, вернуть тебе силы?

– Нет, – Ваня закашлялся, – предпочитаю сам восстановиться. Я тут боярышник попиваю, сейчас Дианка ещё сарай-травы привезёт как раз от Эстер.

– Как у вас с ней? Налаживается? – участливо спросила Аля.

– Не знаю, – Ваня прочистил горло после кашля. – Меня сейчас не это волнует.

– А что?

– Что будет дальше, – он глубоко вздохнул. – Даже если Арканус мертва, в чём я не до конца уверен, раскол всё равно произошёл. Что будет с магическим сообществом? Кто будет этим всем управлять? Реально ли вообще всем этим управлять? Я думаю, в городе начнётся хаос, и непонятно, что с этим всем делать.

– А я никак не могу перестать видеть лицо Бернара, – Аля села на диван и прикрыла глаза ладонью. Мне кажется, что это я во всём виновата.

– Это как? – в голосе Вани было искреннее непонимание.

– Желание... помнишь, которое я загадала на Пяти углах? Я пожелала, чтобы больше никто из близких не страдал от проклятий. А, вдруг, это и убило Бернара? Ну, чтобы он не страдал, – последние слова Аля произнесла совсем уже тихо, но её собеседник и так понял их суть.

– Ерунду не придумывай, – отчитывал её Ваня. – Виновата сумасшедшая ведьма, а твоё желание вполне нормальное.

Я-то вообще почти не страдал, вот только с работы уволили, но мне там и не нравилось. Чем заниматься самобичеванием, лучше постарайся переключиться на повседневные проблемы. Не бывай одна, встретиться с девчонками. Ко мне можешь заехать, если не лень. Если ты вообще хочешь продолжать иметь дело со всем этим. Это ведь уже давно не твоя проблема.

– Я заеду к тебе завтра. Сегодня к Вальтеру, а завтра к тебе, – уклончиво ответила Аля. – Я позвоню перед тем, как ехать, может, что-нибудь надо привезти.

– Спасибо. Давай, пока. Привет бойфренду.

– Не дождёшься, – улыбнулась Аля и повесила трубку.

Когда Аля добралась до центра, солнце уже почти начало подниматься. Рассвет был потрясающим. Над Невским нависла огромная свинцовая туча, но сквозь её прожилки пробивались пурпурные лучи, напоминая кадры из сериала «Очень странные дела». Того и гляди облака материализуются в Демогоргона, жаждущего крови. В зимние месяцы, когда восходит и садится солнце, как никогда, можно почувствовать себя в изнанке Хокинса.

Аля легко преодолела все препятствия в виде ворот и дверей благодаря запасным ключам. Но, естественно, в общем коридоре она наткнулась на Ингу.

– Скажи своему папику, что если он решил затеять переезд, то нечего это делать по ночам, – соседка в одной полу-

прозрачной хлопковой ночнушке встала поперёк прохода и выставила руку вбок, преграждая Але путь.

Аля смерила её презрительным взглядом и, ничего не сказав, поднырнула под рукой Инги. После этого манёвра её охватила секундная паника. В какую из дверей стучаться? Она выбрала ту, за которой был кабинет Вальтера.

Он открыл не сразу. Долго не было вообще никаких признаков жизни, но раз Инга была им недовольна, значит, домой он приходил.

– Чё у тебя с рукой? Мужик побил? – Инга приближалась и уже можно было почувствовать запах её дешёвого вишнёвого парфюма. – Мне такое знакомо. Просто надо вовремя сваливать, когда понимаешь, что он скоро разбуянится.

«Вальтер, откройте, пожалуйста, иначе я сейчас ей врежу», – думала про себя Аля, уставившись в дверь. Но там была тишина.

– Спасибо за совет. Я обязательно им воспользуюсь, – выдала из себя Аля.

– Чего ты от нас переехала? – ехидно спросила не унимавшаяся соседка. – Не понравилось? Или нашла мужика с квартирой? А тот тебя бьёт, и теперь хочешь обратно?

Аля сжала в кулак ручки пакета с передачей для Вальтера и медленно повернулась к Инге. Она прикидывала, что лучше: огреть мерзкую женщину пакетом или пнуть ногой, но тут за дверью послышался скрип пружин и медленное шарканье.

Замок щёлкнул, и Вальтер быстро запустил Алю внутрь, не дав Инге шанса вновь начать причитания.

Старый волшебник выглядел ужасно, но опрятнее, чем в подземелье. Волосы были также распущены, но аккуратно расчёсаны. Глаза – такие же впалые. Бледное лицо, на котором появилось ещё несколько морщин, выглядело более вытянутым, чем обычно. На нём был длинный чёрный шёлковый халат, под которым виднелась синяя пижама, обнажавшая его страшно худые щиколотки.

– Простите, вы, наверное, спали, – Аля теперь чувствовала себя виноватой. – Но мне очень нужно с вами поговорить.

– Не тревожьтесь, Альбина Евгеньевна, у меня ещё будет время выспаться, – Вальтер указал рукой на мягкий стул возле рабочего места, приглашая гостью сесть, а сам устроился на разложенном кресла-кровати.

Ничего не изменилось здесь с тех пор, как они проникли сюда с Бернардом. Он до сих пор не убрал с доски фотографии и вырезки газет, хотя дело было уже раскрыто. Но в комнате появился странный химический запах не то скипидара, не то краски. И благовония, которые курились на специальном столике, не могли справиться с удушливой смесью.

– Простите, что я перед вами в таком домашнем виде, – Вальтеру явно было неловко, – но моя физическая форма нуждается в некотором восстановлении.

– Да, конечно, не беспокойтесь, это ведь я тут притащилась, не даю вам спать. Но я принесла вам передачу, – Аля

показала ему на пакет. – Тут еда, фрукты, всякое.

– Очень заботливо с вашей стороны, – волшебник сложил ногу на ногу и скрестил пальцы. – Вы хотели поговорить со мной, – он уставил на неё свои усталые блёклые глаза.

Але стало по-настоящему стыдно за свою нетерпячку. «Не могла приехать на следующий день, курица? Дала бы человеку поспать. Ладно, уже разбудила. Спрашивай!»

– Вы как себя чувствуете? – начала она робко.

– Не буду лгать вам, самочувствие моё неважное.

– Может, тогда в больницу? Или позвать других магов вам в помощь?

– Спасибо. Но я как-нибудь сам.

– Ваня тоже так сказал.

– Сейчас это самое разумное решение, – чуть улыбнулся

Вальтер.

– Почему?

– Потому что в больнице нам не смогут поставить диагноз, а, следовательно, и помочь, а другие маги у меня вызывают опасения, – он нахмурил свои тонкие седые брови. – Насколько я понял, Арканус не пыталась связаться с кем-либо из волшебного сообщества, кроме Саламина, Бернара и меня, но я не берусь утверждать это наверняка.

Аля задумалась и опустила голову, взгляд её упал на пакет, и она тут же выпалила:

– А я вам супчику принесла. Хотите? Он ещё тёплый, – Аля достала из пакета картонный контейнер с запотевшей

крышкой.

На её удивление Вальтер и не думал отказываться. Он с благодарностью взял куриный бульон и принялся аккуратнo хлебать его пластиковой ложкой.

– Так что же всё-таки произошло? Почему вы пропали? – решила спросить Аля, когда хозяин квартиры покончил с супом.

– Я пал жертвой собственной глупости, наивности и самонадеянности, – Вальтер глубоко вздохнул и уставился на свои морщинистые ладони. – После собрания в кафе, где вы присутствовали, ко мне приходил Саламин. Разными намёками, он дал понять, что некая особа, которую мы так горячо обсуждали, готова встретиться со мной, но сделает это лишь инкогнито.

Аля, заморожённая рассказом, достала из пакета два яблока, одно из которых дала Вальтеру, а второе принялась жевать сама.

– И в тот же вечер я впервые встретился Александрой Павловной, – волшебник протёр своё яблоко носовым платком. – Поначалу она показалась мне весьма незащищённой. Во мне проснулись наставнические инстинкты и огромное желание помочь заблудшей душе. Поэтому я согласился восстановить её магические силы в обмен на то, что она снимет с вас проклятие. После этого я намеревался направить её энергию в русло добра и созидания, как всегда и бывало, но я в ней ошибся.

Вальтер откусил кусок яблока и принялся медленно его жевать, а в комнате повисло напряжённое молчание.

– Меня сперва тоже тронул её рассказ про измену мужа, очистительную поездку на Алтай... – прервала тишину Аля.

– Вот именно про Алтай, – Вальтер указал в Алю яблоком, как бы подтверждая сказанное. – Это и была моя основная ошибка. Я недооценил источник её силы.

– А что такого особенного в её источнике? – заинтересовалась Аля.

– Люди не могут долго практиковать чёрную магию не потому, что не хотят, а потому что не в состоянии это делать, я вам уже говорил об этом. Даже при поддержке других чародеев, использование тёмных заклинаний опасно и быстро сводит с ума и приводит к гибели. Но это не актуально для людей, которые используют тёмную силу природы для своих ритуалов. Для тех, кто жонглирует добром и злом, точно циркач, потому что для него нет этой грани, присущей светскому обществу. Для подобного мага есть лишь инстинкты и энергия, разлитая по всему, что нас окружает. Таково гаитянское вуду и таков алтайский шаманизм.

Вальтер прервал свою речь, чтобы отдышаться. Аля подскочила к нему.

– Вы ложитесь, а я посижу рядом, – она взбила подушку, поставила стоймя и уложила Вальтера в полусидящее положение.

– Я думаю, кто-то из её праотцев был адептом шаманизма,

и его силы передались нашему Арканусу, – Вальтер устроился поудобнее и сдвинул полы халата. – Похоже, она и не знала о сверхспособностях своих предков. Но эмоциональная травма и поездка на историческую родину сделали своё дело.

– А почему тогда все так не делают? – спросила Аля, устроившись в ногах у Вальтера в позе лотоса. – Ну, не жонглируют добром и злом?

– Потому что для этого нужен особый дар и специальная практика. Эти колдуны всю жизнь балансируют между здравомыслием и безумием. Наш Арканус только начал постигать данный путь. Она не столько балансировала, сколько срывалась то в одну крайность, то в другую.

– Как при биполярности? – уточнила Аля.

Вальтер кивнул.

– А почему Ваня оказался проклят? – вдруг вспомнила ещё один свой вопрос Аля.

– Она наложила чары на Ваню, чтобы шантажировать меня. Я отказался сотрудничать с ней, и она заперла меня в особняке.

– А вы не боялись, что Ваня погибнет?

– Боялся, – помрачнел Вальтер, – но я больше не мог идти на поводу ведьмы. В плохом смысле этого слова.

– И можно последний вопрос, и я обещаю, оставить вас в покое, – Аля улыбнулась и скрестила пальцы. – Зачем вы дали мне пробирку с травами, – которые, ну, вызывают...

– Я дал вам пробирку со смесью, помогающей определить ваши истинные желания, – спокойно ответил Вальтер. – Мне показалось, что вы предстанете перед сложным выбором, а мой бутылёк поможет вам найти путь.

– Так значит Эстер ... – она внезапно замолчала, поняв, что будет неуместным выдавать чужие желания. – Тогда я пойду, вам надо поспать, но мы ведь ещё встретимся? – неуверенно спросила Аля.

– Как вам будет угодно, – уголки губ волшебника чуть дёрнулись вверх, – я всегда буду рад вас видеть, хотя, думаю, в ближайшее время буду весьма занят.

– Да-да, конечно, магический порядок в городе сам себя не наведёт, – она погладила его по щиколотке. – А что за странный запах у вас? Обычно тут так приятно пахнет травами и благовониями.

– Пойдёмте, я покажу, – Вальтер медленно встал и отпер дверь в соседнюю комнату.

– Святые кудряпки, – всплеснула руками Аля. – Где вы это взяли?

– Всю ночь перетаскивал. Потому я сразу и ушёл, пока полиция не нагрязнула к Бернару в квартиру, потому Инга и злится.

– Это все его картины? – Аля прошла внутрь и огляделась. Кровать, пол, стулья, пианино – всё было завалено разноцветными полотнами разного размера. Их было не меньше сотни, может, и больше. Они все были красочные и такие

реалистичные, при этом в каждой была видна частичка Бернара, крупица его доброты.

– Да, он был талантлив, – Вальтер сипло выдохнул.

Аля, ошарашенная обилием картин, крутилась на месте, не зная, за какую из них схватиться. Тут были и пейзажи, и портреты, и виды Петербурга. Наконец, она подошла к картине с изображением пакета, лежащего на земле, из которого текло вино. Она сразу узнала этот пакет. Это был тот самый, который был у неё в руках, когда она впервые столкнулась с Бернаром, спасшим её от строительных лесов. На картине стояла подпись и дата. Аля присмотрелась к ним повнимательней и задумалась. Если верить написанному, то картина была нарисована за год до самого происшествия. Она хотела было обратиться с этим вопросом к Вальтеру, но оценив его измученный вид, только спросила:

– А можно я возьму вот эту картину?

– Берите, – равнодушно ответил Вальтер. – Мне ещё предстоит придумать, что со всем этим делать. Но только не сегодня, и скорее всего, даже не завтра.

Дома у Али царил настоящий бардак. Друзья не удосужились прибрать тот хаос, что они развели своим зельеварением. Особенно пострадала кухня. Впрочем, их можно понять. На тот момент уже исчезла сама Аля, и им было не до наведения порядка.

Первым делом Аля покормила и приласкала кота, а затем

принялась за уборку. Она не решилась звонить Ване, полагая, что он спит. Поэтому отправила Диане сообщение о том, что Вальтер слаб, но в целом в порядке, что через пару дней можно будет его навестить ещё раз. Аля заметила, что события прошлой ночи, которые она бесконечно прокручивала в голове, не так болезненны, когда параллельно занимаешься другим делом. Работать всего одной рукой было непросто, но её целью было не навести порядок, а отвлечься, поэтому Аля была не против, что процесс движется медленно.

Вечером позвонили девчонки. Таня рассказала, что Нэнси лежит дома с ногой в гипсе и параллельно шлёт ей миллион сообщений. Они спрашивали Алю про её самочувствие, рассказывали про своё, но никто из них никак не решался спросить о том, о чём все так хотели поговорить. Для таких случаев и нужен Нэнси. У него это выходит как-то проще и не натянуто.

– Так что там теперь с ... – наконец решилась спросить Кэт, но не смогла произнести имя волшебника. – Его увезли, а кто теперь будет там организовывать ... это всё ... что нужно?

– Мы договорились с Вальтером, что я завтра поеду в ... в общем, куда надо и всё узнаю. Потом через пару дней ему станет лучше, и мы всё организуем, – сбивчиво объясняла Аля, которой каждое слово давалось с огромным трудом.

– Если что, я готова помочь и морально, и материально, – включилась Таня, – что-то организовать, купить, позвонить

кому следует.

Кэт в такт её словам кивала, подтверждая, что она тоже готова принять активное участие.

– Спасибо, – вяло улыбнулась Аля, – вы знаете, что вы самые лучшие?

– Ещё бы, – обнажила свои красивые зубки Кэт. – Так, а что теперь? Всё кончено? Больше никакого волшебства?

– Вы задаёте непростые вопросы Екатерина Алексеевна, – Аля подражала голосу Вальтера, правда, неудачно. – Я знаю, что следует жить дальше. Только теперь надо придумать как, и найти на это силы.

– Согласна, – Таня сжала губы, – мне точно нужно взять тайм-аут от магических дел, пока меня с работы не выгнали.

– Н-да, у меня тоже тут клиентки недовольны, надо приводить всё в порядок, – подтвердила Кэт. – И искать новую конюшню, в эту я больше не вернусь.

– Слушай, Кать, – задумчиво сказала Аля, – а давай запишемся вместе.

Кэт выпучила на неё свои зелёные кошачьи глаза, но согласилась, что после Нового года они вместе пойдут на уроки верховой езды. Скорее всего, Кэт не протестовала, так как думала, что Аля к тому времени успокоится и откажется от этой авантюрной идеи.

Вопреки ожиданиям Али разговор с подругами не принёс ей облегчения, как это обычно бывало. Противный червь из смеси вины, беспомощности и «а если бы...» уже свил гнез-

до в её голове и чувствовал себя там прекрасно. Аля подошла к своей пробковой доске и принялась снимать фотографии, метки, разноцветные нитки. Но вдруг остановилась, и её руки безвольно повисли. Она достала из пакета картину Бернара и положила её на подушку. Сама легла рядом и минут десять смотрела на неё, а потом уткнулась в кровать и разрыдалась. Самыми горькими, самыми горячими слезами, на которые была способна.

Глава 45

31 го декабря погода сделала жителям Петербурга подарок – с самого утра огромными хлопьями валил долгожданный снег. Последний раз он шёл в середине декабря, и тот был мелкий, противный, жалящий лицо, словно пчёлы-альбиносы. А сегодня эта была настоящая новогодняя сказка. Город был похож на старую ржавую банку, которую постепенно обклеивали ватой.

Аля была на ногах с семи утра, занятая уборкой, готовкой и периодическим смотрением в окно. В 10 окончательно рассвело, мясо было замариновано, пол вымыт, яйца и картошка сварены, и она позволила себе подольше посидеть с чашкой кофе у окна, любуясь тем, из-за чего завтра в центре будет не припарковаться. Параллельно Аля смотрела фильм о Гринче. Он был вторым в её списке обязательных предновогодних кинокартин. Эта традиция страшно раздражала Егора, который любил включить телевизор и смотреть всё подряд. Но в этот раз Але никто не мог помешать наслаждаться Новым годом так, как требовала маленькая девочка, живущая в её голове. Стас отмечал праздник с дочкой вдвоём в квартире бывшей жены, которая с новым ухажёром на неделю укатила в Таиланд. Аля договорилась провести первое и второе января вместе со своим мужчиной, а заодно познакомиться с его дочкой. Она изрядно нервничала перед этой

встречей, но также её окрыляла перспектива того, что их отношения выйдут на новый уровень.

Снежинки комьями налипали на москитные сетки, которые так и не были сняты после лета, всё больше затмевая обзор. Аля уже скорее любовалась узорами на окне, нежели смотрела на улицу, и тут из ноутбука послышались заветные слова. Безумно не хотелось пропустить момент, когда зелёный мохнатый Джим Керри рассуждает о ленточках и кисточках, и у него после этого увеличивается сердце. Аля слезла с окна, вскочила в крутящееся кресло и, подперев голову рукой, уставилась в монитор. В конце трогательной сцены, она, как обычно, расплакалась и затем побежала на кухню, чтобы начать резать оливье.

Друзья должны были прийти в семь вечера. Поэтому Кэт пришла в 4, Таня и Нэнси в 6, а Диана с Ваней нарисовались только в 8.

– Было большой ошибкой ставить на Сибирь, – с порога заявил Ваня, показывая Але новости в телефоне. – В этом году ёлка упала во Владивостоке, – сообщил он, сияя морозной улыбкой. – Вендела, похоже, дальше двинет на Камчатку.

– Вот, чёрт, – отозвалась Аля и достала 1000 рублей из кармана пуховика. – Держите, мистер Эйнар. На этот раз ва-ша взяла.

– Я ещё не привык к новому имени, – смутился Ваня. – Но моё – самое клёвое, – он опять заулыбался.

– Да-да, одинокий воин, пройди вперёд и дай мне войти, – Диана толкнула его в спину так, что Ваня пробежал, чуть ли не до самой кухни. – Аль, забери у Ваньки пакет. Там шампанское, салатик, мяско.

– Давайте раздевайтесь и проходите, все уже в сборе, но шампанское мы ещё не открывали, – сказала Аля и ушла хлопотать на кухню.

– Так Вальтера не будет? – поинтересовалась Таня. На ней была футболка с глубоким декольте, изображавшая Сэлли из Кошмара перед Рождеством.

– Нет, он не придёт, – донёсся голос Вани из коридора. – Говорит, что не хочет портить молодёжную компанию. Он сегодня ещё повозится в галерее, а потом пойдёт к Эстер.

– И они будут отмечать вдвоём? – спросила Кэт.

– Втроём, – ответила Аля.

– А кто ещё? – удивилась Диана, помогавшая Але красиво разложить нарезку.

– Это сложно. Неважно, – быстро ответил Ваня и обратился к Кэт, чтобы сменить тему. – А ты нам так и не покажешь своего нового ухажёра? Алька говорит, что он, прям, красавчик. Ты, правда, с ним познакомилась, пока давала показанья в участке после тех событий?

Кэт укоризненно посмотрела на подругу и неохотно ответила:

– Правда. Но он ещё не готов предстать перед высшим обществом. Вы его засмеёте, а он этого не любит.

– Ну, если мы уж Андриюху не засмеяли...

– Как там дела с галереей? – спросил подключившийся Нэнси, открывая шампанское. За последнее время он сильно изменился. Теперь уже бывший гот постригся, убрал пирсинг и больше не носил косметику. О его тёмном прошлом теперь напоминала только чёрная толстовка с изображением Джека из Кошмара перед Рождеством.

– Ремонт идёт полным ходом, – Аля суетилась, подставляя Нэнси бокалы. – Но Вальтер ещё не вступил в право наследования квартиры Бернара, поэтому перевести помещение в нежилую собственность и сделать отдельный вход пока не получится, но это лишь дело времени.

– Да, когда наследуют по завещанию, то процесс может затянуться, – подтвердила Таня. – Ой! – взвизгнула она, когда пробка стрельнула прямо над её ухом.

– Вы чего так задержались-то? – Кэт обратилась к Ване с Дианой, которые наконец-то уселись за стол.

– Мы ходили к Бернару, – пояснила Диана. – Снежок почистили, полили настоем крапивы, рюмочку водки оставили.

– А мёд и яйца для хозяина кладбища? – спохватилась Аля.

– Завтра Вальтер принесёт, – сказал Ваня. – А с чем это оливье?

– С крабом, – ответила Аля. – А что невкусно?

– Я ещё не пробовал, просто необычно как-то.

– И это говорит человек, зафигачивший статуи одним закливанием? – загоготал Нэнси.

– У всех своё понятие обычности, – усмехнулся Ваня. – И не одним, а пятью. Я пока нашёл рабочее, они меня чуть не растерзали. Не думал, что в итоге только рунная магия на них сработает.

– Я тоже тут решил освоить некоторые магические практики, – Андрей накладывал себе и Тане салат. – Мож, у меня не так много этой... типа энергии волшебной, но чего-нибудь я по-любому смогу. Вот, думал, с тобой посоветоваться. Ты какие книжки порекомендуешь?

– Я порекомендую не ввязываться во всё это без особой надобности, – отрезал Ваня.

– А что тебе Стас подарил? – вспомнила Кэт, тоже чтобы сменить русло разговора. Она забавно жевала сразу несколько пучков укропа, которые торчали у неё изо рта, точно зелёные усы.

– Сейчас покажу, – подскочила Аля, которая только успела сесть.

Она сбегала в комнату, где стояла миниатюрная настольная, но ярко украшенная ёлка, и вернулась с небольшой коробочкой, запакованной в золотую бумагу с пышным красным бантом. – Я ещё не открывала, – задыхаясь от радости, сообщила Аля. – Он сказал, чтобы я развернула подарок в полночь, но сил моих терпеть больше нет.

Аля взяла ножницы и принялась аккуратно снимать упаковку.

– Ну, давайте, первый тост будет за Алькин подарок, – Нэнси раздал всем наполненные бокалы.

– А вдруг там кольцо? – вдохновенно сказала Таня.

– Не может быть, так не делается, – насупилась Кэт.

– Но коробочка небольшая, наверное, там...

– Там духи, – тихо сказала Аля, у которой лицо стало цвета яичницы без желтков. – Духи здесь, – повторила она. Но не простые...

– А золотые? – посмеялся Ваня, но улыбка быстро сошла с его лица, когда Аля показала им коробку. Это был тот самый парфюм. Лост Черри, который был такой модный в том сезоне.

Все замерли. Диана и Таня поставили бокалы, а Ваня сделал большой глоток из своего.

– А записка есть? – неуверенно спросила Кэт.

– Есть, – Аля вытащила белый листок, сложенный в четыре раза, и начала читать вслух. – Дорогой, котёнок, поздравляю тебя с Новым годом! Хотя мы его проводим не вместе, но я мысленно с тобой. Я долго не мог придумать тебе достойный подарок, и купил эти духи на свой страх и риск. Надеюсь, аромат тебе понравится. Не думай, что я чокнутый, но ко мне во сне явился лев с красными глазами и сказал, что ты оценишь этот парфюм. Он также прибавил, что всё только начинается (он про наши отношения, наверное) и что

ты – первая в его списке (ну, в смысле, для меня). Весело тебе посидеть с друзьями и, конечно, думай обо мне. Целую, обнимаю. Твой... – Аля не стала дочитывать, так как подпись «волчок-галчонок» показалась ей слишком личной.

– И чё это значит? – спросил Нэнси, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Это значит, что всё только начинается, – Ваня сделал ещё один глоток, опустошив бокал.

– И что я – первая в её списке, – Аля посмотрела на Нэнси и прищёлкнула языком.

– Грядут суровые времена, – Диана налила Ване ещё шампанского.

– Суровые времена рожают сильных людей, – выпрямилась Кэт.

– Тогда давайте выпьем за суровые времена, – предложил Нэнси.

– Может, лучше за сильных людей? – подмигнула ему Таня.

– Ты, как всегда, права, солнышко, – Андрей нежно посмотрел на свою возлюбленную.

– За сильных людей, – Аля подняла бокал и выпила его содержимое. При этом она, не отрываясь, смотрела на Ваню, который, не отрываясь, смотрел на неё.